

ГОД
ИЗДАНИЯ
ШЕСТОЙ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Д
В
У
У
Х
М
Е
С
Я
Ч
Н
Ы
Й
Ж
У
Р
Н
А
Л

ОРГАН
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

№ 4

СОЦЭКГИЗ 1934

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

А. Караваев — За скорейшее разрешение животноводческой проблемы	3
М. Мартыновская К некоторым вопросам колхозного накопления	20
И. Файнгар — Господство монополистического капитала в послевоенной Германии	49
А. Сидоров — Положение городской мелкой буржуазии Германии в период общего кризиса капитализма	68
Л. Зиман — Размещение производительных сил в СССР и буржуазные экономисты	87
Р. Вайсберг — Институт экономики коммунистической академии	101
ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	
И. Бровер — Теория стоимости Г. Плеханова	111
КОНЪЮНКТУРА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА	
А. Амо — Современная конъюнктура капиталистических стран	125
НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР	
Я. М. — Полугодие большого подъема	141
А. Малинин и А. Потяев — Пищевая промышленность во втором пятилетии	147
Б. Буханевич. Проблема уплотнения рабочего дня	159
БИБЛИОГРАФИЯ	
А. Абрамов — Советская торговля между XVI и XVII съездами ВКП(б)	166
Мих. Кобелев — Е. Варга. Новые явления в мировом экономическом кризисе	167
Я. С. — Обзор новейшей буржуазной экономической литературы	172

Редколлегия: Бутаев К. (ответственный ре. актор), Вознесенский И., Гатовский Л., Кривичкий М., Партигул С., Шурьгин В.

Сдано в производство II/VIII—5/X 1934 г.
Подписано к печати 20/X 1934 г.
Чполн. Главлита Б — 39180
Исполняющий В. Цветков

Формат 72×105¹/₁₆
Созэкгиз № 1425 (II) Зак. тип. 2026
Объем 11 печ. лист. 67.000 зн. в п. л.
Тираж 13200 экз

За скорейшее разрешение животноводческой проблемы

Июньский пленум ЦК партии (1934 г.) принял огромной важности решение по вопросу об улучшении и развитии животноводства. Это решение пленума дает в руки партии, всех советских и земельных организаций, работников совхозов и колхозного крестьянства мощное оружие для успешной борьбы за быстрый подъем, коренное улучшение и развитие животноводства. Особое значение этого решения и его исключительная реальность заключаются в том, что оно опирается на ряд решающих успехов, которые уже одержала партия в борьбе за социализм в сельском хозяйстве и которые являются основой для успешного разрешения важнейшей проблемы второй пятилетки в сельском хозяйстве — проблемы животноводства. «Только теперь, — писал т. Молотов в своей статье, — перед нашим животноводством открылась дорога мощного подъема»¹.

До последнего года как в отношении темпов роста, так и самих результатов социалистической переделки основ сельскохозяйственного производства животноводство занимало несколько особое положение.

Вплоть до 1933 г. здесь не только не было общего увеличения поголовья, а, наоборот, последнее из года в год сокращалось. Об этом достаточно красноречиво говорят цифры, сообщенные т. Сталиным в докладе XVII съезду партии:

	В миллионах голов					
	1916 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Лошади	35,1	34,0	30,2	26,2	19,6	16,6
Крупный рогатый скот \	58,9	68,1	52,5	47,9	40,7	38,6
Овцы и козы	115,2	147,2	108,8	77,7	52,1	50,6
Свиньи	20,3	20,9	13,6	14,4	11,6	12,2

Таблица показывает резкое сокращение всех видов скота, которое было особенно значительным в 1932 г., являющемся последним годом реорганизационного периода.

Тов. Сталин в том же докладе четко вскрыл причины такого состояния в животноводстве. «Очевидно, — говорил он, — что наибольшая насыщенность животноводческих отраслей сельского хозяйства крупнокулацкими элементами, с одной стороны, и усиленная кулацкая агитация за убой скота, имевшая благоприятную почву в годы реорганизации, с другой стороны, нашли свое отражение в этой таблице».

¹ Статья т. Молотова «О подъеме животноводства» (см. газ. «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» от 8 июля 1934 г.).

Что касается насыщенности животноводческих отраслей крупнокулацкими эл ментами, то чрезвычайно наглядными в этом отношении являются данные земской статистики о коровности, приведенные еще в работе В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». Данные охватывают около 300 тыс. крестьянских хозяйств 18 уездов бывших губерний: С.-Петербургской, Московской, Тверской и Смоленской. В этих уездах на 289 тыс. хозяйств приходится 20,5% хозяйств, не имевших вовсе коров, 31,7% хозяйств с одной коровой, 28,4% хозяйств с двумя коровами и 19,4% хозяйств с тремя и больше коровами, причем эта последняя группа имела у себя 44,9% всех коров, или 208 735 из 464 345 голов. Примерно такая же картина была и в других районах. Таким образом держателем почти половины коров являлась зажиточнокулацкая верхушка, составлявшая $\frac{1}{6}$ часть всех хозяйств. По другим видам скота положение было аналогичным.

После Октябрьской революции при господстве мелкого индивидуального крестьянского хозяйства существенных изменений в распределении скота по группам не произошло. Владельцем значительной части поголовья всех видов скота вплоть до сплошной коллективизации являлись кулаки и зажиточная часть середняков.

По данным, приведенным в книге «К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства» (изд. 1928 г.), свыше 50% всего продуктивного скота по его стоимости (в Омской, Тверской и Сталинградской губерниях) было сосредоточено в руках зажиточно-кулацкой верхушки. Правда, на определение размера скота по стоимости влияло не только количество, но и более высокое качество скота у верхних групп крестьянства, но картина в общем ясна. Для периода 1926—1927 гг. такое высокое сосредоточение скота у верхних групп находит объяснение и в том, что в это время рост деревенской верхушки в значительной степени шел именно по этой линии, поскольку в других отраслях (полеводство) ограничение роста кулачества было более сильно.

При развертывании сплошной коллективизации деревенская верхушка естественно встала на путь уничтожения и разбазаривания поголовья, что являлось не чем иным, как одним из проявлений классовой борьбы против коллективизации, против политики ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

С другой стороны, мелкая частная собственность особенно живуча именно в животноводстве. Животноводство было наиболее индивидуализированной частью крестьянского хозяйства. Естественно, что мелкособственнические привычки, которые особенно сильны были здесь, не могли быть изжиты в краткие сроки даже при сплошной коллективизации.

Затем коренная реорганизация этой отрасли в связи с процессом обобществления требовала больших вложений в строительство скотных дворов, силосных башен, организацию водоснабжения и т. д., особенно четкой организации труда, разрешения проблемы кормов, высокой сознательности работников и т. д. Все это не могло быть обеспечено в необходимой мере в годы реорганизационного периода.

Все эти особенности, усугубленные левацкими извращениями политики партии и широко распространенной оппортунистической практикой самотека в работе местных организаций, были широко использованы в реорганизационный период классово враждебными кулацкими элементами. Последние не только уничтожали и разбазаривали свой собственный скот, но и вели — и, как известно, не без успеха — усиленную агитацию за уничтожение скота среди остальной массы крестьянства и даже скота колхозников. Кулацкие элементы свою подрывную работу направляли также на социалистический участок животноводства. Социалистическое животно-

водство, как и животноводство в целом, оказалось наиболее уязвимым с этой стороны фронтом классовой борьбы. Пробираясь на конюшни, скогные дворы, на пастбища, классовый враг всюду широко и всесторонне работал над сокращением стада, над уничтожением молодняка, над снижением продуктивности. Результатом всего этого явилось сокращение поголовья скота в реорганизационный период.

Несмотря однако на все происки классового врага, несмотря на трудности социалистической переделки мелкого крестьянского хозяйства, колхозный строй победил окончательно и бесповоротно в сельском хозяйстве нашей страны. Уже к началу второй пятилетки колхозы значительно окрепли как крупные социалистические предприятия. Основная в сельском хозяйстве зерновая проблема была успешно разрешена партией на основе колхозов и совхозов.

Вскрыта и разоблачена вредительская, подрывная тактика классового врага, направленная против колхозного строя. Огромную роль здесь сыграли созданные по инициативе т. Сталина в 1933 г. политотделы МТС и совхозов.

В отношении животноводства партией был предпринят ряд мер, направленных к его укреплению. Наряду со строительством социалистических животноводческих предприятий (животноводческих совхозов и колхозных товарных ферм) была развернута работа по обеспечению всех колхозников скотом индивидуального пользования. Это мероприятие целиком вытекало из задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов в их артельной форме, поскольку артель «является при нынешних условиях единственно правильной формой колхозного движения». Эти мероприятия имели огромное значение для общего подъема с.-х. производства, для улучшения положения и в области животноводства. 1933 год известен как год решительного перелома в развитии производительных сил нашего социалистического сельского хозяйства. Правда, этот перелом, широко захвативший полеводство, был еще весьма незначительным в области животноводства. Но и здесь бесспорным является тот факт, что сокращение поголовья, которое было очень значительным в 1932 г., приостановилось, а в ряде районов животноводство уже пошло в гору, особенно по свиньям.

«В 1933 г., в первый год после окончания реорганизационного периода, когда зерновые культуры пошли в подъем, размеры упадка поголовья дошли до минимума... По свиноводству уже начался обратный процесс, а в 1933 г. уже наметились признаки прямого подъема» (С т а л и н).

Во второй пятилетке в области животноводства партия поставила перед собой задачу «добиться такого увеличения стада и роста товарной продукции, которое соответствовало бы разрешению в основном животноводческой проблемы для СССР, как этого партия добилась в первую пятилетку по отношению к зерновой проблеме» (из резолюции XVII партконференции).

XVII съезд партии утвердил план второй пятилетки, согласно которому Советский союз должен к весне 1937 г. иметь следующее поголовье скота:

Лошадей	21,8 млн, голов	против	16,6 млн. в 1933 г.		
Крупного рогатого скота	65,5 » » »		38,6 » » »		
Свиней	43,4 » » »		12,2 » » »		
Овец вместе с козами	96,0 » » »		50,6 » » »		

По сравнению с 1933 г. поголовье по крупному рогатому скоту и овцам должно увеличиться почти в два раза, а по свиньям более чем в три раза. Ясно, что эта программа развития советского животноводства может быть выполнена только при большом внимании к этой задаче, при широчайшем развертывании организаторской работы, при активном участии в этом широ-

чайших масс работников социалистического сельского хозяйства. Итоги 1933 г., как и итоги предыдущих лет, показали, что выполнение этой программы не может быть обеспечено только земельными органами. Работа последних в области животноводства была совершенно недостаточной. Земельные органы не только не поднимали тревоги по поводу тяжелого положения животноводства, а, наоборот, иногда пытались даже скрыть от общественного мнения страны действительное положение животноводства, что совершенно недопустимо для большевиков. Подвергнув резкой критике неудовлетворительную работу земельных органов, т. Сталин указал на XVII съезде партии, что «дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая».

Эти указания т. Сталина легли в основу работы партийных и советских организаций. Результатом является более быстрый, чем в 1933 г., рост в истекшие месяцы 1934 г. поголовья на фермах. Последний достигнут путем более правильной организации стада, в частности путем сокращения яловости, сохранения молодняка благодаря лучшему уходу за ним и т. д. Однако этот прирост был еще далеко недостаточным. За это же время в ряде областей и районов имело даже место большое сокращение молодняка в стаде колхозников и единоличников, хотя в то же время в других районах добились больших успехов в сохранении молодняка (в Горьковском крае сохранили 83% приплода телят индивидуального пользования, в Ивановской области — 83%, в Западной — 65% и т. д.).

Последний пленум ЦК партии уже на основе итогов первого полугодия 1934 г. еще раз подчеркнул, что работа земорганов, а также партийных и советских организаций в этой области продолжает оставаться неудовлетворительной. Развитие животноводства до сих пор идет медленно. Больше того, конское поголовье продолжает сокращаться, что является ярким показателем того, что здесь дело до сих пор неблагоприятно. Это имеет место несмотря на то, что налицо уже имеются все необходимые условия, благоприятствующие быстрому росту животноводства.

Все дело в том, чтобы начать на деле реализацию тех исключительных возможностей производственного подъема, которые созданы для животноводства с укреплением социалистического способа производства в сельском хозяйстве, с успешным разрешением зерновой проблемы, с ростом и укреплением наиболее рациональной формы организации животноводства, какой являются колхозные товарные фермы и животноводческие совхозы.

Мы хорошо знаем, что наше крестьянское животноводство всегда было чрезвычайно отсталым, примитивным, малопродуктивным. В этих условиях животноводство являлось лишь выражением общей отсталости и примитивности экономики крестьянского хозяйства. Эта отсталость, в основе которой лежала социально-экономическая база мелкого, распыленного, слабо вооруженного средствами производства крестьянского хозяйства, резко бросалась в глаза при сравнении с состоянием животноводства ряда капиталистических стран. Но это обстоятельство указывает в то же время и на то, как велики возможности роста этой отрасли хозяйства при социалистической системе хозяйства. Пути этого роста идут прежде всего в направлении наиболее рациональной организации этой отрасли сельского хозяйства, где сам предмет труда является в то же время и основным средством и источником производства. Важнейшими мероприятиями здесь являются: отбор для производства наиболее продуктивных пород скота и отдельных

животных, повышение качества имеющегося скота путем метизации, организации правильного содержания, кормления, ухода, создание мощной и устойчивой кормовой базы, правильная организация стада с точки зрения интересов его расширенного воспроизводства (структура стада), что должно быть особенно учтено при его комплектовании, выбраковке и т. д. Все эти требования не могли быть реализованы в крестьянском хозяйстве. Даже кулацкие хозяйства, которые во всех отношениях выделялись из общей массы хозяйств, далеко не обеспечивали очень многих требований правильного содержания скота. Только в результате коренной социалистической переделки этой отрасли с.-х. производства могли быть созданы условия, обеспечивающие ее производственный подъем. Только социалистическая реконструкция открывает широкий путь для приложения к этой отрасли хозяйства — притом без всяких ограничений — всех имеющихся достижений науки. Наша практика это уже подтвердила сотнями и тысячами примеров, несмотря на то, что трудности организационного порядка здесь были особенно велики. Можно было бы перечислить многие совхозы и колхозные товарные фермы, которые за очень короткий срок удвоили и утроили поголовье и продуктивность своего стада именно потому, что здесь скот содержится в лучших условиях и ему обеспечен правильный уход.

Об этом свидетельствуют итоговые данные поголовья в колхозных фермах (за период 1934 г.):

	1933 г.	1934 г.
	(в тысячах голов)	
Крупный рогатый скот увеличился за 5 месяцев		
на	67,0	730,3
Овцы и козы на	726,1	1 848,1

1934 г. показывает резко отличную картину в сторону улучшения против 1933 г., причем следует отметить, что рост шел главным образом за счет молодняка, который выращивали фермы. В 1934 г. в фермах значительно снизилась убыль стада вследствие уменьшения падежа молодняка, резко сократилась яловость. Сокращения падежа показывают следующие данные, взятые за тот же период:

	Пало в % от количества родившихся	
	1933 г.	1934 г.
Телят	15,1	9,4
Поросят	23,8	12,3
Ягнят	8,5	5,5

Эти общие итоговые данные не дают еще картины того, каких успехов достигли отдельные районы, фермы, совхозы, но они достаточно резко подчеркивают самый факт значительного движения вперед, которое уже обеспечено благодаря руководству и повседневному вниманию этому делу со стороны партии и ее ЦК во главе с т. Сталиным.

Имеется целый ряд республик и краев (УССР, Московская область, Северный край, Азово-Черноморский край, Крым и др.), где отход молодняка уже в 1933 г. колебался в размерах от 5,3 до 6,7^{0/0}. Но наряду с ними имеется и другой ряд областей (Западная и Восточная Сибирь, Челябинская область, Средняя Волга, Саратовский край, Республика немцев Поволжья и др.), где отход почти в два раза превышал отход в первой группе. Если же взять отдельные совхозы и колхозные фермы, то огромные достижения отдельных хозяйств будут резко бросаться в глаза. Например, по данным из Новоивановской МТС в этом году из искусственно осемененных овец око-

тилось 95%, отход — только 0,5%. Из 151 теленка рождения этого года пало только 3,8%. В 1933 г. на самой крупной ферме «Вперед, к социализму» пало 28 телят, а в этом году 1 теленок. Таких примеров очень много.

Но наряду с этими фактами имеются совхозы и колхозные фермы, где до сих пор процент отхода и яловости очень велик. Все это говорит о том, что, как и всюду, так и в животноводстве имеет решающее значение организация дела. Правильная организация дела и умелый подбор и отбор кадров определяют успехи работы животноводческих совхозов и колхозных ферм. Объективно здесь имеются исключительные возможности, огромные резервы для быстрого роста поголовья и продуктивности.

Понятно, что значительно хуже обстояло дело с животноводством необеспеченным. Здесь наряду с организационными недостатками (необеспеченность кормами и т. д.) действовал ряд уже отмеченных нами причин, которые толкали колхозников, не говоря уже об единоличниках, на путь разбазаривания своего молодняка. Здесь и в 1933 г. не только имел место более высокий падеж, но, что особенно необходимо подчеркнуть, продолжалась тенденция сбрасывания молодняка путем прирезки и продажи его на рынке. Это чрезвычайно резко бросается в глаза при сравнении обеспеченности ремонтным молодняком крупного рогатого скота ¹:

Держатели	Нетели	Молодняк старше года	Телята
Колхозы	32	45	66
Колхозники	4	7	21
Единоличники	5	7	16

Табличка говорит сама за себя. Она показывает явное неблагополучие в отношении молодняка в стаде колхозников и единоличников. Этим нужно объяснить причины продолжавшегося сокращения поголовья в 1933 г.

1934 г. в отношении индивидуального сектора не внес существенных изменений. Сброска молодняка во многих районах продолжалась примерно теми же темпами, как и в 1933 г., хотя имеется уже целый ряд краев и областей, где есть несомненные успехи в части сохранения молодняка колхозников и единоличников, обеспечивших общий рост животноводства.

В качестве примера приведем данные о движении всего поголовья по Северокавказскому краю:

	1928 г.	1930 г.	1932 г.	1933 г.	1933 г. в % к 1932 г.
Лошади	595 600	484 400	3 6 800	334 700	105,6
Крупный рогатый скот	1 894 100	1 101 200	958 700	1 271 700	123,3
Овцы	3 337 000	1 981 600	1 725 400	2 189 500	126,9
Свиньи	205 300	88 200	91 400	157 300	172,1
Итого	6 032 000	3 654 400	3 092 300	3 933 200	127,2

Налицо общий подъем животноводства в 1933 г., который достигнут прежде всего лучшей работой по сохранению молодняка, решительным усилением всеобщего внимания этому важнейшему участку. Особенно значительным является прирост за 1933 г. поголовья по свиньям (на 72,1%). Эти цифры лишь подчеркивают, чего можно добиться при правильном подходе к делу, при большевистском выполнении директив партии.

¹ Данные НКЗема СССР.

Районов, которые уже добились значительных сдвигов в развитии животноводства, пока еще немного, хотя возможности, созданные новыми условиями социалистического хозяйства, имеются налицо у всех.

Приведенные выше данные о сокращении молодняка в индивидуальном пользовании свидетельствуют о том, что имеет еще место факт нежелания колхозника и единоличника выращивать молодняк, с одной стороны, и недопустимейшее благодушие и самотек в работе по сохранению молодняка, которые проявляются местными организациями, — с другой. Последними не предпринимается очень часто никаких мер к тому, чтобы удержать колхозника и единоличника от разбазаривания молодняка. Рыночные цены, кулацкая агитация и отсутствие борьбы со стороны ряда местных организаций с наличием в животноводстве антигосударственных тенденций, а также необходимой организаторской работы являются теми причинами, которые объясняют все еще тяжелое положение с молодняком.

Что в животноводстве имеют место антигосударственные тенденции, которые в свое время резко проявились в отношении зерна, на это указывают многочисленные факты скрытия от учета молодняка, уклонения от мясопоставок, прирезки родившегося молодняка под всякими предлогами и продажа мяса на рынке по повышенным ценам. В том же Северокавказском крае процент отхода только что родившегося уже в 1934 г. молодняка по некоторым районам был очень высок (15% и выше). При выяснении оказалось, что отход вызван усиленной прирезкой по самым различным причинам, причем необходимость прирезки, как правило, «констатировалась» районным зоотехником. Форму настоящей эпидемии приняла прирезка, вызванная якобы тем, что телята на пятый — десятый день после своего рождения вдруг подавились тряпками.

Опубликованное недавно в газете «Соцземледелие» обращение совещания передовых сельсоветов, подчеркивая, что и сельсоветы далеко еще не занялись вплотную животноводством, приводит ряд возмутительных фактов попустительства сельсоветов антигосударственным тенденциям. «Например в Костяковическом районе Белоруссии под носом у сельсовета было за полгода забито больше трети всего количества молодняка. Скот колхозных ферм и обобщественных стад растаскивался. В Ардюнском районе Свердловской области план мясопоставок первого полугодия выполнен меньше чем наполовину. В этом районе при прямом попустительстве сельсоветов многие единоличники не сдали ни одного грамма мяса государству».

Подобного рода антигосударственным тенденциям, с которыми сплошь и рядом местные организации не только не ведут борьбы, а, наоборот, покровительствуют им, должна быть объявлена самая решительная борьба. Пленум ЦК намечен целый ряд важнейших решений, которые при большевистском проведении положат конец кулацким тенденциям и в животноводстве, как это имело место в отношении зернового хозяйства.

Решение ЦК не только ясно определило современное состояние и основные пути разрешения всей проблемы, но и указало всем партийным, советским и земельным организациям, как на практике должны решаться конкретные задачи борьбы за подъем животноводства. Пленум ЦК особо подчеркнул «решающую роль колхозных товарных ферм в деле развития животноводства».

Сейчас 44% колхозов уже имеют фермы, которые окончательно организационно оформились и доказали свои огромные преимущества как перед индивидуальным животноводством крестьян, так даже и перед обобщественным стадом колхозов, существовавшим особо от ферм. На колхозных фермах, по последним данным, имеется 6,5 млн. голов крупного рогатого скота, около 3 млн. голов свиней и почти 9 млн. голов овец. За 1932 и 1933 гг.

фермы сдали государству 330 тыс. *т* мяса и 1 818 тыс. *т* молока. За время с 15 августа 1933 г. по 10 июня 1934 г. фермы и обобщественное стадо колхозов выделили в индивидуальное пользование колхозникам 361,6 тыс. телок и значительно больше поросят, ягнят. С другой стороны, фермы, будучи наиболее правильно организованы как хозяйственная производственная единица колхозов, уже сегодня становятся значительным источником дохода колхозов.

Само собой разумеется, что фермы становятся одним из мощных источников дохода колхозов там, где их работа построена правильно, по определенному плану, где налицо умелое руководство хозяйством, где каждый работник глубоко заинтересован в работе фермы, честно и добросовестно ухаживает за закрепленным за ним скотом. В колхозе им. Ворошилова (Западная область) из 206 тыс. руб. общего дохода в 1933 г. колхоз получил 162 тыс., или 80%, от фермы. По 8 колхозам, обследованным Колхозным институтом в Венгровском и Татарском районах той же Западной области, доход только от МТФ составил в 1933 г. по 740 руб. на двор, что в 3,5 раза превышает соответствующую цифру за 1932 г. Такой рост доходов является результатом возросших удоев (с 1 040 до 1 280 литров), а также возросшего участия ферм в колхозной торговле.

* *
*
*

В решении пленума ЦК в отношении дальнейших перспектив развития колхозных товарных ферм четко и ясно написано: «Организационно-хозяйственное укрепление существующих колхозных товарных ферм и создание фермы в каждом колхозе должно стать первоочередной задачей партийных и советских организаций... Всяким попыткам подорвать колхозную товарную ферму и разбазарить колхозное стадо необходимо дать решительный отпор, как антиколхозным вылазкам классового врага».

В последнее время в отдельных районах имели место факты ликвидации ферм и растаскивания их поголовья по дворам. Эта оппортунистическая практика, сделавшая фактически индивидуальное животноводство основной и единственной формой животноводческого хозяйства, в корне извращала политику партии и ставила под угрозу дальнейшее развитие животноводства.

Большевистским разрешением вопроса является выдвинутый пленумом ЦК лозунг: ни одного колхоза без товарной животноводческой фермы. Этот лозунг является отныне руководством к практическому действию в каждой области и районе, в каждом колхозе.

Многие колхозы не имели до сих пор ферм или наряду с фермой имели так называемый обобщественный скот. По постановлению ЦК весь этот скот в течение 1934 г. должен быть переведен на положение ферм. Это решение имеет чрезвычайно важное значение, ибо оно не только значительно ускоряет разрешение задачи — иметь в каждом колхозе ферму, но и вместе с тем означает решительное улучшение условий содержания для значительной части обобщественного скота, как правило, находившегося до сего времени в особо неблагоприятных условиях. Оставлять раздельное существование этих двух видов обобщественного колхозного стада при огромных преимуществах организации его в виде фермы не имеет сейчас никакого смысла. Вся практика колхозного животноводства показала, что именно ферма, оформленная как особая производственная единица с своим кадром работников (заведующий фермой и при нем постоянная бригада работни-

ков фермы), имеющая свою производственную базу (оборудованный скотный двор, очень часто прифермский севооборот и т. д.), свою отчетность и т. д., создает наиболее благоприятные условия для нормального воспроизводства стада, для повышения его продуктивности, улучшения качественного состава стада и т. д. Ферма — лучшая форма организации колхозного стада. Это подтверждено всей практикой колхозного строительства. Это должно быть теперь же подтверждено дальнейшим укреплением ферм, которые, начиная с 1934 г., будут иметься в каждом колхозе.

Решение ЦК о создании в каждом колхозе колхозной товарной животноводческой фермы дает вместе с тем возможность скорейшего разрешения и другой задачи, которая сегодня имеет большое политическое и практическое значение. Речь идет об обеспечении всех колхозников скотом личного пользования. Последнее является для колхозников подсобной частью хозяйства. Чем скорее практически будет выполнена эта задача, тем будет сильнее роль этого мероприятия в разрешении проблемы животноводства вообще и в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Вот почему ЦК партии уделяет особое внимание этому вопросу. Постановление пленума ЦК намечает ряд практических мер, которые должны ускорить обеспечение колхозников скотом личного пользования. В этом году сверх уже переданных колхозникам 900 тыс. телок должно быть передано еще 2 млн. телок (1,6 млн. телок путем контрактации у колхозников и единоличников и 400 тыс. из колхозных товарных ферм. Телки из ферм будут передаваться в районы с большим числом бескоровных хозяйств). Кроме того предоставляется льготный кредит колхозникам для приобретения скота, льготы по мясopоставкам тем колхозникам, которые контракуют свой скот, кроме начисления им трудодней.

* * *

Но дело не только в тех или иных мероприятиях, которые сами по себе имеют огромное практическое значение. Дело и в системе работы. Пленум ЦК чрезвычайно четко поставил вопрос об этой системе, выдвинув идею государственного плана как практическое орудие борьбы за разрешение проблемы животноводства. «Для обеспечения скорейшего подъема животноводства, — говорится в решении, — пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым применить, по примеру государственного посевного плана, метод государственного плана развития животноводства с установлением плановых заданий по росту поголовья скота в совхозах и товарных колхозных фермах, плана выращивания молодняка совхозами, колхозами и единоличниками и плана производства кормов с доведением этих планов до совхозов, колхозов и сельсоветов».

Социалистический план — один из важнейших рычагов подъема нашего хозяйства и привлечения широчайших масс работников социалистического хозяйства к активному участию в социалистическом строительстве. В сельском хозяйстве план оказал свое огромное влияние в борьбе за разрешение зерновой проблемы. Рост посевных площадей в колхозах за годы первой пятилетки в значительной мере был обеспечен тем, что здесь было обеспечено четкое плановое руководство со стороны пролетарского государства, причем плановое руководство обеспечивало и создание необходимых условий для выполнения данных заданий. Последнее выразилось в снабжении колхозов необходимыми средствами производства через строительство

МТС, в обеспечении семенами, в наиболее рациональном использовании внутренних ресурсов, включая труд, и т. д. Применение метода государственного плана в животноводстве будет играть огромную организующую роль, чего не доставало здесь, ибо отдельные плановые задания (план случки и т. д.) были совершенно недостаточны. Сегодня налицо все необходимые данные для успешного внедрения плана в этой отрасли. Разрешение зерновой проблемы, укрепление колхозного строя, широкое внедрение учета в колхозах, наличие кадров, имеющих опыт работы по определенному плану, и наконец успехи, достигнутые отдельными районами, совхозами и колхозами в развитии социалистического животноводства, облегчают внедрение планирования в животноводстве и усиливают его положительную роль в огромной степени. Отсутствие четкого государственного плана в животноводстве очень часто на практике приводило к исключительно недопустимым вещам. Так, в животноводческих колхозах при планировании посева различных культур сплошь и рядом не учитывалась потребность животноводства в кормах, чем подрывалась основа животноводства. Нередко имели место факты обратного порядка, когда строительство ферм ни в какой степени не сообразовалось с наличной или возможной кормовой базой.

Ярким примером подобного рода является Давлекановский район Башкирии, где из 47 колхозов в 16 на каждую голову обобщественного и личного скота приходилось 0,09 га сенокосов и выгонов, тогда как в остальных 31 колхозе картина была совершенно противоположная. Здесь нагрузка скотом на каждый гектар лугов и пастбищ была в 10—20 раз меньше, и кормовые угодья остаются неиспользованными, в то время как в первом случае их нехватает. Или вот другой пример: в колхозе «1 Мая» (Слуцкого района, БССР) на голову взрослого скота приходится только 0,6 га выгонов и сенокосов, в колхозе им. 10-й годовщины революции — 0,8 га, а в колхозе «Прогресс» № 1 — 5,15 га, им. Чапаева — 5,3 га и «Малые Амговичи» — 7,7 га — в одних колхозах перегрузка кормов, а в других наоборот. Все это говорит о том, что механической разверстке плановых заданий, которая нередко имела место в практике, должен быть положен решительный конец. Здесь активнейшую помощь в установлении планового задания должны оказать сами массы колхозников и совхозных рабочих.

С другой стороны, отсутствие государственного плана выращивания молодняка в колхозах, у колхозников и единоличников в значительной мере облегчало вредительскую и антигосударственную работу классово враждебных элементов. Вызывание молодняка и тем самым подрыв животноводства происходили безнаказанно. Метод применения государственного плана кладет конец такому состоянию, ибо план не только стимулирует и всесторонне обеспечивает рост животноводства, но и накладывает определенную ответственность за выполнение государственного плана.

План развития животноводства согласно решению пленума ЦК должен «стать в центре внимания всех партийных и советских организаций и служить важнейшим средством мобилизации работников совхозов, колхозников и единоличников вокруг задачи развития животноводства».

Выполнение обязательств перед государством по сдаче мяса, молока, шерсти и т. д. — важнейшая задача колхозов и колхозных ферм, колхозников и единоличников. Порядок мясопоставок остается неизменным. Постановлением июньского пленума ЦК нормы мясопоставок на 1935 и 1936 гг. остаются те же, которые установлены и для 1934 г. После выполнения своих обязательств перед государством каждый колхоз, колхозник и единоличник распоряжаются своей продукцией по своему усмотрению. Каждому колхознику и единоличнику предоставляются со стороны государства наи-

более выгодные условия при реализации полученного ими от своего скота приплода в порядке законтрактования ими молодняка для бескоровных колхозников или фермы. Выращивая телку и передавая гыращенную корову ферме, владелец телки не только получает ее стоимость по государственной цене, но и освобождается при этом на два года от мясо- и молокопоставок. Это не значит, что колхозник и единоличник не может свой молодняк, если им будет выполняться государственный план по поголовью, реализовать на рынке. Но государство заинтересовано в том, чтобы молодняк действительно выращивался, чтобы он становился действительно полноценным и таким поступал и по мясопоставкам и на колхозный базар. Убой молодняка, за который ведут усиленную агитацию кулацкие, антисоветские элементы, направлен против интересов пролетарского государства, против интересов самих трудящихся. Это сокращает ресурсы питания, резко снижает товарность колхозов, задерживает рост материального уровня масс. Все мероприятия пролетарского государства по сохранению и выращиванию молодняка направлены к тому, чтобы обеспечить скорейший подъем общего благосостояния масс. Все происки кулацких элементов, направленные к уничтожению молодняка, к сокращению поголовья, задерживают всеобщий подъем, ухудшают положение трудящихся нашей страны. Совершенно ясно, что кулацким проискам должны быть противопоставлены сознательность организованных масс и их личная заинтересованность в выращивании своего молодняка.

Наряду с задачей развертывания колхозных товарных ферм пленум ЦК подчеркнул необходимость укрепления животноводческих совхозов, главной задачей которых «является улучшение породы скота и повышение его продуктивности с постепенным превращением совхозов в действительно образцовые хозяйства улучшенного и племенного скота. Животноводческие совхозы должны из года в год увеличивать отпуск (продажу) колхозным фермам взрослого скота и молодняка и тем самым стать важнейшим источником государственной помощи колхозам в деле развития колхозных товарных ферм».

Этим постановлением пленум ЦК поставил перед совхозами чрезвычайно важную задачу. Совхозы должны не только сами по себе являться образцовыми животноводческими хозяйствами с наивысшими производственными показателями, но они в то же время должны будут играть активную роль в улучшении вообще качественного состава стада нашей страны. Животноводческие совхозы уже сегодня играют большую роль в развитии племенного дела и как фабрики мясо-молочных продуктов; их удельный вес в животноводстве страны очень значителен. Это ясно видно из следующих цифр роста совхозного животноводства за последние три года:

	1930 г.	1933 г.
Крупного рогатого скота во всех совхозах (в тыс. голов)	741	3 762
В том числе: коров	308	1 697
овец и коз	2 649	7 725
свиней	103	2 500

Налицо огромный рост социалистического стада наших совхозов.

Однако животноводческие совхозы, несмотря на их быстрое развитие, еще страдают очень многими недостатками, которые существенно снижают их роль. Эти недостатки должны быть ликвидированы в кратчайший срок.

Одновременно с укреплением животноводческих совхозов со всей

остротой встает задача о внедрении животноводства в прочие совхозы (прежде всего—зерновые). Практическое осуществление этой задачи, поставленной т. Сталиным еще на XVII съезде партии, недопустимо задерживается. До сих пор даже не разработаны конкретные пути практического внедрения животноводства в неживотноводческие совхозы, хотя разговоров около этого вопроса чересчур много. То, что делается отдельными совхозами, зачастую не только недостаточно, но и местами неправильно. Очень часто в этих случаях животноводство становится не органической частью зернового хозяйства, а чем-то совершенно обособленным и только формально считающимся в том же хозяйстве... В частности в этих случаях важнейший вопрос о кормах разрешается местами за счет приобретения хозяйством кормов извне. Такое состояние с разрешением этого вопроса идет в разрез с указаниями ЦК. Это необходимо устранить немедленно.

НКСХ должен разработать и дать четкие указания трестам и совхозам о порядке внедрения животноводства в неживотноводческие хозяйства, используя с этой целью уже имеющийся лучший опыт и обеспечив одновременно научную разработку этого важнейшего вопроса.

* *
*

Пленум ЦК особенное внимание уделил вопросу о конском поголовье. В с.-х. практике до сих пор не изжито преступно-небрежное отношение к лошади. Конское поголовье в 1933 г. в подавляющей части районов продолжало сокращаться. Сокращение шло по линии гибели лошадей из-за неправильной нагрузки, недопустимо безобразного ухода, нередко являвшегося результатом вредительской работы классового врага, пробравшегося на конюшню, чрезвычайно низкого процента нового приплода и его высокого отхода. На пленуме ЦК приводились факты, показывающие возмутительнейшее отношение к воспроизводству конского молодняка, факты исключительного обмана, который имел место здесь. В сводках указывалось, что покрыто в 1932 г. 2,3 млн. голов; фактически родилось в 1933 г. от случки 1932 г. 831,2 тыс. голов.

Вопрос здесь упирается, с одной стороны, в отсутствие заинтересованности со стороны конюха в воспроизводстве стада, в недопустимо скверную постановку учета и в исключительно небрежное отношение к делу осеменения и отбора производителей. Хотя в 1934 г. имеет место некоторое улучшение и здесь, но оно абсолютно недостаточно и требует принятия решительных мер в отношении роста конского поголовья. И здесь одним из сильнейших инструментов должен выступить государственный план выращивания конского молодняка, который должен быть подкреплен правильной организацией труда конюхов, очисткой конюшен от замаскировавшихся кулацких вредителей, решительным улучшением работы по осеменению, тщательным отбором лучших производителей и правильной организацией случки, решительным устранением фактов неправильной эксплуатации лошади на работе.

* *
*

Племенное дело в Советском союзе до сих пор не поставлено на должную высоту. Отмечая это, пленум ЦК партии потребовал от земельных органов и партийных организаций «обратить особое внимание на всемерное усиление племенного дела». База для ре-

шительного улучшения качественного состава стада у нас уже есть. Кроме специальных племсовхозов мы уже имеем 2 100 (из 132 тыс.) ферм, которые полностью укомплектованы породистым скотом, а кроме того во многих фермах имеются особо группы породистого скота. Недостатки прежней работы в отношении улучшения качественного состава стада заключались в почти полном сплошь и рядом отсутствии организованной борьбы за это дело. Все было предоставлено самотеку. Импортные породистые производители использовались неправильно, молодняк, полученный от породистого скота, нередко разбазаривался. Породистый скот далеко не всегда ставился в лучшие условия содержания. В Убежицком колхозе (Горьковский край) имел место случай, когда по предложению директора племрассадника Булатова был выбракован ценнейший племенной бык только потому, что у его потомства кое-где появились светлые пятнышки. Этот случай чрезвычайно курьезен, но он вместе с тем есть один из образчиков весьма распространенного небрежного отношения к важнейшему вопросу развития нашего животноводства, каким является вопрос о наиболее рациональном использовании племенного материала. Решением пленума ЦК партии намечен целый ряд практических мер, имеющих исключительное значение в разрешении задачи качественного улучшения стада. Решающее значение для правильной организации всей работы по улучшению нашего скота путем метизации будет иметь система государственного планирования животноводства.

* *
*

Без создания устойчивой и мощной кормовой базы немисливо успешное разрешение задачи подъема животноводства. В части всей предыдущей работы пленум ЦК особо отметил недостатки, которые имели место в отношении создания кормовой базы. «Не приняты надлежащие меры к развитию и улучшению кормовой базы, запущено дело с пастбищами и сенокосами, заброшено производство важнейших кормовых трав (клевер, люцерна), низка урожайность кормовых культур и лугов и не поставлена должным образом промышленная переработка отходов пищевой промышленности».

Скот кормился по преимуществу грубыми кормами, но и в отношении грубых кормов дело обстоит далеко не благополучно. В ряде областей имеют место значительное сокращение площади лугов и пастбищ, ухудшение их качества, неправильное использование пастбищ, сокращение посева ценных кормовых трав (клевер, люцерна). В частности и в текущем году имеет место факт недопустимого отношения к такой важнейшей кампании, как сенокосение. В ряде районов план сенокосения не выполнен. В качестве примера можно привести Киргизскую республику, где на 5 июля 1934 г. по естественным сенокосам было скошено всего 11,9% плана, в том числе по совхозам Наркомсовхозов — 9%. Этот факт был доведен до сведения киргизских партийных и советских организаций специальной телеграммой тт. Сталина и Молотова, где последние напомнили местным организациям, что «выполнение решений пленума ЦК ВКП(б) по животноводству заключается не только в докладах и разработке материалов, а в первую очередь в практической работе по обеспечению кормами скота на зиму».

Подобные факты, а их не один, свидетельствуют о том, что задача создания мощной кормовой базы явно недооценивается на местах. А между тем одно только правильное использование существующих лугов и пастбищ в несколько раз повышает их эффективность, дает возможность содержать новые миллионы голов скота, резко повысить его продуктивность. За границей вопросу рационального использования и улучшения пастбищ при-

дается огромное значение (введение системы отдельных загонов, стравливаемых несколько раз в году, пастьба скота с применением системы кормления из-под ноги и т. д.). Все это дает огромный эффект.

Совсем недавно в «Социалистическом земледелии» опубликованы интересные данные из результатов исследовательских работ Всесоюзного научно-исследовательского института кормов. Последний производил в 1931 г. учет отходов при молотье в совхозах и колхозах, причем по его подсчетам количество семян и сорных трав в отходах составляет 5—10%. Эти семена при их анализе обнаружили значительную кормовую ценность, равняясь примерно ценности овса. Таких семян по грубым подсчетам в этом году можно получить 60 млн. ц, которыми можно прокормить огромное поголовье, давая в качестве составной части комбикормов примерно по 3 кг в день. В настоящее время эти отходы почти не используются, точно так же как не используются и многие другие возможности в этой области.

Что касается в частности использования значительных отходов пищевой промышленности, не говоря уже о введении правильной системы травосеяния и т. д., то мы здесь значительно отстаем от заграницы, хотя и у нас уже имеются сотни совхозов и колхозов, где замечаются большие успехи в борьбе за создание собственной кормовой базы. Освещение опыта и достижений этих хозяйств также отсутствует. ЦК партии поворачивает и здесь внимание всех организаций к практическому разрешению важнейшей задачи в области животноводства, без решения которой невозможно поднять это огромное и важное дело.

* * *

*

Решение ЦК партии об улучшении и развитии животноводства, открывающее широчайшие перспективы роста этой важнейшей отрасли нашего сельского хозяйства, может быть успешно разрешено при одном непрелюбном условии, если все практические мероприятия ЦК в части создания ферм в каждом колхозе, создания и укрепления кормовой базы, улучшения племенной работы, зооветеринарного обслуживания и т. д. будут подкреплены правильной расстановкой людей в производстве. Организация труда в животноводстве до сих пор имеет большие недостатки (текучесть кадров, их низкая квалификация, обезличка, поденщина, а следовательно и уравниловка и т. д.), хотя наряду с этим практика уже показывает сотни и тысячи примеров, где на основе правильной организации труда, внедрения сдельщины, правильного отбора кадров на эту работу и т. д. достигнуты блестящие успехи. Можно привести примеры, когда фермы превращаются в проходной двор, когда работу в животноводстве рассматривают как временный приработок. Результаты такой работы — огромные потери, которые несут и колхозы и совхозы, и государство от высокого падежа скота, снижения продуктивности.

Решение пленума ЦК намечает ряд конкретных мероприятий, которые должны положить конец отмеченной выше практике в животноводстве. Создание постоянных бригад, начисление трудодней на основе сдельщины в соответствии с количеством обслуживаемого скота, выращиваемого приплода, выхода продукции: премирование за лучшую работу и удержание трудодней за отрицательные показатели; повышение квалификации работников; запрещение переброски заведующих фермами. Без проведения этих мероприятий нельзя серьезно говорить об организационно-хозяйственном укреплении ферм. Правильная организация труда — важнейшая задача совхозов и колхозов. Огромное значение здесь имеет обмен лучшим опытом и главное конкретный подход к делу. Можно при формальном соблюдении

всех указаний партии в отношении организации труда иметь плохие результаты работы. Поэтому дело не только в том, чтобы организовать постоянную бригаду, ввести сдельщину и т. д., а и в том, как сделать, чтобы эти принципы наиболее рациональной организации труда стали тем, чем они и должны быть на деле, т. е. могучим рычагом борьбы за наивысшее качество работы, за наивысшую производительность труда, за ликвидацию каких бы то ни было потерь.

В данном случае обмен лучшим опытом есть важнейшее средство и наиболее верный путь улучшения качества всей работы. Здесь должны быть использованы все пути для изучения и показа лучших образцов работы. Наряду с формами обмена опытом, которые могут быть осуществлены на месте (выставки, доклады, экскурсии, командировки работников в лучшие фермы и совхозы и т. д.), огромное значение имеет печать. К сожалению этот сильнейший фронт явно отстает. Совершенно недостаточное и нередко поверхностное изучение лучших образцов организации животноводческих совхозов и колхозных товарных ферм есть прямой показатель неблагополучия на этом участке. Неудивительно, что при таком положении вещей в нашей литературе можно найти самые противоречивые указания по важнейшим вопросам организации труда. Например в отношении организации труда на свинофермах наряду с широкой пропагандой бригадной сдельной работы в литературе находит широкое одобрение и совершенно противоположная точка зрения об индивидуальной сдельщине. В каком положении находятся практические работники, которым приходится пользоваться такими руководствами? Чаще всего они не верят ни тому, ни другому совету и делают по-своему. Казалось бы, вопрос нуждается в серьезном и всестороннем изучении, в обобщении лучших образцов организации бригад и в показе того, как действительно надо строить работу бригады. Этого до сих пор нет.

Другой важнейший вопрос, связанный с организацией труда,—это вопрос о порядке выращивания молодняка. Некто С л а в о в рекомендует передавать теленка немедленно после рождения телятнице, совершенно изолировав его от матери, в другое помещение. Доярка, корова которой родила теленка, никакой ответственности за потомство не несет. Ряд авторов книг, изданных в Западной Сибири и на Украине, придерживаются совершенно противоположной точки зрения, требуя оставления теленка на попечении доярки и содержания его в одном и том же помещении, где находятся и коровы, совершенно ликвидировав телятники. Третья точка зрения, пропагандируемая в книгах, выпускаемых Сельхозгизом, предлагает установить для коров родильные отделения, куда стельная корова помещается за две недели до отела и содержится две недели после отела. Таким образом здесь в течение месяца, — причем наиболее ответственного, — ни доярка, ни телятница никакой ответственности ни за корову ни за теленка не несут. Спрашивается — где истина? Во всяком случае не в третьем предложении, а в каком именно — ответа нет. Вопрос, казалось бы, нуждается в том, чтобы наши научно-исследовательские институты по-настоящему изучили этот вопрос и ясно сказали, какая система воспитания молодняка является лучшей.

Вышеизложенные примеры мы привели для того, чтобы показать, сколько неразрешенных практических вопросов имеется в части такого важнейшего участка, каким является участок организации труда. Вот почему здесь решения пленума должны проводиться с особенной тщательностью и не формально, а по существу, т. е. должны быть найдены наиболее правильные, всецело оправдавшие себя методы внедрения сдельщины, организации бригад и т. д. Здесь широкое изучение, обобщение и освещение лучшего опыта являются абсолютно неотложной и необходимой задачей.

Неразрешенность вопросов организации труда в социалистическом животноводстве ярко отражает работу наших научно-исследовательских учреждений. Нужно сказать, что противоречивые указания имеют место далеко не только в отношении вопросов организации труда. Это имеет место и в отношении ряда более специальных вопросов в области животноводства: порядок и нормы кормления, вопросы метизации, строительства, борьба с болезнями животных и т. д. Все это как нельзя ярче отражает существующий факт оторванности наших научно-исследовательских учреждений от изучения конкретной современной действительности. Последние или занимаются совершенно не тем, чем нужно, или вместо изучения и обобщения исключительного по своему содержанию опыта наших совхозов и колхозов повторяют давно известные зады, часто опровергнутые практикой социалистического строительства. Явно недостаточна и работа по изучению лучшего опыта заграницы. Все это естественно задерживает подъем животноводства и его развитие. Такое отставание недопустимо в наших условиях. На это было указано в недавно принятом решении правительства о реорганизации Ленинской с.-х. академии. Этим постановлением наша с.-х. наука, занимающаяся вопросами животноводства, поставлена лицом к лицу к тем очередным практическим задачам, которые стоят перед страной. Успех будет зависеть от того, насколько хорошо овладеют новыми задачами наши животноводческие и экономические институты. Дело от этого несомненно много выиграет.

В разрешении задачи улучшения и развития животноводства исключительная роль принадлежит политотделам. Политотделы должны и здесь организовать массы, мобилизовать их самодеятельность и хозяйственную инициативу, вызвать здоровый интерес к животноводству, отобрать лучшие кадры организаторов, которыми возглавить фермы и бригады, научить их по-новому работать и умело руководить, изгнать из животноводства и вообще из совхозов и колхозов примазавшихся врагов социалистического хозяйства, пригвоздить к позорному столбу лодырей, воров и рвачей; решительно внедрить самую твердую дисциплину в ряды работников животноводства, выделять и широко поощрять наиболее добросовестных, наиболее предприимчивых и инициативных работников. Работая так, зная конкретно производство и каждого работника, политотделы обеспечили блестящие успехи в других отраслях сельского хозяйства. Совхозы и колхозы за последние два года достигли больших успехов в борьбе за высокий урожай. Политотдельским организаторам в этих успехах принадлежит одно из первых мест.

Партия сегодня со всей остротой поставила задачу — поднять и обеспечить быстрый рост животноводства. Пути разрешения этой задачи ясны. Возможности огромные. Дело в организации, которая должна проникнуть в каждый совхоз и колхоз, в каждую ферму и в каждую конюшню, на пастбища и на луга. Она должна дойти до каждой колхозницы, которая, как правило, несет заботу и за личный и индивидуальный скот. Под повседневным руководством ЦК партии и т. Сталина, работая рука об руку с местными партийными и советскими организациями, на которых партия возложила ответственность за развитие животноводства, мобилизуя и организуя массы, политотделы должны двигать вперед это огромное и неотложное дело.

Многие десятки политотделов уже включились и успешно работают над улучшением и развитием животноводства. Мы уже не говорим о политотделах животноводческих совхозов, которые за какой-нибудь год своей работы сделали во многих случаях буквально переворот в производстве, зачастую преодолев большие трудности борьбы с засевшими в этих совхозах кулац-

кими отрепьями, белогвардейщиной, попами, бывшими помещиками. На сегодня можно насчитать десятки политотделов МТС, которые подняли мощное движение масс вокруг задач улучшения и развития животноводства. Например политотдел Попаснянской МТС, Донецкой области, добился очень крупных успехов в борьбе за здорового коня, за постоянные кадры в животноводстве, за чистоту и повышение продуктивности на скотных дворах, в конюшнях, за ликвидацию бескоровности. В районе МТС в 1934 г. бескоровность полностью ликвидируется. Политотдел Топкинской МТС (Зап. Сибирь) еще до пленума ЦК выдвинул лозунг — ни одного колхоза без животноводческой фермы, разоблачил кулацкую агитацию против ферм, уделил особое внимание в своей работе подбору кадров для работы в животноводстве, добился блестящих успехов в снижении падежа телят. Например в колхозе им. Лёнина, где падеж равнялся 60%, политотдел сменой руководства и подбором других работников добился снижения падежа до 3%. Создал массовое движение за повышение квалификации работников животноводства, облегчил это организацией специальных курсов, добился серьезного расширения кормовой базы и т. д. Подобных этим примеров можно привести десятки. Они особенно ярко подчеркивают исключительное значение организации дела, правильного подбора людей, их расстановки, контроля за работой.

Задача развития и улучшения животноводства поставлена партией во весь рост как неотложная задача сегодняшнего дня. Миллионами рук страна берется за разрешение этой задачи. Пройдет 2—3 года и положение на этом участке нельзя будет узнать. Социалистическое животноводство, как и всякий другой участок великого социалистического строительства, даст примеры и образцы новых темпов развития, нового качества, новой высшей производительности труда. Это означает, что социалистическое животноводство полным шагом пойдет по пути своего дальнейшего расцвета.

К некоторым вопросам колхозного накопления

На всех этапах развития капитализма сельскохозяйственный процесс накопления отстает от общего процесса капиталистического накопления. Период общего кризиса капитализма и мирового экономического кризиса углубляет эту характерную для капитализма неравномерность развития процесса расширенного воспроизводства. Капиталистическая форма как форма простого и расширенного воспроизводства средств производства и потребления наиболее ярко и наглядно демонстрирует в сфере сельского хозяйства свой ограниченный, сковывающий развитие производительных сил характер.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, переводя мелко-товарное крестьянское хозяйство на рельсы крупного социалистического производства, выводит сельское хозяйство на широкую дорогу социалистического накопления. Окончание реорганизационного периода развития по-новому ставит вопрос о роли и значении процесса обобществления в расширенном воспроизводстве колхозов. «Дальнейший процесс коллективизации представляет процесс постепенного всасывания и перевоспитания остатков индивидуальных крестьянских хозяйств колхозами» (С т а л и н). На первый план выдвигается задача развития внутренних источников социалистического накопления.

Развитие социалистического земледелия создает условия расширенного воспроизводства животноводства. Государственный план развития животноводства, принятый июньским пленумом ЦК, устанавливая конкретные пути реализации утвержденных XVII съездом партии темпов развития животноводства, подымает на новую ступень планирование расширенного воспроизводства социалистического животноводства. Охват планированием всего обобществленного стада колхозов, требование организации ферм в каждом колхозе придают особую важность задаче развития собственных источников колхозного накопления.

Проблема накопления в колхозах как часть единой проблемы социалистического накопления является проблемой расширенного воспроизводства. Расширенное воспроизводство социалистических производственных отношений, возрастающее участие колхозов в расширенном воспроизводстве средств производства и потребления всего советского хозяйства, рост основных и оборотных фондов колхозов характеризуют процесс колхозного накопления.

Диктатура пролетариата является основой развития процесса расширенного воспроизводства колхозов во всех его формах. Но в общем процессе руководства и в единой системе рычагов пролетарской диктатуры особое место занимают машинно-тракторные станции. Накопление средств производства МТС выражает процесс технического перевооружения колхозного

сектора. Развитие машинно-тракторных станций преобразует процесс расширенного воспроизводства колхозов. Выражая хозяйственный эффект производственной деятельности самих колхозников—обращение части дохода колхоза на расширенное воспроизводство, внутриколхозное накопление развивается не только на базе обобществленных и накопленных средств производства колхозов, но и на основе государственных средств производства и вложений. Бурные темпы развития машинно-тракторных станций, охват ими к концу второй пятилетки всех колхозов превращают МТС, их средства производства, организационную базу и политическую организацию в важнейший фактор внутриколхозного накопления.

Победа колхозного строя, ликвидация основ «эксплоатации человека человеком» в первой пятилетке открывают новую фазу в развитии процесса воспроизводства. Впервые за весь период исторического развития классовое содержание процесса расширенного социалистического воспроизводства выражает непосредственный процесс ликвидации всех классов, переделку колхозного крестьянства в сознательных строителей социалистического общества. Процесс расширенного социалистического воспроизводства есть процесс развития однотипной социалистической формы всего процесса воспроизводства на основе господства, а затем и установления социалистического производства как единственного способа производства.

*

*

Являясь периодом великой реорганизации сельского хозяйства, первая пятилетка перестроила структуру основных фондов сельского хозяйства и создала тем самым основы и предпосылки для новых темпов расширенного воспроизводства второй пятилетки. Темпы и характер колхозного накопления периода первой пятилетки отражают реорганизационный этап развития сельского хозяйства. Процесс расширенного колхозного воспроизводства второй пятилетки несравненно более полно выявляет темпы развития социалистического накопления в сельском хозяйстве. Но качественные изменения структуры основных фондов, обусловленные их социалистической организацией и создающие новую основу всего процесса воспроизводства, ярко выявляются уже в результате выполнения первой пятилетки.

Классификация колхозов на колхозы обслуживаемые и не обслуживаемые МТС выясняет специфические черты и различия обеих групп колхозов, но оставляет за пределами рассмотрения роль и значение машинно-тракторных станций в пределах всего колхозного сектора, а вместе с тем и всего процесса воспроизводства. Роль и значение МТС не локализируются пространственной сферой их деятельности. Через машинно-тракторные станции диктатура пролетариата осуществляет новую систему планирования накопления средств производства. Планирование накопления средств производства колхозов через систему неделимых фондов не обособляет накопления орудий труда от других средств производства. Неделимые фонды регулируют общее недифференцированное накопление основных фондов колхозов. Реальное направление выделенных средств, превращение их в вещественные элементы расширенного воспроизводства осуществляется посредством кредита. Развитие машинно-тракторных станций подымает процесс накопления и методы его планирования на более высокую ступень.

Вопрос о характере и форме накопления средств производства и прежде всего орудий труда является основным вопросом накопления не только промышленности, но и сельского хозяйства. Характер и темпы накопления орудий труда, «костной и мускульной системы сельскохозяйственного

производства», предопределяют характер накопления других средств производства — основных и оборотных фондов сельского хозяйства. Концентрация орудий труда в пределах предприятий последовательно социалистического типа подымает на более высокую ступень единство всего процесса расширенного воспроизводства — его промышленного и сельскохозяйственного фланга. Последовательно социалистический характер совхозного накопления дополняется соответствующей формой накопления наиболее сложных орудий труда колхозного сектора. Вместе с тем ведущая, главенствующая часть основного подразделения общественного процесса воспроизводства — орудия труда не только воспроизводятся в своей вещественной натуральной форме в пределах предприятий последовательно социалистического типа, но и функционируют на основе соответствующей организации их использования.

Осуществляя процесс технической реконструкции сельского хозяйства, машинно-тракторные станции переводят сельскохозяйственный труд на рельсы индустриального. Единство процесса расширенного воспроизводства получает тем самым новую основу в характере развития процесса труда.

Но этим не ограничивается роль МТЄ. Увеличивая валовую продукцию колхозного производства, машинно-тракторные станции сближают темпы накопления промышленности и сельского хозяйства. Они интенсифицируют общественный обмен веществ между социалистической промышленностью и сельским хозяйством. Продукция колхозов, обслуживаемых МТС, характеризуется более высокой товарностью, чем колхозов, не связанных с ними.

Развитие накопления колхозов и машинно-тракторных станций обусловливается динамикой капитальных вложений. Структура основных фондов колхозов, отражающая и процесс обобществления средств производства, не так полно выражает характер развития процесса накопления, как движение капитальных вложений.

1930 год является последним годом, когда накопление орудий труда происходило преимущественно в пределах самих колхозов. Начиная с 1931 г., пролетарское государство осуществляет накопление орудий труда для всего колхозного сектора в основном через машинно-тракторные станции. В 1931 г. впервые уменьшается абсолютная сумма вложений в мертвый инвентарь колхозов. В 1930 г. вложения в мертвый инвентарь равнялись 248,1 млн. руб., а в 1931 г. — 169,0 млн. руб. При более высокой общей сумме средств, вкладываемых в техническое перевооружение колхозов, уменьшается сумма вложений, направляемых непосредственно в мертвый инвентарь колхозов.

Сосредоточение в МТС основного русла накоплений орудий труда еще ярче выявляется при сопоставлении вложений в мертвый инвентарь колхозов и МТС. В 1930 г. вложения в мертвый инвентарь колхозов превышали почти в три раза вложения в мертвый инвентарь МТС (248 млн. руб. было вложено в колхозах, 73,7 млн. руб. — в МТС). В 1931 г. впервые вложения в мертвый инвентарь МТС превышают вложения в мертвый инвентарь колхозов. Это превышение относится не только к капитальным вложениям в тракторы, но и к капитальным вложениям в сельскохозяйственные машины. При 169,0 млн. руб. капитальных вложений в мертвый инвентарь колхозов соответствующие вложения в МТС достигли в 1931 г. 271,4 млн. руб. Вложения в сельскохозяйственные машины и орудия колхозов выражались в 134 млн. руб., а в МТС — в 158,7 млн. руб. 1931 год является переломным годом в направлении накопления орудий труда колхозного сектора. Начиная с этого года, накопление машин и орудий труда для всего колхозного сектора концентрируется в основном в пределах МТС. В 1932 г. вложения в мертвый

инвентарь МТС значительно возросли. Из общей суммы вложений в МТС в размере 566,3 млн. руб. вложения в мертвый инвентарь составляли 387,9 млн. руб. Непрерывный рост капитальных вложений в МТС (в 1929 г. было вложено 10,1 млн. руб., в 1930 г. — 138,7, в 1931 г. — 405,6 и в 1932 г. — 566,3 млн. руб.) predeterminedил бурный рост основных фондов.

Рост основных средств производства МТС (без мелиоративных и ирригационных сооружений и многолетних насаждений)¹

Наименование основных средств производства	Стоимость с учетом износа (по неизменным ценам 1926/27 г.) по состоянию на 1 января (в млн. руб.)			
	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Строения с.-х. назначения	0,3	15,8	22,9	67,2
Мертвый инвентарь	13,9	77,9	323,8	651,9
В том числе:				
а) с.-х. машины и орудия	2,9	24,3	169,1	342,9
б) тракторы	10,6	48,7	118,8	207,3
в) транспортные средства	0,4	2,3	14,6	74,9
Скот, птица и пчелы	0,4	0,6	3,0	6,9
Строения, оборудования и инвентарь пром-предприятий	0,6	5,9	21,7	79,2
Все основные средства производства	15,2	125,4	401,1	855,6
Все основные фонды (включая жилые постройки)	15,6	147,8	432,5	934,0

Направление капитальных вложений в орудия труда по линии машинно-тракторных станций изменяет структуру капитальных вложений колхозов.

Накопление орудий труда в пределах МТС освобождает средства колхозов для вложений в живой инвентарь и производственные строения. Пока накопление орудий труда осуществлялось в основном самими колхозами, вложения в мертвый инвентарь превышали по абсолютным размерам вложения в другие виды основных фондов. 1928, 1929, 1930 гг. характеризуются преобладанием вложений колхозов в машины и орудия труда. Только в 1931 г., направивший накопление машин и орудий труда в основном по руслу МТС, характеризуется абсолютным преобладанием вложений колхозов в животноводство. Капитальные вложения в животноводство дали резкий скачок, увеличившись со 131,6 млн. руб. в 1930 г. до 398,4 млн. руб. в 1931 г. и превысив значительно размеры вложений в мертвый инвентарь. 1932 г. показывает дальнейший рост капитальных вложений в животноводство, которые составили в этом году 427,7 млн. руб. Через машинно-тракторные станции пролетарское государство создает условия переключения основных вложений колхозов в сферу расширенного воспроизводства скота.

В этом же направлении действует и другой рычаг пролетарской диктатуры — кредит. Осуществляя финансирование МТС, пролетарское государство направлением кредита регулирует расширенное воспроизводство колхозов.

Распределение кредитов выявляет удельный вес кредитов, направляемых на расширенное воспроизводство колхозного поголовья в общей сумме отпущенных кредитов. В 1931 г. из 360,8 млн. руб., предназначенных непосредственно на кредитование капитальных вложений колхозов, кредиты в животноводческие и птицеводческие фермы вместе с кредитами, отпущенными на закупку рабочего скота, составили 160,8 млн. руб. В 1932 г.

¹ Данные ЦУНХУ.

те же статьи кредитования составляли 175,7 млн. руб. из общей суммы капитальных кредитов в 305 млн. руб., предоставленных непосредственно колхозам. Распределение кредитов в 1931 и 1932 гг. видно из следующих данных:

Динамика капитального кредитования колхозов по формам и мероприятиям за 1931 и 1932 гг.
(в млн. руб.)

Наименование мероприятий	Выдано кредитов	
	1931 г.	1932 г.
Фермы крупного рогатого скота	105,4	73,1
Свиноводческие	26,4	19,1
Овцеводческие	8,6	12,3
Птицеводческие	—	6,3
Кролиководческие	—	3,5
Пчеловодческие	—	5,1
Коневодческие	6,7	16,7
Покупка рабочего скота	13,7	39,6
Итого по перечисленным мероприятиям.	160,8	175,7
Табакководческие фермы	7,1	11,9
Плодоовощные	14,2	14,3
Хлопководство	0,4	6,9
Шелководство	0,7	2,9
Чаяводство	3,1	5,8
С.-х. машины и инвентарь	70,9	26,2
Ремонт мастерских и кузниц	0,6	1,8
Ирригация и мелиорация	5,7	6,8
Переселение	30,5	20,0
Землеустройство	—	1,7
Прочие мероприятия	66,8	31,0
Итого	360,8	305,0

Приведенные данные не исчерпывают общей суммы предоставленных колхозам кредитов, а характеризуют только сумму, отпущенную колхозам на их капитальное кредитование.

Победа социалистического строя в сельском хозяйстве изменила структуру и источники капитальных вложений. Капитальные вложения в сельское хозяйство в первой пятилетке характеризуются колоссальными вложениями государства, с одной стороны, и быстрым развитием внутренних источников накопления колхозов—с другой.

Мелкотоварная организация сельского хозяйства породила резкий разрыв в размерах капитальных вложений в сельское хозяйство и промышленности. За годы восстановительного периода (1923/24—1927/28) государство вложило в промышленность 4,9 млрд. руб. За эти годы объем капитальных вложений в сельское хозяйство выразался всего в 0,7 млрд. руб. Внутренние вложения колхозов за годы пятилетки значительно превышают сумму капитальных вложений в сельское хозяйство восстановительного периода. Из 4,7 млрд. руб. капитальных вложений в колхозы и МТС 1,7 млрд. составляют собственные вложения колхозов. Эта сумма

почти в 2,5 раза превышает сумму вложений в сельское хозяйство восстановительного периода.

Вторая пятилетка, увеличивая общую сумму капитальных вложений в сельское хозяйство, доводя размер финансирования капитальных вложений до 16,9 млрд. руб., подымает одновременно на новую ступень развитие собственных вложений колхозов. Осуществление поставленной партией задачи завершения, в основном, механизации сельского хозяйства, рост и организационно-хозяйственное укрепление колхозов обуславливают распределение финансируемых капитальных вложений. Значительно увеличиваются вложения в МТС. Возрастают на основе технической реконструкции и организационно-хозяйственного укрепления колхозов собственные источники колхозного накопления. Но задача выполнения государственного плана развития животноводства, требующая организации колхозно-товарных ферм в каждом колхозе, увеличивает размеры необходимых вложений. Государственное кредитование колхозов будет играть значительную роль и в годы второй пятилетки.

Своеобразие колхозного накопления как особой формы социалистического накопления вытекает из специфического отношения непосредственных производителей к средствам производства. Сосредоточивая орудия труда в руках государства МТС создают основу более высокой социалистической формы связи непосредственных производителей с орудиями труда.

Преобразуя процесс колхозного производства, МТС, в то же время, способствуют укреплению колхозов, развитию собственных фондов колхозного производства.

Основные фонды колхозов в том виде, в каком они сложились к концу первой пятилетки, выражают, как развитие процесса обобществления, так и динамику капитальных вложений в колхозы. Повышая темпы коллективизации, способствуя организационно-хозяйственному укреплению колхозов, повышению валовой продукции, МТС воздействуют на динамику собственных фондов колхозов через развитие обоих источников расширенного воспроизводства колхозных фондов: процесса обобществления и внутриколхозного накопления. Наибольший удельный вес в общей стоимости средств производства колхозов принадлежит скоту и мертвому инвентарю. Ускоряя темпы коллективизации, машинно-тракторные станции увеличивают обобществленный мертвый инвентарь колхозов. Но, централизуя накопление орудий труда, они одновременно понижают темпы прироста орудий труда самих колхозов. Роль процесса обобществления в росте производственных фондов колхозов видна из следующих данных: стоимость производственных фондов колхозов (без учета фондов скота) достигла к концу пятилетки 3 997,6 млн. руб.; прирост фондов в порядке коллективизации составил 2 478,4 млн. руб., а в порядке приобретения и нового строительства—2 022,6 млн. руб.².

Динамика средств производства колхозов отражает наличие основной технической базы всего колхозного сектора — машинно-тракторных станций. Стоимость всей энергетики колхозов увеличилась с начала 1928 г. по начало 1933 г. с 30 млн. руб. до 1 728 млн. руб. Особенно большие темпы роста показывает движение транспортных средств. Сельскохозяйственные машины и орудия, представляющие основную статью мертвого инвентаря, показывают несколько меньший темп роста. Стоимость тракторного парка характеризуется прямым уменьшением и отражает процесс полного перемещения механического двигателя в пределы МТС.

Удельный вес скота в общих фондах колхозов непосредственно связан

² Разница между стоимостью вступивших за годы пятилетки фондов и стоимостью функционирующих к концу пятилетки фондов объясняется амортизацией.

с ролью и деятельностью МТС, осуществляющих накопление мертвого инвентаря. С 1928 г. по начало 1933 г. стоимость продуктивного и рабочего скота колхозов поднялась с 16,9 млн. руб. до 1 912,3 млн. руб. Но рост колхозного поголовья в период первой пятилетки происходил на основе обобществления крестьянского скота и сопровождался сокращением его общего количества. Капитальные вложения колхозов в животноводство выражали процесс перераспределения скота в колхозный сектор и направлены были на создание условий его последующего роста. За четыре года пятилетки колхозы затратили 446 млн. руб. на приобретение скота из других секторов. Движение поголовья отражает обострение классовой борьбы в связи с изменением общественной организации животноводства, переводом его на рельсы крупного социалистического хозяйства. На этом участке колхозного производства пятилетка преодолела колоссальные трудности и создала соответствующую артельной форме колхозов организацию животноводства. Предшествующее развитие не передало опыта специальных организационных форм ведения крупного социалистического животноводства. Животноводческие совхозы возникли лишь в 1930 г. и развивались параллельно с развитием колхозного животноводства. Вследствие особой насыщенности животноводческой отрасли крупнокулацкими элементами, костности частнохозяйственных традиций, индивидуалистических навыков, специфической натуральной формы животноводства (живой инвентарь) борьба и сопротивление кулачества нашли особо благоприятную почву в этой сфере с.-х. производства. Отсюда—издержки, связанные с переводом животноводства на рельсы крупного социалистического хозяйства.

Пятилетка превратила животноводческую товарную ферму в основную форму организации колхозного животноводства. К началу 1933 г. насчитывалось 51 303 фермы крупного рогатого скота, объединяющих в своих пределах больше 60 % всего обобществленного колхозного стада крупного рогатого скота. Количество свиноферм достигало 33,6 тыс., а их поголовье составляло 76,5% всего обобществленного стада свиней. Кроме того имелось 8,6 тыс. овцеводческих ферм.

Размер поголовья ферм на 1 января 1933 г. виден из следующих данных (в тысячах гол.):

Поголовье ферм	
Крупного рогатого скота	5 304
Свиноводческих	2 368
Овцеводческих	5 444

Развитие и укрепление животноводческих ферм имеет колоссальное значение для всего процесса расширенного социалистического воспроизводства. Социалистическая организация животноводства вводит рост стада в общий процесс расширенного социалистического воспроизводства. Удельный вес товарных ферм в государственных мясозаготовках увеличивается по мере их развития. Размер сданной в 1932 г. продукции колхозно-товарных ферм виден из следующих данных (в тысячах тонн):

Сдано скота в живом виде всего 174,5

В том числе:

а) фермами крупного рогатого скота	109,6
б) свиноводческими фермами	42,3
в) овцеводческими фермами	2,6
Сдано молока фермами крупного рогатого скота	894,4
Сдано шерсти овцеводческими товарными фермами	7,3

Животноводческие фермы, регулируя и направляя развитие необобществленного скота колхозников, связывают его развитие со всем процессом

колхозного производства, с мерой участия в нем отдельных колхозников. Движение необобществленных фондов колхозников подчиняется движению всего социалистического производства, социалистическим фондам сельского хозяйства. Стоимость производственных фондов колхозников достигла к концу пятилетки 4 129 млн. руб.³, 2 296 млн. руб. из них приходится на производственные строения, 441 млн. руб. — на мертвый инвентарь и 1 392 млн. руб. — на скот. Рост производственных строений и инвентаря колхозников за годы пятилетки выражал, прежде всего, процесс коллективизации — превращения единоличного трудящегося крестьянства в колхозное. С 1931 по 1933 г. стоимость производственных фондов колхозников (без фондов скота) возросла с 1 100 млн. руб. до 2 736,8 млн. руб. За этот же период прирост фондов в результате собственного производства и капитальных вложений колхозников составил 148,9 млн. руб. Основной прирост мертвого инвентаря и производственных строений колхозников явился результатом коллективизации, превратившей единоличное крестьянство в колхозное.

Совершенно иную роль играют капитальные вложения и собственное производство в динамике скота колхозников. В течение 1931 и 1932 гг. стоимость фондов скота, вступивших в результате капитальных вложений и выращивания скота колхозниками, выразилась в 2 884 млн. руб. Но рост капитальных вложений в животноводство и непосредственного выращивания скота колхозниками связан с основной формой сельскохозяйственного накопления — социалистическим накоплением колхозов. Организация социалистического процесса производства, рост технического вооружения, повышающего урожайность и валовую выручку колхозов, развитие социалистического соревнования и ударничества, повышая доход колхозников, направляют развитие необобществленных фондов колхозников.

Окончание реорганизационного периода, принципиально изменившее роль и значение процесса обобществления в расширенном воспроизводстве колхозов, одновременно изменило и роль процесса коллективизации в движении фондов колхозников. Но стоящая перед второй пятилеткой задача полного завершения коллективизации, превращения единоличного крестьянства в колхозное хозяйство определяет и во второй пятилетке развитие производственных фондов колхозников. Решения последнего пленума ЦК, поднимая на новую ступень планирования развитие необобществленного животноводства колхозников, одновременно дают точные директивы, регулирующие сопровождающий коллективизацию процесс превращения хозяйства единоличника в необобщественное хозяйство колхозника. Они устанавливают, что скот вступающего в колхоз единоличника, за исключением рабочего скота, и хозяйственные постройки, необходимые для содержания скота, не подлежат обобществлению.

Вторая пятилетка ярко выявляет ведущую роль колхозов и колхозно-товарных ферм в развитии необобществленного животноводства колхозников. Государственным планом развития животноводства планируется и развитие необобществленного животноводства колхозников. В этой сфере своего действия государственный план развития животноводства, так же как и на других участках, планирует развитие животноводства и разрешение животноводческой проблемы на основе выполнения великих социально-политических задач второй пятилетки.

Развитие животноводства колхозников стимулируется посредством мероприятий, направленных на ликвидацию бескоровности, играющей ей

³ Данные ЦУНХУ

немалую роль в решении поставленной т. Сталиным исторической задачи — превращения всех колхозников в зажиточных. Колхозно-товарные фермы, продавая определенную, выделенную для этой цели часть своего молодняка колхозникам, направляют развитие необобществленного животноводства колхозников.

Такое же регулирующее значение имеет распределение кормов и кредитов. Расширение плана снабжения колхозников телками, выражающееся в предоставлении новых 2 млн. телок, реализуется на путях дальнейшего укрепления КТФ и предоставления значительных льгот колхозникам, выращивающим телок в порядке контрактации. Рост поголовья скота колхозников виден из следующих данных:

Поголовье скота колхозников в 1937 г. в сравнении с поголовьем скота колхозников и единоличников в 1932 г.

	1932 г. в млн. голов	1937 г.	1937 г. в % к 1932 г.
Крупный рогатый скот	24,3	44,9	184,7
Коровы	14,8	19,0	128,3
Овцы и козы	29,7	53,5	180,2
Свиньи	5,75	27,1	471,3

Единство процесса расширенного социалистического воспроизводства МТС и колхозов, взаимообусловленность и связь их основных фондов не уничтожают ни различия основных фондов МТС и колхозов, ни специфического характера и темпов их накопления. Уже в реорганизационный период развития сельского хозяйства, когда расширенное воспроизводство фондов колхозов происходило преимущественно за счет обобществления, а динамика скота отражала обостренную классовую борьбу, фонды МТС, выражающие накопление механизированных средств производства, развивались невиданными для капиталистического хозяйства темпами.

Накопления колхозного сектора во второй пятилетке наиболее ярко выявляют осуществляемые диктатурой пролетариата закономерности процесса расширенного воспроизводства. Сосредоточение орудий труда колхозного сектора в предприятиях последовательно социалистического типа явилось основой процесса расширенного воспроизводства колхозов и в первой пятилетке. Вторая пятилетка поднимает этот процесс на более высокую ступень. Первый год второй пятилетки открывается централизацией локомотивов и молотилок колхозов в МТС. С I/I 1933 г. по I/I 1934 г. энергетика машинно-тракторных станций увеличилась почти в два раза за счет поступлений новых средств производства, а частично и сосредоточения колхозных молотилок и локомотивов. По данным Госплана, денежное выражение энергетики МТС возросло с I/I 1933 г. по I/I 1934 г. с 625,4 млн. руб. до 1 089,6 млн. руб. Такого прироста не показывает ни один из предшествующих годов первой пятилетки. Количество тракторов возросло за 1933 г. с 74 761 до 122 300 и их мощность с 1 077 тыс. л. с. до 1 782 тыс. л. с. Так первый год второй пятилетки открывает новые темпы роста средств производства МТС, обеспечивающие успешное разрешение поставленной перед второй пятилеткой задачи завершения, в основном, механизации сельского хозяйства.

В течение 1934 г. мощность тракторного парка МТС возрастает на 1 200 тыс. л. с. Мощность полученного за 1934 г. тракторного парка превысит мощность тракторного парка, имеющегося в МТС к началу второй пятилетки (1200 тыс. л. с. вместо 1 067 тыс. л. с. мощности тракторного парка 1932 г.).

Вторая пятилетка в результате своего осуществления приведет к резкому увеличению энергетики МТС. Темпы накопления механизированных средств производства МТС — двигатели и рабочие машины — во второй пятилетке в несколько раз обгоняют темпы прироста первой пятилетки. Мощность поступивших в течение первой пятилетки тракторов выражается в 1,07 млн. л. с. К концу второй пятилетки мощность тракторного парка будет выражаться уже в 6,60 млн. л. с. В течение первой пятилетки машинно-тракторные станции получили 3 000 штук комбайнов (в переводе на 15 фунтовые), за время второй пятилетки они получают 72,4 тыс. комбайнов. Накопление средств производства МТС точно так же выражает реализацию плана пролетарской диктатуры, как накопление средств производства в промышленности.

Бурное развитие средств производства МТС дополняется во второй пятилетке высокими темпами роста колхозного поголовья.

Представляя наиболее острую арену классовой борьбы и сопротивления кулачества, развиваясь на базе роста зерновых культур, расширенное воспроизводство скота несколько отстает от расширенного воспроизводства зерновых и технических культур. «В первый год после окончания реорганизационного периода, когда зерновые культуры пошли в подъем, размеры упадка поголовья дошли до минимума»⁴. Окончание реорганизационного периода проявляется не только в резком замедлении общего упадка поголовья и начинающемся подъеме свиноводства; оно выражает одновременно новые черты в развитии обобществленного поголовья колхозов. Последнее полугодие 1932 г. и первое полугодие 1933 г. не вызвали заметного увеличения доли поголовья ферм крупного рогатого скота во всем обобществленном стаде крупного рогатого скота колхозов. Процент поголовья крупного рогатого скота ферм ко всему обобществленному поголовью колхозов поднялся за этот период с 60,4 до 61,8. Поголовье свиней свиноводческих ферм не показывает прироста по отношению к общему обобществленному поголовью свиней колхозов. Только доля поголовья овцеводческих ферм характеризуется значительным ростом. К первой половине 1932 г. 2,8 % всех колхозов имели овцеводческие фермы. В середине 1933 г. процент таких колхозов поднялся до 5,1. А доля поголовья в овцеводческих фермах ко всему обобществленному поголовью возросла с 37,8 до 57,3 %.

После бурных темпов поступательного движения социалистической фермы в реорганизационный период наступил период организационного закрепления и оформления новой формы социалистического животноводства. Но если в начале второй пятилетки большая часть обобществленного стада крупного рогатого скота колхозников была охвачена фермами, то только меньше половины общего количества колхозов имела КТФ.

Преимущества крупного хозяйства в животноводческой отрасли так же неоспоримы, как и в сфере земледельческой. «Марксизм утверждает, что в мелком производстве условия содержания скота (а также, как мы видели, условия ухода за землей и содержания работника-земледельца) хуже этих условий в крупном хозяйстве»⁵. Рассматривая развитие животноводства, Ленин подчеркивает неразрывную связь условий содержания скота, его качества и породы с типом и организацией животноводческого хозяйства. Капиталистическое хозяйство препятствует не только рациональной организации земледелия, но и рациональной постановке животноводства. «Необходимость усовершенствования породы скота не отменит никакая высшая социальная организация... но современная капиталистическая организа-

⁴ Сталин, Отчетный доклад XVII съезду.

⁵ Ленин, Аграрный вопрос и «критики Маркса», т. XI, стр. 301.

ция тем более страдает от отсутствия общественного контроля и от приниженого состояния крестьян и рабочих, чем более развивается техника, чем нежнее становится порода скота и растений»⁶.

Социалистическая ферма является наилучшей формой организации колхозного животноводства, обеспечивающей наиболее быстрое осуществление плана развития животноводства, наиболее легкий контроль, создание и закрепление постоянной животноводческой бригады, улучшение породы скота. Пленум ЦК обязал уже в 1934 г. все колхозы перевести свое стадо на рельсы КТФ.

Государственный план развития животноводства, поднявший планирование развития животноводства до ступени планирования производства продукции промышленности выражает новый этап планирования основного вида колхозного накопления — живого инвентаря. Осуществляемое в основном самим государством через МТС накопление орудий труда точно реализовало план пролетарской диктатуры. Развитие животноводства планировалось через плановые задания колхозам, кредит, общую сумму отчислений в неделимые фонды, предназначенную для всех видов колхозного накопления. Государственный план развития животноводства создает все условия для полной реализации плана пролетарской диктатуры в основной сфере колхозного накопления — расширенного воспроизводства скота. Более высокой ступени планирования соответствует создаваемое планом повышение материальной заинтересованности колхозов и колхозников в выполнении плана развития животноводства. Вместо рыночных стимулов развития товарно-капиталистического хозяйства выступают развернутые плановые рычаги, стимулирующие развитие социалистического животноводства. Развернутая плановая система хозяйства торжествует не только в земледелии, но и в сфере животноводства.

Темпы развития животноводства во второй пятилетке значительно выше темпов развития животноводства восстановительного периода. Между тем рост животноводства в восстановительный период развития крестьянского хозяйства (не только в период восстановления довоенного уровня по тому или иному виду скота, но и в последующий после него период) значительно выше довоенных темпов развития животноводства. Соотношение поголовья скота в первый и последний годы второй пятилетки видно из следующих данных (выражен. в млн. голов):

	1932 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1932 г.
Лошади	19,6	21,8	111,2
Крупный рогатый скот	40,7	65,5	160,9
Овцы и козы	52,1	96,0	184,3
Свиньи	11,6	43,4	374,1

Поголовье колхозно-товарных ферм будет и к концу второй пятилетки значительно выше поголовья скота совхозов. Темпы роста поголовья колхозно-товарных ферм, осуществляемые в основном за счет собственного приплода ферм, видны из следующих данных: табл. см. на стр. 31.

Примечание. Приводимые данные не учитывают дополнительного роста поголовья КТФ на основе передачи части скота совхозов фермам и контрактации молодняка у колхозников и единоличников.

Окончание реорганизационного периода открывает новый этап развития сельского хозяйства, характеризующийся сочетанием бурного развития средств производства МТС с высокими темпами роста социалистического

⁶ Ленин, Капитализм в сельском хозяйстве, Собр. соч., т. II, стр. 465.

Поголовье колхозно-товарных ферм на весну соответствующего года (в млн. голов)

	1932 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1932 г.
Крупный рогатый скот	6,1	9,2	150,8
Коровы	2,1	4,2	200,0
Овцы и козы	4,5	27,6	613,3
Свиньи	2,5	9,6	384,0

животноводства, превышающими все предшествующие темпы роста скота в условиях индивидуального крестьянского и капиталистического хозяйства.

* * *

Преобразование мелкотоварного крестьянского хозяйства в крупное социалистическое, открывая новые возможности процесса производства, выдвигает задачу повышения рентабельности социалистического предприятия в сельском хозяйстве. Колхоз является частью единой системы социалистического хозяйства. Отличие колхоза от совхоза как предприятия последовательно социалистического типа проявляется в особых экономических взаимоотношениях с пролетарским государством, в своеобразном характере колхозного накопления, в специфическом, присущем лишь колхозу соотношении фондов накопления и распределения.

Колхоз сдает свою продукцию в порядке поставок, контрактации, продажи государственным организациям. Темпы внутриколхозного накопления и уровень потребления колхозников непосредственно выражают эффективность колхозного производства.

Степень включения колхоза через поставки, контрактацию и денежные платежи в единый процесс расширенного социалистического воспроизводства, темпы внутриколхозного накопления и уровень материально-культурного благосостояния колхозников являются показателями рентабельности колхоза как социалистического предприятия. Производительность колхозного труда — основное условие и важнейшая предпосылка рентабельности колхозного производства.

В первый год развития сплошной коллективизации, резюмируя достижения «года великого перелома», т. Сталин отмечает общие преимущества возникновения и развития социалистического предприятия в его отличии от предприятия капиталистического. Мерилом рентабельности социалистического предприятия не является уровень прибыли. Социалистическое предприятие может на определенных отрезках времени обходиться и совсем без прибыли⁷.

На XVI съезде партии т. Сталин снова ставит проблему рентабельности колхозов и совхозов. Указав на большие вложения пролетарского государства в колхозы, он рассматривает результаты и эффективность этих вложений. Невероятно быстрые темпы роста посевной площади колхозного сектора и рост валовой продукции зерновых и товарной их части явились не-

⁷ «Там, у капиталистов, крупные зерновые хозяйства имеют своей целью получение максимума прибыли, или, во всяком случае, получение такой прибыли, которая соответствует так называемой средней норме прибыли, без чего, вообще говоря, капитал не имеет интереса связываться в дело организации зернового хозяйства. У нас, наоборот, крупные зерновые хозяйства, являющиеся вместе с тем государственными хозяйствами, не нуждаются для своего развития ни в максимуме прибыли, ни в средней норме прибыли, а могут ограничиваться минимумом прибыли, а иногда обходиться и без всякой прибыли, что опять-таки создает благоприятные условия для развития крупного зернового хозяйства» (С т а л и н, Год великого перелома, «Вопросы ленинизма», изд. 1933 г., стр. 438—439).

посредственным выражением эффективности этих вложений. «Нужно признать, что ни одна отрасль нашей промышленности, развивающейся в общем довольно ускоренным темпом, не дала еще таких небывалых темпов подъема, как колхозное строительство»⁸.

В третий раз т. Сталин ставит проблему рентабельности колхозов на январском пленуме ЦК, подытоживая колхозное строительство первой пятилетки⁹. Подчеркивая необходимость исторического, народнохозяйственного подхода к проблеме рентабельности колхозов, т. Сталин ставит перед всеми колхозами задачу превращения их в рентабельные предприятия.

Рентабельность колхоза как социалистического предприятия, как большевистского колхоза развивается в ожесточенной классовой борьбе. Аренной классовой борьбы является вся сфера колхозного производства, все участки колхозного накопления и распределения.

Социалистическая организация сельскохозяйственного производства изменяет как форму, так и темп реализации сельскохозяйственной продукции. Социалистическое сельское хозяйство более полно, интенсивно и разносторонне включается в единый процесс расширенного социалистического воспроизводства.

Машинно-тракторные станции—великий рычаг пролетарской диктатуры в повышении рентабельности колхоза как социалистического предприятия, изменяют не только производительность колхозного труда, но и степень участия колхозов в плановых заготовках. Они увеличивают прежде всего сбор хлеба в колхозах своей сферы деятельности. В 1932 г. колхозы, обслуживаемые МТС, сдали по всему СССР около 50 % всего зерна, сданного крестьянским сектором. Количество же обслуживаемых МТС хозяйств составляло к этому времени 45,4 % всех коллективизированных хозяйств и 29,1 % всего количества крестьянских хозяйств.

Роль МТС в хлебозаготовках 1933 г. не ограничивается уже их деятельностью по выполнению обязательств колхозов. Машинно-тракторные станции стали непосредственным участником государственных хлебозаготовок.

В 1933 г. поступления от колхозов без учета натуроплаты составляли 66,1 % общей сдачи зерна вместо 70,8% поступлений 1932 г. Но машинно-тракторные станции сдали государству 12,3 % общего поступления зерна и превысили на 3,3 % сдачу зерна совхозами. Доля всего колхозного сектора с учетом натуроплаты, возврата семенных ссуд поднялась до 80,6 % общего поступления зерна и превысила на 9,8% сдачу колхозов в 1932 г.

При более высокой общей товарности своей продукции колхозы, обслуживаемые МТС, большую часть товаров направляют по линии продажи государству, чем колхозы, не связанные с ними. По колхозам ЦЧО в 1932 г. на одно хозяйство, охваченное МТС, приходится 108 р. 98 к. денежных поступлений от продажи государству и 41 р. 38 к. от продажи на рынок¹⁰, в то время, как на одно хозяйство колхоза, не обслуживаемого МТС, приходится 92 р. 42 к. от продаж и государству, и 48 р. 75 к.— от продажи на рынок.

На одно хозяйство, связанное с МТС, приходится в среднем в 1932 г. по колхозам Средней Волги 161,7 руб. денежных поступлений от продажи продукции, а на хозяйство, не обслуживаемое МТС,—134,9 руб. Из них колхозы, обслуживаемые МТС, продали государству на одно хозяйство в среднем на 77,7 руб., а колхозы, не связанные с машинно-тракторными станциями, на 68,9 руб.

⁸ Сталин, Политический отчет ЦК XVI съезду ВКП(б), «Вопросы ленинизма» стр. 518

⁹ Сталин, Итоги первой пятилетки, 1933 г., раздел IV «Итоги пятилетки в четыре года в области сельского хозяйства».

¹⁰ Приводимые данные, как и последующие, вычислены на основе годовых отчетов колхозов.

Преобразование мелкотоварного крестьянского хозяйства в крупное социалистическое предприятие, создавая новую базу процесса расширенного воспроизводства социалистической промышленности, создает одновременно условия для собственного процесса накопления.

Образование крупного социалистического хозяйства изменяет прежде всего характер и размеры валовой выручки предприятия. Валовая выручка колхоза, представляя весь продукт годового производства, выявляет размеры крупного социалистического производства и является исходным пунктом процесса колхозного накопления.

По данным крестьянских бюджетов 1925 г., преувеличивающим действительный уровень крестьянского хозяйства, наибольший удельный вес в общем количестве обследованных хозяйств занимают хозяйства с валовой продукцией, колеблющейся между 200—400 и 400—600 руб.¹¹

Создание колхозов порождает совершенно новые размеры валовой выручки сельскохозяйственного предприятия. По данным годовых отчетов колхозов в 1932 г., средний размер валового дохода колхоза Средневолжского края выражается в 66 213 руб. Такой же размер валового дохода показывают и колхозы Московской области. 232 обследованных в 1932 г. колхоза Московской области характеризуются средним валовым доходом в 68,8 тыс. руб.¹² На обследованные плодоовощные колхозы Московской области приходится в 1932 г. в среднем 122,3 тыс. руб. Такие размеры валового дохода колхозов открывают совершенно неизвестные мелкотоварному крестьянскому хозяйству возможности накопления.

Развитие колхозного производства, процесс организационно-хозяйственного укрепления колхозов приводят к непрерывному увеличению валовой выручки колхозов. 1933 г., являясь поворотным годом в развитии зернового хозяйства, первым годом деятельности политотделов, поднявших политическую роль МТС, укрепивших производственную дисциплину среди колхозников, показывает общее резкое повышение валового дохода колхозов.

Валовой доход на один колхоз в 1933 г. 13

Татарская республика	74 640 руб.
Западная Сибирь	77 499 »
Белоруссия	40 056 »
АССР немцев Поволжья	118 544 »

Более точное рассмотрение валового дохода колхоза требует выявления валового дохода, приходящегося на одно хозяйство. Но это рассмотрение валового дохода, падающего на одно хозяйство, выражает уже последующую ступень анализа валового дохода колхоза. Валовая выручка колхоза, представляющая весь воспроизведенный продукт годового производства колхоза как крупного социалистического предприятия, характеризует исходный начальный пункт движения колхозной продукции, а следовательно, и процесса колхозного накопления.

Механистическая теория колхозного накопления, защищаемая авторами сборника «Основные проблемы»¹⁴, перепрыгивая через эту исходную стадию,

¹¹ «Бюджетные описания хозяйств всегда несколько преувеличивают общую картину уровня деревни, и в этом смысле распределение бюджета по группам не является репрезентативным» («К вопросу о социалистической реконструкции сельского хозяйства», под ред. Яковлева, стр. 82).

¹² «Материалы по предварительным итогам распределения доходов и урожая в колхозах Московской области», Мособлисполком.

¹³ Данные вычислены на основе производственно-финансовых отчетов Трактороцентра, 1933 г.

¹⁴ Сб. «Основные проблемы распределения доходов в колхозах», под ред. Лурье и Давыдова.

начиная анализ колхозного накопления непосредственно с накопления, приходящегося на одно обобществленное хозяйство, не выясняет тем самым колхозного накопления как процесса накопления крупного социалистического хозяйства. Качественно новый характер процесса социалистического накопления, революция, произведенная в процессе расширенного воспроизводства переводом индивидуального крестьянского хозяйства на рельсы крупного социалистического хозяйства, не находят выражения в анализе авторов сборника.

Приводимые ниже данные выявляют рост валового дохода, приходящегося на одно хозяйство.

Годовые отчеты колхозов и МТС не дают полного представления о валовой выручке колхозов, так как не учитывают ряда моментов, входящих в нее. Необходимо иметь также в виду, что приводимые данные, так же как и последующие, касающиеся 1933 г., выражают не только продаваемую государству продукцию, но и фонды распределяемой между колхозниками продукции в твердых государственных ценах.

По выборочным данным обследования колхозов Московской области на один колхозный двор приходилось в 1931 г. 560 руб., а в 1932 г.—1000 руб. валового дохода¹⁵. Еще в большей степени, чем доход на одно хозяйство, возрос доход на одного трудоспособного. В 1931 г. он составлял 230 руб., а в 1932 г. —440 руб., т. е. возрос на 91,3 % по сравнению с 78,5 % увеличения валового дохода на одно хозяйство.

Изменения в отношении колхозников к труду и укрепление производственной дисциплины нашли выражение в повышении дохода, приходящегося на одно хозяйство в 1933 г. Резко увеличиваются средние доходы по краям, областям, республикам.

Так, по колхозам Крыма средний доход на одно хозяйство составляет в 1932 г. 544,2 руб., а в 1933 г.—751,8 руб. в неизменных ценах 1926/27 г.¹⁶

Эти данные показывают не только значительное повышение доходов колхозов в 1933 г. Они выявляют также преимущества крупного социалистического хозяйства перед индивидуальным крестьянским хозяйством. Доход колхоза в расчете на одно хозяйство в ценах 1926/27 г. без учета всех моментов, входящих в валовую выручку, и дохода от необобществленной части хозяйства значительно выше валовой продукции большинства охваченных бюджетным обследованием 1925 г. крестьянских хозяйств¹⁷. Если принять во внимание увеличенное выражение действительной валовой выручки крестьянских хозяйств в данных бюджетного обследования, значительные размеры доходов от необобществленной части хозяйства колхозников, то ясно выявится то увеличение валовой выручки, приходящейся на одно хозяйство, которое происходит на базе крупного социалистического хозяйства.

Резкое повышение среднего дохода, приходящегося на одно обобществленное хозяйство, показывают и колхозы других районов. По выборочным данным валовой доход на одно хозяйство Днепропетровской области составлял в 1932 г. 670, а в 1933 г. —1 250 руб.

Рост валового дохода показывают и колхозы Западной Сибири. По данным годовых отчетов колхозов, обслуживаемых машинно-тракторными станциями, валовой доход на хозяйство составлял в 1932 г. 672 руб., а по данным, вычисленным на основе производственно-финансового отчета Зернотрак-

¹⁵ «Материалы по предварительным итогам распределения доходов и урожая в колхозах Московской области», Мособлисполком.

¹⁶ См. статью Семенова в «Большевике», № 24 за 1933 г.,

¹⁷ См. данные сборника «К вопросу о социалистической реконструкции сельского хозяйства», под ред. Яковлева.

тороцентра за 1933 г. средний валовой доход хозяйства, обслуживаемого МТС, выражается уже в 778 р. 10 к. Значительный рост показывают и доходы колхозов Белоруссии. На одно хозяйство колхоза, связанного с МТС, приходится в среднем в 1933 г. 841 р. 25 к. валового дохода¹⁸.

Машинно-тракторные станции, преобразуя всю сферу колхозного накопления и распределения, революционизируют прежде всего процесс производства, повышают производительность сельскохозяйственного труда. Расширяя количество обрабатываемой земли, они увеличивают валовую выручку колхоза. По данным годовых отчетов колхозов Средневолжского края, валовой доход, приходящийся на один колхоз, обслуживаемый МТС, значительно превышает валовой доход колхоза, не обслуживаемого машинно-тракторной станцией. Средний валовой доход колхозов первой группы выражается в 1933 г. в 79 575 руб., а колхозов второй группы — в 52 609 руб. Это превышение нельзя объяснить только более крупным размером колхозов, обслуживаемых МТС. Превышение валового дохода относится также к валовому доходу, падающему на одно обобщественное хозяйство. Колхозы, обслуживаемые МТС, дают прежде всего больший валовой сбор на одно хозяйство, чем колхозы, не связанные с ними. Повышенный валовой сбор хозяйств, обслуживаемых МТС, находит выражение в возросшей денежной сумме валового дохода этих хозяйств. В 1932 г. в колхозах Западной Сибири валовой доход, приходящийся на одно хозяйство, выражался в 672 руб. для колхозов, связанных с МТС, и в 623 руб. для колхозов, не обслуживаемых машинно-тракторными станциями¹⁹.

Отсутствие циклической формы воспроизводства превращает доход колхоза в непосредственное прямое отражение его производственной деятельности. Расширенному приложению колхозного труда соответствует повышенный устойчивый доход, гарантированный плановым характером социалистического процесса воспроизводства.

Непосредственная прямая связь размеров дохода, с количеством трудодней, приходящихся на одно хозяйство, видна из следующих данных, относящихся к 1932 г.²⁰:

	В колхозах с доходом на одно обобщественное хозяйство		
	от 400 до 500 руб.	от 500 до 700 руб.	свыше 700 руб.
Приходится трудодней на одно хозяйство	225,0	263,0	305,0
На одного работника	95,3	117,0	128,0
(по данным группы колхозов Средневолжского края)			

Валовой доход, приходящийся на одно хозяйство, отражает количество трудодней, обработанных в среднем одним хозяйством колхоза.

Увеличение применяемого труда, выражающееся в среднем количестве трудодней, падающем на одного работающего, не только расширяет площадь посева, но уменьшает процент гибели посева. Непосредственная причинная связь между количеством трудодней, приходящимся на одного ра-

¹⁸ Данные вычислены на основе производственно-финансовых отчетов Трактороцентра за 1933 г.

¹⁹ Данные вычислены на основе годовых отчетов колхозов.

²⁰ Данные Наркомзема о предварительном распределении доходов колхозов Средневолжского края (1932 г.).

ботника, и уменьшением процента гибели посева подтверждается приводимыми данными ²¹:

Колхозы по группам доходности на одно хозяйство	Количество трудодней, приходящихся на одного работника	% гибели всех посевов	В том числе технических
от 400 до 500 руб.	95,3	15,2	57,4
» 500 » 700 »	117,0	10,8	34,3
Свыше 700 »	158,3	7,5	29,4

Приведенная таблица показывает не только повышение дохода колхоза на основе увеличения затрачиваемого колхозниками труда, но и вскрывает один из конкретных путей этого увеличения. Большая затрата труда, уменьшая процент гибели посева и увеличивая валовой сбор зерна, приводит к повышению дохода колхоза. Вместе с тем таблица свидетельствует и о сравнительно большой потере технических культур даже в последней группе колхозов, показывающей наибольшее количество трудодней на одного работника. Технические культуры как культуры более трудоемкие требуют еще большего количества труда для уменьшения процента гибели посева. Задача борьбы с потерями является важнейшей задачей текущего года. Июньский пленум ЦК подчеркивает необходимость развертывания конкретных мер борьбы с потерями.

Повышение производительности колхозного труда вызывает перераспределение труда между различными сферами сельскохозяйственного производства, способствует развитию трудоемких культур и животноводства, увеличивая тем самым общую доходность колхозов. Развитие огородничества и животноводства, изменяя структуру дохода колхоза, одновременно повышают его уровень.

По данным 902 колхозов Днепропетровской области, средний валовой доход колхоза возрос с 49 тыс. руб. в 1932 г. до 115 тыс. руб. в 1933 г. Рост дохода колхозов выражает одновременно изменение его структуры. Структура доходов рассматриваемых колхозов видна из следующих данных ²²:

Удельный вес поступлений в % ко всему доходу

	1931 г.	1933 г.
От полеводства	75,6	71,2
» огородничества	1,2	9,6
» садоводства и виноградарства	1,2	2,1
» животноводства	5,2	11,6
Прочих источников (кустарные промыслы, подсобные предприятия)	16,8	5,5

Колхозная торговля наряду с другими рассмотренными уже моментами является одним из факторов, повышающих размер дохода колхоза.

Данные выборочного обследования ЦУНХУ за 1933 г. выявляют удельный вес поступлений от колхозной торговли в процентах ко всей сумме поступлений колхозов с 1/1 по 1/X 1933 г. плюс остаток на 30/1X.

²¹ Данные Наркомзема о предварительном распределении доходов колхозов Средневожского края (1932 г.)

²² Данные заимствованы из статьи Д. Руля, «Социалистическое земледелие» № 27, 2/II 1934 г.

Поступления от продажи в порядке колхозной торговли в процентах ко всему приходу на одно хозяйство

	Колхозы, обслуживаемые МТС
Ленинградская область	34,8
Московская »	36,6
Уральская »	17,3
Средневолжский край	20,6
ЦЧО	21,2
Северокавказский край	14,2
Западная Сибирь	28,3
БССР	23,9

Особенно большой удельный вес занимают поступления от колхозной торговли в денежном доходе колхозов Московской и Ленинградской областей. Но и в других районах поступления от колхозной торговли играют значительную роль в общих денежных поступлениях колхозов.

Крупное социалистическое хозяйство — колхоз — создает условия непрерывного развития накопления. Размер дохода колхоза обеспечивает организованное плановое выделение семенных и фуражных фондов и направление крупных сумм на капитальное вложение. Плановая деятельность пролетарского государства подводит под колхозы новейшую техническую базу, внедряет систему машин, организует и субсидирует посредством кредита процесс расширенного социалистического воспроизводства колхозов. Концентрация значительных размеров рабочей силы гарантирует непосредственное плановое направление рабочей силы колхоза на производственное строительство. Отсюда полное преобразование процесса расширенного воспроизводства — его количественного выражения и качественной базы.

Мелкотоварное крестьянское хозяйство имеет не только ограниченные темпы, но и определенные, строго ограниченные объекты и формы воспроизводства. В условиях капиталистической системы хозяйства ферма как специфическая форма организации животноводства противостоит мелкокрестьянскому хозяйству как отчужденная, капиталистически организованная форма расширенного воспроизводства скота. Мельница, крупорушка, маслобойня являются капиталистически организованными предприятиями.

Формы и объекты расширенного воспроизводства, недоступные мелко-товарной организации крестьянского хозяйства, неуклонно растут на базе победы колхозного строя. Развитие колхозно-животноводческих ферм, строительство мельниц, маслобоен, крупорушек и других промпредприятий сочетается в пределах колхоза с накоплением машин. Быстрый рост промпредприятий виден из сопоставления количества мельниц, просорушек и других промпредприятий, имеющих в 186 колхозах Черковского района Московской области в 1931 и 1932 гг.²³

Промпредприятия 186 колхозов Черковского района Московской области в 1931 и 1932 гг.

1931 г.	21 мельница	20 просорушек	6 крупорушек	3 маслобойни	25 кузниц	15 шерстобит.
1932 г.	31 мельница	32 просорушки	10 крупорушек	7 маслобоен	30 кузниц	29 шерстобит.

Таких темпов не знает капиталистическая организация производства. Развитие промпредприятий повышает значительно валовой доход кол-

²³ «Материалы по предварительным итогам распределения доходов и урожая в колхозах Московской области», Мособлисполком.

хоза и служит новой основой процесса расширенного воспроизводства. Так валовой доход от подсобных и промышленных предприятий в результате такого быстрого развития мельниц, крупорушек и других промпредприятий возрос по указанным 186 колхозам Черкского района с 170,8 тыс. руб. дохода в 1931 г. до 276,4 тыс. руб. в 1932 г.

Процесс накопления колхозного сектора, расширение его технической базы, рост построек производственного назначения находят только частичное выражение в денежных капитальных вложениях колхозов.

Денежные вложения колхозов — лишь слабый отблеск действительного реального процесса колхозного накопления. Они не охватывают не только колоссальных вложений пролетарского государства в машинно-тракторные станции, собственных трудовых затрат колхозников, оплачиваемых по трудодням, выращивания скота, но и фонда, выделяемого колхозами в общий фонд расширенного социалистического воспроизводства. И тем не менее они отражают гигантские сдвиги, характеризующие процесс накопления в условиях колхозного производства.

По данным, вычисленным на основе годовых отчетов колхозов Средневожского края, на 1 колхоз приходится в среднем в 1932 г. 5 610 руб. капитальных вложений.

Если размер валовой выручки колхозов и оценка трудодня непосредственно выражают сдвиги, происходящие в колхозном производстве, то темпы накопления реализуют их полностью лишь в последующем процессе годового воспроизводства. Перелом, характеризующий процесс колхозного производства 1933 г., реализуется полностью в темпах расширенного воспроизводства 1934 г.

Но и данные о капитальных вложениях колхозов за 1933 г. свидетельствуют о значительном повышении размеров накопления. Колхозы выделяют особые фонды зерна на расширение неделимого фонда и значительно увеличивают денежные вложения. Если на один колхоз зернового направления, обслуживаемый МТС, Московской области приходилось в 1932 г. по данным годовых отчетов 4 996 руб. капитальных вложений, то в 1933 г. средний размер капитальных вложений колхозов, обслуживаемых МТС, достиг уже 6 181 руб.²⁴ Капитальные вложения на один колхоз Западной Сибири составляли в 1932 г. в среднем 3 250 руб.²⁵ В 1933 г. размер капитальных вложений обслуживаемых МТС колхозов Западной Сибири достиг 8 577 р. 63 к.²⁶ Колхозы выделяют на расширение неделимого фонда особые фонды зерна. На один колхоз Западной Сибири приходится в среднем 78,4 ц зерна, выделенного на расширение неделимого фонда.

Значительные размеры капитальных вложений показывают и колхозы других районов. На один колхоз Белоруссии, связанный с МТС, приходится по данным, вычисленным на основе производственно-финансовых отчетов Зернотракторцентра, 3 534 руб. денежных капитальных вложений, на один колхоз АССР, характеризующийся значительно большими размерами, — 12 763 руб. Особенно высокие темпы накопления показывают колхозы Татарии. На один колхоз, обслуживаемый машинно-тракторными станциями, приходится в среднем 18 607 руб. денежных расходов на капиталовложения. Колхозы Татарии выделяли в 1933 г. особые фонды зерна,

²⁴ Данные вычислены на основе производственно-финансового отчета Мособлзернотракторцентра.

²⁵ Данные вычислены на основе годовых отчетов колхозов, включающих колхозы, связанные и не связанные с МТС.

²⁶ Данные вычислены на основе производственно-финансовых отчетов Зернотракторцентра.

предназначенные на расширение неделимых фондов. На один колхоз, связанный с МТС, было выделено в среднем 79,3 ц зерна²⁷.

Социалистическая форма организации процесса расширенного воспроизводства гарантирует не только разносторонность форм и видов процесса колхозного накопления, но и постоянство процесса расширенного воспроизводства.

В этом постоянстве процесса расширенного воспроизводства колхозов, создающем условия планирования и рациональной организации процесса накопления, — преимущество колхозов не только перед мелкотоварным крестьянским хозяйством, но и перед капиталистическим процессом накопления.

Циклическая форма воспроизводства капиталистической системы хозяйства порождает неустойчивость дохода предприятия, цикличность движения основных фондов. С 1924 по 1928 г. в германское сельское хозяйство было инвестировано всего 3,2 млрд. марок. Вложенная сумма не только не создала фонда расширенного воспроизводства, но даже не покрывала затрат на амортизацию. Основные фонды германского сельского хозяйства показывают нисходящую линию движения. С 1925 по 1933 г. стоимость машин и инвентаря сельского хозяйства уменьшилась с 6 до 3 млрд. марок.

Процесс накопления в колхозах происходит не только в виде денежных вложений, но и в форме непосредственного направления рабочей силы на производственное строительство. Колхозы затрачивают значительное количество труда на строительство построек производственного назначения. На один колхоз Средней Волги приходится в среднем в 1932 г. 1 285 трудодней, выработанных в строительстве. На один колхоз Западной Сибири — 1 052 трудодня²⁸.

По отдельным районам и колхозам наблюдаются значительные колебания в размерах рабочей силы, направленной на строительство. Многие колхозы отвлекают на строительство слишком большое количество рабочей силы, другие не обеспечивают необходимого производственного строительства. Но случаи совершенно недопустимого распределения трудодней, отвлечения их от основного производственного направления колхоза не заслоняют общего результата социалистического преобразования сельского хозяйства — направления общественной рабочей силы колхоза на новое производственное строительство.

* * *

Внедряя систему машин, повышая валовую выручку колхозов, машинно-тракторные станции преобразуют процесс колхозного накопления. Сумма капитальных вложений, приходящаяся на один колхоз, значительно выше у колхозов, обслуживаемых МТС. Вместе с тем колхозы, обслуживаемые МТС, при повышенной общей сумме капитальных вложений показывают значительно меньшую сумму затрат на сельскохозяйственные машины и орудия.

Различия в размере и структуре капитальных вложений в колхозах, связанных и не связанных с МТС, видны из следующих данных, вычисленных на основе годовых отчетов колхозов Средневолжского края 1932 г. (см. табл. на стр. 40).

²⁷ Данные вычислены на основе производственно-финансовых отчетов Зернотракторцентра.

²⁸ Данные вычислены на основе годовых отчетов колхозов.

Капитальные вложения на один колхоз

	В колхозах, обслуживаемых МТС	В колхозах, не обслужи- ваемых МТС
Всего капитальных затрат	5 922	5 292
В том числе:		
а) строительство товарных ферм	826	513
б) прочее строительство	965	938
Покупка продуктового скота	758	703
» рабочего скота	792	914
» с.-х. машин и орудий	746	852
» транспорта и прочего инвентаря	878	682
Оборудование для ферм	136	88
Прочие капитальные мероприятия и вложения	821	602

Две черты в различии структуры капитальных вложений колхозов, связанных и не связанных с МТС, сразу бросаются в глаза. При общих повышенных размерах капитальных вложений колхозов, обслуживаемых МТС, особенно выделяются вложения в строительство товарных ферм и их оборудование. Колхозы, не связанные с МТС, вкладывают в строительство товарных ферм в среднем 513 руб. на один колхоз, а колхозы, связанные с ними, — 826 руб. Первая группа колхозов тратит на оборудование для ферм 88 руб., а вторая — 136 руб. Вместе с тем при увеличенной общей сумме вложений колхозы, обслуживаемые МТС, тратят на покупку с.-х. машин и орудий 746 руб., в то время как колхозы, не обслуживаемые МТС — 852 руб. Тут проявляется осуществляемое МТС техническое перевооружение колхозов.

Колхозы, обслуживаемые МТС, направляя меньшую сумму средств на приобретение машин, развивают большое производственное строительство.

Анализ капитальных затрат колхозов ЦЧО, произведенный на основе годовых отчетов колхозов, показывает большую сумму затрат на строительство товарных ферм в колхозах, обслуживаемых МТС. По колхозам, обслуживаемым МТС, затрачено было в течение 1932 г. 6 р. 75 к. на одно хозяйство, а по колхозам, не обслуживаемым МТС, — 5 р. 25 к. Это превышение относится и к другой статье капитальных затрат — оборудованию для ферм. В то время как в колхозах, связанных с МТС, сумма этих затрат составляет 96 коп. на одно хозяйство, для колхозов, не связанных с МТС. — 61 коп.

Такое же превышение затрат на строительство товарных ферм колхозами, обслуживаемым МТС, показывают и колхозы Средней Волги. На одно обобществленное хозяйство колхозы, связанные с МТС, расходуют на строительство товарных ферм 5,1 руб., а колхозы, не обслуживаемые МТС, — 3,9 руб. На оборудование ферм для первой группы колхозов приходится 80 коп., для второй — 70 коп. на одно хозяйство.

Данные о колхозах Татарии, приводимые в книге «30 передовых колхозов Татарии»²⁹, показывают большую сумму затрат на строительство в колхозах, обслуживаемых МТС (см. табл. на стр. 41).

Специфический характер колхозного производства, обусловленный отношением непосредственных производителей к средствам производства и отраженный в соответствующих отношениях распределения, находит свое выражение в особом характере и своеобразной структуре издержек колхозного производства. Заработная плата не является составным элементом издержек колхозного производства. Колхозная организация производства исключает расхождение между вновь применяемым живым трудом и его

²⁹ «30 передовых колхозов Татарии», с предисл. Абдуллина.

Затраты на строительство на одну голову (в рублях)

Район	Колхозы	На одну лошадь		На одну корову	
		1932 г.	1-е полугодие 1933 г.	1932 г.	1-е полугодие 1933 г.
Обслуживаемые МТС	Татарские . . .	17,4	35,3	14,6	25,8
	Русские . . .	31,8	37,8	5,0	30,2
Не обслуживаемые МТС	Татарские . . .	10,9	21,2	12,2	11,7
	Русские . . .	5,5	30,1	3,4	5,0

выражением в издержках производства. Количество затраченного труда является непосредственным действительным элементом издержек колхозного производства.

Но своеобразие издержек колхозного производства не ограничивается отличием колхоза как социалистического предприятия от предприятия последовательно социалистического типа. Связь с МТС модифицирует дальше характер и структуру издержек производства колхозов. Амортизация основных орудий труда, расходы на их текущий ремонт, часть расходов на горючие и смазочные материалы выделяются из колхозных издержек производства и сосредоточиваются в пределах МТС.

Обособление соответствующих статей издержек колхозного производства в пределах МТС выражает рационализацию колхозного процесса производства. Издержки производства, связанные с функционированием наиболее механизированных и усовершенствованных орудий труда, сосредоточиваются в предприятиях последовательно социалистического типа. В процесс колхозного производства включаются издержки производства МТС. Техническое перевооружение колхозов, создание более мощной технической базы увеличат эту статью издержек колхозного производства, обособленную в форме издержек производства МТС. Уже в 1934 г. амортизация средств производства МТС выражается в 180,5 млн. руб., а стоимость работ машинно-тракторных станций достигает примерно 2 млрд. руб.

Рост применяемых орудий труда, увеличивающий удельный вес мертвого, уже овеществленного труда в процессе колхозного производства, уменьшает количество затрачиваемого колхозниками живого труда. Техническому перевооружению колхозов соответствует повышение производительности колхозного труда.

Колхозы, обслуживаемые МТС, не только уменьшают затраты труда на гектар, но и затраты труда на центнер продукции. Данные ЦУНХУ «Об основных итогах обследования колхозов в 1933 г.» показывают происходящее на базе МТС сокращение труда, затрачиваемого на единицу продукции ржи и пшеницы (см. табл. на стр. 42).

Росту технической вооруженности колхозов соответствует понижение затраты труда. Этот процесс увеличивающейся роли мертвого, уже овеществленного труда, протекающий на базе рациональной организации и использования орудий труда в пределах МТС и вызывающий сокращение затрачиваемого на единицу продукции труда, характеризует динамику колхозных издержек производства. Освобожденные от уз частнохозяйственной организации производства, от оков земельной собственности издержки социалистического процесса производства выражают реальные затраты средств производства и труда. Отличие социалистических кол-

Затрата труда (человекоднев) на один центнер продукции

Республики, области, края	Колхозы, обслуживаемые МТС		Не обслуживаемые МТС	
	культура			
	рожь озимая	пшеница яровая	рожь озимая	пшеница яровая
Ленинградская область	3,98	2,77	3,68	3,65
Московская »	2,52	3,17	2,86	3,75
Уральская »	1,76	2,55	—	4,20
Средневолжский край	1,84	3,09	2,15	3,18
ЦЧО	1,98	2,82	2,70	3,28
Северокавказский край	—	1,75	—	2,63
Западная Сибирь	—	1,24	—	1,39
УССР	1,72	1,63	1,76	1,13
БССР	2,60	2,62	4,19	4,18

хозных издержек сельскохозяйственного производства от капиталистических проявляется не только в ином выражении живого, вновь затрачиваемого труда, в издержках производства и в рациональном использовании средств производства, но и в отсутствии земельной ренты как элемента себестоимости. Динамика капиталистических издержек производства в период общего кризиса капитализма характеризуется возрастающей ролью непроизводительных расходов. Увеличивается роль земельной ренты в себестоимости сельскохозяйственной продукции, уменьшается удельный вес реальных издержек производства. По данным, вычисленным на основе материалов выборочного обследования ферм, произведенного департаментом земледелия США, удельный вес земельной ренты в себестоимости на акр площади составлял в 1930 и 1931 гг. более 31%³⁰.

Сосредоточивая часть издержек сельскохозяйственного производства у себя, МТС одновременно преобразуют структуру собственно колхозных издержек производства. Данные, вычисленные на основе годовых отчетов колхозов ЦЧО за 1932 г., охватывающие около 200 тыс. обобществленных хозяйств и выражающие поэтому не случайные, а закономерные явления в движении издержек производства, свидетельствуют о различии в структуре и количественном выражении производственных расходов колхозов, обслуживаемых и не обслуживаемых МТС. Колхозы, обслуживаемые МТС, показывают меньшую сумму расходов на ремонт инвентаря в расчете на одно хозяйство, чем колхозы, не обслуживаемые МТС. Колхозы, не связанные с МТС, затрачивают в среднем на одно хозяйство 10 р. 25 к. на ремонт инвентаря, а колхозы, связанные с МТС, — 7 р. 27 к.

Уменьшение этой статьи производственных расходов колхозов, обслуживаемых МТС, объясняется тем, что ремонт инвентаря производится в машинно-тракторных станциях, сосредоточивающих средства производства. Такое же уменьшение показывает и статья производственных расходов, выражающая затраты на покупку горючих и смазочных материалов. Вместо 3 р. 95 к. она спускается для колхозов, связанных с МТС, до 2 р. 08 к. на одно хозяйство. Причины уменьшения этой статьи те же, что и предшествующей.

Данные 1933 г. также подтверждают уменьшение расходов на горючие и смазочные материалы у колхозов, обслуживаемых МТС. Но приводимые

³⁰ Данные заимствованы из статьи Цаголова «Плановое хозяйство» № 5—6 за 1933 г.

данные выражают это уменьшение не в абсолютных цифрах, а в процентном выражении к общей сумме расходов на одно хозяйство.

Затраты на покупку горючего и смазочного на одно хозяйство в % ко всему расходу, приходящемуся на одно хозяйство³¹

	Колхозы, обслуживаемые МТС	Колхозы, не обслуживаемые МТС
Ленинградская область	0,9	1
Московская	—	0
Уральская »	1,0	2
Средневолжский край	1,0	1
ЦЧО	0,8	2
Северокавказский край	1,2	2
Западная Сибирь	0,8	1
БССР	1,1	0

За исключением колхозов БССР все колхозы, связанные с МТС, показывают меньший процент расходов на горючие и смазочные материалы.

Вместе с тем другие статьи расходов колхозов, охватываемых МТС, превышают соответствующие статьи производственных расходов колхозов, не связанных с ними.

Затраты на покупку удобрений и борьбу с вредителями больше у колхозов, связанных с МТС.

На одно хозяйство затрачено на покупку минеральных удобрений и на борьбу с вредителями в процентах ко всему расходу³².

	Колхозы, обслуживаемые МТС	Колхозы, не обслуживаемые МТС
Ленинградская область	0,5	0,3
Уральская	1,8	0,1
Средневолжский край	0,5	0,6
ЦЧО	0,5	0,3
Северокавказский край	1,1	0,5
Западная Сибирь	0,7	0,1
БССР	1,9	0,7

Расходы на промышленные предприятия также выше у первой группы колхозников. Они составляют тут 3 р. 41 к. на хозяйство вместо 2 р. 95 к. у колхозов второй группы.

Колхозы, обслуживаемые МТС, расходуют в среднем большую сумму и на лечение скота. Соответствующий расход выражается у них в 42 коп. на одно хозяйство вместо 37 коп. расходов колхозов, не связанных с МТС³³.

Увеличение перечисленных статей производственных расходов у колхозов, обслуживаемых МТС, свидетельствует о более рациональной организации с.-х. процесса производства. Повышенная затрата на покупку удобрений и борьбу с вредителями характеризует более высокую степень организации земледельческого производства. Увеличение затрат на лечение скота свидетельствует о борьбе за сохранение колхозного поголовья. Большие по сравнению с колхозами, не связанными с МТС, расходы на промпредприятия характеризуют колхозы, обслуживаемые МТС, как колхозы, не запускающие ремонт и оборудование промпредприятий.

Машинно-тракторные станции создают колхозам новую техническую базу. Они механизмируют двигательную силу колхозов и весь процесс с.-х. про-

³¹ По данным ЦУНХУ «Об основных итогах обследования колхозов в 1933 г.».

³² По данным ЦУНХУ «Об основных итогах обследования колхозов в 1933 г.».

³³ Данные вычислены на основе годовых отчетов колхозов ЦЧО за 1932 г.

изводства, расширяют посевную площадь и повышают квалификацию рабочей силы колхозников, воспроизводя ее в расширенном масштабе как квалифицированную рабочую силу, приближающуюся к рабочей силе промышленного пролетариата. МТС рационализируют процесс сельскохозяйственного производства, обособляя в своих пределах издержки производства, связанные с амортизацией орудий труда, их текущим ремонтом, затраты на горючее и смазочные материалы.

Революционизирующая роль МТС проявляется прежде всего в повышении производительности колхозного труда. Колхозы, обслуживаемые МТС, обрабатывают большую посевную площадь в расчете на одного работника.

Это повышение посевной площади, приходящейся на одного работника, происходит на базе сокращения труда, затрачиваемого на один гектар посева. Данные ЦУНХУ «Об основных итогах обследований колхозов в 1933 г.» ярко выявляют сокращение затрат труда на один гектар посева в колхозах, связанных с МТС.

Затраты труда (человекоднев) на один гектар пшеницы и ржи по циклам работ

Республики, области, края	Группы колхозов	Все работы под культуру
Рожь озимая		
Ленинградская область	Обслуживаемые	36,03
	Необслуживаемые	37,29
Московская »	Обслуживаемые	25,48
	Необслуживаемые	27,17
Уральская »	Обслуживаемые	—
	Необслуживаемые	—
Средневолжский край	Обслуживаемые	10,67
	Необслуживаемые	15,24
ЦЧО	Обслуживаемые	14,41
	Необслуживаемые	15,01
УССР	Обслуживаемые	12,97
	Необслуживаемые	14,69
БССР	Обслуживаемые	18,04
	Необслуживаемые	25,79
Пшеница озимая		
Северокавказский край	Обслуживаемые	7,87
	Необслуживаемые	10,96
УССР	Обслуживаемые	10,40
	Необслуживаемые	12,76
Пшеница яровая		
Ленинградская область	Обслуживаемые	22,75
	Необслуживаемые	27,24
Московская »	Обслуживаемые	20,55
	Необслуживаемые	18,77
Уральская »	Обслуживаемые	10,01
	Необслуживаемые	13,11
Средневолжский край	Обслуживаемые	9,68
	Необслуживаемые	10,30
ЦЧО	Обслуживаемые	15,17
	Необслуживаемые	18,31
Северокавказский край	Обслуживаемые	7,76
	Необслуживаемые	9,22
Западная Сибирь	Обслуживаемые	6,93
	Необслуживаемые	12,60
УССР	Обслуживаемые	13,87
	Необслуживаемые	13,43
БССР	Обслуживаемые	21,72
	Необслуживаемые	33,16

Все колхозы, обслуживаемые МТС, за исключением колхозов Московской области затрачивают меньше труда по всему циклу работ на один гектар посева пшеницы и ржи. Особенно резко выявляется это сокращение по отдельным районам (затраты на один гектар озимой ржи в Средневолжском крае и БССР, на один гектар пшеницы в Западной Сибири и в ряде других районов).

Повышенная производительность труда в колхозах, связанных с МТС, создает условия перераспределения колхозного труда между различными отраслями сельского хозяйства. Революционизирующая роль МТС сказывается прежде всего в полеводстве. Поднимая целину и увеличивая площадь посева, МТС увеличивают количество труда, затрачиваемого в полеводстве, но повышая его производительность, они одновременно создают основу для перераспределения труда в другие отрасли сельского хозяйства.

На базе машинно-тракторных станций колхозы увеличивают валовую выручку и степень участия в общем процессе социалистического расширенного воспроизводства.

Но величина валового дохода колхозов, обслуживаемых МТС, свидетельствует не только о преимуществах связанных с МТС колхозов, но и о не реализованных еще возможностях, скрытых в индустриальной форме организации колхозного производства.

Общее, но неравномерное и не закрепленное на достаточно высоком и устойчивом уровне повышение валового дохода явилось результатом той революции во всем процессе сельскохозяйственного производства, которую осуществляют МТС. Повышение валового дохода в колхозах, обслуживаемых МТС, выражалось в годы первой пятилетки прежде всего большим размером посевной площади, приходящейся на одно хозяйство, обслуживаемое машинно-тракторными станциями.

Недостаточное овладение всей системой машин и прежде всего двигателем, неудовлетворительное освоение техники МТС препятствовало реализации всех преимуществ индустриальной формы колхозного производства, дальнейшему повышению урожайности, выражающей развитие производительной силы колхозного труда. Колхозы, обслуживаемые МТС, сокращая количество труда, затрачиваемое на единицу площади, увеличивали посевную площадь, приходящуюся на одно хозяйство. Но они не реализовали еще в достаточной мере новую техническую и организационную базу МТС в повышенной урожайности своих полей.

Тут проявляются общие черты реорганизационного периода в развитии сельского хозяйства, первоначальный этап внедрения индустриальной формы организации колхозного производства — машинно-тракторных станций. Неудовлетворительное регулирование машинно-тракторными станциями системы организации и оплаты труда передового отряда с.х. производства — трактористов, комбайнеров, штурвальных — порождало непрерывную текучесть рабочей силы. Денежная форма оплаты работ МТС не создавала достаточной заинтересованности машинно-тракторных станций в повышении производительности колхозного труда. Отсутствие крепкой производственной дисциплины одновременно с недостаточным политическим влиянием МТС в период, предшествующий организации политотделов, и канцелярски-бюрократический метод руководства Наркомзема препятствовали реализации всех преимуществ колхозов, обслуживаемых МТС.

Недостаточное повышение валового дохода нашло выражение и в денежном накоплении колхозов, обслуживаемых машинно-тракторными станциями. Если колхозы, обслуживаемые МТС, значительно больше средств направляли на финансирование своей технической базы, машинно-тракторных станций, выделяя большую сумму в виде добровольных взносов, то

они не достигли в период первой пятилетки такого же роста денежных капитальных вложений. Значительное увеличение общей суммы капитальных вложений, приходящейся на один колхоз, не сопровождалось соответствующим ростом капитальных вложений, приходящихся на одно обобщественное хозяйство, обслуживаемое МТС. Более высокая сумма денежного фонда накопления, включающего добровольные взносы и капитальные вложения колхозов, некоторое, хотя и недостаточное и не повсеместное повышение вложений в оборудование колхозных товарных ферм характеризовало в годы первой пятилетки денежное накопление колхозов, обслуживаемых МТС.

Ограниченные незначительным увеличением валовой выручки и высокими издержками производства, поглощающими значительную часть возросшей валовой выручки, колхозы, обслуживаемые МТС, не могли в годы первой пятилетки расширить темпы капитальных вложений, значительно опередить в деле создания наиболее благоприятных условий роста колхозного поголовья колхозы, не связанные с МТС. Отсутствие повышенных темпов роста денежной суммы капитальных вложений в колхозах, обслуживаемых МТС, нельзя объяснять только той формой накопления средств производства, которую осуществляют для этих колхозов машинно-тракторные станции. Поскольку новая техническая база колхозов повышает производительность колхозного труда, увеличивает валовую продукцию, она создает условия одновременного роста участия колхозов в строительстве МТС и собственных капитальных вложений. Механизация колхозного производства—зерновых и технических культур—приводит к повышению урожайности, а следовательно и валового сбора продукции. «Никакое мнение никакого поклонника крестьянского хозяйства не может нас заставить думать, что зерноочистительные машины, рядовые сеялки, катки и пр. могут не оказывать влияния на урожайность»³⁴ — писал Ленин, как бы предугадывая вредительские теории, отрицающие влияние механизации сельского хозяйства на повышение урожайности.

Вторая пятилетка вовлекает все больший процент колхозов в сферу деятельности МТС, завершает этот процесс полным охватом колхозного сектора МТС. Вынесенное последним пленумом ЦК решение об организации колхозных-товарных ферм в каждом колхозе требует дальнейшего развития внутренних источников накопления, использования их для оборудования ферм и осуществления намеченных темпов расширения воспроизводства скота. Колхозы, обслуживаемые МТС, должны выявить богатейшие ресурсы накопления, заложенные в индустриальной форме организации колхозного производства.

Окончание реорганизационного периода, совпавшее для сельского хозяйства с завершением первой пятилетки, выдвинуло на первое место вопросы организации социалистического предприятия в сельском хозяйстве. Реорганизационный период развития внедрил социалистическую форму накопления во все сферы сельского хозяйства. Бурное развитие машинно-тракторных станций поставило наряду с задачей завершения технической реконструкции сельского хозяйства задачу освоения вновь созданной техники.

При капитализме основой организационного оформления предприятия является капиталистическая система эксплуатации. Отделение непосредственных производителей от орудий труда, наличие резервной рабочей армии, конкуренция, автократия машин обуславливают фабричную дисциплину.

³⁴ Ленин, Аграрный вопрос и «критики Маркса», Собр. соч., т. IV, стр. 233.

лину. План предприятия, его внутренний распорядок — организационная надстройка над стихийными законами капитализма.

В условиях созданной однотипной социалистической базы всего процесса воспроизводства, заложенного фундамента социалистической экономики, вопросы хозяйственной организации — решающие вопросы социалистического накопления. Социалистическое предприятие является непосредственной составной частью всей плановой системы социализма. Вместе с уничтожением капиталистического хозяйства ликвидируется и стихийный иррациональный фундамент внутренней организации предприятия.

В условиях колхозной организации производства величина валовой выручки, открывающей процесс накопления, зависит от количества затраченного труда, его организации, производительности, структуры колхозного производства, сочетающей земледельческий процесс с развитием животноводства. Освоение техники МТС требует улучшения организации и использования концентрированных в машинно-тракторных станциях средств производства. Решающее значение имеют вопросы организации и для животноводческой отрасли сельского хозяйства. Вопросы организации труда в колхозно-товарных фермах, ветеринарного и зоотехнического обслуживания, обеспечения скота необходимым помещением, своевременной организации случки и работы по улучшению породы путем метизации с племенным высокопродуктивным скотом являются решающими вопросами расширенного воспроизводства скота.

Коллективизация создает условия для коренного изменения рациона кормления скота. Достигнутые отдельными районами и фермами улучшения в районе кормления коров видны из следующего сравнения рациона кормления коров в МТФ Татарии и в крестьянском хозяйстве.

Рацион кормления коров у середняков и на МТФ⁵

	Грубые				Сочные			Сильные
	всего	сено	солома яровая	солома озимая	всего	и з них:		
						сило- са	корне- пло- дов	
Средняки 1927 г.	98	74	24	—	—	—	—	2
МТФ 1932 г.	48	31	16	1	20	16	4	32

Доля грубых кормов спустилась с 98% всего рациона кормления коров у середняков до 48% рациона кормления коров обследованных МТФ. Сочные корма, неизвестные середняцкому хозяйству Татарии, занимают 20% всего рациона кормления коров в обследованных МТФ. Удельный вес сильных кормов подымается в МТФ с 2 до 32%, т. е. на 30%.

Подчеркивая важность задачи создания прочной кормовой базы, решения июньского пленума ЦК включают производство кормов в государственный план развития животноводства и создают условия, необходимые для его выполнения.

В результате упорной борьбы за внедрение сдельщины, улучшение ухода и уменьшение отхода молодняка передовые фермы значительно увеличивают поголовье скота. Данные о фермах передовых колхозов Татарии показывают не только сокращение отхода молодняка в течение 1933 г. Они выявляют роль МТС в расширенном воспроизводстве колхозного поголовья,

⁵ «30 передовых колхозов Татарии», с предисл. Абдуллина.

в борьбе за сохранение молодняка. Колхозы, обслуживаемые МТС, показывают меньший процент отхода всех видов молодняка, чем колхозы, не связанные с ними.

Процент отхода молодняка по передовым колхозам Татарии за первую половину 1933 г. ⁸⁶

Виды молодняка	В районе МТС		Вне района МТС	
	татарские	русские	татарские	русские
Жеребята	4,8	1,6	5,9	3,0
Телята до 1 года	13,6	5,9	18,3	8,5
Ягнята	8,4	6,1	9,2	12,7

В основе сокращения отхода молодняка лежат не только более высокие показатели земледелия колхозов, обслуживаемых МТС, но и ведущая организующая роль МТС и их политотделов в сфере всего сельского хозяйства. Но роль и значение МТС в деле создания наиболее благоприятных условий расширенного воспроизводства скота еще совершенно не достаточны. Разрешение животноводческой проблемы требует выявления богатейших возможностей, заложенных в индустриальной форме организации колхозного производства и в сфере развития животноводства.

⁸⁶ «30 передовых колхозов Татарии», с предисл. Абдуллина.

Господство монополистического капитала в послевоенной Германии

1. Послевоенный процесс концентрации и централизации капитала в Германии

Тяжелые последствия проигранной Германией войны, как-то: репарационные платежи, потеря сырьевых источников, промышленных фондов и другие специфические обстоятельства неимоверно ослабили германский капитализм, в частности германскую промышленность. Но в ходе послевоенного развития Германии, ее крупной буржуазии, опиравшейся внутри страны на социал-демократию и получавшей мощную финансовую поддержку отдельных групп иностранной буржуазии, удалось использовать в своих интересах действие описанных специфических моментов.

Германская монополистическая буржуазия двигалась по пути внутренней консолидации своих сил, усиленного наступления на рабочий класс, усиленной эксплуатации средней и мелкой буржуазии путем соответствующего перемещения капиталов в сторону монополистической сферы. Если бросить общий взгляд на все послевоенное развитие Германии, то рост уровня монополизации капитала показывает довольно быстрые и нарастающие темпы.

Наиболее важные в экономическом отношении ведущие отрасли хозяйства оказались почти безраздельно захваченными монополиями. Это относится прежде всего к угольной, металлургической, калийной, цементной, азотной и химической индустриям. Не вдаваясь в анализ самого процесса концентрации в послевоенной Германии, ее путей, форм, особенностей и пр., мы фиксируем внимание главным образом на развитии ее высшей монополистической стадии.

Необходимо прежде всего указать, что о развитии процесса концентрации капитала во всей германской промышленности после войны мы не располагаем достаточно достоверными сводными материалами. Тем не менее имеющиеся источники свидетельствуют о бурном и непрерывном росте доли крупных предприятий в германской промышленности, а также о росте средних размеров промышленного предприятия.

Промышленная перепись 1925 г. дает богатую иллюстрацию этого процесса. Взятые в современных границах промышленность и ремесло Германии показывают по переписи уменьшение числа предприятий, рост рабочей силы и колоссальный рост механической и электрической мощности по сравнению с 1907 г.

Сравнительный уровень концентрации¹

	1925 г.	1907 г.	% изменения (+ рост—умень- шение)
Число предприятий	1921 968	2 084 170	— 7,8
Количество рабочей силы	12 626 776	9 799 207	+ 28,9

Как видно из следующей таблицы, крупнейшие предприятия занимают большую часть рабочей силы².

Концентрация по числу рабочей силы

Предприятия, имеющие свыше 1000 рабочих		% всей рабсилы
Горная индустрия	233 предприятий	72
Металлургическая	106 »	54
Электроиндустрия и точная механика	74 »	39
Машиностроение	76 »	33
Текстильная промышленность	98 »	13

В химической промышленности всего 3% предприятий занимали в 1930 г. 60% всей рабочей силы и 80% всей моторной силы.

Посмотрим, как шел рост средних размеров капитала на одно предприятие по всей промышленности и в частности по акционерным обществам.

Приведем только одну таблицу общего и среднего прироста капитала на одно предприятие. Она составлена нами по данным статистического сборника, изданного германским промышленным облигационным банком с предисловием Круппа³.

Эти материалы конечно тенденциозны, но все же дают картину движения продукции, концентрации и в частности движения прироста среднего размера предприятий. За период с 1926 по 1929 г. общий прирост капитала в германской промышленности составил 3,918 млн. мар., или 14%; акционерный капитал возрос на 20%.

Но этот прирост шел почти исключительно в высших группах капитала.

Прирост капитала общий и на одно предприятие с 1926 по 1929 г. (в %)

	Вся промышленность в %		Акционерная промышл.	
	общий прирост капитала	прирост на одно предприятие	общий прирост капитала	прирост на одно предприятие
В предприятиях с капиталом от 1—5 млн. мар.	8	0	2,4	— 22
5—20 » »	11	+ 12	20	— 7
20—50 » »	22	— 1,8	15	— 3
50—100 » »	33	— 6,5	40	— 12,6
Свыше 100	36	+ 19	35	+ 15,6

Как видно из таблицы, только в высшей группе, в предприятиях с капиталом свыше 100 млн. мар., т. е. в наиболее крупных монополистических предприятиях, мы имеем как по всей промышленности, так и по акционерной, как по всему капиталу, так и по среднему капиталу на

¹ «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich», 1929.

² «Kölnische Zeitung» Nr. 618, 12. XI. 1931.

³ «Zahlen aus Deutschlands Wirtschaft». Herausg. von Industrie und Obligationsbank с предисл. Kрупп von Bohlen und Halpach.

одно предприятие сильный прирост. По всей промышленности общий прирост равен 36%, средний прирост на одно предприятие равен 19%. По акционерным обществам общий прирост равен 35%, а на одно предприятие 15,6%.

Эту же тенденцию проявляет взятый в абсолютных размерах общий прирост капитала по мере продвижения в высшие по капиталу группы. В акционерных предприятиях с капиталом от 5 до 20 млн. мар. общий прирост с 1926 по 1929 г. равнялся 75,6 млн. мар., в предприятиях с капиталом от 20 до 50 млн. мар. соответственно — 227,8 млн. мар., в предприятиях с капиталом от 50 до 100 млн. — 318,2 и свыше 100 млн. мар. — 1 537,0 млн. мар.

Интересно проследить этот процесс на примере отдельной индустрии. Возьмем комбинированную (металл и уголь). С 1926 по 1929 г. общий прирост капитала составил по всей отрасли только 137,3 млн. мар. (с 2 124,3 до 2 261,6 млн. мар.). Но шел он неравномерно по группам, бурно нарастая в высшей и, наоборот, сильно уменьшаясь в низших. Эта неравномерность прироста капитала видна даже в наиболее мощной группе.

Предприятия с капиталом выше 100 млн. мар. имели прирост 550,7 млн. мар.

Предприятия с капиталом от 50 до 100 млн. мар., наоборот, уменьшили капитал на 344,9 млн. мар.

Если в 1926 г. только горная и комбинированная промышленности имели в среднем на одно предприятие свыше 1 млн. мар., то в 1929 г. к ним присоединяются уже химическая промышленность и цветные металлы.

Средний размер (в млн. мар.) в 1929 г.

Горная	4,5	Химическая	1,0
Комбинир.	37,0	Цветная	1,0

О степени концентрации угольной индустрии сообщают следующие сравнительные данные анкетной комиссии (в %)⁴:

	1900 г.	1928 г.
Число предприятий с производством до 500 тыс. т	72,77	23,75
С производством с 500 тыс. до 1 млн. т	27,23	60,29

(Недостающая до 100 величина относится к предприятиям с производством выше 1 млн. т. Таких предприятий в 1900 г. совершенно не было.)

В электросиловых установках Германии укрупнение средних размеров предприятия шло очень быстро.

На 1 предприятие падало в 1907 г.	322 квт
» 1 » » 1925 »	999
» 1 » » 1928 »	1 538

Из всего этого можно сделать тот вывод, что в период относительной стабилизации шло гигантское накопление капиталов в монополистической верхушке и что прирост средних размеров капитала в основном совершался исключительно в крупнейших монополизированных промпредприятиях Германии.

Эту тенденцию концентрации подтверждают косвенно разработанные Берлинским конъюнктурным институтом данные об инвестициях в основной капитал германской промышленности за период 1924—1928 гг.

⁴ «Die Kohlenwirtschaft», Verwandlungen und Brichte des unterannschuges für gewerbe-Industrie Handel und Handwerk, 1930.

Наряду с процессом бурного накопления в монополистической верхушке германской промышленности в период относительной стабилизации шел еще более интенсивный процесс экспроприации монополиями мелких и средних капиталистов, шел процесс централизации капитала, перераспределения уже сложившихся капиталов, «превращения многих мелких в небольшое количество крупных капиталов»⁵. Процесс централизации «посредством акционерных обществ» может быть достаточно выявлен по данным официальной статистики германских акционерных предприятий, а также по данным упомянутого промышленно-облигационного банка. По материалам последнего в 1928/29 г. высота акционирования германской промышленности составляла 51,1% всего промышленного капитала, причем было акционировано только 6,2% всех предприятий. Если к акционерным предприятиям отнести еще группу так называемых командитных акционерных обществ и общества с ограниченной ответственностью (g.m.b.h.), то степень акционирования в германской промышленности составит 72,8%. Степень акционирования возрастает по мере увеличения капиталоемкости предприятия.

Высота акционирования в предприятиях		Акционерно- вано (в %)
Предприятия с капиталом	Акционерный капитал	
»	20—50 тыс. мар.	1
»	50—100 »	3
»	100—500 »	9,5
»	500 тыс.—1 млн.	25
»	1—5 млн.	43
»	5—20 »	29
»	20—50 »	34
»	50—100 »	89
»	свыше 100 »	96

Таким образом крупнейшие промышленные предприятия почти сплошь акционированы. Германская статистика дает следующую динамику всего акционерного капитала⁶:

Динамика акционерного капитала после войны

Г о д ы	Число акционер- ных обществ	Номинальный капитал (в млн. мар.)	Средний размер капитала на одно общество (в млн. мар.)
1925	13 110	19 120	1,47
1927	11 966	21 542	1,80
1928	11 690	22 885	1,95
1929	11 244	23 728	2,09
1930	10 970	24 189	2,20
1931	10 437	24 653	2,36
1932	9 634	22 264	2,31

До войны число акционерных обществ было в 2 с лишним раза меньше, чем в 1925 г. Отсюда средний размер капитала на одно общество был соответственно выше.

Как видно, за весь послевоенный период средний размер акционерного

⁵ Маркс, Капитал, т. I, Соцэкгиз, изд. 8-е, 1931 г., стр. 497.

⁶ «Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reichs». Erstes Heft, 1933, а также «Denkschrift über Konzerne, Interessengemeinschaften und ähnliche Zusammenschlüsse im Deutschen Reich», 1927.

капитала на одно предприятие, включая первые 2½ года кризиса, непрерывно растет, число акционерных обществ уменьшается, а капитал растет. В 1928 г. из 11 690 акционерных обществ только в 189 обществах было сосредоточено 50% всего акционерного капитала, в 1930 г. уже 52% всего акционерного капитала в США — 200 корпораций обладают 49,2% всего капитала. 1932 г. впервые дает незначительное снижение среднего размера акционерного капитала, что объясняется финансовыми и спекулятивными маневрами крупных акционерных обществ, которые провели в этом году массовое снижение своего капитала (на 2 389 млн. мар. против прироста в 764 млн. мар. в 1931 г.). Уровень же концентрации акционерных промышленных предприятий в период кризиса еще более повысился. Это видно из того, что во-первых, внутри акционерного капитала возрастает капитал промышленных акционерных обществ.

Динамика акционерного капитала промышленности

Г о д ы	Число акционерных предприятий в промышленности	Акционерный капитал (в млн. мар.)	Средний размер капитала на одно промышленное акционерное общество	Доля промышленности во всем акционированном капитале
1928	6 920	13 467	1 959	59,9
1931	5 443	13 684,7	2 515	55,6
1932	5 031	12 846	2 569	66,3

Как видно из таблицы, в промышленных акционерных предприятиях размер предприятий выше, чем во всем акционерном капитале как абсолютно, так и по темпам прироста. Так, с 1928 по 1932 г. темп прироста составил во всем акционерном капитале 17%, в промышленных акционерных предприятиях — 30%. Далее, средний размер капитала на одно предприятие во всем акционерном капитале дает в 1932 г., хотя и незначительное, снижение, в промышленных акционерных предприятиях он и в 1932 г. продолжает расти. Вместе с тем в 1932 г. вырастает и доля промышленного акционерного капитала во всем акционерном капитале. Во-вторых, рост концентрации в крупнейших акционерных предприятиях в период кризиса виден уже из простого сопоставления данных за 1928 и 1932 гг. В 1928 г. 60 крупнейших акционерных обществ, каждое с капиталом выше 50 млн. мар. владели 1/3 всего акционерного капитала. В 1932 г. 64 акционерных общества той же группы обладали уже 8,6 млрд. мар., т. е. 39% всего акционерного капитала. Из этой группы только всего 13 промышленных предприятий, каждое с капиталом выше 150 млн. мар., обладают 15% всего акционерного капитала, а всего 5 самых крупных промышленных предприятий владеют 11,4% всего акционерного капитала. Мы видим таким образом, что процесс концентрации и централизации капитала особенно бурно идет со стороны крупнейших промышленных предприятий.

Эта тенденция еще ярче выразилась в колоссальном усилении роли крупнейших предприятий внутри ведущих отраслей промышленности как до, так и в период кризиса. Если взять группу акционерных обществ с капиталом выше 50 млн. мар., то на 31/XII 1932 г. ее удельный вес ко всему

акционерному капиталу выразится по отдельным индустриям в следующей таблице ⁷:

Акционерные общества с капиталом выше 50 млн. мар.(конец 1932 г.)	
Во всей тяжелой индустрии	19 обществ из 725 обладают 58,6% всего акционерного капитала отрасли
В том числе	
а) в каменноугольной индустрии	5 обществ из 25 обладают 74,0% всего акционерного капитала отрасли
б) в комбинированной (металл. и уголь) ⁷	8 обществ из 17 обладают 90,9% всего акционерного капитала отрасли
Химия	4 общества из 464 обладают 63% всего акционерного капитала отрасли

Наконец показателем роста централизации капитала является размер «участия» и взаимного переплетения акционерных обществ. Только за один 1932 г. сумма «участия» акционерных обществ поднялась с 61 до 69% акционерного капитала.

2. Монополистические союзы капиталистов в промышленности

Колоссальный размах процесса концентрации и централизации капитала в крупнейших промышленных предприятиях после войны поднял уровень монополизации германского хозяйства, в особенности в промышленности, и стимулировал рост различных форм промышленных монополий: картелей, концернов, трестов — этих монополистических союзов капиталистов. На поверхности экономической жизни не заметны эти многочисленные нити, обычно связывающие современные монополистические предприятия друг с другом. Все они выступают наружу в правовой оболочке большей частью акционерного общества, реже в форме специфического для Германии вида общества с ограниченной ответственностью (g. m. b. h.). Обычно такую форму избирают так называемые фамильные концерны (Крупп, Борзиг и др.). Вот почему вышеотмеченные нами тенденции в концентрации акционерного капитала особенно важны для изучения процесса монополизации в Германии. С другой стороны, структура монополистического капитала Германии довольно сложная и организационные его формы разнообразны.

Германское хозяйство и в особенности промышленность охвачены широкой картельной организацией. Картели в свою очередь различаются по типу, начиная от простейших, «кондиционных» и кончая картелями, которые строго контингиентируют производство и сбыт продукции, устанавливая твердые цены, взимают высокие штрафы с нарушителей и т. д. Участниками картеля или синдиката являются как частновладельческие предприятия, так и акционерные общества.

По своей производственной структуре обе группы могут представлять собой «чистые» предприятия, добывающие например только уголь, или специальные предприятия, например в электротехнике, и предприятия «смешанные», комбинированного типа, например уголь и металлы. Наконец картель, особенно если он принудительно создан, одинаково охватывает как мелкие и средние, обычно частновладельческие предприятия, так и монополистические предприятия, например концерны, тресты. На практике чаще всего комбинированные предприятия являются в противоположность «чистым» монополистическими. Все эти различия чрезвычай-

⁷ «Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reichs», Erstes Heft, 1933.

но важны для понимания остроты конкурентной борьбы, развертывающейся внутри картеля между различными типами предприятий и организаций.

Отсюда ясно, что монополистический охват отдельной отрасли со стороны картеля шире, чем у других монополистических форм, у концерна и треста, хотя интенсивность монополистических устремлений сильнее выражена в концерне, и особенно в тресте, проявляющих себя непосредственно на производстве, тогда как в основном картели выступают в качестве монополистов сбыта и следовательно в сфере торговли.

Германия — страна наиболее высокой картельной организации. По различным оценкам, в Германии в 1930—1932 гг. насчитывалось около 2 500 картелей против 500—600 до войны и 1 543 в 1926 г. (по данным бывшего руководителя картельной группы союза германских промышленников Metzner в 1926 г.). Над 2¹/₂ тыс. районных и специальных картелей возвышается ряд мощных отраслевых имперских картелей: например чугунный, стальной, калиевый, азотный, угольный картели и синдикаты и др. Наряду с отраслевыми существуют также общеимперские картели, но уже по более узким специальным производствам, например по прокату, проволоке, жести, трубам и т. д.

В ведущих отраслях промышленности картели охватывают почти все производство и сбыт. Например чугунный картель, основанный еще в 1903 г., в настоящее время не имеет аутсайдеров, т. е. «свободных», не примкнувших к картелю предприятий. В стальном картеле, основанном еще в 1904 г., вначале только для контингентирования продуктов группы В, также сосредоточено 98% всего германского сбыта стали. Контингентировка продукции определяется по выработке прошлых лет. Если удельный вес аутсайдеров превышает 5%, то это дает право выхода из картеля. Картель, объединяющий предприятия по производству продуктов группы А (строительный материал, формовочное железо и т. д.), охватывает сбыт на 98% и регулирует цены; жечь картелирована на 100%, производство труб — на 100%. Вне картеля по объединению катаной проволоки — только один аутсайдер. Картель по сбору и продаже металлического лома (Schrottverband), организованный с 1928 г., объединяет 19 промышленников и 103 торговцев и почти монополен. Исключительно мощную поддержку оказывает монополистам правительство. Оно принудительно включает в отдельные картели аутсайдеров. Так, в среднегерманский буроугольный синдикат оно 28/III 1929 г. принудительно включило 5 последних аутсайдеров или в Рейнско-вестфальский угольный синдикат в июне 1930 г. включило 3 последних аутсайдера.

Особенно яркую форму получил в послевоенной Германии процесс сращения финансового капитала с государством в создании ряда принудительных картелей. Фашистское правительство чрезвычайно усилило этот процесс, создав для него 17/VII 1933 г. своим декретом о принудительном синдицировании и правовую базу. Угольная промышленность в Германии принудительно синдицирована и находится под наблюдением специально созданного еще по закону о социализации и закону о регулировании угольного хозяйства от 23/III 1929 г. Государственного угольного совета, чьи установки и решения осуществляются Государственным угольным союзом в отношении угольных и газового синдикатов. Как угольный совет, так и Угольный союз состоят главным образом из угольных магнатов, дополненных представителем инженерно-технического состава и служащих, и являются проводниками интересов монополистического капитала в угольной индустрии.

стрии. Фашистское правительство пока еще не реорганизовало угольное хозяйство. Предпринятые в начале попытки создать единый государственный угольный синдикат, который охватывал бы каменный и бурый уголь, а также газ, пока не реализованы. Объединены лишь Рейнско-вестфальский и Аахенский угольные синдикаты. Число членов Угольного совета в апреле 1933 г. уменьшено с 160 до 32. Государственный угольный союз регулирует собственное потребление угля предприятиями, ограничивает районы сбыта синдикатов, утверждает условия поставки и совместно с министерством народного хозяйства цены. В каменноугольной промышленности этому союзу подчинены 5 районных синдикатов, крупнейший из которых Рейнско-вестфальский действует в форме Акционерного общества. Он установил квоты для всех его участников по откатке угля и производству кокса и брикета. Синдикат состоит из 56 членов и охватывает по производству и сбыту 100% района и 76% всей германской добычи угля.

В бурогольной промышленности также существуют три принудительно созданных районных синдиката (Восточноэльбский, Среднегерманский и Рейнский), монополизировавших добычу и сбыт.

Также принудительно был на основании законов от 18/VII 1919 г. и 22/X 1921 г. синдицирован существовавший с 1909 г. калийный синдикат с монопольным правом сбыта калийных солей и кислот, для чего все производители обязывались сдавать ему всю продукцию. Общий сбыт синдиката достиг в 1929 г. 14 млн. дв. ц против 11,1 млн. дв. ц в 1913 г. Синдикат устанавливает цены внутреннего и внешнего рынков. О колоссальных прибылях калийного и азотного синдикатов, монополизировавших поставку сельскому хозяйству удобрителей, можно судить по тому, что удобрения — самая дорогая статья расхода в германском сельском хозяйстве. Существуют еще принудительные объединения по сахару и спирту и т. д. В конце 1933 и в начале 1934 г. принудительно создано около 40 картелей и примерно в такое же число существовавших картелей принудительно вовлечены аутсайдеры.

В машиностроительной промышленности имеется мощный Союз машиностроительных предприятий (VDMA)⁸, который охватывает 2 150 фирм с 450 тыс. занятых чел. в производстве и с 93% продукции германской машиностроительной индустрии.

Эта организация выполняет чрезвычайно разнообразные функции по охране интересов предпринимателей: она типизирует и специализирует предприятия, вырабатывает однотипные калькуляции, регулирует цены, представляет интересы своей отрасли и т. д. К Союзу машиностроительных предприятий примыкает 95 специальных картелей по отдельным ветвям машиностроительной индустрии. Только с 1925 по 1929 г. число картелей повысилось с 150 до 225, а число объединяемых ими машиностроительных заводов — с 600 до 875. В электротехнической промышленности помимо центральной головной организации имеется ряд специальных картелей, почти на 100% охватывающих сбыт продукции, например Союз германских электрических счетчиков, радиоаппаратуры и т. д. Газовый синдикат объединяет 85% обществ с продукцией в 1 305 373 т. Машинное производство стекла объединено на 100%. Азотный синдикат состоит из 5 членов и в 1930 г. охватывал 98% производства. В конце 1933 г. он включил последнего аутсайдера (Victor E. Rauxel) и отсрочил договор до 1940 г.

Все эти многочисленные примеры свидетельствуют о том, что в е д у щ и е

⁸ «Interessengemeinschaften Konzernen. Wirtschaftsverbände im Maschinen. u. Apparatenbau». Verlags Gesellschaft des deutschen Metallarbeiter Verband, Stuttgart, 1930.

отрасли германской тяжелой промышленности почти полностью монополизированы по сбыту. Но картель здесь выступает не только как организованный продавец промышленной продукции: он непосредственно вмешивается в производственную жизнь предприятий-участников, преобразая часто самый тип предприятий, влияя на его рентабельность, размеры производства, усиливая или ослабляя его побуждения к рационализации и т. д. Особенно в машиностроении в настоящее время появился тип производственного картеля, регулирующего рост продукции. С другой стороны, картели, особенно в тяжелой индустрии, выступают в качестве плацдарма, откуда крупнейшие промышленные предприятия (концерны и тресты) ведут свою политику монополистической экспансии. Здесь лишний раз конкретно иллюстрируется мысль Ленина, что капиталисты решают свою борьбу «силой», «по капиталу», и что при капитализме невозможна иная основа, иной принцип дележа, кроме силы.

Самые сильные «по капиталу» предприятия естественно захватывают влияние и устанавливают гегемонию в отношении более слабых участников картеля. Вместе с тем они используют картель, его мощь и связи для усиления своих монопольных позиций. Власть отдельной промышленной монополии этим как бы удваивается. Концентрация производства дошла до такой степени, что, во-первых, в ведущих картелях только ничтожная горстка крупнейших предприятий обладает преобладающей квотой, во-вторых, главнейшие отрасли промышленности поделены между несколькими концернами и трестами. О гегемонии в картелях крупнейших концернов и трестов дает представление следующая таблица:

Удельный вес крупных предприятий в картелях⁹

Название картеля	Общее число членов, составляющее 100% квоты	Число крупных концернов	Их удельный вес в % к общей квоте
Чугунный	18	6	77,0
Стальной	31	5	61,0
Рейнский угольный	56	11	80,0
Калийный	—	2	91,0
Грубая жесть	15	5	79,0
Производство труб	13	5	85,9
Катанной проволоки	11	5	71,0
Вагоностроение	24	4	68,2
Стекольная промышленность	9	1	29,0
Бутылочный синдикат	15	5	85,0
Азотный	5	1	70,0

Степень концернирования в акционерной промышленности Германии поднялась с $\frac{2}{3}$ в 1926 до $\frac{4}{5}$ в конце 1930 г. и характеризуется следующими цифрами (см. табл. на стр. 58)¹⁰.

⁹ Составлена по данным Н. Wagenführer, Kartelle im Deutschland, Nürnberg, 1931.

¹⁰ Strukturwandlungen der Deutschen Volkswirtschaft». В. II, Salin standortverschlebung der deutschen Wirtschaft. Reimar Hobing B. 1928,

В % ко всему капиталу	
Калийная промышленность	98,3 всего капитала
Горная промышленность	97,3 » »
Краски	96,3 » »
Бурый уголь	94,5 » »
Каменный уголь	90,1 » »
Электротехническая промышл.	86,9 » »
Металлургия	85,0 » »

Наиболее крупный после Стального треста металлургический комбинат Германии — это концерн Круппа. Его квота в чугунном картеле равна 6%, в стальном картеле — 11,58%, а во многих специальных значительно выше, например в объединении катаной проволоки — 14% (в феврале 1930 г.). Его контингент (с июня 1931 г.) в Рейнско-вестфальском угольном синдикате (в млн. *m*):

Каменный уголь	8,6
Кокс	3,27
Собственное потребл.	3,0

Крупп добывает собственной руды $\frac{3}{4}$ млн. *m*. Он владеет далее паровозостроительными заводами, контролирует судостроительную верфь в Киле, производит кассовые аппараты и счетные машины, с.-х. машины, грузовики и общее машиностроение, обладает крупнейшими цехами различных видов военного производства. Его основной капитал был на 30/IX 1933 г. после значительных списаний равен 170 млн. мар., а количество занятых во всех предприятиях в 1929 г. — около 80 тыс., в 1934 г. — 55,7 тыс. чел.

В цементной индустрии Германии господствуют всего 3 концерна. На западе Викингконцерн, на юге — Гейдельберг-мангеймский комбинат. На востоке и севере ныне образована крупная трестоподобная организация во главе с акционерным обществом Ostwerke.

Производство в калийной индустрии контролируется двумя крупными блоками: концерном Винтерсгале и группой, которая возглавляется концерном Зальцдетфурт, причем один только концерн Винтерсгале обладает 46% всего калийного производства Германии и в последние годы сильно развил свою базу в азотной промышленности.

Эти примеры можно было бы значительно умножить ссылками на высокую концентрацию в машиностроительной индустрии, например в паровозостроении одна фирма Henschel имеет квоту в 36,4%, в вагоностроении только трест Линке, Гофман, Буш А. Д. концентрирует 28,7% государственных заказов и т. д., в частности вместо 20 паровозостроительных заводов в августе 1928 г. производство сконцентрировано на 8. В строительной индустрии производство оконного стекла сосредоточено на 50% в обществе «Delag» и т. д.

Наряду с картелированием и концернированием в послевоенной Германии возник и принял широкий размах процесс трестификации промышленности. Это явление, чуждое довоенной Германии, в специфической послевоенной обстановке вызывалось в основном стремлением германской монополистической буржуазии создать мощные кулаки капиталов для более успешной борьбы за свои монопольные позиции внутри страны (борьба за снижение зарплат, социальных повинностей и пр.) и за внешние рынки. Именно в наиболее сильно ориентирующихся на экспорт индустриях — в металлургии и химии — они прежде всего возникли. Некоторое влияние на трестификацию отдельных отраслей промышленности имел несомненно американский капитал, стремление которого подражать трестовской организации здесь увязывалось с более реальными расчетами США на возможность более легкого контроля. Это в частности относится к Стальному тресту, созданному при мощной финансовой поддержке американского

капитала (заем в 450 млн. мар.). Наконец особо крупную роль играло в Германии стремление капиталистов путем трестирования уничтожить недогрузку. Это было важнейшим мотивом учреждения Стального треста.

Трест вобрал в себя путем фузии ряд бывших концернов инфляционной эпохи, сильно страдавших от недогрузки.

Вчерне в этот период были подготовлены также гигантские тресты, монополизирующие судостроительную и вагоностроительную, автомобильную и цементную промышленность Германии.

В электротехнической промышленности конкурируют две основных трестоподобных организации — Сименс и АЕГ, охватывающие вместе свыше 80% всей продукции. Эти два крупнейших германских монополиста, о которых писал еще Ленин, с развитыми связями (объединение интересов, участие и пр.) во всем мире на отдельных участках выступают объединенно. Так, они приобрели совместно обанкротившееся в начале кризиса крупнейшее электропредприятие в Берлине Бергман; далее они передали также уже во время кризиса акционерной компании «Телефункен» монопольную продажу изготавливаемых ими радиочастей, наконец они совместно приобрели также потерпевшее крах вследствие кризиса предприятие по электромоторостроению Maffei Schwarzkopfwerke g. m. b. h. и т. д. В начале кризиса между ними велись даже переговоры о слиянии в единый трест. Хотя в основном между ними существует определенное разделение сфер деятельности — Сименс больше специализирован на слаботочной индустрии, АЕГ (Всеобщая компания электричества), связанная с американской Генеральной компанией электричества, — на сильноточной, но в кризисе это разделение сфер сильно нарушено. В кризисе АЕГ и Сименс глубоко внедрились в сферы действия чужих монополий и в совершенно новые отрасли производства. Особенно обострилась борьба между обоими монополистическими гигантами за влияние в слаботочной индустрии. Так, в конце 1929 г. АЕГ совместно с International Standard Elektrik Corporation New York учредила общество с капиталом в 25 млн. мар. по слаботочной электроиндустрии, далее — общество по сжиганию пылевидного угля. В 1930 г. АЕГ приобрела значительный пакет акций саксонских электропредприятий, усилила свои позиции в берлинском Обществе чугунно-стальных предприятий, в Германской верфи, в Национальном автомобильном обществе (NAG). В 1931 г. она по соглашению с Борзиг учредила объединенное Общество по строительству паровозов, захватив 60% квоты, и т. д. За время кризиса АЕГ расширила свое влияние и за границей: в Испании, Бразилии и т. д. Число филиалов и сбытовых пунктов АЕГ во всем мире составляло в 1932 г. 250. Основной капитал равен 185 млн. мар. Оборот в кризисном 1931 г. составил 370 млн. мар., сфера влияния АЕГ охватывает до 300 обществ. Капитал Сименс-Гальске-Шуккерт равен 227,1 млн. мар. Сименс в период кризиса монополизировал всю электромеханическую индустрию. Еще в январе 1930 г. председатель наблюдательного совета Сименс и Гальске Карл-Фридрих Сименс на генеральном собрании акционеров заявил, что на долю его треста падает 60% всех специальных заказов и свыше 80% всех связанных с работой германской почты, телеграфа и телефона.

Исключительно высокая концентрация капитала в электропромышленности отразилась и на концентрации электроэнергии в крупнейших электростанциях. Если в 1928 г. электростанции мощностью свыше 100 тыс. вольт производили 31,5% всей электроэнергии страны, равной тогда 27 млрд. квтч, то уже в 1929 г. эти станции давали 44,7% возросшей энергии (30 млрд. квтч.). В кризисе удельный вес мощных станций еще более возрос.

Рейнско-вестфальское электрическое акционерное общество (RWE) скон-

центрировало в 1932/33 г. 72% всей электроэнергии самого мощного индустриального района Германии — Рейн-Рур и является крупнейшим монополистическим комбинатом не только в Германии, но и во всей Европе. Оно владеет модернизированными и крупнейшими электростанциями Германии «Гольденберг» в Кнаппзаке мощностью 240 тыс. квт, «Цукунфт» в Вейсвейлере, «Бергейст» в Брюлле и др. Оно приобрело в конце 1932 г. у Флика и Тиссена — главных акционеров Рейнского акционерного общества бурового угля — их пакеты акций и создало себе таким образом прочный топливный базис. Наконец оно расширило свои интересы в каменноугольной промышленности.

В химии мы имеем формально около двух десятков концернов, но один химический трест ИГ Фарбениндустри имеет 52% всего капитала химической промышленности, а в производстве красок, азота, взрывчатых веществ — ИГ властвует безраздельно.

Химический трест, или Интерессенгемейншафт Фарбениндустри (Объединение интересов красочной индустрии) возник в конце 1925 г. во Франкфурте на Майне из слияния 6 крупнейших фабрик: 1) Баденской анилино-содовой, в Людвигсгафене, 2) фабрики красок бывш. Байер в Леверкуэне, 3) фабрики красок бывш. Мейстера Луциус в Гохсте на Майне, 4) Берлинского акционерного общества анилиновых красок, 5) химической фабрики Гризгейм-электрон во Франкфурте на Майне и 6) химической фабрики бывш. Вейлера-тер Меер. Химический трест добыл в собственных шахтах в 1928 г. 22 млн. т бурого угля, 1 млн. т каменного угля и полмиллиона тонн кокса. Основной капитал общества был в 1930 г. равен 494 млн. мар., участие и процентные бумаги составляли 351 млн. мар. С 1932 г. его акционерный капитал равен 990 млн. мар. Оно владеет сырьевыми базами (уголь, железо, сталь, известь), производит почти $\frac{1}{3}$ мировой потребности в искусственных удобрениях (искусственный азот), контролирует 100% германской красочной промышленности, 100% синтетической нефти, 40% фармацевтических продуктов, 25% искусственного шелка. На 1/1 1934 г. на предприятиях ИГ было занято 97 тыс. чел.

Продукция ИГ в 1929 г. оценивалась в 4,2 млрд. мар., из них азот — 1,5 млрд. мар., искусственный шелк — 2 млрд. мар. и краски — 0,7 млрд. мар. ИГ участвует в 17 конвенциях по химикалиям, в 30 — по фармацевтическим продуктам и т. д. По линии искусственной нефти и ее дериватов он тесно связан со Стандарт Ойль Ко, по линии искусственного каучука — с Фордом, а также с американским Национал Сити банком. По капиталу, продукции, патентному портфелю и пр. он во много раз превосходит французскую пульмановскую группу и даже крупнейший американский химический трест Дюпон. Особенно велика экспансия ИГ в области азота — этого существенного военного продукта. С окончанием войны производство азота возросло на заводах ИГ в 7 раз (с 3 до 20% всей химпродукции). В германском азотном синдикате, охватывающем сегодня 100% всей продукции, квота ИГ равна 75%. Остальными 25% владеет Рурская угольная химия, которая является предприятием Стального треста и развила уже после войны в массовом масштабе добычу азота из отходов угля. Борьба обоих гигантов, завершившаяся на время соглашением в рамках азотного синдиката между ИГ и Стальным трестом (основным владельцем рурской угольных и химических предприятий), оставила победу за ИГ. Вместе с тем через азотный синдикат, обладающий контингентом в 1 224 500 т при мировом производстве в 2 350 тыс. т, ИГ захватывает в свои руки мировую монополию на азот.

Стальная промышленность Германии почти наполовину также монополизирована крупнейшей на европейском континенте органи-

зией с учредительским капиталом в 800 млн. мар. — Стальным трестом (Vereinigte Stahlwerke), учрежденным в январе 1926 г. в Дюссельдорфе. Из всего количества действовавших в исследуемый период Германии 116 доменных печей ему в 1928 г. принадлежало 56, кроме того 33 томассовских и бессемеровских печей и 117 сименс-мартеновских, 1 верфь, 3 вагоностроительных завода, 158 угольных шахт и 3 700 коксовых печей. В 1929 г. в германском Стальном тресте было занято около 160 тыс. рабочих и 15 тыс. служащих, что равно 57% всей наемной рабочей силы в германской тяжелой индустрии. Кроме того Стальному тресту принадлежало руководящее влияние в Среднегерманском и Верхнесилезском стальных трестах, в правлениях которых сидят его представители. Монополистический характер этой мощной организации особенно сильно выявляется при установлении удельного веса Стального треста в общей германской чугуно-стальной индустрии. Так, по состоянию на 1932 г. Стальной трест располагал:

Квота Стального треста в германских картельных объединениях

	В процентах	Доля производственной мощности	Доля в продукции страны (в %)
Чугуна	39,6	52	50,4
Стали	41,0	50	40,0
Продуктов группы А	54,3	—	—
Грубой жести	51,1	—	—
Труб	50,9	—	—
Каменного угля (квота в Рейнском-Вестфальском синдикате по сбыту и собственн. потреблению на июль 1930 г.	29,9	—	14

Стальной трест владеет также 50% акций крупнейшего машиностроительного концерна Демаг. Он, как мы видели, контролирует углехимическое производство в Руре. Через одного из своих учредителей — Рейнские стальные предприятия — он связан с химическим трестом. Он имеет наконец обширные интересы и связи с заграницей, активно участвуя также в континентальном стальном картеле.

Чрезвычайно интересен самый процесс возникновения и развития Стального треста, так как он вскрывает широкие связи многочисленных групп связанных в нем капиталов. Внутреннее соотношение сил в тресте в первый период его существования сложилось следующим образом:

Группа Рейн-Эльба-Унион, или Гельзенкирхен, обладала	39,5	всего акц. капитал.
Группа Тиссена	26	» » »
Группа Феникса ван дер Ципен	26	» » »
Рейнские стальные предпр.	8,5	» » »

С развитием треста к нему (по соглашению с Гельзенкирхен) присоединился владелец крупнейшего горнопромышленного предприятия Шарлоттенгютте Фридрих Флик. Последний расширил сферу влияния треста на предприятия Зигерланда, в среднегерманском Стальном тресте, на концерн Линке-Гофман-Буш и через него связал Стальной трест с верхнесилезскими металлургическими предприятиями. Вместе с тем значительно выросло влияние Флика в Гельзенкирхене. К концу 1929 г. он владел уже 40% акций этого производственного металлургического гиганта. Но исключительно сильно возросло его влияние после сделки с владельцами

«Феникса», группой О. Вольфа, Ганиэля и голландской группой Фельтнер ван Флиссинген, у которых Флик и Тиссен купили учредительный пакет акций и фактически и формально оказались главными хозяевами Стального треста. Еще в 1930 г. Шарлотенгютте вступила в объединение интересов с Максимилиангютте в Розенберге, которому передало весной 1931 г. большинство акций среднегерманских стальных предприятий, изъяв их из владения Стального треста. Следующим этапом в развитии Стального треста явилась продажа Фликом государству весной 1932 г. своего пакета акций на Гельзенкирхен, причем опубликованная по этому вопросу переписка приподымает завесу над спекулятивными махинациями руководителей треста — Флика, Тиссена и А. Фоглера, приведшими к покупке государством акций Гельзенкирхена по повышенному курсу. Эта сделка подчинила государству Стальной трест примерно на 60%. Наконец последний этап перестройки Стального треста под лозунгом «реприватизации», т. е. обратного перехода Гельзенкирхена от государства в частные руки, наступил уже при фашистском правительстве, весной 1933 г. Гельзенкирхен выделил из себя все угольные предприятия, включая шахту «Монополь» с основным капиталом в 522 млн., в особое акционерное общество Гельзенберг. Это контрольное общество путем обмена акциями поглотило всех учредителей и самый Стальной трест. Гельзенкирхен обладает пакетом акций Стального треста в 468,5 млн. мар. из 774, 5 млн. мар. Осенью 1933 г. капитал Стального треста снижен до 560 млн. мар., и он разбит (децентрализован) на 13 отдельных производственных предприятий, причем в правление каждого входит главный учредитель треста Фр. Тиссен. Вопросы финансирования, снабжения сырьем, инвестиции капиталов и пр. централизованы в правлении треста. Государство с этой реорганизацией резко ослабило свои позиции в тресте. «Франкфуртер цейтунг» писала: «В итоге этой реорганизации государство... потеряло влияние преобладающей группы большинства»¹¹. Интересно, что проведенная в связи с реорганизацией производственная специализация привела к тому, что например железнодорожные рельсы на 90% производятся на предприятиях Тиссена в Гамборне, также полосовое железо на 50% всего производства сосредоточено в другом предприятии — «Август Тиссен Гютте» и т. д.

3. Уровень монополизации промышленного производства

Суммируя все изложенное, мы приходим к выводу, что в Германии в действительности монополистическому капиталу подчинена почти вся экономика страны и в ней наиболее высокий среди других капиталистических стран уровень монополизации капитала. Единственная страна, с которой допустима аналогия, — США — при сопоставлении относительных размеров концентрации производства и сбыта в отдельных монополиях отстает на задний план. Так, американский Стальной трест (Amer. Steel corporation) имеет 40% производства, Вифлеемская компания — 15% производства, Республиканский трест производит приблизительно 10—12% стальной продукции. В Германии один Стальной трест, как мы видели, обладает контингентом по ряду производств от 40 до 50% в чугунном, стальном и в специальных картелях. То же самое с углем. Если до войны Рейнско-вестфальский синдикат имел около 100 членов и объединял 53% всей угольной продукции, то теперь он охватывает 76%

¹¹ «Frankfurter Zeitung» 14. I. 1934.

всей продукции страны, а количество членов снизилось до 56, среди которых один Стальной трест имеет квоту в 29,9% и вместе с 10 другими членами осуществляет 80% всего влияния в угольном синдикате. В химическом производстве США конкурирует дюжина мощных концернов во главе «Dipon de Nemur K^o Allied Chemikal Dey Korpor. Union Korbid Korp.» и в каждом капитал почти равен капиталу германского химического треста, но далеко уступает ей по охвату производства и по влиянию. В американской электротехнической индустрии борются не менее 6 крупнейших трестов, в Германии—только 2 основных (Сименс и Всеобщая компания электричества (АЕГ), и т. д.

Следующая таблица дает наглядное представление о сравнительном уровне производства и сбыта в Германии и США.

Сравнительный уровень монополизации производства в тяжелой индустрии Германии и США¹³

I. Уголь

1929/30 г.

Германия	США
а) Каменный уголь Рейнский уголь. Синдикат производит ко всему производству страны 76%	а) антрацит — 4 компании произвели 49% 13 компаний 79%
б) Бурый уголь 3 синдиката 50%	б) Битум уголь — 30 производителей владеют 33% добычи и мощности

II. Сталь

Германия	США
а) Стальной трест (К производительной способности всей стальной промышленности на 1/1 1929/30 г. производится) 52%	а) Стальная корпорация в 1930 г. 39% Стальной трест и Вифлеемская корпорация вместе . . . 52%

III. Химия

Германия	США
ИГ Фарбениндустри Краски 100% Удобрители 75%	Краски: 5 корпораций 70-80% Удобрители: 7 „ 65%

IV. Электроэнергия

Германия	США
RWE (Рейнско-вестфальское электрическое акционерное общество) . 72%	3 компании 50%

Как видно, удельный вес отдельных промышленных монополий в угольной, стальной, химической и электрической индустриях в Германии выше, чем в США, хотя абсолютные размеры капитала и продукции во всех отраслях, кроме химической, выше в США. В последних также выше уровень финансовой монополизации. Наоборот, в Германии более полное подчинение промышленности монополистическому капиталу базируется на непревзойденном другими капиталистическими странами, в том числе и США, размахе картелирования и концернирования промышленности после войны. Еще VII пленум ИККИ в конце 1926 г. в тезисах о международном положении указал: «Необходимо отметить совершенно исключительный рост трестов

¹³ Данные по США взяты у Ледлера, «Концентрация американской промышленности» Соцэкгиз, 1934 г. по Германии «Kartelle im Deutschland», Н. Wagenführer и др.

в Германии, которая создала тип крупнейших объединений в мире и выступает сама в качестве крупнейшей хозяйственной силы при создании международных картелей и трестов).

В самом деле, высокий уровень монополизации производства и сбыта позволяет Германии занять ведущую роль в ряде отраслей международного картелирования. Достаточно указать на ее роль в континентальном стальном картеле, где она имеет квоту в 43%, или в калийном, где она имеет 70% (здесь в частности в силу естественной монополии), также и в картелях по меди и линолеуму, азоту, химикалиям и пр. Эти позиции подкрепляются еще ведущей ролью Германии в мировом экспорте ряда основных промышленных товаров (сталь, калий, краски, азот).

Действительное представление об уровне монополизации германской промышленности и всего народного хозяйства конечно не исчерпывается размером производства или квотой по сбыту. Роль германских монополий выступает в надлежащем свете лишь в их многообразных общественных связях. С этой стороны особенно характерны такие черты, как, во-первых, очень тесный взаимный переплет крупнейших отраслевых промышленных монополий, например Стальной и Химический тресты, Химический и Угольный, Химический и Калиевый и т. д., через «участие», скупку акций, скупку квот, создание совместных предприятий, взаимное участие в наблюдательных советах, личную унию и т. д.

Во-вторых, за исследуемый период значительно усилилось сращение банков и промышленности, и хотя «участие» банковского капитала в промышленности уступает довоенному уровню, сращение совершалось после войны на базе более высоко сконцентрированных массивов банковского и промышленного капиталов. В 1927 г. крупные банки Германии имели 2514 мест в наблюдательных советах промышленных предприятий, также и наоборот, промышленность была представлена в наблюдательных советах банков 137 местами, что составляло 47% всех мест.

Промышленные монополии Германии крепили, черпая силы в росте банков. Концентрация банков шла в Германии чрезвычайно интенсивно. Так, по номинальному капиталу уже к началу кризиса всего 16 банков, или 3,5% общего их числа, обладали 73% капитала¹³.

Ленин отмечал быстро нарастающую довоенную концентрацию банков. После войны хотя абсолютно собственные капиталы банков уменьшились, но их обороты с чужими и в частности иностранными кредитами резко возросли. Германские банки проявляли лихорадочную деятельность по восстановлению своих собственных капиталов.

В период кредитного кризиса, летом 1931 г., банки понесли тяжелые потери и были «оздоровлены» государством. Их капитал абсолютно уменьшился, но концентрация капитала на суженной базе относительно возросла. Остались три мощных банковых института: 1) «Dedi»¹⁴ с капиталом в 144 млн. мар. вместо 285; 2) объединенные Дрезденский и Данат банки с капиталом в 220 млн. мар. вместо 200 и 3) объединенные Коммерческий и Бармер банк ферейн с капиталом в 30 млн. мар. вместо 111 млн. мар. На долю этих трех банков падает 35% заемных средств из общей суммы в 11,5 млрд. мар. в 1931 г.

¹³ «Bergwerkszeitung» 22. 10. 1932.

¹⁴ Сокращенное наименование объединившихся в 1929 г. немецкого и учетного банков (Deutsche Bank und Discontogesellschaft).

В-т, * е т ь и х, монополии, концентрируя на своих предприятиях сотни тысяч рабочих (Стальной трест до кризиса до 160 тыс., «ИГ» — 120 тыс. и т. д.), превратились в мощные боевые классовые организации буржуазии, в значительной степени направляющие государственную политику в области труда и организовано снижающие жизненный уровень германского пролетариата (забастовочные фонды, финансирование штрейкбрехерских организаций и т. п.).

Наконец сила и мощь германских монополий усиливается неимоверно вследствие отмеченного нами быстрого процесса сращения крупнейших промышленных и банковых монополий с капиталистическим государством. Этот процесс в целом неизмеримо облегчает доступ монополистов к государственной кассе и позволяет им осуществлять через госаппарат свои империалистические устремления в области тарифов, таможенной, внешнеторговой налоговой политики и т. д. Притом процесс сращения сопровождается ростом государственных субвенций, охраной интересов картелей и т. д.

Для иллюстрации влияния монополий на внешнеторговую политику можно было указать на роль стального и чугунного картелей, а впоследствии Стального треста в подписании «железного пакта» в 1926 г. и позже торгового договора между Германией и Францией; далее на роль Химического треста в подписании торгового договора между Германией и Японией в 1928 г. и т. д.

Отдельные важнейшие штрихи этого сращения особенно ярко выступают в Германии прежде всего в промышленном законодательстве. Оно насквозь пропитано тенденциями, закрепляющими доминирующую роль монополистического капитала. Налоговое законодательство исключительно характерно в этом отношении. Ставки с крупнейших промышленных предприятий с повышением оборота снижаются, наоборот, с мелких и средних возрастают.

Акционерные общества, которые составляют всего $\frac{1}{10}$ количества юридических лиц налогоплательщиков и обладают имуществом в 17,8 млрд. мар., платят всего около 70 млн. мар., т. е. в среднем на каждые 4 тыс. мар. — одну марку налога. К этому можно было бы добавить еще множество законодательных и административных актов, облегчающих налоговую подать капиталистов. Достаточно указать, что если одно предприятие на $\frac{1}{4}$ участвует своим капиталом в другом, то его имущество не облагается. Налог с оборота также отпадает вследствие слияния предприятий и у вертикальных концернов. Наконец капиталисты уменьшают различными способами размеры прибыли, подлежащей обложению. В частности они вздувают административные расходы, устанавливают колоссальные оклады членам правлений концернов, трестов и т. д.

За время относительной стабилизации массовые налоги составили $\frac{3}{5}$ всех налогов.

Еще характернее законодательство об акционерных обществах и в особенности о картелях. По новелле 1923 г. об акционерных обществах германские монополии получили исключительно мощную основу для бесконтрольного грабежа мелких и средних акционеров в лице так называемых множественных и преимущественных акций. Достаточно сказать, что некоторые «множественные» акции дают право 1 000 голосов, что сохраняет полноту власти за небольшим замкнутым кругом акционеров. Монополистический дух картельного законодательства выпирает уже из того факта, что еще до прихода фашистов к власти оно было враждебно настроено к аутсайдерам. Далее, едва ли не самым ярким примером сращения финансового капитала с государством

служит отмеченное нами широкое развитие в Германии государственного принудительного картелирования. Мы видели, что это применялось в отдельных отраслях еще до фашизма в интересах небольшой кучки монополистов, которые внутри картеля по своему капиталу возвышаются над массой средних капиталистов. Можно было бы отметить далее другой штрих тесного сращения монополий с государством — это открытые и скрытые субвенции, получаемые промышленными монополиями от государства. В бюджете 1930 г. эти субвенции определялись в 2 млрд. мар. Кредитный кризис 1931 г., повлекший государственную «санацию» банков, обошелся государству еще около миллиарда марок. Покупка акций Стального треста и другие субвенции дополняют эту цифру. Можно наконец отметить влияние монополий на таможенную, торговую политику, политику труда и т. д.

В частности использование крупнейшими монополиями государственного аппарата ярко сказывается в политике охранительных и запретительных пошлин, которые правительство вводит под диктовку крупнейших монополий, тем самым содействуя укреплению их господства и сохранению высокого уровня цен на внутреннем рынке.

4. Финансовая олигархия и ее сращение с государством

В результате действия всех описанных факторов концентрация капитала поднялась на такую высокую ступень, что всего около двух десятков крупнейших промышленников и банкиров составляют ядро ф и н а н с о в о й о л и г а р х и и. Фрид¹⁵ вычислил, что в промышленности всего 42 человека или семейств обладает капиталом в 1,2 млрд. мар., а в банковом мире 110 лиц владеют имуществом в 3,4 млрд. мар. Любопытно, что в основном даже одни и те же люди представляли финансовый капитал Германии во весь послевоенный период, «независимо от политического устройства и от каких бы то ни было других «частностей»¹⁶. Р у к о в о д я щ а я г о л о в к а т я ж е л о й и н д у с т р и и и к р у п н е й ш и х б а н к о в в с в о ю о ч е р е д ь т е с н о с в я з а н а и с р а щ е н а с г о с у д а р с т в о м. Крупнейшие промышленные монополисты связаны многочисленными нитями между собой, с банками и государством, образуя тесную, хотя и не дружную, правящую клику. Они взаимно представлены в наблюдательных советах и правлениях концернов, совместно заседают в правлении Имперского союза германской промышленности, в правлениях крупнейших картелей и т. д. Фриц Тиссен, Крупп фон Болен, Фоглер, оба Познгены, Пауль Зильверберг, П. Рейн, Шпрингоруп, Флик, Отто Вольф, Гош Шмидт, Симменс и др. — вот генеральный штаб германской тяжелой индустрии. Через группу промежуточных фигур он тесно связан с банковым миром Германии. В качестве этих промежуточных фигур здесь выступают прежде всего банкир Я. Г о л ь д ш м и д т, бывш. владелец крахнувшего в 1931 г. Данат-банка, но сохранившего, несмотря на еврейскую национальность, и при фашизме все свои «наблюдательные посты» и в частности в Химическом и Стальном трестах, в RWE и т. д. Затем В. Кель (Kehl) из немецкого банка, который является зятем Познгена. Другой промежуточной фигурой между банковым и промышленным миром являлся многолетний руководитель рейнской и бурюгольной индустрии П. Зильверберг. Он унаследовал банкирское дело Луи Гагена и стал таким образом наиболее ярким воплощением сращения банковского и промышленного капитала

¹⁵ «Das Ende des Kapitalismus», 1932.

¹⁶ Л е н и н, Империализм, Собр. соч., т. XIX, стр. 116.

в Германии. Финансовая олигархия во весь послереволюционный период в Германии непрерывно интриговала против Веймарской республики и готовила ее ниспровержение. Тиссен с самого начала инвестировал свой капитал в партию национал-социалистов. Сюда же относятся директор Стального треста Фоглер, банкир Якоб Гольдшмидт, представитель немецкого банка Штаус, банкир Шредер и др. Они энергично финансировали Гитлера для подготовки переворота. Крупн вначале путался с генералом Шлейхером и Папеном и через последнего с Гитлером. В глубокой дружбе с Папеном и Гитлером был в последние годы также крупнейший калийный промышленник Август Ростерг. Концерн Круппа послал своего «делегата» в первое правительство Гитлера — Гугенберга, бывш. директора крупповских предприятий и крупного промышленника. До Гитлера пост германского министра народного хозяйства занимал одно время делегат Химического треста, член наблюдательного совета проф. Вармбольдт. Директор Стального треста Фоглер был, как известно, экспертом на репарационной конференции в Париже, представитель концерна Ганиель до сих пор является членом правления Международного банка в Базеле, а совладелец концерна Гош сидит германским послом в Париже и т. д.

При Гитлере финансовая олигархия правит Германией совершенно открыто. Ее представители официально призваны руководить верховным экономическим штабом страны — хозяйственным советом. Последний состоит из 17 членов — 8 крупнейших промышленников, 5 банков, 2 помещиков и возглавляется Тиссеном.

Наиболее реакционные представители финансового капитала — носители идеи реванша и антисоветской войны возглавляют в качестве «вождей» целые отрасли реорганизованного фашистами народного хозяйства. Они руками фашистов творят суд и расправу над революционным рабочим классом Германии. Именно под прямую диктовку финансового капитала непосредственно «со свадьбы» в семье Круппа Гитлер отправился на расправу с руководителями штурмовых отрядов, чьи чаяния о «второй революции» отражают нарастающее резочарование и недовольство мелкой буржуазии фашистским режимом.

Наконец своей политикой принудительного синдицирования, закрытия и уничтожения мелких и средних предприятий, монополизации внутренних и иностранных кредитов и девиз финансовый капитал вызывает озлобление значительных групп мелкой и средней буржуазии. Тем самым он невероятно обостряет классовые и социальные противоречия в стране и еще более усиливает общий кризис и загнивание германского капитализма.

Положение городской мелкой буржуазии Германии в период общего кризиса капитализма

Вопрос о резервах для борющихся классов, о средних слоях города и деревни становится все более актуальным вопросом стратегии и тактики классовой борьбы. Октябрьская революция, по определению т. Сталина, первая из всех революций выдвинула и победоносно разрешила вопрос о средних слоях в качестве резерва пролетариата вопреки всяким «теориям» II Интернационала. К проблеме средних слоев приковано внимание и господствующий класс в странах капитализма, ярким примером чего служит германский фашизм. Вот почему вопрос о средних слоях в целом, о средних слоях города в частности, является одним из наиболее важных вопросов современной борьбы классов.

Ленинская теория империализма, являясь прямым продолжением и дальнейшим развитием экономической теории марксизма, дает освещение новых явлений и в положении мелкого производства. Структурные изменения в экономике капитализма, сформулированные Лениным в его определении империализма, оказывают глубочайшее воздействие на положение мелкого производства. Решающий сдвиг в этой области вносят процесс концентрации производства и капитала и возникновение на этой основе монополистических союзов. Монополии поднимают вытеснение мелкого производства на новую, высшую ступень. «Тресты, — писал Ленин, — это наипозднейшее и наивысшее проявление как раз данного процесса вытеснения мелких хозяйств крупными»¹. Господство финансового капитала неизбежно обуславливает усиление гнета и эксплуатации мелких хозяйств по всем линиям: монопольные цены, условия кредита, сбыта, рост налогов и др.

Вместе с тем империализм не перестраивает и не может перестроить капитализм снизу доверху². Под финансовым капиталом как надстройкой остается громадная подпочва старого капитализма, его простейших форм, его базы — мелкого производства, отсюда «мозаичность», многоукладность империалистической экономики. Крупное и крупнейшее производство существует рядом с мелким и мельчайшим. Отсюда вся острота противоречий, усиление со стороны монополистического капитала угнетения мелких хозяев в новых наиболее тяжелых и мучительных формах. Господство монополистического капитала, отношения господства и насилия как наиболее характерные черты империализма — вот что коренным образом изменяет положение мелких хозяев в новую эпоху.

С наступлением общего кризиса капиталистической системы процесс вытеснения мелких хозяев вступает в новую фазу ускоренного развития, ха-

¹ Ленин, т. XXI, стр. 301, изд. 3-е.

² Ленин, т. XX, стр. 297

рактизирующуюся катастрофическим разорением и пауперизацией миллионных масс мелких хозяев. Все изменения в судьбе мелких хозяев наиболее резко выступают в странах, вышедших из мировой войны побежденными. Это прежде всего относится к Германии, где общий кризис капитализма был обострен и углублен тягчайшими условиями Версальского договора.

Анализ положения средних слоев в Германии представляет поэтому особый интерес. Он в наиболее резкой и полной форме раскрывает основные черты общего кризиса капиталистической системы и его влияния на средние слои. Приведем небольшую справку об удельном весе и значении этих слоев в классовой структуре Германии. В соответствии с ленинским исследованием классовой структуры России по материалам переписи 1897 г. (т. III, стр. 390—394), мы проделали аналогичную работу по отношению к Германии по материалам переписи 1925 г. Краткие итоги наших подсчетов дают следующую картину классовой структуры Германии.

Из 32 млн. самостоятельного населения в Германии плюс 3,9 млн. лиц без профессии было:

	В миллионах	В %
Капиталистов	1,2	3
Зажиточных мелких хозяев	3,2	9
Беднейших мелких хозяев	8,3	23
Пролетариата и полупролетариата	23,2	65
	<hr/>	
	35,9	100

Эти данные на наш взгляд правильно отражают высокую степень классовой дифференциации в Германии, когда пролетарские и полупролетарские массы вместе с беднейшими мелкими хозяевами составляют 88% всего самостоятельного населения. Косвенное подтверждение этих данных дает статистика доходов населения в 1926 г. Из этих данных видно, что 64% из 30 млн. чел. имели доход до 1 200 мар. в год; 28% — от 1 200 до 3 тыс. мар. и лишь тонкая прослойка в 7,8 % имела доход выше 3 тыс. мар.³

Промежуточные между буржуазией и пролетариатом слои городской и сельской мелкой буржуазии составляют, как это видно из приведенной таблицы, 32% самостоятельного населения. Это огромная армия в 11,5 млн. чел., крайне неоднородная по своему составу. Почти $\frac{1}{4}$ ее принадлежит к зажиточным мелким хозяевам, живущим эксплуатацией наемной рабочей силы. Они составляют прямую опору и защиту капиталистического наемного рабства. Остальные $\frac{3}{4}$ мелкой буржуазии, около 8,3 млн. — резерв союзников пролетариата, коренные интересы которых совпадают с интересами пролетариата.

Прослойки городской мелкой буржуазии (в млн.):

Ремесленники	1,3
Кустари	0,3
Мелкие торговцы, трактирщики	1,1
Часть служащих	2,6
Свободные профессии: врачи, адвокаты и проч.	0,1
Рантье, пенсионеры и др.	1,4
Помогающие члены семьи	0,6

7,4 млн., около $\frac{2}{3}$ всей мелкой буржуазии, остальная $\frac{1}{3}$ — в деревне.

³ Deutsche Volkseinkommen vor und nach dem Kriege-Einzelschriften Zur Statistik des Deutschen Reichs № 24. S 108.

Из массы городской мелкой буржуазии около $1\frac{1}{3}$ —2,2 млн. — зажиточные мелкие хозяева, 5,2 млн. — беднейшие мелкие хозяева.

Перейдем к рассмотрению их положения в период общего кризиса капитализма.

А. Ремесло

Основные данные, характеризующие удельный вес и значение ремесла в экономике Германии, следующие ⁴.

В ремесле насчитывалось:

- 1 307 867 предприятий
- 3 713 552 занятых лиц, из них:
- 1 320 тыс. владельцев
- 2 393 тыс. рабочих, учеников, помогающих членов семьи.

Главные отрасли ремесла	Число предприятий	В %
Производство одежды, обуви и др.	445 504	34,1
Пищевкусовая промышленность	227 775	17,4
Строительная промышленность	192 886	14,7
Производство металлических изделий	191 870	14,7
Деревообрабатывающая промышленность	171 227	13,1

Эти пять отраслей ремесла охватывают 94% всех ремесленных предприятий (т. 1, стр. 9—10).

На долю ремесла приходится

- В %
- 70,5 всех промышленных предприятий
- 10 мощности двигателей
- 29,3 занятых в промышленности лиц
- 24,3 всех промышленных рабочих
- 80,6 всех учеников в промышленности
- 12,6 всего населения
- 11,6 всего самостоятельного населения
- 1,3 млн. мелких хозяев, или 80% всех самостоятельных лиц в промышленности, а с членами их семей около 4 млн. чел. (г. 1, стр. 10, 14, 38).

Для полноты картины необходимо добавить, что оборот ремесла составлял в 1928 г. 20 млрд. мар., или 9% от всего товарооборота страны (224 млрд.) в том же году ⁵.

Эти данные всесторонне характеризуют лицо германского ремесла и его народнохозяйственное значение. Доля ремесла в общем товарообороте страны относительно невелика, также невелика мощность производственного аппарата. Значительно выше удельный вес занятой в ремесле рабочей силы.

Что же касается числа самостоятельных лиц — собственников, имеющих в промышленности, то подавляющая часть их падает на ремесленников.

Районы наибольшей плотности географического размещения ремесла в Германии: Вюртемберг, Бавария, ганзейские города (Гамбург, Бремен, Любек). Крупнейшими центрами ремесла являются Берлин, Дюссельдорф, Мюнхен, Дармштадт, Кенигсберг, Бреслау, Висбаден, Магдебург, Штеттин.

⁴ Данные взяты из материалов правительственной комиссии по изучению условий производства и сбыта в германском хозяйстве (анкетная комиссия), ее ремесленной подгруппы, которая в период 1926—1920 гг. произвела обширное обследование ремесла, результаты которого опубликованы в 1930 г. — Das deutsche Handwerk Band I—IV.

⁵ Vierteljahrshefte zur ,Konjunkturforschung 7 Jahrgang Heft 4A. S. 204.

Почти полуторамиллионная армия самостоятельных ремесленников далеко неоднородна по своему составу. Ее полюса: ремесленник-одиночка, в предприятии которого занят лишь сам владелец, труд исключительно ручной без применения мотора, и крупный ремесленник с 10—20—50 наемными рабочими, который представляет уже мелкого капиталиста, связанного с ремеслом лишь некоторыми традициями и остатками старой ремесленной цеховщины.

Вот цифры, характеризующие классовую дифференциацию среди ремесленников:

Группировка ремесленных предприятий по числу занятых ^{5а}

Предприятия с	подмастерьями	Число предприятий	В %
0	821 393	62,8
» 1	»	284 903	21,8
» 2—3	»	122 997	9,4
» 4—5	»	33 751	2,6
» 6—10	»	25 313	1,9
свыше 10	»	19 510	1,5
		<hr/>	
		1 307 867	100

Подавляющая часть ремесленных предприятий, почти $\frac{2}{3}$ их, принадлежит к группе одиночек без применения наемного труда, если не учитывать занятых учеников. Из ряда материалов обследования видно, что под рубрикой подмастерьев фигурируют помогающие члены семьи ремесленника: жена, сын, дочь и т. д. Поэтому мы считаем возможным отнести к группе без наемного труда те предприятия, где имеется лишь один рабочий подмастерье.

Таким образом 85% ремесленников относятся к группе без применения наемного труда. Они подвергаются в различных формах капиталистической эксплуатации, их коренные жизненные интересы поэтому совпадают с интересами пролетариата.

Империалистическая война 1914—1918 гг. нанесла сильнейший удар по ремеслу. Она поглотила почти $\frac{1}{2}$ ремесленников-хозяев и $\frac{2}{3}$ всех занятых в ремесле, оторвав их от мирного труда и бросив на поля сражений во славу германского империализма. Вернувшись с войны, демобилизованные ремесленники пришли к разбитому корыту. Начался мучительный процесс восстановления разрушенного.

Инфляция 1923 г. нанесла второй сокрушительный удар мелкому ремеслу, от которого оно уже не могло оправиться. Инфляция обокрала все сбереженное и накопленное годами упорного труда. Наступившая временная и частичная стабилизация германского капитализма не могла вернуть потерянного. Она принесла с собою дальнейшее разорение мелких ремесленников в небывалых до войны размерах.

Возьмем наиболее важные изменения в положении ремесленников в послевоенный период.

а) Уменьшение ремесленного производства. Все положение ремесла самым тесным и неразрывным образом связано с уровнем жизни и потребления трудящихся масс. Основная масса товарной продукции ремесла обслуживает потребительские нужды. По оценке анкетной комиссии, ремесло дает от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ всех средств потребления (т. I, стр. 266). Послевоенный период в Германии принес трудящимся массам города и деревни, рабочему классу и крестьянству небывалое в истории германского капитализма усиление обнищания и разорения. Монополистический капи-

^{5а} Das deutsche Handwerk. т. I, стр. 44.

тал взвалил на них все бремя репараций, а в повышении эксплуатации искал для себя источник воссоздания капиталонакоплений и усиления своей конкурентоспособности в бешеной борьбе империалистов за мировой рынок. Хронический аграрный кризис разорил миллионные массы крестьянства. В структуре потребления произошли глубокие изменения. От хорошего и добротного костюма или сапога, сшитых на заказ, потребитель перешел на массовую дешевую фабричную продукцию. В таких условиях борьба за покупателя принимала особо острый характер.

Для ремесленников послевоенный период характеризуется резким усилением конкуренции по всем направлениям. Сильнее всего давит конкуренция массового все более концентрирующегося фабричного производства. Машинное производство вторгается в такие отрасли, которые веками находились в исключительном обслуживании ремеслом, таковы производства одежды, обуви, белья—конфекционная промышленность, пищевая индустрия — хлебопечение, кондитерские изделия, мясные продукты. Моторизация транспорта лишила заработка многие традиционные ремесленные профессии: производство экипажей, кузнечное, шорное и др. Сокращение армии и флота глубоко затронуло ряд ремесел: оружейное, слесарное, столярное, малярное и др. Сокращение расходов научных учреждений крайне неблагоприятно отразилось на таких ремеслах, как точная механика, инструментальные мастерские и др. Муниципалитеты, государственные предприятия ж.-д. транспорта, связи и др. широко развернули собственные подсобные мастерские. Огромное сокращение промышленного и жилищного строительства, характерное для послевоенного периода Германии, самым сильным образом ударило по армии строителей-ремесленников. Немаловажное значение имело выпадение части территории Германии по Версальскому договору — сокращение внутреннего рынка, эвакуация части ремесленников из этих районов и т. п. Экспорт, с которым ряд ремесел очень сильно связан: точная механика (Мюнхен, Лейпциг), оптика, инструментальные мастерские (Лейпциг, Дрезден), предметы украшения (Бюрцбург) и др. или выпал совершенно или резко сократился. Общий итог: вытеснение ремесленного производства, происходившее и в довоенный период, в обстановке общего кризиса капитализма в Германии происходит ускоренными темпами.

б) Рост издержек ремесленного производства происходит по всем линиям: рост цен на сырье, оборудование, плата за помещение и т. д. В среднем издержки производства в сравнении с довоенным временем увеличились вдвое. Сильнее всего бьет рост цен на сырье, стоимость которого составляет около $\frac{1}{2}$ стоимости всей ремесленной продукции. Значительный ряд ремесленных производств страдает от высоких монопольных цен на сырье со стороны картелированной и синдицированной промышленности. Прежде всего это относится к производству металлических изделий. Почти все виды металлического сырья картелированы. По строительным материалам ремесленники также имеют дело с большим количеством картелей: цемент, строительное железо, стекло, кровельные материалы, цинк, жость, краски. В деревообрабатывающей промышленности по ряду видов сырья существуют монопольные цены. По текстильному сырью существуют конвенции фабрикантов и оптовиков. Цены на муку часто определяются конвенционными соглашениями крупнейших мельниц. Каменный уголь синдицирован и т. д. Условия кредитования со стороны поставщиков сырья ухудшились, сроки платежей сократились, увеличились транспортные расходы и т. п. Итог: рост монополистических союзов крупного капитала привел к росту издержек производства, которые ремесленник не может полностью возместить в продажной цене. Это

вычет из его дохода. Эксплоатация мелких ремесленников обострилась и усилилась неимоверно.

в) Рост задолженности ремесла. Как правило, ремесленник как мелкий производитель лишен возможности пользоваться банковским кредитом. Его кредитуют мелкие кредитные организации: кредитные товарищества, сберкассы, частные лица; этот кредит обходится чрезвычайно дорого: 10—12%. В сравнении с довоенным временем уровень процента вдвое выше (т. I, стр. 330). Общая задолженность ремесла по оценке анкетной комиссии исчисляется в 3 млрд. мар. (т. I, стр. 328). В целом послевоенный период характеризуется резким возрастанием задолженности ремесла и исключительно тяжелым бременем уплаты высоких процентов. Финансовый капитал через кредитную систему усилил эксплуатацию ремесла.

г) Рост налогов. В сравнении с довоенным периодом налоги увеличились в несколько раз. По подсчетам Рейхардта промысловый налог в 1913 г. на 1 душу населения составлял 3,07 мар., в 1925 г. — 9,11 мар., т. е. увеличился втрое⁶. В 196 обследованных ремесленных пекарнях удельный вес налогов в общей сумме оборота увеличился с 1% в 1913 г. до 3,9% в 1925 г., т. е. почти вчетверо (т. III, стр. 23). В целом на долю ремесла приходилось по данным Налогового управления в 1927 г. 750 млн. мар. налогов, около 10% всех налоговых поступлений (т. I, стр. 357). Для иллюстрации тяжести налогов приводим показание одного из ремесленников-шорников насчет налогов: «В 1912 г. я платил 13 мар. промыслового налога, теперь 190 мар., бывают случаи, когда ремесленник при доходе в 3 тыс. мар. облагался с суммы в 5 тыс. мар. Вследствие такой налоговой практики многие ремесленники гибнут» (т. IV, стр. 39). Монополистический капитал переложил бремя репараций на рабочий класс, на плечи трудящихся, значительная часть их падает на ремесло.

д) Падение дохода ремесленников. Ухудшение положения ремесленников находят концентрированное выражение в падении их доходов. По данным анкетной комиссии в 1910 г. средний годовой доход $\frac{9}{10}$ самостоятельных ремесленников был ниже 3 тыс. мар. Подавляющая масса ремесленников имела доход ниже 1 800 мар. (т. I, стр. 351). Несмотря на мизерность, этот довоенный уровень, по отзыву комиссии, достигнут лишь небольшой частью ремесленников, если учесть повышение индекса стоимости жизни на 50% (т. I, стр. 350).

Вот некоторые данные:

Ремесленная палата Висбадена сообщает, что в 1928/29 г. 44% ремесленников не достигли дохода 1 500 мар. В районе Кобленца в 1927 г. 49,6% ремесленников было освобождено от налогов, так как их доход ниже минимума. Округ Гарбург-Вильгельмсбург сообщает, что в 1928 г. от 39 до 83% ремесленников имели доход ниже 1 500 мар.

Показание самих ремесленников при опросе их анкетной комиссией лучше всяких цифр показывают действительное положение вещей. Портной Г. А. «мастерская с 1904 г., заняты: владелец и 2 ученика. В 1913 г. было занято 5—7 чел. Оборот в 1913 г. 20 тыс. мар., в 1927 г. — 11 500 мар. Доход в 1927 г. 2 819 мар. Ясно, что в жизни портных не видно ни света и что просвета в ней никогда не будет» (т. III, стр. 447). Сапожник Е. С. «Большая часть мастеров не получает даже прожиточного минимума. Они могут жить только при условии дополнительного заработка жен и детей» (т. III, стр. 304). Кузнец С. Ф. «Мастерская с 1885 г., занятых в 1913 г. 4—5 чел., в 1927 г. — 3: владелец, ученик, подмастерье. Оборот в 1913 г.

⁶ Strukturwandlungen der, deutschen Wirtschaft Band II S. 64.

10 тыс. мар., в 1927 г. — 14,3 тыс. мар. Доход в 1913 г. 2 445 мар., в 1927 г. — 1353 мар.» (т. IV, стр. 92). Число таких примеров бесконечно.

Вывод: подавляющая масса ремесленников имеет доход ниже зарплаты индустриального рабочего. В особенности ухудшилось положение ремесленников в сельских районах и мелких городах. Обнищание мелких ремесленников, прямая пауперизация многих из них — таков результат влияния общего кризиса капиталистической системы в Германии. В обстановке резкого сокращения покупательной способности населения, обострения конкурентной борьбы за покупателя процесс вытеснения ремесла фабричной промышленностью приобрел ускоренный характер. Он проявляется в самых разнообразных формах: прямая экспроприация части мелких хозяев, рост числа новых мелких хозяев на фоне безработицы, в результате которого происходит катастрофическое ухудшение всех жизненных условий мелких ремесленников, обострение процесса классовой дифференциации среди них. Возросшие темпы концентрации и централизации капитала усиливают эксплуатацию ремесленников со стороны монополистического капитала через монопольные цены на сырье, ухудшение условий кредита, через налоги, выплату возросших процентов и т. д. Общий кризис капитализма выразился в разорении и пауперизации миллионной армии ремесленников.

Б. Мелкая торговля

Три десятилетия эпохи империализма в Германии (1895—1925 гг.) характеризуются наиболее быстрым ростом сферы обращения, по темпам, опередившим не только сельское хозяйство, но и промышленность. Если в 1907 г. на 1 000 чел. населения приходилось 30,2 занятых в торговле, то в 1925 г. это число поднялось до 39,5⁷. Всего в сфере обращения, по материалам переписи 1925 г., насчитывается 1 143 630 предприятий, 3 175 157 занятых. Из них в торговле: 956 000 предприятий, 2 523 000 занятых⁸.

Приведем некоторые данные, характеризующие классовую дифференциацию торговцев:

Г р у п п и р о в к а п р е д п р и я т и я п о ч и с л у з а н я т ы х

	Число предприятий (в тыс.)	В %
Предприятия-одиночки	468,6	41
с числом занятых 0	62,7	5,5
1—3	452,0	39,5
4—5	73,3	6,4
6—10	50,5	4,4
свыше 10	36,5	3,2
	<hr/>	
	1 143,6	100

К предприятиям без наемного труда необходимо отнести часть предприятий из группы с числом занятых 1—3 чел., ибо часть занятых является членами семьи. По материалам обследования торговли анкетной комиссией установлено, что в предприятиях с числом занятых 1—2 чел., свыше 80% занятых приходится на владельцев и членов их семей⁹.

На основе этих достаточно типичных данных можно принять, что торговые предприятия с числом занятых 1—2 чел. относятся в подавляющей части к семейным, без применения наемного труда. К сожалению перепись не выделяет этих предприятий из группы с числом занятых 1—3 чел. Выде-

⁷ Statistik des deutschen Reichs Band 418 S. 89.

⁸ Ib. Band 413, 1 S. 274, (проценты исчислены мною А. С.).

⁹ Die Grundlage des Handels—Enquete Band 1 s 173.

ление предприятий с 1—2 занятыми может быть только приблизительным. По характеру приведенных в материалах переписи данных можно отнести к ним 300 тыс.; предприятий с числом занятых 3—152 тыс. Соединяя вместе предприятия-одиночки, предприятия с 0 чел. занятых и 1—2 чел., получаем 831 тыс. предприятий, или 73%. Таким образом из 1 144 тыс. самостоятельных лиц, занятых в торговле, транспорте и связи, 835 тыс. — подавляющая масса торговцев, относится к группе хозяев, не применяющих наемного труда.

Развитие торговли в Германии в послевоенный период обнаруживает две тенденции: а) концентрацию торговли, огромное повышение удельного веса в товарообороте крупных торговых предприятий и б) крайнее обострение конкурентной борьбы за покупателя в обстановке резкого снижения покупательной способности населения. По оценке Гирша оборот универмагов увеличился с 500—600 млн. мар. в 1913 г. до 1 500 млн. в 1926 г., оборот потребительской кооперации до войны 600—700 млн. мар., в 1926 г. — около 1 млрд¹⁰.

По грубой оценке крупные торговые предприятия увеличили свой оборот в сравнении с довоенным временем в 2—3 раза, что стоит значительно выше общего роста товарооборота. Сдвиги в сфере обращения выражаются не только в огромном количественном росте оборота крупных торговых фирм, но и в массовом разветвлении новых форм торговли, имевших своей целью борьбу за покупателя. Назовем некоторые из них.

а) Рост универмагов. По переписи 1925 г. их насчитывалось 640 с числом занятых 64,7 тыс. Такие «короли» универмагов, как Вертгейм, Тиц, Карштадт концентрировали в своих руках более 1/2 оборота универмагов.

б) Огромный рост филиальных торговых предприятий, когда несколько крупнейших фирм разветвляют огромную сеть филиалов по всей стране. Преимущественно это торговля некоторыми продуктами питания, табачными изделиями, обувью и др. Филиалы представляют одну из форм создания торговой монополии, стремящейся дойти непосредственно до покупателя и до конца присвоить себе высокую монопольную прибыль.

в) Значительный рост посылочных торговых организаций — их оборот в 1928 г. составил 350 млн. мар.

г) Большое развитие торговых предприятий при фабриках и заводах. Для примера можно назвать Крупповские предприятия в Эссене, имеющие разветвленную сеть торгово-производственных предприятий: мельницы, пекарни, бойни, пошивочные мастерские, торговые магазины. Оборот заводских лавок в 1928 г. составлял 150 млн. мар.

д) Широкое развитие сети магазинов, в которых все вещи продаются по одной, обычно дешевой цене, до 1 марки.

е) Рост торговых предприятий с продажей в рассрочку и кредит.

ж) Значительный рост потребительских обществ.

з) Большой рост торговых предприятий, принадлежащих общинным и коммунальным учреждениям.

и) Огромный рост уличной торговли. По оценке председателя Всегерманского объединения уличной торговли в ней занято около 500 тыс. чел. с оборотом около 1 млрд мар. (труды анкетной комиссии по торговле, т. VII, стр. 981).

¹⁰ Strukturwandlungen der deutschen Volkswirtschaft Band II S, 100, 103.

Развертывание всех этих форм торговли отражает обостренную борьбу за покупателя в условиях резкого снижения покупательной способности населения Германии. Применяются бесчисленные ухищрения, для того чтобы заманить покупателя: дешевые распродажи, продажа в кредит, в расрочку, выдача премий, скидок, дивидендов, грандиозная реклама.

Ожесточенная конкурентная борьба больше всего бьет по мелкому торговцу, который не в состоянии применять многих средств современной конкуренции ввиду их большой дороговизны. Многолетние клиенты мелкого торговца, в списках которых проходили целые поколения — деды, отцы, дети, все больше переключаются к крупным торговым фирмам.

Вытеснение мелкой торговли крупной в грубых чертах можно проиллюстрировать следующими данными:

Товарооборот розничной торговли ¹¹

(1928 г. по отношению к 1924 г. в %)

Оборот специализированной торговли	139
„ смешанной торговли	162
„ рыночной и уличной торговли, торговли тряпьем	126
„ потребительских обществ	260

Товарооборот в целом увеличился с 25 5 млрд. мар. до 36,3 млрд. мар., составляя в 1928 г. 142% по отношению к 1924 г.

Движение оборота специализированной торговли, в которой и заняты главным образом мелкие торговцы, так же как и в уличной торговле, показывает рост ниже среднего уровня. Смешанная торговля (универмаги, торговые дома), а также потребительская кооперация и заводские лавки, дают рост значительно выше среднего.

Ухудшение положения мелкого торговца, его разорение идет по всем линиям. Укажем лишь основные.

а) С н и ж е н и е т о в а р о о б о р о т а м е л к и х т о р г о в ц е в. Резкое снижение уровня потребления трудовых масс нанесло сильнейший удар по мелкому торговцу. Когда читаешь показания десятков лавочников, больших и малых, прошедших через анкетную комиссию, их жалобы на уменьшившийся спрос покупателя и по количеству и по качеству, то с исключительной отчетливостью ощущаешь глубокий процесс обнищания рабочего класса, крестьянства, мелкой буржуазии города и деревни. Наблюдения лавочника целиком подтверждают закон обнищания масс вопреки всем и всяческим замазываниям этого факта различными апологетами. Большинство мелких торговцев (с числом занятых до 3 чел.) дали в анкетную комиссию сведения о понижении оборота в сравнении с довоенным временем. Более высокий уровень цен (почти на 50%) прикрывает это уменьшение даже во многих случаях номинального роста.

б) Р о с т и з д е р ж е к о б р а щ е н и я. По всем сведениям, поданным в анкетную комиссию торговцами, видно возрастание издержек обращения, особенно у мелких торговцев, в сравнении с довоенным временем почти вдвое, а во многих случаях даже вчетверо. Обращает на себя внимание особенно большой рост издержек на наем помещения — почти втрое, увеличение налогов — больше чем в десять раз (т. V, стр. 49, 93, 100). Значительная часть издержек обращения в послевоенный период является вычетом из дохода мелкого торговца. Под давлением конкуренции мелкий лавочник вынужден давать своим покупателям кредит, скидки, премии даже в случаях прямой их убыточности. Продажные цены мелкий торговец

¹¹ Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung Sondergeft № 3 : S. 10.

назначает, как правило, не в зависимости от издержек обращения, а по ценам, которые диктует конкуренция, по ценам, «какие я только могу выдержать», как заявил один из торговцев (т. V, стр. 29); по его словам на протяжении 100 метров в трех лавках существует три цены на один и тот же товар.

в) Рост налогов. Налоги в сумме издержек обращения у мелких торговцев выше, чем у крупных, как это доказано материалами анкетной комиссии (см. т. I, стр. 109). В сравнении с довоенным временем увеличение налогов исключительно велико, во многих случаях в 10 и больше раз. Вот несколько примеров. Мелкий торговец Л. И. в 1913 г. платил 145 мар., или 0,2% к обороту, в 1925 г. — 2 733 мар., или 4,05% к обороту (т. V, стр. 93). Мелкий торговец Л. К. в 1913 г. платил 150 мар., или 0,21% к обороту, в 1925 г. — 2 тыс. мар., или 5,88% к обороту, который, кстати говоря уменьшился с 70 тыс. до 31 тыс. (т. V, стр. 100). К каким результатам приводит это налоговое переобложение, красочно описано мелким торговцем овощами и фруктами О. Х.: «Теперь я благодаря проводимой налоговой политике человек конченный. Мне 62 года, моя жена совсем изнемогает, теперь я пришел к тому, что, несмотря на все усилия... я не в состоянии держать мою лавку» (т. VII, стр. 83). Мелкий торговец наряду с рабочими и крестьянством, ремесленником оплачивает последствия мировой войны и субсидии помещикам и капиталистам, которые широкой рекой текут к ним в карманы.

г) Рост эксплуатации мелкого торговца по линии кредита. Здесь поражает непомерная высота процента за кредит. Торговец С. Г. обязан платить от 15 до 17% (т. X, стр. 170), торговец фруктами О. Ф. платит 10—12% (т. VII, стр. 80). Тяжесть подобных условий кредитования мелкого торговца становится еще более сильной, если иметь в виду, что огромная часть мелких торговцев вынуждена сама из боязни потерять своих покупателей, предоставлять им кредит. Прямая зависимость мелкого торговца от оптовика, фабриканта, у которого он берет в кредит свои товары, во многих случаях приводит его к превращению в простого агента оптовика или фабриканта, в филиал его крупной фирмы. Часто это проделывается в самой циничной форме в виде прямых принуждений, как рассказал об этом один из торговцев (т. V, стр. 106). Процентная кабала, прямая зависимость от крупного капитала, представляют собою одну из самых тяжелых сторон положения мелкого торговца в последний период. Финансовый капитал черпает из этого источника (миллион торговцев) огромные средства.

д) Разорение мелких торговцев. Итог послевоенных изменений в этой области заключается в резком сокращении доходов мелких торговцев, в низком уровне этих доходов даже в сравнении с зарплатой рабочих. Вот несколько примеров из огромного числа, представленного в материалах анкетной комиссии. Торговец Л. К., лавка с 1879 г., занятя владелец и один служащий. Оборот в 1913 г. 70 тыс., в 1925 г. — 31 тыс. Доход в 1913 г. 4 450 мар. в 1926 г. убыток 2 900 мар. Заложил дом, чтобы уплатить долги. «Я многие годы нахожусь в гуще практической жизни. Нам неминуемо грозит беда. Не забываяй я добавочно, не знаю, как я стал бы жить» (т. V, стр. 101, 107). Торговец Л. Ф., лавка с 1876 г., заняты трое: жена, сын, дочь. Сам владелец имеет другой заработок. «В прошлом году я имел около 2 тыс. мар. убытка. Раньше мы сносно зарабатывали, потом все хуже и хуже, а в последние годы приходилось еще приплачивать из своего кармана. Ясно, что в этом нет ничего отрадного» (стр. 64).

Все указанные факты вытеснения мелкого торговца дополняются огромным ростом числа мелких торговцев в послевоенный период. Мощный поток

«смены» сверху (со стороны разоряемых мелких хозяев) и снизу (безработные) в огромных размерах увеличивают армию «самостоятельных» мелких торговцев. Разоренный ремесленник, уволенный чиновник и служащий, иногда безработный рабочий, пенсионеры, инвалиды — вот тот неиссякаемый источник, откуда рекрутируются «самостоятельные» хозяева в области торговли.

Общий кризис капитализма в Германии принес мелкому торговцу крайнее разорение и ухудшение его положения на основе ускоренного процесса вытеснения крупным капиталом.

В) Служащие.

Среди промежуточных слоев населения армия служащих и чиновников занимает большое место. Достаточно будет указать, что перепись 1925 г. насчитывала их 5,274 тыс. чел., из них ¹².

Технические служащие	1,6 млн.
Мастера, надсмотрщики	0,4 „
Торговые и конторские служащие	3,3 „

Итого 5,3 млн. или 16,5% самостоятельного населения

Движение численности служащих показывает наибольший рост. В 1895 г. удельный вес служащих среди самостоятельного населения был 10 %, в 1907 г. — 12,5%, в 1925 г. — 16,5% ¹³, в особенности выросло число служащих в торговом аппарате.

Основными причинами этого роста являются:

а) рост концентрации и централизации капитала и производства; б) связанный с этим процесс разорения мелких собственников; в) процесс рационализации производства; г) перевод части высококвалифицированных рабочих на положение служащих (своеобразная форма подкупа рабочей аристократии); д) огромное увеличение занятых в сфере обращения и е) значительный рост госаппарата.

Для выявления дифференциации среди служащих возьмем данные, характеризующие положение по получаемой зарплате.

Зарплата служащих по материалам обследования в 1929 г. GDA (Gewerkchaftsbund der Angestellten). Из 118,6 тыс. обследованных служащих получали в месяц ¹⁴:

до 100 мар.	9,1%
от 101—200	36,5%
от 200—300	29,4%
Свыше 300	25%

Что эти данные достаточно типичны, видно из другой анкеты среди служащих, проведенной профсоюзом DHV (Deutschnationale Handlungsgehilfens Verband), охвативший 166 тыс. торговых служащих, около 12% членов союза. Результаты этой анкеты, которая была также весной 1929 г., следующие ¹⁵:

Получали в месяц до 200 мар.	43%
От 200 до 300	32,7%
Свыше 300	24,3%
Итого	100%

Данные обеих анкет почти совпадают

¹² Statistik des deutschen Reichs Band, 408. S. 103.

¹³ Ib. S. 116

¹⁴ Die wirtschaftliche und Soziale Lage der Angestellten, 1931. . 106.

¹⁵ Wörterbuch der Volkswirtschaft 1. Lieferung S. 114.

По данным профсоюза служащих *Afa Bund* в 1925 г. из 30 тыс. обследованных служащих почти $\frac{2}{3}$ получали жалование ниже 200 марок в месяц¹⁶.

Из приведенных данных необходимо сделать следующие выводы:

а) Группа служащих, выполняющих простую и квалифицированную работу, получающих ниже 200 марок в мес., т. е. не выше заработка квалифицированного рабочего, находящихся в зависимом положении от руководящего состава, составляет 50 % всех служащих.

б) Группа служащих, выполняющих полусамостоятельную работу, получающих в среднем от 200 до 300 мар., т. е. выше среднего заработка рабочего, составляет около 30 % всех служащих.

в) Группа служащих, выполняющих самостоятельную и руководящую работу, насчитывает около 20 % служащих.

Небольшое отклонение нашего подсчета от приведенных цифр относительно низшей и высшей группы объясняется тем, что данные анкет охватывают служащих, организованных в профсоюзы, положение которых лучше, чем неорганизованных, составляющих большую часть служащих.

Выведенное соотношение — 20, 30, 50 — для отдельных профессий служащих естественно будет колебаться; так например, среди технического персонала зажиточная часть, получающая свыше 300 мар., будет несколько выше средней, зато она будет ниже средней для торговых и канцелярских служащих, в особенности для служащих адвокатуры.

Такова в самых основных чертах дифференциация среди служащих.

Годы общего кризиса капитализма коренным образом изменили положение служащих: и на производстве и в отношении жизненного уровня. Произошло значительное увеличение армии служащих в промышленности на основе крупных сдвигов в области производства: рационализация, стандартизация, механизация. Еще более выросла сфера обращения: торговля, банки, страховые депо, вовлекшие новую массу служащих. Эти изменения свели огромную часть служащих, стоявших между предпринимателями и рабочими, к положению частичного служащего, выполняющего чисто технические функции, находящегося в зависимом положении от высших служащих.

Подъем на высшую ступеньку, получение самостоятельности становится уделом уже очень немногих.

Пролетаризация же верхних слоев служащих приобретает все более широкий характер.

Наиболее низко оплачиваемыми группами являются торговые и конторские служащие; в особенности низка оплата молодых служащих и женского труда. В сравнении с довоенным временем, по данным анкеты *DHVB* в 1929 г. для торговых и конторских служащих в возрасте 20 лет, реальная зарплата 1, 2, 3 групп была ниже на 11—25 %¹⁷. По данным анкеты *DHVB* 1929 г. реальная зарплата служащих низших групп была ниже довоенного на 25 %. Часть служащих получает различные надбавки, премии, наградные, отпуска и т. д. Как показали анкеты, эта часть служащих весьма незначительна, и размер этих пособий также невелик. На положение служащих это не оказывает заметного влияния.

Зато отчисления с заработка служащих достаточно солидны: налоги на зарплату, взносы по соцстраху и безработице и т. д. составляют для низших групп 12—13% зарплаты (там же, стр. 181). Оплата труда молодежи ниже на 30—50%, оплата женского труда ниже в среднем на 15 % (стр. 193).

¹⁶ Die Angestelltenbewegung 1925—1928. S. 277.

¹⁷ Die wirtschaftliche und soziale Lage der Angestellten. S. 179.

Как показала анкета, низшие слои служащих зачастую получают меньше, чем квалифицированные рабочие. Общий вывод анкеты относительно зарплаты: «Жалование тех групп, которые охватывают большинство служащих, позволяет им пробиваться в жизни только с нуждой» (стр. 195).

Рабочее время. По данным анкеты GDA 67,4 % служащих имеет 48-часовую рабочую неделю и выше. Эти данные не точны, так как подсчет сделан по так называемому регулированному рабочему дню. На самом же деле по данным той же анкеты 40% служащих выполняют сверхурочную работу, 25 % служащих работают в воскресные дни, причем 67,8 % работающих сверхурочно не получают за это никакого вознаграждения, а получающие вознаграждение имеют его в виде произвольно выдаваемых предпринимателем наградных. И среди служащих, как показали анкеты, действует закон, открытый Марксом: наиболее низкая оплата всегда сочетается с наиболее долгим рабочим днем.

Анкетные материалы вскрыли еще один очень важный факт: значительный рост механизации труда в результате рационализации, введения всякого рода машин. Интенсивность труда служащих, как указывают все источники, значительно выросла. Проблема преждевременного износа становится со всей остротой и для служащих. В 30—40 лет служащий рискует быть «слишком старым», чтобы найти работу.

Безработица

Число безработных служащих¹⁸ (в тыс.)

Январь 1925 г.	117,3
Март 1926 „	231,4
Март 1927 „	237,8
Январь 1928 „	180,3
Март 1929 „	226,0

В среднем за все годы общего кризиса капитализма безработица охватывала 5—8 % служащих — цифра небывалая для довоенного периода. По статистике Afa Bund пособия по безработице получали 50—55% безработных служащих¹⁹.

Рационализация привела ко все более широкому распространению сокращенного рабочего времени, временно занятых, перевода служащих на недельную зарплату и т. п.

Высокая квартирная плата съедает значительную часть бюджета служащего. Для большинства холостых квартплата составляет 15—25 % зарплаты, для семейных служащих еще выше. По оценке GDA современная квартплата выше довоенной на 20 %.

Материальное положение служащих характеризуется также следующими данными. Проведенное объединением профсоюзов служащих, примыкавших к АДГБ (Afa Bund), обследование бюджета 462 семей служащих в течение 3 лет (1926—1930 гг.) показало очень тяжелую картину, несмотря на то что опубликованный материал касается бюджета служащих с высоким окладом в 332 марки²⁰.

Даже при таком бюджете его анализ показывает, что основа питания, «хлеб с некоторым добавлением мяса», одежда: 1 пара обуви в год, хорошее белье, костюм в 60 мар. — роскошь.

«В итоге приходится констатировать убогость пищевого режима в семьях служащих, охваченных нашей анкетой, хотя и такой образ жизни по плечу только сравнительно лучше оплачиваемым служащим. Насколько же

¹⁸ Die Angestelltenbewegung 1925—1928. S. 119.

¹⁹ Ibid. 1928—1931. S. 41.

²⁰ «Was verbrauchen die Angestellten» 1931. S. 17.

более убогим должно быть существование большинства хуже оплачиваемых. Положение служащего в среднем оказывается за той зыбкой гранью, которую различает анкета между убожеством и нуждой»²¹.

Все приведенные цифры и факты свидетельствуют, что период общего кризиса капиталистической системы в Германии произвел крупнейший сдвиг в положении служащих».

Два основных направления этого сдвига: а) изменения в положении служащих на производстве; б) ухудшение материального уровня их жизни.

Рост численности служащих, по своим темпам обгоняющий рост всех остальных слоев населения, означает увеличение удельного веса и значения служащих в соотношении классовых сил. Но вместе с тем он означает коренное изменение положения на производстве для основной массы служащих. Если раньше для огромной части служащих это положение было промежуточным между положением предпринимателя и рабочего, существовали отношения сотруничества с хозяином предприятия, то теперь служащий в своей основной массе занимает не менее зависимое положение, чем рабочий. Служащий превратился в частичного работника, подвергающегося не менее суровой эксплуатации, чем рабочий. Наемный служащий все более опускается на уровень положения наемного рабочего, разделяя с ним общую судьбу.

Современный экономический кризис в условиях Германии в гигантских размерах форсировал развитие всех противоречий, присущих германскому капитализму в эпоху его общего кризиса. Кризис 1929—1933 гг. в Германии проделал работу целого десятилетия. Наиболее сокрушительные удары кризиса пали на рабочий класс, на мелкую буржуазию города и деревни, произведя среди последней новые классовые сдвиги и перегруппировки. Экономический кризис в небывалой степени ускорил классовую дифференциацию среди мелкой буржуазии. Мелкий ремесленник, имевший 2—3 рабочих, вынужден был перейти исключительно к собственному труду, мелкий лавочник — к работе членов своей семьи.

Наиболее выдающийся интерес для раскрытия всех процессов, которые происходили во время кризиса внутри мелкой буржуазии города, представляют материалы переписи, проведенной летом 1933 г. Пока опубликованы лишь предварительные данные, в частности еще нет данных, характеризующих концентрационный процесс за период 1925—1933 гг. Но уже и те сведения, которые имеются, дают возможность нащупать основные тенденции развития за третий период общего кризиса, проходивший под знаком экономического кризиса, расшатывания и конца стабилизации капитализма.

Вот некоторые данные. В промышленности число предприятий уменьшилось на 0,6 %, число занятых — на 30,7 %. В торговле, транспорте и связи число предприятий увеличилось на 5,8 %, число занятых уменьшилось на 0,2 %. Благодаря этим передвижкам удельный вес числа занятых в промышленности упал с 69,8 до 61,6 %, занятых в торговле и транспорте поднялся с 29,8 до 38 %²².

При уменьшении и предприятий и занятых в целом следующие отрасли промышленности показали рост числа предприятий: производство металлических изделий — 3,8 %, производство машин, аппаратов — 1,2 %, электротехническая промышленность — 25,2 %, полиграфическая — 13,6 %, кожевенная — 3,4 %, каучуко-асбестовая промышленность — 61,4 %, пищевкусовая — 2,8 %, строительная — 18,2 %, личное обслуживание (парикмахерские и пр.) — 59 %.

²¹ «Was verbrauchen die Angestellten». 1931. S. 20.

²² «Wirtschaft und Statistik» № 7 1934.

В торговле число предприятий розничной торговли увеличилось на 7,6%, а число занятых — на 13,7%. Различные вспомогательные торговые предприятия увеличились на 33,8%, число занятых — на 14,3%. В оптовой торговле значительно сократились и предприятия и занятые; в банковом и трактирно-гостиничном деле число предприятий уменьшилось, число занятых увеличилось.

Суммируя происшедшие изменения, можно сделать следующие выводы: а) произошло крупное перемещение в сторону увеличения удельного веса сферы обращения в сравнении с производством; б) в промышленности при значительном общем уменьшении числа предприятий и занятых показали рост предприятий те отрасли, в которых особенно велик удельный вес ремесленных предприятий.

Ряд отраслей промышленности с большим числом ремесленных предприятий сократил число предприятий, например производство одежды, обуви; в) в торговле при общем увеличении числа предприятий и занятых значительно возросли предприятия и занятые в розничной торговле и уменьшились в оптовой.

Самый общий итог заключается в том, что за годы кризиса произошел рост численности мелких ремесленников и торговцев. Хотя точные данные о динамике численности предприятий в зависимости от их величины еще не опубликованы, этот вывод совершенно очевиден, об этом говорится и в официальных комментариях к опубликованным цифрам. «Так как увеличение предприятий произошло главным образом в отраслях, носящих ремесленный и мелкий характер, а также и в розничной торговле, то это может быть объяснено тем, что огромное число работающих по найму, ставших благодаря кризису безработными, сделалось самостоятельным»²³.

Десятки и сотни тысяч разоренных кризисом мелких хозяев из всех отраслей народного хозяйства в ремесле и торговле ищут для себя спасения от надвинувшейся социальной катастрофы.

Этот переход, давая лишь призрачность сохранения самостоятельности для новых пришельцев, создает небывалое переполнение ремесла и мелкой торговли занятыми.

В обстановке кризисного сокращения производства и товарооборота это до крайности напрягает конкурентную борьбу и лишает последних остатков самостоятельности тех мелких хозяев, которые в какой-либо мере ее имели. Вместе с тем этот рост числа «самостоятельных», достигший своего кульминационного пункта именно в годы экономического кризиса, до конца разоблачает буржуазную теорию «устойчивости» и жизнеспособности мелкого хозяйства, основанную на факте роста числа самостоятельных. Теперь слепому видно, что этот рост представляет одну из наиболее мучительных форм вытеснения мелкого ремесленника и мелкого торговца, острейшую форму его разорения и пауперизации.

Для выяснения влияния экономического кризиса на положение средних слоев города приведем несколько общих показателей динамики народного дохода за годы кризиса до прихода фашистов к власти.

1. Динамика народного дохода в ценах соответствующих лет (в млрд. мар.)

1913 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
45,7	75,4	76,1	70,2	57,1	46,5

1932 г. по отношению к 1929 г. в процентах—61,1.

²³ «Wirtschaft und Statistik» № 1, S. 201.

2. Движение дохода самостоятельных хозяев и свободных профессий в промысле и торговле (без прибыли промышленных компаний)²⁴

1913 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
9,2	12,2	11,8	9,9	7,5	5,8

1932 г. по отношению к 1929 г. в процентах—49,1.

3. Доход от заработной платы рабочих и служащих, чиновников, включая руководящих директоров²⁴:

1913 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
20,7	42,6	43,0	39,6	33,1	26,2

1932 г. по отношению к 1929 г. в процентах—60,9.

Все приведенные официальные данные, в огромной степени преуменьшающие действительные размеры разрушений, нанесенных кризисом, все же приблизительно говорят о размерах этих бедствий. Народный доход упал на 39 %, зарплата рабочих и служащих, включая даже руководящую администрацию, упала на 39 %, доходы от ремесла, торговли, свободных профессий — на 51 %, их доходы почти вдвое ниже довоенных, несмотря на то, что общий индекс цен стоит еще значительно выше довоенного уровня. Сухие цифровые сводки, характеризующие движение основных показателей народного хозяйства, выражают собой в отношении средних слоев города величайшую хозяйственную катастрофу.

а) П о л о ж е н и е р е м е с л а. Падение ремесленной продукции в период кризиса по своим темпам превышает не только падение промышленной продукции средств потребления, но даже производства средств производства. Вот некоторые цифры, дающие представление о размерах сокращения ремесленного производства:

Оборот ремесла 1932 г. к 1928 г. (в %)²⁵

Металлообрабатывающее ремесло	48
Деревообрабатывающее »	50
Производство продуктов питания	68
Производство одежды, обуви и пр.	52
Строительство	32
Прочие	57
Оборот ремесла в целом	54

Оборот ремесла в целом упал с 20 млрд. мар. в 1928 г. до 10,9 млрд. мар. в 1932 г.

Удельный вес доли ремесла в общем товарообороте страны упал. Более сильное сокращение ремесленного производства и сбыта есть прямой результат ускорения его вытеснения фабричной промышленностью.

Различные отрасли ремесла переживают кризис неравномерно. Наибольшая острота наблюдается в тех отраслях, которые связаны с различного рода инвестиционной деятельностью — строительством, металлообрабатывающей промышленностью. В более смягченной, но в достаточно острой форме, превышая средний размер падения ремесленного производства, кризис разворачивается в областях так называемого эластичного потребления — производства одежды и обуви, предметов домашнего обихода. И наконец в несколько ослабленной форме кризис проходит в отраслях ремесла, вырабатывающих продукты питания. Катастрофическое падение доходов рабочих, крестьян, служащих является первоосновой того огромного сокращения ремесленного производства, которое происходило в годы кризиса.

²⁴ «Statistisches Jahrbuch» 1933 г.

²⁵ Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung 8. Jahrgang Sonderheft № 32. S. 33.

Издержки производства ремесленников за годы кризиса выросли в огромной степени. Сокращение оборота в ремесле почти вдвое увеличило издержки производства. Цены на сырые материалы, составляющие более чем половину стоимости ремесленной продукции и являющиеся в огромной степени монопольными, не подверглись такому снижению, как свободные цены, вследствие чего издержки ремесленного производства относительно выросли. Бремя задолженности ремесла неизмеримо выросло в результате общего падения цен на все товары и сокращения валовой выручки ремесла. Его потери в этом отношении составляют около 30—40%.

В итоге неизбежно падение доходов ремесла в небывалых размерах.

б) П о л о ж е н и е м е л к и х т о р г о в ц е в. В отношении мелких торговцев еще более ярко выступает положение, что судьба этой миллионной армии зависит от движения народного дохода в целом и прежде всего от движения доходов рабочего класса, служащих, крестьян. Можно сказать, что почти половина всего народного дохода, а вместе с торговлей ремесленников около 60% проходит через розничную торговлю.

Движение оборота розничной торговли за годы кризиса дало уменьшение с 36,3 млрд. в 1928 г. до 23 млрд. в 1932 г., что означает уменьшение оборота на 36,1%²⁶.

Общее уменьшение товарооборота розничной торговли по различным ее звеньям шло неравномерно. Наибольшее падение оборота происходило в специализированной торговле, в которой как раз и занята основная масса мелких торговцев, в сравнении с другими формами торговли, как смешанная торговля (универмаги и др.), уличная торговля, потребительская кооперация, заводские лавки. Падение товарооборота происходило сильнее всего в мелких предприятиях.

С уменьшением товарооборота издержки обращения увеличиваются, в особенности в условиях падения цен. По оценке Гирша издержки обращения в розничной торговле в 1929 г. составляли 23,71% оборота, в 1930г. — 24,22%. Нужно думать, что огромное падение товарооборота в 1931/32 г. еще более увеличило долю издержек обращения. Для мелкого торговца рост издержек обращения представляет прямой вычет из его дохода, часто находящегося на грани прожиточного минимума. «Уплата процентов и налогов за последние годы, — пишет «Конъюнктурный обзор», — могла происходить лишь за счет личного дохода»²⁷. Острота разорения многих мелких торговцев становится еще более сильной, если учесть, что этот процесс происходил на фоне относительного прироста числа мелких торговцев, о чем говорят результаты переписи 1933 г.

в) П о л о ж е н и е с л у ж а щ и х. Влияние кризиса на положение служащих сказалось прежде всего в развитии среди них массовой безработицы.

Безработица среди служащих (в тыс.)

Апрель 1929 г.	Апрель 1932 г.	Апрель 1933 г.
232	526	597

600 тыс. безработных служащих по официальной статистике, скрывающей, как и среди рабочих, так называемую невидимую безработицу. Если добавить сюда служащих, работающих сокращенное рабочее время, то действительное число безработных и полубезработных служащих будет значительно выше, охватывая по всей вероятности не меньше 25—30%. Большая часть безработных приходится на торговых служащих. Из 526 тыс.

²⁶ Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung 8: Jahrgang Gonderheft N° 32: S. 10

²⁷ Ibid. 9. Jahrgang Heft 1. A. S. 9.

безработных служащих в апреле 1932 г. 69 % падало на торговых служащих, 18 % — на технический персонал, 10 % — на канцелярских служащих. Около половины всех безработных служащих не получали никакого пособия по безработице. Развитие массовой безработицы среди служащих является причиной настоящего похода предпринимателей по замене мужского труда женским, пожилых служащих молодыми, как более низко оплачиваемых.

Другое влияние кризиса — сокращение заработной платы. Можно предположить по некоторым данным, что в среднем падение фонда зарплаты служащих составляет не меньше 25 — 30%, выражаясь в сумме около 4—4,5 млрд. мар. в 1932 г. в сравнении с 1929 г. По оценке Afa Bund доход служащих в 1931 г. упал на 20—25 % в сравнении с докризисным периодом²⁸.

Для служащих, как вообще для средних слоев, уменьшение дохода означает не просто ухудшение материального положения, а глубокие классовые перегруппировки. Внешним выражением этого процесса являются передвижки в соотношении окладов, получаемых служащими. В результате кризисных сдвигов низшая группа служащих, составляющая почти половину всех служащих, за годы кризиса охватывает не меньше 70—75% всех служащих. Таков общий итог кризиса для служащих.

Здесь дано освещение положения лишь наиболее крупных слоев мелкой буржуазии города — ремесленников, торговцев, части служащих. В отношении других прослоек можно лишь упомянуть о большом числе мелких хозяев, занятых в трактирном деле, оборот которого упал за годы кризиса почти на $\frac{1}{3}$. Огромная армия пенсионеров, инвалидов войны и труда, лиц, живущих от различного рода вспомоществований, переносит во время кризиса крайние лишения в результате резкого сокращения получаемых пособий. Лица свободных профессий — врачи, адвокаты, художники, писатели, ученые, учителя, артисты и т. д. — во время кризиса подверглись такому небывалому разорению, с которым можно лишь сопоставить разруху периода мировой войны и инфляции. В целом средние слои города за годы кризиса понесли хозяйственные потери, которые трудно поддаются даже приблизительному исчислению. Потери ремесла по уровню его товарооборота в 1929 г. в 20 млрд. мар. составили за три года кризиса колоссальную сумму в 20 млрд. мар. Это равносильно тому, как если бы все ремесло приостановило свою работу на целый год. Потери в товарообороте розничной торговли по уровню 1929 г. в 36,5 млрд. мар. за эти же годы составляют сумму около 25 млрд. мар., из которых большая доля приходится на миллионную армию мелких торговцев.

В резких, глубоких изменениях положения мелких хозяев в годы кризиса находит свое отражение наступивший конец стабилизации германского капитализма. Весь период частичной и относительной стабилизации для мелкой буржуазии города был периодом ускоренного вытеснения и разорения мелких хозяев. Монополистический капитал Германии за счет рабочего класса, средних слоев города и деревни создал себе условия перехода к временной стабилизации. На них же обрушились и последствия крушения этой стабилизации, развернувшегося в обстановке экономического кризиса. Конец стабилизации германского капитализма принес мелкой буржуазии величайшие потрясения. Это — рубеж, крупнейший перелом в экономике и сознании мелкобуржуазных масс. Он поднимает к участию в политической жизни страны новые массы, вчера составлявшие прочную опору буржуазного порядка и стоявшие за своим прилавком вне политики.

²⁸ «Was verbrauchen die Angestellten». S. 75.

Важнейшим экономическим и политическим итогом трех лет кризиса была радикализация мелкой буржуазии города и вместе с этим обострение борьбы пролетариата и буржуазии, коммунизма и фашизма за влияние и руководство средними слоями вообще, города в частности. Детальному анализу этого процесса, а также положения мелкой буржуазии города за период пребывания фашизма у власти будет посвящена следующая статья.

Монополистический капитал в Германии в старых формах не мог уже удержать за собою широкие массы мелкой буржуазии, уходящей из-под его влияния. Фашизм и представляет собою новую форму и новые методы овладения средними слоями города и деревни, сохранения своей массовой базы монополистического капитала. Существование этих методов составляет разнuzданная социальная демагогия, благодаря которой фашизму удалось временно охватить своим влиянием многомиллионные массы мелкой буржуазии. С приходом к власти фашизм особенно наглядно разоблачал себя как диктатуру самой реакционной и самой шовинистической части монополистического капитала, как диктатуру Круппа, Тиссена, Сименса и др. Обманутые массы средних слоев города и деревни, поставлявшие живую силу для боевой организации фашизма — штурмовых отрядов, реагировали на это ростом недовольства и возмущения. Кровавые события 30 июня показали всю остроту назревших внутренних противоречий фашизма. Магнаты капитала вынуждены были отдать приказ о разгоне штурмовиков, которые сделали свое дело и теперь должны уйти, так как перестали быть надежной опорой для монополистического капитала. Расстрелы и разгон штурмовиков наносят сильнейший удар по массовой базе фашизма. Процесс отхода обманутой мелкой буржуазии пойдет теперь неизмеримо быстрее. События 30 июня отражают кризис фашизма, нарастающие силы сопротивления рабочего класса, рост влияния рабочего класса на средние слои, дальнейший подъем революционного движения в Германии под руководством компартии.

«Народные массы не дошли до того, чтобы пойти на штурм капитализма, но что идея штурма зреет в сознании масс,—в этом едва ли может быть сомнение» (С т а л и н).

Свержение диктатуры монополистического капитала в Германии неизбежно.

Размещение производительных сил в СССР и буржуазные экономисты

1. Переоценка ценностей в буржуазной экономической науке

Промышленная продукция СССР в 1932 г. была в $3\frac{1}{2}$ раза больше довоенной. К 1937 г., по решению XVII съезда партии, она увеличится еще более чем вдвое и почти в 8 раз превысит довоенный уровень.

Если эти общие цифры расшифровать, положить их на географическую карту, то нетрудно заметить, что мощный рост промышленности сопровождается коренными сдвигами в ее размещении.

В 1913 г. Донбасс дал 25 млн. *т* угля, остальные районы России (без Польши)—лишь 3,7 млн. *т*. В 1932 г. Донбасс дал 45 млн. *т*, а остальные районы СССР—уже 19,4 млн. *т*. В 1937 г. добыча Донбасса достигнет 80 млн. *т*, а всех остальных районов — 73 млн. *т*. До революции уголь в основном (на $\frac{7}{8}$) добывался в Донбассе. К 1937 г. донецкая каменноугольная промышленность увеличивает свою добычу более чем в 3 раза. Но мощная промышленность создается и в других районах, удельный вес которых с 12,9% повысился в 1932 г. до 30,1% и достигнет 46% в 1937 г.

О размещении электростанций в царской России данных нет, так как буржуазная статистика этой отрасли не интересовалась. Но и здесь нетрудно показать решительные территориальные сдвиги.

Мощность электростанций СССР

Показатели	1913 г.	1925/26 г.	1932 г.	1937 г. (план)
По всему СССР (в тыс. квт)	1 098	1 540	4 672	10 700
В том числе:	(в процентах)			
Ленингр., Моск. и Иван. области	—	50	29	25
Украина	—	14	30	22
Остальные районы	—	36	41	53

Петербург, Москва, Баку и еще 2—3 десятка крупных городов и промышленных центров — этим почти исчерпывалось электрохозяйство царской России. Увеличивая его к 1937 г. в 10 раз, мы создаем крупные очаги электрификации во всех важнейших районах страны.

Аналогичные данные могут быть приведены и по другим отраслям. Но и приведенные немногие цифры показывают, какие значительные сдвиги уже произошли и происходят в размещении производительных сил в СССР. Уже в 1918—1921 гг. по прямым указаниям Ленина научные и плановые

организации (Академия наук, Гоэлро, Госплан) начали конкретную разработку планов территориальной реконструкции нашего хозяйства. Реализация этих планов особенно широкий размах получила в годы первой пятилетки.

Буржуазная наука и публицистика встретили насмешками не только первые наброски наших перспективных планов (1918—1921 гг.), но и опубликование первого пятилетнего плана. Влиятельный германский экономический журнал «Der Deutsche Volkswirt» писал например в сентябре 1929 г.: «Надо признать, что выполнение такого плана строительства было бы чем-то невиданным в истории экономического развития... Но русские заправила забывают, что одно дело начертать план, да еще в общих чертах, а другое дело его выполнить. Пока этого нет, преждевременно было бы восхвалять экономические чудеса русской пролетарской революции».

Критикуя или вернее высмеивая таким образом планы хозяйственного строительства СССР, буржуазная экономическая наука атаковала в частности и наброски в области создания нового размещения производительных сил. Широко использовалась ими при этом буржуазная теория штандорта.

В недавно вышедшей в Германии «Экономической энциклопедии» виднейший германский экономист Карл Диль поместил статью «Штандорт». В этой статье вслед за Шедуэллом (S h a d w e l l) он подчеркивает, что «промышленные страны и районы рождаются, а не создаются» («Industrieländer und Industriebezirke geboren, aber nicht geschaffen werden») ¹.

Это несомненно является центральным тезисом буржуазной экономической географии. При помощи этого тезиса она оправдывает уродливое размещение производительных сил при капитализме, обрекающее большинство стран и районов на экономическую отсталость. Этот тезис буржуазная наука выдвинула и против наших планов размещения.

В той же «Экономической энциклопедии» имеется специальная статья «Промышленные районы». В разделе о промышленных районах России автор (проф. Мюллер) указывает, что Россия имеет три промышленных района: 1) Центрально-промышленный, продукцией которого являются «прежде всего хлопчатобумажные товары», 2) южный (Донецкий) и 3) «накопец восточные склоны Урала в связи со своими разнообразными рудными богатствами имеют некоторую промышленность, которая однако из-за отсутствия в непосредственной близости угля удерживается в определенных границах и особенно не выявляет возможности развития» ².

Это было опубликовано около двух лет назад, когда уже заканчивалась первая пятилетка и в частности были заложены основы Урало-кузнецкого комбината. В ответ на эти утверждения буржуазного ученого приведем лишь два основных ряда цифр о развертывании УКК:

Добыча угля и выплавка чугуна в УКК (в млн. тонн)

Показатели	1913 г.*	1927/28 г.	1932 г.	1937 г. (план)
Добыча угля	2,0	4,5	11,0	40
Выплавка чугуна	0,9	0,7	1,5	5,2

* Данные за 1913 г. относятся к предприятиям, расположенным на территории нынешнего УКК.

¹ Handwörterbuch der Volkswirtschaft, Bd. III. Jena, 1933. K. Die l, Standort, S. 448.

² Handwörterbuch der Volkswirtschaft, Bd. II, 1932. J. M ü l l e r, Industriegebiete, S. 398.

Наша восточная соседка Япония добывает до 30 млн. *т* угля и 1,5 млн. *т* чугуна. Наша западная соседка Польша в лучшие годы доводила свою добычу до 45 млн. *т* угля и 0,7 млн. *т* чугуна. Уже эти сопоставления показывают, что вопреки буржуазной теории почти на голом месте (см. довоенные цифры) в СССР создается и в значительной мере уже создан промышленный комплекс мирового значения. Приведем еще для сравнения данные по Франции, одной из сильнейших индустриальных держав.

Добыча угля и выплавка чугуна во Франции (в миллионах тонн):

- а) в довоенных границах;
- б) с Эльзас-Лотарингией.

Показатели	1833	1853	1873	1893	1913	1930а	1933а	1930б	1933б
Уголь	2	6	17	26	40	48	42	54	47
Чугун	0,2	0,7	1,4	2	5	6,5	4	10	6

Из сравнения этой и предыдущей таблиц видно, что в течение двух пятилеток в УКК создается такая тяжелая индустрия, какую одна из крупнейших индустриальных стран создавала в течение почти целого века.

Такого масштаба факты не могла обойти буржуазная наука. Ведь они стали широко известны массам. Отражая настроения этих масс, один польский писатель признается: «Словами нельзя бороться с фактами... Глядя на Днепрострой, на Магнитогорск, на светлые и темные стороны того, что там (в СССР) происходит, изменяется и создается, — мы вынуждены молчать»³.

Но молчать не всегда удастся. Шаг за шагом буржуазная наука вынуждена пересматривать свои положения.

В США в настоящее время издается многотомная «Энциклопедия общественных наук». В XI томе ее помещена статья видного американского экономиста-географа проф. Циммермана «Природные ресурсы». Подобно своему германскому коллеге он доказывает, что размещение промышленности в основном predetermined распределением по земной поверхности природных богатств. «Правда, — пишет он, — пригодность ископаемых богатств меняется с прогрессом искусств и наук; но для настоящего времени несомненно, что в областях, граничащих с северной частью Атлантического океана, особенно на северо-востоке США, в Великобритании и в северо-западной Европе, имеются природные условия для значительно более высокого развития тяжелой индустрии и следовательно индустриальной цивилизации, чем где бы то ни было». Но все же дальше Циммерман вынужден добавить: «Возможно, новые центры могут развиваться в Западной Сибири, особенно на территории Кузнецк—Магнитогорск, и в Индии»⁴.

То, что американский профессор еще год-два назад считал возможным, уже стало фактом.

Либеральный экономический журнал «Manchester Guardian Commercial» выпустил недавно (2 июня 1934 г.) специальное приложение, посвященное СССР и открываемое кратким приветствием Ллойд-Джорджа. В корреспонденции о процессе индустриализации СССР указывается: «Последние годы выявили рост новых центров добычи угля, чугуна и стали.

³ Александр Янта-Полчинский в книге «В глубь СССР».

⁴ Encyclopedia of the social Sciences, vol. XI, 1933, p. 293.

Эксплоатация обширных месторождений угля и железной руды в восточных областях СССР превратила Урал и Западную Сибирь в один из важнейших индустриальных районов страны... Магнитогорско-кузнецкий комбинат является колоссальной схемой, в настоящее время осуществляемой... Заслуживает также внимания тот факт, что и машиностроение быстро развивается на Урале и в Западной Сибири, превращающихся таким образом в полные и самообслуживающиеся промышленные центры»⁵.

Еще более решительно характеризуют значение Урало-кузнецкого комбината О. Н и д е р м а й е р и Ю. С е м е н о в в выпущенной ими книге «О геополитических проблемах СССР».

«УКК, — пишут они, — не только создает вторую металлургическую базу на востоке СССР. Он революционизирует в подлинном смысле слова до сих пор существовавшую экономическую и политическую структуру СССР. Он перемещает с Волги до Енисея весь географический центр Союза и даже центр всего Евразийского материка»⁶.

В 1932 г. проф. Мюллер писал, что Урал не имеет перспектив промышленного развития, а про Кузбасс он даже не упоминал. В 1933 г. проф. Диммерман указывал, что создание новых промышленных центров в УККА возможно. В 1934 г. германские геополитики уже вынуждены признать, что УКК «революционизирует» всю экономическую структуру СССР.

Так переоценила буржуазная наука перспективы и значение промышленного развития на Урале и в Западной Сибири. Но вместе с тем она вынуждена была дать иную оценку и всей нашей работе по новому размещению производительных сил.

В 1929 г. СССР посетил в составе делегации французский кооператор Мекэ, горячий поклонник Альбера Тома. Он ехал в СССР весьма скептически настроенным. Но то, что он видел и слышал в СССР, поколебало его скепсис. Он об этом рассказывает в недавно выпущенной им книге об уроках пятилетки. В этой книге (посвященной памяти А. Тома) есть специальная глава о размещении производительных сил. «Действительно, коренная перестройка (*boulevèrsement*) экономической географии, — пишет Мекэ, — намечена и реализуется пятилетним планом». Далее он особенно подробно останавливается на разрешении национального вопроса и индустриальном развитии восточных областей.

«Произошло решительное изменение в старой колонизационной формуле русских. Теперь не мужик отправляется на восток искать землю, а рабочий идет насаждать в Азии современную промышленную цивилизацию. И эта промышленная колонизация, проводимая в федеративной форме советского государства, облегчает экономическое, а следовательно и политическое развитие наиболее отсталых народов»⁷.

Мекэ — не специалист по вопросам размещения. Поэтому приведем еще высказывание одного немецкого экономиста, написавшего специальную диссертацию по вопросам размещения. Этот экономист (Пфаншмидт), касаясь СССР, пишет:

«Пятилетний план, как таковой, представляет собой величайшую программу политики размещения, которая когда-либо была составлена. По всей России в районах, благоприятных для сельского хозяйства, в сырье-

⁵ «Manchester Guardian Commercial», 2.VI. 1934, «The Soviet Union», p. 13;

⁶ O. von N i e d e r m a y e r und J. S e m j o n o w, *Soviet Russland, eine geopolitische Problemstellung, Geleitet* von Karl Haushofer, Berlin, 1934 («Schriften für Geopolitik», Heft 7).

⁷ G. M e q u e t, *Les leçons du plan quinquennal*, Paris, 1934, p. 162—165.

вых базах и пунктах, благоприятно расположенных в транспортном отношении, должны быть созданы на голом месте (aus Boden gestampft) центры с.-х. и промышленного производства и связанные с ними поселения»⁸.

Приведенных фактов, думается, достаточно для того, чтобы продемонстрировать ту переоценку ценностей, которая имела место в буржуазной экономической науке по вопросу о размещении производительных сил СССР. Но признавая факты, отмечая те грандиозные сдвиги, которые у нас происходят, буржуазная наука по-своему их истолковывает. Основной ее задачей при этом является затушевать то принципиальное коренное различие, которое имеется в законах размещения производительных сил при капитализме и при социализме, в капиталистическом мире и в СССР.

2. Основная закономерность капиталистического и социалистического размещения производительных сил

Законом капитализма является неравномерное развитие и размещение производительных сил, приводящее к уродливому скоплению большей части крупной промышленности и прежде всего ее важнейших отраслей в немногих странах, районах, центрах.

Достаточно сказать, что четыре сильнейших империалистических державы — США, Германия, Англия и Франция, занимающие 8% территории капиталистического мира с 15% его населения, имеют в своих границах 76% всей промышленной продукции капиталистического мира, 60% выплавки стали, 89% машиностроения и 80% химической промышленности.

Столь же неравномерно размещена промышленность и внутри отдельных стран. Так, в США $\frac{2}{3}$ всей промышленности сосредоточено в 10 штатах, занимающих лишь $\frac{1}{10}$ всей территории страны и имеющих менее $\frac{1}{2}$ ее населения. Во Франции в 5 департаментах, занимающих $\frac{1}{17}$ всей территории страны с $\frac{1}{5}$ ее населения, сосредоточено около половины всей промышленности. В Японии в 7 префектурах, занимающих $\frac{1}{13}$ территории, сконцентрировано $\frac{3}{5}$ всей фабрично-заводской промышленности.

Неравномерное размещение сказывается и во все углубляющейся противоположности города и деревни.

Размещение капиталистического производства происходит при этом на основе непрекращающейся борьбы между различными странами, районами, центрами, причем рост одних из них сопровождается отеснением или даже упадком других. Так, рост текстильной промышленности в Японии, Индии, Китае сопровождался упадком ее в Англии и других старопромышленных странах. Рост текстильной и других отраслей промышленности на юге США покупался ценой деградации ряда районов на северо-востоке страны. Индустриальный рост Лондона и других центров юго-восточной Англии связан с упадком промышленности в центральных, западных и северных частях страны. То же и в Японии, где стремительный рост промышленности в районах Токио, Осака-Кобе, Нагойи, северном Кюсю сопровождался экономическим застоём или даже упадком во многих других районах: в ряде районов на западе о-ва Хондо например сейчас населения меньше, чем полвека назад, и почти совершенно отсутствует крупная промышленность.

Совершенно иной характер имеет размещение производительных сил при социализме. Уже Энгельс указывал, что при социализме крупное производство будет размещено равномерно по всей стране в полном

⁸ M. P f a n n s c h m i d t, Standort, Landesplanung, Baupolitik (Inaugural Dissertation), Berlin, 1932, S. 103.

соответствии с его собственным развитием и развитием прочих элементов производства. Приведенные в начале статьи данные показывают, как реализуется эта основная закономерность и при этом реализуется не стихийно, а по единому общему плану, составляемому и осуществляемому партией и государством пролетариата.

Буржуазные ученые признают самый факт происходящих в хозяйстве СССР крупнейших территориальных сдвигов. Но коренного различия законов размещения капиталистических и социалистических производительных сил они не хотят признать.

Характерно в этом отношении уже цитированное выше исследование немецких геополитиков:

«При рассмотрении хода развития русского хозяйства в течение истекших столетий, — пишут они, — выявляется значительно большая связь между пятилеткой и предшествующим развитием, чем это следовало бы думать: эта связь дана географическими отношениями; они исторически обусловили как размещение промышленности, так и направление товарооборота» (стр. 128—129).

Итак, коренная перестройка экономической географии нашей страны определяется не тем, что капитализм свергнут и в стране строится социализм, а «географическими отношениями». Это положение далее доказывается при помощи историко-географического анализа. «Если московская Русь искала свою индустриальную базу на севере, а Россия XVIII века на Урале, то в XIX веке она перемещается на юг» (стр. 129). Современный период характеризуется еще одним изменением направления — движением на восток. «После трехсотлетних поисков своей «крепкой» основы («schweren Basis») на севере, западе и юге евразийское хозяйство находит наконец ее на востоке, в центре материка» (стр. 139).

Стремление максимально отвлечься от социальных классовых, политических форм развития у геополитиков столь сильно, что они СССР — страну пролетарской диктатуры — подменяют аполитичной Евразией.

Правда, разбираемые нами авторы, вынуждены признать, что новая ориентация на восток «отличается от всех предыдущих тем, что она совпадает с естественным размещением сырья, с движением сельского хозяйства, развитием и миграциями населения» (стр. 139).

Но им даже в голову не приходит вопрос о причинах этого. Почему размещение производительных сил при капитализме (как бы оно ни происходило) неизбежно привело к отрыву производства от сырьевых баз, промышленности от сельского хозяйства, к отрыву размещения производительных сил от размещения населения? Почему размещение производительных сил при социализме связано с исчезновением всех этих противоречий? Не значит ли это, что размещение производительных сил становится качественно иным?

Всех этих вопросов буржуазные экономисты и геополитики перед собой не ставят. Все изменения они стараются свести к тому, что раньше производительные силы смещались на запад и на юг, а теперь на восток (причем современный период Нидермайер и Семенов начинают не с революции, а с мировой войны).

Несомненно наиболее значительные территориальные сдвиги в экономике СССР в данный период имеют направление с запада на восток. Это объясняется тем, что при капитализме особенно отсталыми в экономическом отношении были восточные части страны, обладающие вместе с тем гигантскими природными богатствами. Но, во-первых, производительные силы в СССР бурно развиваются не только на востоке, но и на севере, и на юге, и даже на западе. Во-вторых, само движение производительных сил не

восток является лишь одной (хотя и существеннейшей на данный период) из форм проявления основной тенденции, заключающейся в переходе от капиталистического, уродливого, крайне неравномерного размещения производительных сил к их социалистическому равномерному размещению. Непонимание этого неизбежно приводит буржуазных геополитиков в столкновение с фактами.

«Из важнейших ископаемых богатств на западе СССР находятся лишь фосфориты (в Подолии), апатиты и железные руды (на Кольском полуострове), боксит (в Ленинградской области) и вновь открытые залежи железных руд на Керченском полуострове. Это — достижения, которые не имеют значения по сравнению с огромными запасами угля, железа, цветных металлов и химсырья, открытых в различных восточных областях СССР» (стр. 132).

Конечно рудные богатства Урала или каменноугольные месторождения Кузбасса представляют собой выдающиеся явления. Но это отнюдь не значит, что западные части Союза обделены природой и потому не имеют предпосылок для мощного индустриального развития. Приведенный выше список далеко не полон. В него надо было бы добавить курскую магнитную аномалию, липецкие руды, подмосковный уголь, а также неисчерпаемые запасы торфа, мощные ресурсы гидроэнергии в бассейнах Днепра, Волги и других рек, обширнейшие лесные массивы, благоприятнейшие условия для развития сельского хозяйства в черноземной степи, в Крыму и т. д. Капитализм не только препятствовал использованию природных богатств обширных районов востока — он приводил к тому, что значительные и разнообразные природные богатства западных частей СССР слабо были использованы и даже недостаточно изучены. Социалистическая система хозяйства обеспечивает не только мощный экономический рост советского востока, но и решительный подъем производительных сил на западе страны. Этого не понимает «геополитики».

«В отличие от довоенной России, — пишут они, — на западе остается зона, свободная от новых больших предприятий, во всяком случае предприятий тяжелой индустрии. Конечно и здесь возникли многие новые фабрики, но лишь связанные с местным с.-х. сырьем и лесным хозяйством. Как видим, здесь сильно сказывается действие природного фактора, так как здесь если даже могли оказать некоторое влияние и другие соображения, то как раз эта полоса имеет очень незначительные ресурсы минерального сырья. Из выдвинутых на запад областей лишь в Ленинградском районе построены гигантские металлообрабатывающие и машиностроительные заводы, судостроительные, фабрики точных инструментов и др. Здесь сказалось действие хозяйственно-исторических отношений: старые промышленные очаги, кадры квалифицированных рабочих и наконец значение Ленинграда как наилучше оборудованного и связанного со всей системой внутренних водных путей экспортного порта — притягивают, как и прежде, отрасли обрабатывающей промышленности» (стр. 135).

Верно ли, что в западной части СССР лишь Ленинград испытывает бурный промышленный рост? Абсолютно неправильно.

Разве Москва с ее новыми гигантами — автомобильным, Электрозаводом, инструментальными и т. д. выявила меньший рост? Разве Харьков не вырос в первоклассный индустриальный центр? Разве Тула, Коломна и другие старые центры тяжелой индустрии не растут бурными темпами? Разве весь промышленный центр, который буржуазные экономисты еще продолжают считать «преимущественно текстильным», не изменил решительно свое лицо? А Ярославль разве не вырос из тихого уездного городка в крупнейший центр сложнейших отраслей промышленности? А гигантский

промышленный комплекс вокруг Днепрогэса? А совершенно новые промышленные города — Сталиногорск, Хибиногорск и др.?

Нет, плохо знают «геополитики» нашу действительность. Или они сознательно закрывают глаза на те факты, которые не укладываются в их упрощенную теоретическую схему.

В разбираемой работе Нидермайера и Семенова много резонного сказано про национальную политику советской власти.

«Формальному демократическому самоопределению наций, — пишут они, — советская власть противопоставила принцип реального национального освобождения. Под этим понимается создание практических предпосылок национально-политического развития народов. Всеобщее школьное обучение на национальных языках, национальные армейские формирования, национализация управления, — все это важнейшие этапы «реального освобождения». Но может быть наиболее важным является экономический рост народов и создание у них собственных индустриальных очагов» (стр. 154).

Это правильно. Но ведь это относится не только к народностям востока, но и к народностям запада. Возьмем Украину. Семенов и Нидермайер не соглашаются с Бернштейн-Коганом, пессимистически оценивавшим перспективы развития судоходства по Днепру. «Наоборот, — пишут они, — нам кажутся эти возможности необыкновенно большими. Всячески отмечая «восточную ориентацию» советского хозяйства, нельзя забывать, что Украина остается, как и прежде, одной из наиболее развитых областей СССР» (стр. 116).

Украина не только остается развитой промышленной областью, но она растет стремительными темпами. И еще большими темпами растет самая западная из наших республик — БССР. Уже сейчас БССР имеет в десять раз большую фабрично-заводскую промышленность, чем она имела при царизме. В 1925/26 г. Белоруссия имела 0,7% всей промышленности СССР, в 1932 г. уже 1,4% — вдвое больше. Вторая пятилетка предусматривает дальнейший мощный рост белорусской промышленности. Создание крупнейших электростанций (Осиновской, Гомельской, Минской), передовой лесобумажной промышленности, лесо- и торфохимии, льняной и других отраслей легкой промышленности, с.-х. и общего машиностроения — разве все это не означает стремительный процесс индустриализации этой еще совсем недавно отсталой страны? Мощный индустриальный рост Украины, Белоруссии, Карелии, черноземного центра и запада СССР, промышленного центра и севера Европейской части СССР ясно показывает, что новое размещение производительных сил СССР не ограничивается их движением на восток.

«Старое деление наших областей на промышленные и аграрные уже изжило себя» (С т а л и н), — таков крупнейший успех, уже завоеванный пролетариатом СССР в борьбе за правильное, социалистическое, равномерное размещение промышленности. Строительство второй пятилетки должно закрепить и дальше развить эту победу.

«Особенностью плана капитальных работ второй пятилетки является новое, более правильное размещение производительных сил СССР. Здесь получает свое полное развитие установка партии и правительства на более равномерное размещение промышленности по территории СССР, на приближение промышленности к источникам сырья и энергии, на обеспечение ускоренного экономического и культурного подъема отсталых национальных

республик и областей и на значительное продвижение вперед по пути уничтожения противоположности между городом и деревней»⁹.

Вот в чем сущность нашей политики размещения, а не только в движении на восток. Вот в чем коренное отличие размещения производительных сил в стране строящегося социализма от уродливого неравномерного размещения капиталистического производства.

3. Экономика и политика в размещении производительных сил СССР

Одним из крупнейших буржуазных специалистов в вопросах размещения промышленности является кильский профессор Андреа Предоль. Посетив несколько лет назад СССР, Предоль затем прочел в научном клубе Института мирового хозяйства и мореплавания при Кильском университете доклад «Индустриализация России». В этом докладе он остановился и на вопросах размещения промышленности.

«Отклонением от линии экономической рационализации,—заявил Предоль,—я считаю политизацию штандорта. Здесь выявляются две тенденции. С одной стороны, более равномерное распределение промышленности по всей стране, приближение ее к источникам сырья в интересах индустриализации страны, и с другой стороны,—перенесение центра тяжести на восток, прежде всего по военным соображениям. Правда, в России в вопросах территориального размещения хозяйства не пользуются политическими аргументами. Наоборот, говорят о большей экономичности размещения при коммунизме. Однако ошибки этой аргументации с точки зрения теории штандорта, в подробности которых я здесь входить не хочу, столь очевидны, что их нельзя было бы объяснить дальновидностью русских плановиков (*Scharfsinn der russischen Plankommissaren*). Более равномерное размещение промышленности в большинстве случаев, а перемещение на восток почти во всех случаях ведут к увеличению издержек. Это яснее всего видно на железодельательной индустрии. Если бы русские строили свою тяжелую индустрию, руководствуясь экономической рациональностью, то они прежде всего могли бы развивать лишь украинскую промышленность. Восток еще отнюдь не располагает необходимым объемом потребления (*Konsumdichte*)»¹⁰.

На этих рассуждениях следует остановиться подробнее, так как они характерны не только для Предоля, но и для большинства буржуазных критиков нашей политики размещения. Абсолютно вздорны утверждения Предоля, будто в СССР в вопросах размещения промышленности «не пользуются политическими аргументами».

Во-первых, в директивных документах у нас всегда подчеркивалось, что форсированное развитие индустрии и создание крупных пролетарских центров в прежде отсталых районах имеет целью не только получение определенного хозяйственного эффекта, но и укреплении пролетарской диктатуры. Экономическая задача максимального развития социалистических производительных сил всегда у нас ставилась в неразрывной связи с политической задачей укрепления пролетарской диктатуры, разгрома и уничтожения всех ее врагов.

Во-вторых, у нас всегда подчеркивалось, что основная задача экономической политики и в частности первой пятилетки состоит в том, «чтобы создать в стране все необходимые технические и экономические предпосылки для

⁹ В. М о л о т о в, Задачи второй пятилетки, доклад на XVII съезде ВКП(б), М., 1934, стр. 31.

¹⁰ «Weltwirtschaftliches Archiv», Bd. 36, 2, October 1932, S. 466.

максимального укрепления обороноспособности страны»¹¹.

«Географическое размещение крупной промышленности, прежде всего военной индустрии,—констатируют буржуазные исследователи,—ныне гораздо более благоприятно, чем перед войной, когда большая часть ее была сконцентрирована на Западе»¹².

Это безусловно правильно. И это достижение является результатом неуклонно проводившейся политики партии, открыто мобилизовавшей массы на выполнение этой важнейшей задачи.

В-третьих, борьба за экономическую независимость всегда у нас ставилась как одна из центральных задач экономической политики и в частности политики размещения. Еще в первом наброске плана научно-технических работ (1918 г.), формулируя задачи в области размещения промышленности, Ленин органически связывал их с «обеспечением теперешней Российской советской республике возможности самостоятельно снабдить себя всеми главнейшими видами сырья и промышленности»¹³.

Предоль и иже с ним могут скорбеть по поводу «политизации штандорта», по поводу того, что правильным размещением промышленности пролетариат СССР решает и крупнейшие политические задачи. Но не к чему видеть тайну в открыто проводимой пролетариатом политике.

Правильны ли однако утверждения буржуазных экономистов о том, что разрешение указанных политических задач идет вразрез с экономической рациональностью?

Предоль и иже с ним прежде всего указывают, что восток и другие новые районы, где строятся крупнейшие предприятия, «не располагают необходимым объемом потребления».

Во-первых, это фактически неверно. Приведем несколько примеров. К 1932 г. в сельском хозяйстве СССР был создан тракторный парк суммарной мощностью в 2 225 млн. л. с. Из них на долю Сибири и ДВК пришлось 293,5 тыс. л. с., Казакстана и Средней Азии—267 тыс. л. с., Урала и Башкирии—167 тыс. л. с. Таким образом районы востока «потребили» $\frac{1}{3}$ тракторов. Аналогично положение и с с.-х. машинами. Еще более велико значение востока как потребителя ж.-д. материалов. «Из 14 тыс. км новых ж.-д. путей, начатых строительством в первой пятилетке, и 6 500 км, сданных к концу пятилетки в эксплуатацию, — около 80% относится к районам востока»¹⁴. Наконец в перечисленных районах востока уже живет более 40 млн., или $\frac{1}{4}$ всего населения СССР. Непрерывный рост их материального и культурного уровня обеспечивает значительный и все растущий спрос на предметы непосредственного потребления. Уже эти немногие цифры показывают, что районы востока располагают не малым и к тому же непрерывно растущим объемом потребления.

Во-вторых, неправильно брать географию потребления как данное и исходить из того, что к ней должно приспособляться размещение промышленности. И при капитализме процесс развития происходит иначе: быстрый промышленный рост каких-либо районов превращает их в крупные потребительские рынки. Сравним например Индию и Канаду. Сто лет назад Канада была почти не заселена, а Индия имела более чем стомиллионное население и представляла собой обширный рынок сбыта. И все же промышленность

¹¹ Сталин, Итоги первой пятилетки, стр. 14—15.

¹² Niedermaier und Semjonow, S. 96.

¹³ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 434.

¹⁴ Итоги выполнения первого пятилетнего плана», М. 1933, стр. 236.

быстро развивалась в Канаде, а не в Индии, и в результате Канада стала крупным потребителем различных товаров¹⁵.

Таким образом аргумент от потребления и фактически неверен и методологически неправилен, так как и в размещении примат принадлежит производству а не потреблению.

Второй еще более ходкий аргумент—высокие издержки производства в новых районах, связанные с дороговизной строительства в них. «Эта политика, — пишет меньшевистский теоретик Югов о процессе индустриализации новых районов,—иногда доходит до таких крайностей, что новые гиганты строятся в самых отдаленных местах, отстоящих на сотни километров не только от железной дороги, но и от какого-либо человеческого поселения. Вследствие этого строительство удорожается и создаются на будущее тяжелые экономические последствия»¹⁶.

Этот аргумент Югова, Преодоля и др. основан на отождествлении экономической рационализации с рентабельностью, понимаемой торгашески, капиталистически. Между тем в СССР «на рентабельность нельзя смотреть торгашески, с точки зрения данной минуты. Рентабельность надо брать с точки зрения общенародного хозяйства в разрезе нескольких лет»¹⁷. Даже более добросовестные буржуазные исследователи признают, что вопрос о рентабельности в СССР «ставится иначе, чем в капиталистических странах»¹⁸.

Как обстоит в действительности дело с издержками производства, в частности в черной металлургии, о которой писал Преодоль? Тов. Рудзутак в своем докладе на XVII съезде ВКП(б) привел следующие цифры:

Себестоимость 1 т чугуна (в руб.)		
	1932 г.	1933 г.
Кузнецкий завод	116,10	91,39
Урал (чугун, полученный на минеральном топливе)	126,81	99,52
Южные заводы	68,19	73,33

Эти цифры показывают, что вначале, когда гигантские заводы, построенные на востоке, еще не были освоены, издержки производства на них были высоки. Но уже в 1933 г. себестоимость кузнецкого и магнитогорского чугуна значительно снизилась. Если учесть не только заводскую себестоимость, но и издержки перевозки, то уже в 1933 г. в восточных районах чугун, произведенный в Сталинске или Магнитогорске, обходился дешевле, чем чугун южных заводов. Действительно, вот данные о расстояниях (по железным дорогам) от Кузнецка, Магнитогорска и Донбасса до некоторых восточных центров (в километрах) (табл. см. на стр. 98).

Ко многим районам путь из Донбасса на 3—4 тыс. км длиннее, чем из Кузбасса или Урала. Это означает лишние расходы на перевозку, составляющие минимум 20 руб. на 1 т. Если прибавить эту сумму к заводской себестоимости, то будет ясно, что уже в 1933 г. в Сибири, на Дальнем Востоке, в Казахстане кузнецкий чугун был дешевле южного. В 1934 г. преимущества Кузнецкого завода несомненно выявились еще более^{18а}. Экономическая рацио-

¹⁵ По подсчетам Дрезденского банка при 10 млн. населения Канада перед мировым экономическим кризисом потребляла разных товаров на 17 млрд. марок, а Индия; имея 350 млн. жителей, — лишь на 30 млрд. марок.

¹⁶ А. Югов, Fünfjahresplan (mit einem Nachwort von T. Dan), Berlin, 1932. №. 23.

¹⁷ Сталин, Итоги первой пятилетки.

¹⁸ Niedermaier und Semjonow, S. 146.

^{18а} Когда данная статья была набрана, директор Кузнецкого завода т. Бутенко на совещании работников тяжелой индустрии заявил: «Мы даем пока дорогой чу-

До	От	Сталища (Донбасс)	Магнито- горска	Сталинска (Кузбасс)
Самары		1 590	1 400	2 950
Челябинска		2 590	420	1 420
Ташкента		3 860	2 590	4 210
Алма-Аты		4 464	3 190	2 200
Новосибирска		4 010	1 840	530
Иркутска		5 860	3 690	2 070
Хабаровска		9 240	7 060	5 440

нальность создания мощной металлургии на востоке всецело этим доказана.

Равномерное размещение промышленности означает приближение ее к источникам сырья, с одной стороны, и к потребителям, — с другой. В сочетании с комбинированием производства оно обеспечивает снижение заводской себестоимости и транспортных издержек. Добросовестные исследователи этого не могут отрицать.

Так, корреспондент «Manchester Guardian Commercial» пишет: «Развитие замечательно быстрым темпом ряда новых промышленных районов облегчает дальнейший промышленный рост СССР, в особенности поскольку оно имеет место в областях, богатых природными ресурсами. Оно таким образом ведет к более рациональному географическому размещению между различными районами промышленной деятельности, а также доставки промтоваров... Преимущества, создаваемые таким плановым географическим размещением промышленной деятельности, проявляются в экономии издержек по перевозке сырья, употребляемого в процессе производства, и готовых изделий»¹⁹. Это утверждение корреспондента солидного буржуазного журнала целиком разоблачает измышления об экономической нерациональности размещения производства в СССР, определяемого якобы лишь политическими мотивами.

Политические цели, которые ставит перед собой пролетариат СССР, как уже указывалось, в основном не только не противоречат экономической целесообразности, но, наоборот, с ней совпадают. Политика равномерного размещения промышленности не только облегчает решение основных политических задач, стоящих перед трудящимися СССР (укрепление диктатуры пролетариата внутри страны и вовне, построение бесклассового, социалистического общества), но и дает громадный экономический эффект (сберегая труд, повышая производительность труда и тем ускоряя рост производительных сил).

4. Теория и практика размещения

В одном из последних номеров кильского журнала «Weltwirtschaftliches Archiv» напечатана статья берлинского профессора В. Л е о н т ь е в а об итогах выполнения первой пятилетки. Касаясь вопроса о размещении про-

гун — 77—78 руб. тонна... Я считаю, что мы должны будем, имея прекрасный кокс, который по химическому составу несомненно лучше американского, имея магнитогорскую местную руду, которая тоже несомненно лучшая руда, дать самый лучший, самый дешевый чугун. И если у нас цепа высокая, то только потому, что мы еще как следует этим делом не занимались. В будущем году надо снизить цену не менее как на 15 руб. на тонну чугуна» («Правда», 23. IX. 1934 г.).

Это сообщение является ярким подтверждением нашей статьи.

¹⁹ «Manchester Guardian Commercial», 2 VI. 1934. p. 13.

мышленности в СССР, Л е о н т ь е в пишет: «Проблема штандорта промышленности была в российском планировании поставлена, но не решена. Теоретическое ее исследование не вышло далеко за основные идеи Вебера. Конечно социалистическая экономическая политика в постановке всей этой проблемы может развиваться значительно свободнее и принимать также непосредственно во внимание внеэкономические установки—политические, демографические, военные. Но и социалистическая политика должна учитывать точку зрения рентабельности в самом широком смысле слова—наибольшего и наиболее дешевого удовлетворения потребностей народа»²⁰.

Несколько иначе освещают тот же вопрос Н и д е р м а й е р и С е м е н о в: «Не теория, а практические потребности государства определяют основы плана: внутренне-политические потребности в сильном пролетариате как опоре новой власти и интересы обороны страны против нападения извне... Даже в установлении штандорта, что является одним из важнейших пунктов в области планирования, практика одержала верх над теорией. Когда захотели, так сказать, теоретически обосновать новые штандорты, то выставили положение, что советские установки, получившие свое отражение в пятилетке, коренным образом отличаются от размещения в остальном капиталистическом мире. Неудивительно поэтому, что создание собственного советского учения о размещении (штандорте) началось с критического разбора классической теории штандорта А. Вебера»²¹.

Буржуазные экономисты таким образом утверждают, что: 1) теория размещения у нас отстает от практики, 2) теоретически проблема эта не решена, здесь мы не ушли дальше Вебера, 3) в размещении мы исходим не из теоретически обоснованных экономических расчетов, а из практических, внеэкономических соображений.

Из этих трех положений правильно лишь первое.

Уже почти 5 лет назад т. С т а л и н указал на то, что экономическая теория у нас не поспевает за нашими практическими успехами, что «мы имеем некоторый разрыв между практическими успехами и развитием теоретической мысли». В вопросах размещения производительных сил этот разрыв, отставание теории не изжиты до сих пор.

Но абсолютно неправильно механистическое противопоставление теории практике и утверждения буржуазных экономистов, будто в основе наших планов лежат не теоретические установки, а практические потребности. Точно так же вздорно утверждение, будто в вопросах размещения производства теоретическая мысль СССР не вышла за пределы убогих веберовских формул и рассуждений.

Уже в работах Маркса и Энгельса, прежде всего в «Анти-Дюринге», была теоретически доказана неизбежность коренной перестройки размещения производительных сил при социализме и намечено основное направление этой перестройки. В работах Л е н и н а, прежде всего в «Наброске плана научно-технических работ», в работах т. С т а л и н а по национальному вопросу, в его высказываниях о значении правильного размещения промышленности и сельского хозяйства (на XVI съезде ВКП(б), об уничтожении деления на промышленные и с.-х. районы (на XVII съезде ВКП(б) и др., в многочисленных решениях партии и правительства, в материалах плановых органов (план ГОЭЛРО, первый пятилетний план, второй пятилетний план и др.) общие указания Маркса—Энгельса подверглись конкретизации,

²⁰ «Weltwirtschaftliches Archiv», Bd. 39, Heft. 3 1934. Mai. W. Leontiev, Die Erfüllung des russischen Fünfjahrplanes, S. 526.

²¹ Цит. соч., стр. 147.

обоснованию и обстоятельной разработке. Перечисленные работы в совокупности содержат, хотя и не в систематизированном виде, основные элементы марксистско-ленинской теории размещения производительных сил при социализме. Эта теория даже в таком не вполне разработанном виде неизмеримо научнее, жизненнее, логичнее, богаче содержанием всех штандортных теорий, в том числе и теории А. Вебера. Именно эти установки марксистско-ленинской теории в сочетании с правильным пониманием практических потребностей данного момента лежат в основе наших планов. И именно поэтому вопреки утверждениям буржуазных ученых проблема правильного размещения промышленности в СССР не только поставлена, но и решается.

Как раз период первой и второй пятилеток характеризуется наряду с громадными достижениями в практике социалистического размещения и значительной теоретической работой в этой области. При этом положительная разработка проблемы увязывалась с критикой и разоблачением буржуазных и вредительских теорий размещения²².

И все же отставание теории на данном участке налицо. Общих теоретических установок недостаточно для того, чтоб вести гигантское строительство во всех частях нашей великой страны. Необходимы детальнейшие технико-экономические расчеты, обосновывающие тот или иной вариант каждого строительства. Необходима обстоятельная разработка методологии этих расчетов. Необходимо критическое освоение и переработка всего того, что может дать в этом отношении буржуазная практика (в частности некоторых калькуляторских формул Вебера). Ликвидация отставания, которое еще имеется в этом отношении, — одна из важнейших задач экономико-географической теории.

²² Первая статья, дававшая систематическую марксистскую критику теории Вебера, была написана автором данной статьи и опубликована в журнале «Проблемы экономики», 1931, № 4—5.

Институт экономики Коммунистической академии¹

Коммунистическая академия призвана быть боевой, руководящей марксистско-ленинской организацией на научном фронте. К сожалению до сих пор Комакадемия в силу ряда обстоятельств отстает от выполнения своей руководящей роли. Отставание Комакадемии сказывается на отдельных «фронтах» теоретической мысли, руководство которыми возложено на соответствующие институты, находящиеся в недрах Комакадемии.

Общее отставание Коммунистической академии не могло не сказаться на Институте экономики, призванном играть ведущую роль на экономическом фронте. Некоторое время назад этот Институт еще носил на себе «родимые пятна» своего прошлого, когда вместо строго плановой научной работы существовала эпизодическая деятельность экономической секции со всеми типичными чертами случайности, дилетантства, дезорганизованности и расхлябанности. Институт испытывал на себе и частично испытывает по сей день пережитки тех недавних времен, когда он представлял собой единое целое с Экономическим институтом красной профессуры и когда строгой грани между научно-исследовательской и учебной работой не существовало.

Выходя из глубокого провала, Институт проделал в 1933 г. значительную работу по созданию необходимой научно-исследовательской базы, подчиненной научному плану, ликвидирующей условия партизанщины, беготни и интеллигентской расхлябанности. Выход из положения, в котором находился Институт, мог идти двумя путями: либо путем организации широких совещаний, конференций, сессий, бригадных обследований и т. д., либо путем организации в первую очередь собственных сил для создания сколько-нибудь прочной научной базы для литературной научной продукции.

Опыт экономической секции, существовавшей несколько лет назад, показал, что экспансия вовне и опора исключительно на внешние силы без собственной научной базы равносильна строительству на песке. Нельзя конечно противопоставлять широкую общественную работу повседневной научно-исследовательской работе Института. Но первая без второй оказывается совершенно беспочвенной. Поэтому Институт экономики в 1933 г. сконцентрировал свои силы главным образом на создании и укреплении собственной научной базы. В 1933 г. Институт вел работу больше вглубь, нежели вширь. В результате Институт дал значительное количество печатной научно-исследовательской продукции.

Печатная продукция Института равнялась в 1933 г. 486 печ. листов

¹ Стенограмма доклада на партийном собрании работников Института экономики Комакадемии 20 июня 1934 г.

(из них журнальной — 175 листов) против 312 (журн. — 163 л.) в 1932 г. и 186 листов (журн. — 126,5) в 1931 г.

Большинство работ Института, отмеченные в печати, получило положительную оценку². Если из продукции 1932 г. выделяется такая отрицательная по содержанию книга, как «Учебник по каменноугольной промышленности», то в 1933 г. таких отрицательных работ уже не было. Кроме того необходимо отметить, что книги, выпущенные Институтом в 1933 г., построены на конкретном материале и в основном свободны от схоластики. Этот момент чрезвычайно важен в связи с той борьбой, которую партия ведет против схоластики на экономическом фронте вообще и в изучении вопросов советского хозяйства в частности.

В этом смысле можно сказать, что в продукции, которую Институт дал в прошедшем году и к началу XVII съезда (это по времени приблизительно совпадает), выделяется ряд работ, знаменующих определенный поворот на экономическом фронте. После той бесконечно трудной и длинной дискуссии по вопросу о противоречиях, о законе движения, после длинной и схоластикаческой игры в дефиниции, после никчемного диалектического навешивания одних категорий вокруг других категорий советского хозяйства, — нужно считать определенным достижением такие наши две работы, как «Этапы экономической политики СССР» и «Техническая реконструкция в первой пятилетке». Это не исключает конечно ряда недостатков той и другой работы, недостатков, которые отмечались в печати, и недостатков, которые не отмечались; но в основном можно смело сказать, что эти две работы знаменуют некоторый поворотный момент в работе Института и экономического фронта в целом. Этому повороту мы обязаны тем непосредственным указаниям, которые мы получали в прошлом году от Культпропа ЦК ВКП(б). Работа, преданная в 1933 г. Институтом экономики, свидетельствует о том, что Институт значительно окреп и что он имеет теперь возможность развивать свою работу не только вглубь, но и вширь.

Чем мы руководствуемся в работе 1934 г.? Для тематики 1934 г. мы имеем следующие руководящие позиции: 1) решения XVII съезда партии, 2) полученные в конце 1933 г. указания Комиссии по чистке относительно тематики и ряда организационных вопросов и 3) выступление т. Стецкого по вопросу о работе Комкадемии. По предложению т. Стецкого, нашей первоочередной и важнейшей работой должна быть дальнейшая работа над «Этапами экономической политики». В отличие от той книги, которую мы выпустили раньше (эта книга содержит синтетические и отраслевые статьи по основным вопросам экономической политики, причем каждая глава охватывает исторический отрезок от Октября до второй пятилетки), эта книга должна дать исключительно синтетический разрез. Мы должны дать такую книгу, которая характеризует комплексно каждый этап в отдельности. Программа издания будет уточняться, но в первом черновом наброске она мыслится следующим образом: 1) период от Октября до военного коммунизма, 2) военный коммунизм, 3) восстановительный период, 4) реконструктивный период с выделением отрезка времени от начала первой пятилетки, а также вступление в период социализма, заканчивая итогами первой пятилетки, 5) второй пятилетний план. Этот научный труд должен быть построен на большом конкретном материале и должен широкими мазками дать основные теоретические обобщения по каждому этапу в отдельности и по переходному периоду в целом.

Надо однако учесть, что история нашего хозяйственного развития столь

² «Этапы экономической политики», «Итоги технической реконструкции народного хозяйства СССР», «Капиталистическое комбинирование» и др.

сложна, богата и многообразна, что целый ряд важных моментов нельзя всесторонне осветить при таком комплексном подходе. Поэтому необходимо будет вслед за первой книгой выпустить и вторую книгу, которая даст еще большую конкретизацию и углубление ряда моментов на базе рассмотрения отдельных отраслей народного хозяйства (промышленность, сельское хозяйство, транспорт и т. д.) и отдельных узловых проблем. Особенно важное значение придается работе над первым томом, для наблюдения над которой президиум Комакадемии организовал специальную комиссию.

Бесспорно, что нам следовало бы дать еще одну работу—«Этапы в разрезе национальных республик или районов СССР», чтобы показать экономическую историю народов СССР в переходный период. Однако первоочередной центральной работой остается тот синтетический том, о котором я говорил выше.

У некоторых товарищей замечается совершенно неправильное отношение к работе над «Этапами», которая проделана до сих пор. Несмотря на то, что в этой книге имеется ряд очень ценных статей, несмотря на положительный отзыв в печати и несмотря на то, что эта работа представляет собой резкий поворот от схоластики к конкретному историческому анализу, некоторые товарищи склонны охаивать ее в связи с предстоящей дальнейшей работой над «Этапами». Они не понимают того, что сама работа над «Этапами», проделанная до сих пор, представляет собой определенный этап в деятельности Института экономики. На этой работе мы получили очень большой опыт, который как раз и поможет нам справиться с новыми задачами. Мы взяли определенную командную высоту, которая поможет нам успешно двигаться дальше.

Дальнейшая работа над «Этапами» является столь важной работой, что, если потребуется, мы снимем некоторые темы в нашем годовом плане, для того чтобы обеспечить ее выполнение. Однако первая примерная наметка говорит за то, что больших изменений в наш план вносить не придется и что мы сумеем справиться с работой над «Этапами» без сколько-нибудь значительного ущерба для нашей остальной производственной работы.

Если подойти теперь к тематике 1934 г. с точки зрения последних указаний, полученных от т. Стецкого насчет борьбы с схоластикой в работе Комакадемии, то можно смело утверждать, что у нас в тематике не имеется схоластических тем. Есть конечно другая опасность—это опасность со стороны выполнения. Можно и несхоластическую тему выполнить крайне схоластически, и—нечего греха таить—у некоторых товарищей такого рода тенденции еще имеются. Имеется склонность к надуманным, слишком абстрактным, неактуальным темам. Но любители таких тем—это у нас «уникумы». С этим нам надо будет бороться в процессе повседневного оперативного руководства научной работой, в процессе обсуждения отдельных работ по частям и в целом. Мы имеем неплохой план годовой работы. Он в основном выполняется, если судить по предварительным итогам первого полугодия. Можем ли мы однако успокоиться на том, что у нас делается? Конечно нет. Крупнейшим недостатком в нашей работе является недостаточная практическая значимость ее. Если теория должна, как учит нас т. Сталин, идти впереди практики, то эта самая теория должна быть настолько связана с практикой, чтобы ее знать и ей служить, иначе теория теряет свою революционную ценность. Возьмем с этой точки зрения некоторые наши хорошие книги, например «Итоги по труду». Эту книгу конечно нельзя обвинить в схоластическом подходе, но все же она построена так, что достаточной практической значимости еще не имеет. Она построена на материале газетном и книжном. Она не дает в конечном счете для практических работников ничего нового. Книга не плохая, не вредная, не схоластическая, но все же

она не берет живо быка за рога и не обобщает теоретически вопросы сегодняшнего дня настолько, чтобы она служила практике. Конечно все надо брать в состоянии развития. Нужно брать определенные достижения и из них делать практические выводы. Нужно стараться давать такие теоретические работы, которые имели бы большую практическую значимость.

В плане 1934 г. крупное место занимают учебники, имеющие бесспорную практическую значимость. К тем достижениям, которые у нас имеются, мы можем отнести и ряд учебников, выпущенных нами в прошлом году. В этом году мы часть из них переиздаем. Бесспорно, что наше первое и второе издания учебников по «труду» и по «товарообороту» делает наш Институт ведущим на данном конкретном участке. Второе издание этих учебников уже вышло из печати. Здесь мы имеем определенные завоеванные позиции.

Из новых учебников надо указать на учебник по экономической политике нашей партии. Актуальность этой работы доказывать не приходится. Однако положение с этим учебником осложняется тем, что его пишет только один автор, чрезвычайно загруженный. Сроки этой работы крайне ограничены.

Говоря об учебнике по экономической политике, надо отметить, что план его, разработанный нашим Институтом, принят работниками Культпропа ЦК как основа для новой программы по экономической политике.

Из других учебников надо отметить учебник по экономической географии. Здесь нам не удалось еще провести принцип единоличия. Наоборот, в этом учебнике участвует большое количество авторов, начиная от дипломированных профессоров и кончая практическими работниками районов. Учебник этот насыщен большим конкретным материалом и ему пожалуй не грозит ничего из области конфузов, которые бывали за последнее время с нашими экономгеографическими работами. Но беда его в другом. Из некоторых просмотренных рукописей видно, что достаточно твердой редакторской руки здесь еще нет. Чувствуется, что пишут такие люди, над которыми сильно довлеют их ведомственные и областные материалы. Здесь нет схоластики, но зато во многих местах имеется ведомственный бюрократический подход, и конечно хрен редьки не слаще. Над редактированием этого учебника придется еще очень основательно поработать и может быть придется в связи с этим обстоятельством несколько отодвинуть срок сдачи его в печать.

Отмечу наконец наше участие вместе с Институтом истории и Институтом советского строительства и права в работе над учебником «Истории СССР». Так обстоит дело с первой группой тем.

Вторую группу тем составляют темы по советскому хозяйству. И здесь для нас совершенно обязательны те установки, которые даны XVII партсъездом и из которых вытекает необходимость уже в этом году заняться работой по транспорту, товарообороту, финансам, освоению техники и легкой промышленности в дополнение к тем работам, которые мы вели раньше.

Посмотрим, что нами делается в каждой из этих частей работы.

Проблемами освоения мы занимаемся в этом году лучше, чем в прошлом году. Эта работа построена так, что она действительно связывает теорию с практикой. Мы пригласили товарищей из наркоматов и, поскольку это возможно, связываем наших собственных работников с наркоматами и предприятиями. Люди собирают материалы по заранее определенному плану. Мы надеемся, что тот материал, который мы получаем на предприятиях машиностроения (Сталинградский и Харьковский заводы),

угольной промышленности (шахта «Артем»), металлургии и текстильной промышленности («Красный текстильщик») даст нам возможность сделать соответствующие теоретические обобщения. С этими обобщениями из конкретных материалов мы предполагаем выступить на сессии Института экономики Комакадемии, которая созывается осенью. В связи с этой работой стоит также издание целого ряда «К р а с н ы х к н и г» по лучшим предприятиям тяжелой промышленности и одному из лучших предприятий легкой промышленности. Если работа по освоению еще организационно недостаточно закреплена, то значительно лучше продвигается работа по «Красным книгам». «Красные книги» представляют собой определенную ценность в изучении нашей промышленности. На опыте лучших премированных предприятий «Красные книги» раскрывают «секреты» успехов и помогают перенесению опыта одних предприятий на другие. Обе эти работы дадут нам возможность сделать ряд теоретических и практических выводов, которые будут нами использованы для следующих работ.

Такие работы стоят значительно выше тех, о которых я говорил раньше и которые делаются исключительно по книжным и газетным материалам. Они делаются с учетом живого конкретного материала социалистического строительства и дают возможность сделать ряд новых выводов, которые будут действительно интересны для практических работников. Все это будет в том случае, если мы окажемся в состоянии внести в большой конкретный материал тот теоретический анализ, который от нас требуется.

Чрезвычайно важным является вопрос об организации этой работы. Некоторые товарищи проявляют барское отношение к непосредственному личному изучению живого опыта, живого конкретного материала. Они рассуждают так: «Пускай, мол, к станку и на шахты идут другие, пускай они собирают материал, а я буду заниматься изучением его». Такая постановка вопроса нас удовлетворить не может. Этот подход не наш. Научный работник должен определенную часть своего времени непосредственно связывать с живыми истоками конкретного материала, конкретных вопросов. Нельзя становиться в позу «синтетиков», «обобщателей», не связываясь непосредственно с жизнью предприятий.

Следующая группа вопросов—это техническая реконструкция и районные комплексы. Эта работа, как и другая работа—по вопросам автоматизации и механизации на электрической основе, продвигается успешно.

Что касается легкой промышленности, то у нас ведется работа над специальной темой «Проблема качества и использование сырья». Ряд товарищей работает над вопросами труда в легкой промышленности. Но надо сказать, что вся работа по легкой промышленности у нас еще недостаточно организована. На очереди стоит организация секции по легкой промышленности.

По товарообороту у нас ведется большая работа по вопросам торговли между городом и деревней во второй пятилетке. Эта работа базируется на большом конкретном и экспедиционном материале и должна дать ценные результаты.

Далее отмечу, что мы начали развивать работу по финансам. В ближайшей перспективе мы также стоим здесь перед созданием секции с привлечением ряда работников со стороны. Пока у нас работают 2 товарища: один—над денежным обращением в первой и второй пятилетке, а другой—над вопросом о роли бюджета в борьбе за хозрасчет.

Что касается транспорта, то, по предложению т. Квиринга, за эту работу взялся президиум Комакадемии. Однако я полагаю, что будет бесполезно сохранить в Институте ту тему по реконструкции ж.-д. транспорта, которая в начале года была нами принята.

Следует еще отметить работу по итогам городского строительства. Эта работа встречает ряд затруднений в связи с отсутствием сводных материалов. Но все же она продвигается. Я полагаю, что срок сдачи этой работы не будет сорван.

Перейдем наконец к 3-й группе тем—чисто теоретических. Здесь также надо отметить определенный поворот, который можно характеризовать как поворот к историзму. Это видно даже из самих названий работ. Мы имеем такие работы, как «Историю политической экономии», первая часть которой уже вышла из печати, а над второй частью ведется работа в этом году. Мы имеем далее в своем плане «Экономику докапиталистических формаций». Кроме того у нас предпринята работа по ленинскому этапу политической экономии. Эта последняя работа вызывает некоторые опасения, так как автор слишком разошелся вширь, захватив собственно ряд проблем, и она уже начинает в сроках отставать. Ценность этой работы заключается в том, что она должна быть проделана не только на основе работ Ленина, но и на большом конкретном историческом материале.

Из теоретических работ отметим давно предпринятую и заканчиваемую только сейчас работу по люксембургянству. Она подходит к концу и в ближайшее время будет также сдана в печать.

XVII съезд партии обязывает нас всех усилить персональную ответственность в работе. Ликвидация обезлички, безответственности и функционалки является решающим моментом в организации научной работы. В течение ряда лет практиковался так называемый «бригадный» метод, который приводил к ответственности всех за одного и одного ни за что.

Бригадный метод работы фактически снимал ответственность с каждого научного работника в отдельности и не стимулировал повышения качества научной работы.

В плане 1934 г. мы переключили большинство работ на метод индивидуальных монографий. Мы вместе с тем удлиними сроки работ, для того чтобы обеспечить повышенное качество их. Исключением являются только учебники, кроме одного—по экономической политике СССР, где соблюден индивидуальный монографический метод.

Величайшим злом в научной работе является подмена действительно научного анализа пересказыванием общих мест и злоупотребление цитатами. Цитатология сделалась какой-то хронической болезнью в ряде работ. Есть такие товарищи, которые считают для себя хорошим тоном использовать по любому поводу, по любой теме все 100% цитат, которые выписаны у них на карточках и в тетрадях. Труд получается объемистый, а нового содержания в нем ни на грош.

С такими методами научной работы необходимо вести беспощадную борьбу. Надо требовать от каждой научной работы, чтобы она вносила действительно что-нибудь новое, чтобы давала хотя бы крупную и следованья. И то новое, что дает данный работник, он должен уметь изложить кратко. Мы прямо говорим отдельным товарищам: если вы открыли какую-нибудь «Америку» в научной работе, то извольте изложить ее на каких-нибудь пяти страницах. Такие пять страниц ценнее целых фолиантов общеизвестных цитат. Такое же сжатое лаконичное изложение, охватывающее суть вопроса, особенно важно для отдельных стадий обсуждения работы в рабочем порядке, для усиления конкретности руководства, для привлечения людей к обсуждению.

Мы уже указывали выше, что научная работа, связанная с практикой, стремящаяся идти впереди практики или по крайней мере не отставать от

нее, должна быть ориентирована на объекты изучения и обобщения. В этом смысле мы можем указать на значительный сдвиг в самой организации выполнения плана работ 1934 г.

Бывали у нас выезды и в прошлые годы, но, во-первых, они численно крайне ограничены и, во-вторых, что наиболее важно, они носили какой-то экзотический характер. Достаточно напомнить о поездках тт. Лозового и Минускина в Среднюю Азию с целями и задачами, не свойственными нашему Институту, для того чтобы понять всю никчемность и ненужность этой экзотики. Теперь у нас предпринимаются выезды на места, органически связанные с практическими задачами данной научной работы.

Такого рода выезды и экспедиции у нас проводятся в этом году по трем направлениям. Первая—в области освоения техники тяжелой и легкой промышленности, о чем я уже говорил выше; вторая—в области изучения районных комплексов и третья—в области изучения торговли. По освоению техники мы имели выезды на завод им. Томского, завод «Красный Октябрь», на СТЗ, в Донбасс, ХТЗ; предстоит еще примерно столько же. По торговле мы имели десять выездов (на Северный Кавказ, в Азовско-Черноморский край, Нижнюю Волгу, Горьковский край; Восточную Сибирь и т. д.), предстоит еще три. Совершенно ясно, что и в дальнейшем нам эту практику выездов придется расширять. Поездки на места с научно-исследовательской целью должны сделаться органической частью всего нашего научного плана. Надо ввести за правило, чтобы при работе над темой каждый товарищ проводил бы где-нибудь на периферии $1\frac{1}{2}$ —2 мес. в году. За этот счет мы можем сократить требования по листажу. Пусть напишут меньше, но с тем, чтобы написанное не высасывалось из пальца, а представляло бы теоретическое обобщение живой практической работы.

Значительные достижения мы имеем в области научной пропаганды. За одно только второе полугодие мы провели примерно 25 докладов по политэкономии и по экономической политике для преподавателей. Для этой категории научных работников Комакадемия сделалась школой систематического повышения квалификации и непосредственной помощи в преподавательской работе. Эта работа, проводимая с преподавателями, ведущими занятия в десятках тысяч аудиторий московских вузов и втузов, представляет собой огромную массовую работу, значение которой трудно переоценить.

Кроме того у нас теперь практикуются выезды на места с научными докладами.

Значительно слабее поставлена работа с научно-исследовательскими институтами. Комакадемия вообще и Институт экономики в частности призваны осуществлять научное методологическое руководство ведомственными институтами. До сих пор мы много занимались только одним Научно-исследовательским институтом потребительской кооперации, подчиненным Центросоюзу. Мы заслушивали этот Институт два раза; работала специально бригада по его обследованию; по признанию самих работников Института мы своими решениями значительно помогли им в их работе. Однако здесь нечего обольщаться особыми успехами, потому что это только начало. Мы провернули значительную работу с одним Институтом, а на очереди перед нами ряд центральных и периферийных научно-исследовательских организаций, с которыми необходимо связаться.

Что касается институтов на периферии, то с ними была связь эпизодическая (Ленинград, Ташкент и т. д.). Связь заключалась главным образом в просмотре и утверждении плана с некоторыми коррективами. Особенно интересным является план работы Института экономики Ленинградского отделения Комакадемии в части советской тематики. Как нам докладывал

т. Кошарский, их план проработан вместе с Ленинградским областным комитетом партии и с рядом важнейших хозяйственных организаций. Интересно, что как целевое задание в ленинградском плане фигурирует ряд докладных записок для хозяйственных организаций с последующим оформлением этих работ в статьи и брошюры. Такой план выделяется выгодно в том отношении, что он порывает со всякими элементами схоластики и тесно связывается с практической работой.

Остановимся вкратце на вопросе о работе наших журналов. Институт экономики имел три журнала: «Советская архитектура», «Советская торговля» и «Проблемы экономики». Что касается «Советской архитектуры», то мы передали этот журнал в Наркомпрос, поскольку он чужд всей нашей работе. «Советская торговля» играет немалую роль среди торговых кругов. Руководя журналом, Институт вместе с тем считает необходимым время от времени проводить критическую оценку его. Для этого у нас выбрана комиссия под руководством т. Кантора («Правда»), которая должна помочь директорату Института дать критическую оценку всей работы журнала «Советская торговля».

Аналогичную работу мы уже провели собственными силами в отношении журнала «Проблемы экономики» за 1933 г. Надо сказать, что результаты получились неутешительные. В порядке развертывания доподлинной большевистской самокритики мы должны сказать, что, несмотря на то, что в журнале давались отдельные интересные и хорошие статьи, все же в целом его работа носила схоластический, оторванный от жизни и от партийных решений характер. Несмотря на неоднократные указания со стороны Института экономики, журнал до сих пор не перестроился. Призванный быть боевым, руководящим органом, он фактически отстает на многих участках. Недаром т. Стецкий, выступая на президиуме Комакадемии, по справедливости ругая за плохую работу все журналы Комакадемии, счел необходимым особенно подчеркнуть отсталость работы журнала «Проблемы экономики». До сих пор журнал страдает неплановностью в выполнении тематики и недостаточной организованностью в работе. Он глубоко поражен эпидемией цитатологии и общих фраз. Конечно при существующем положении вещей имеется и доля вины на Институте экономики, который осуществлял свое руководство журналом недостаточно оперативно и не всегда своевременно добивался выполнения вынесенных им в отношении журнала решений. Необходимо помочь журналу в ближайшее же время коренным образом перестроиться, с тем чтобы он сделался действительно боевым руководящим органом на теоретическом фронте экономики.

Каковы важнейшие задачи, стоящие перед нами в дальнейшем? Одной из важнейших задач является повышение квалификации. XVII съезд партии обязал всех членов партии повышать свою квалификацию, овладевая высотами современного технического знания. Надо сказать, что величайшим злом в нашей работе является то, что многие товарищи совершенно не знают техники и часто вынуждены браться за решение таких вопросов, которым они вовсе не знают. Нам надо будет выработать специальную программу по техминимуму, обязательную для всех научных сотрудников Института экономики.

Столь же остро стоит вопрос об изучении языков. Как правило, надо ввести такой порядок, чтобы каждый товарищ знал в совершенстве хотя бы один иностранный язык.

Что касается наших первоочередных задач, то на первом плане у нас будет стоять работа над «Этапами». Здесь надо предостеречь от некоторых иллюзий, которые уже создаются у отдельных товарищей. Дело в том, что срок работы дан как будто значительный—примерно до 1 мая 1935 г., однако для

соблюдения его нужно организовать работу немедленно. Нам предстоит для этой работы проверить огромное количество конкретных материалов, провести ряд совещаний, быть может, созвать специальную конференцию и обсудить вопрос во всем объеме. Эта работа должна дать широкие теоретические обобщения на основе конкретного материала. Она должна быть выполнена действительно первоклассно, должна быть построена на большой марксистско-ленинской принципиальной высоте. Поэтому уже теперь необходимо приступить к организации ее.

Далее одной из ближайших боевых задач является подготовка научной сессии Института на осень текущего года. Здесь мы думаем выйти с материалом главным образом таким, который собран внизу, на местах, и который требует теоретического обобщения и практических из него выводов. В этом смысле Институт должен постараться сказать на сессии новое слово как в отношении освоения техники, так и в отношении советской торговли. Возможно, что нам удастся к этому времени поставить некоторые вопросы этапов, если удастся в достаточной мере над ними поработать.

Такие работы как освоение техники и изучение районных комбинатов и т. д., связывают нас непосредственно с работой наркоматов. Надо однако сказать, что по этим темам связь еще недостаточно сильная, а по другим темам она совершенно отсутствует. Мы должны построить ее таким образом, чтобы связь с наркоматами в процессе составления и выполнения плана была бы органической, повседневной.

Мы должны значительно расширить выезды на места как с целью пропагандистской, так и с целью научно-исследовательской.

Перед нашими научными работниками стоит проблема, аналогичная тем проблемам, которые поставлены на производстве. Каждая фабрика и завод бьется в настоящее время над вопросом уплотнения рабочего дня. У нас эта задача формулируется несколько по-иному. Дело в том, что целый ряд других организаций настолько загружают наших товарищей побочными заданиями, что им нехватает времени для основной работы. Здесь необходим строгий производственный подход. Как правило, время научного работника должно принадлежать научно-исследовательской организации. Поэтому необходимо максимально разгрузиться от таких побочных работ, как подработка, литературная нагрузка и т. д. Оставляя конечно определенное время и для этой работы, надо все-таки помнить, что большая часть времени должна принадлежать Институту.

Отметим в связи с этим, что у нас крайне остро стоит вопрос о кадрах. По постановлению ЦК Комкадемии должна получать ежегодно 10% аспирантуры. Фактически мы не получаем ни одного работника. С этим надо в корне покончить. Кроме того необходимо выработать целый ряд мероприятий по выращиванию собственных кадров.

Отметим наконец последнюю задачу, которая является по своему значению одной из первостепенных. Постановлением партии и правительства на Комкадемию возложено определение ученых степеней: звание кандидатов наук и докторов наук. По тем примерным подсчетам, которые имеются в аттестационной комиссии Комкадемии, больше всего соискателей на звание доктора и кандидата наук будет среди экономистов. Надо учесть, что мы имеем здесь огромную армию как политических работников, так и преподавателей в Москве и провинции. Уже в настоящее время в Институт поступает ряд требований. Мы должны будем в ближайшее время широко организовать эту работу, для того чтобы достаточно квалифицированно проводить через Институт экономики определение степеней. Здесь необходим строжайший марксистско-ленинский научный подход к работам и к отдельным

кандидатурам. Нам нужно будет создать ряд комиссий по отдельным экономическим специальностям, для того чтобы эту работу полностью развернуть.

Резюмируя, мы можем сказать, что Институт экономики вышел из того глубокого прорыва, в котором он находился. В настоящее время он встал на прочные рельсы научной работы. Мы добились только первых успехов. На этой стадии всякое головокружение от успехов равносильно преступному ослаблению работы, сдаче темпов, позиций.

Не боясь самокритики, мы должны все больше и больше внимания обращать на те недочеты и ошибки, которые имеются в работе, для того чтобы исправлять на ходу, для того чтобы сделать дальше крупные шаги по пути развития научно-исследовательской работы. Институт экономики должен сделаться ведущим институтом экономического фронта. Ему следует обеспечить для этого все необходимые условия.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

И. М. БРОВЕР

Теория стоимости Г. Плеханова

В теории стоимости Плеханова мы наталкиваемся на целый ряд отступлений от марксизма. Плеханов не понимает ни внутренних противоречий простого товарного производства, ни его отношения к капиталистическому производству.

«Всякий обмен,—говорит Плеханов,—имеет смысл лишь до тех пор, пока производительный механизм общества состоит из отдельных, не связанных органически частей, т. е. когда труд производителя имеет не общественный, а индивидуальный характер»¹.

В этом абсолютном противопоставлении общественного характера труда частному ярко сказалась склонность Плеханова к метафизике, непонимание им диалектики, как учения о единстве противоположностей. Механистически-метафизическое представление о труде товаропроизводителей как об исключительно индивидуальном (частном) труде, исключающем общественный его характер, сразу лишило Плеханова возможности понять простое товарное производство в его развитии, в его «самодвижении».

Не поняв противоречия частного и общественного в простом товарном производстве, Плеханов естественно не мог понять и исторического значения простого товарного производства как предпосылки капиталистического способа производства, не мог понять диалектики превращения простого товарного производства в капиталистическое. Он то представлял их как два самостоятельных способа производства, из которых первый только по времени предшествует второму, то фактически отождествлял их, растворяя простое товарное производство в капиталистическом. Непонимание Плехановым противоречивого характера простого товарного производства неизбежно толкало его с позиций марксизма на позиции меновой концепции, разделяемой, как известно, всеми теоретиками II Интернационала, противопоставляемой ими производственной, материалистически-диалектической концепции Маркса—Ленина и составляющей одну из методологических основ проводимой ими ревизии экономического учения Маркса, его теории пролетарской революции и крушения капитализма.

Плеханов подобно другим теоретикам II Интернационала видит в обмене единственную общественную связь между товаропроизводителями. «При буржуазном порядке вещей², говорит он,—производители совершенно независимы один от другого. Средства производства составляют частную собственность произво-
дителей»

¹ Соч., т. II, стр. 238; разрядка моя — И. Б.

² Разрядка моя. — И. Б.

л ей, точно так же как и изготовляемые с их помощью продукты. При таком положении дел о б м е н является единственной общественной связью между производителями... Только вывозя свой продукт на рынок и обменивая его на другие, производитель получает возможность удовлетворять своим собственным потребностям. Таким образом продукты б у р ж у а з н ы х п р о и з в о д и т е л е й с т а н о в я т с я т о в а р а м и »³.

Этот отрывок интересен не только для характеристики плехановского понимания производственных отношений простого товарного производства, но и для характеристики его понимания капиталистических отношений, а также отношения простого товарного производства к капиталистическому. Из приведенного отрывка совершенно ясно видно, что не только связь между простыми товаропроизводителями, но и общественная связь между «буржуазными производителями» существует, по Плеханову, только в обмене, что следовательно и капиталистические производственные отношения являются, по Плеханову, отношениями м е н о в ы м и. Действительно буржуазное отношение производства, выражающееся в категории «капитал», характеризуется, по Плеханову, тем, «что в обмен на средства к жизни рабочий продает предпринимателю свою рабочую силу, которая и употребляет в дело запасенные ее покупателем производительные средства»⁴. Отношения между капиталистами и рабочими представляются Плеханову таким образом, точно так же как и Гильфердингу, Реннеру, Рубину и иже с ними, отношениями обмена, качественно ничем не отличающегося от обмена между простыми самостоятельными товаропроизводителями. Что Плеханов действительно не видит никакого к а ч е с т в е н н о г о различия между простым товарным производством и капитализмом, видно из того, что, говоря о «б у р ж у а з н о м п о р я д к е в е щ е й» и о «б у р ж у а з н ы х п р о и з в о д и т е л я х», он все же считает их с о в е р ш е н н о н е з а в и с и м ы м и друг от друга и полагает, что средства производства и изготовляемые с их помощью продукты составляют с о б с т в е н н о с т ь с а м и х п р о и з в о д и т е л е й, забывая что необходимой предпосылкой капиталистического способа производства является о т д е л е н и е н е п о с р е д с т в е н н ы х п р о и з в о д и т е л е й о т с р е д с т в п р о и з в о д с т в а. Недаром Ленин в своих «Замечаниях на первый проект Плеханова» (проект программы РСДРП — И. Б.) отмечает, что в этом проекте «процесс отделения производителя от средств производства не указан»⁵.

Правда, в другом месте Плеханов обнаруживает как будто более правильное понимание отношения простого товарного производства к капиталистическому. «Хотя общество товаропроизводителей,—говорит он,—и не есть н е п р е м е н н о капиталистическое общество, но полного развития своего товарный способ производства достигает только тогда, когда превращается в капиталистический способ, т. е. тогда, когда т р у д с т а н о в и т с я т о в а р о м »⁶.

Здесь, если не обращать внимания на то, что простое товарное производство названо «товарным способом производства» и что товаром назван труд, а не рабочая сила, Плеханов как будто признает и то, что простое товарное производство исторически предшествует капиталистическому и превращается в него, и то, что основным отличием капиталистического производства от простого товарного является превращение рабочей силы в товар. Но поскольку у него превращение рабочей силы в товар не обусловлено отделением производителя от средств производства, постольку он превращение

³ Соч., т. VI, стр. 79—80.

⁴ Там же, стр. 112.

⁵ Ленин, Соч., т. V, стр. 6.

⁶ Плеханов, Соч., т. VI, стр. 91.

простого товарного производства в капиталистическое представлял лишь как количественное изменение, «усложнение», как он сам выражается, м е н о в ы х о т н о ш е н и й, а не создание качественно новых производственных отношений. Отношения между капиталистами (которых он, подобно другим теоретикам II Интернационала, предпочтительно именует «предпринимателями», или «нанимателями», выхолащивая тем самым их классовую характеристику) и рабочими ограничиваются, по Плеханову, исключительно сферой обмена, в сфере же производства рабочие состоят в определенных отношениях уже не к капиталистам, а к «накопленным ими (капиталистами) средствам производства и друг к другу».

Недаром в работе, посвященной критике политико-экономических взглядов Чернышевского, Плеханов после теории стоимости и денег не посредственно переходит к капиталу, под которым он понимает выраженные меновых отношений между рабочими и капиталистами, затем к заработной плате и лишь после этого к прибавочной стоимости. В главе же, посвященной прибавочной стоимости, он рассматривает не процесс производства ее, а ее распределение между капиталистами. Критикуя политико-экономические взгляды Воронцова, Плеханов совсем обходит вопрос о прибавочной стоимости, и подобно тому как это делает позже Рубин, переходит от теории стоимости не посредственно к теории цен производства. Ибо именно в превращении стоимости в цены производства он и усматривает проявление того «усложнения» отношений между товаропроизводителями, которое явилось результатом превращения «труда» в товар. Наконец именно на Плеханова как на одного из «авторитетных представителей марксизма» наряду с Р. Люксембург и Гильфердингом ссылается Рубин, пытаясь отразить этой ссылкой критику его меновой концепции, его попыток протащить контрреволюционный меньшевизм под видом разработки теории Маркса⁷.

В вопросе о превращении простого товарного производства в капиталистическое Плеханов несомненно придерживался механистической концепции движения, а не диалектической⁸. Он оставляет в тени само движение, источник этого движения. Он даже не ставит вопроса о двигательной силе, определившей превращение простого товарного производства в капиталистическое. Не поняв противоречивого характера простого товарного производства, Плеханов и не мог понять, как рабочая сила («труд», по Плеханову) превращается в товар, не мог понять, что превращение рабочей силы в товар является неизбежным результатом развития простого товарного производства, результатом неизбежного при товарном производстве разложения товаропроизводителей на противоположные классы капиталистов и рабочих, результатом разорения и экспроприации огромной массы мелких самостоятельных производителей.

Исходя из своей меновой концепции товарно-капиталистических отношений, Плеханов свел задачи социалистической революции исключительно к изменению способа распределения, полагая, что способ производства сам собою, а в том а т и ч е с к и превращается в социалистический. Он поэтому социалистическую революцию рассматривал фактически лишь как завершение ряда реформ. Тем самым он сошел с позиций революционного марксизма на позиции мелкобуржуазного реформизма.

Не поняв противоречивого характера простого товарного производства и его действительного отношения к капитализму, Плеханов естественно не понял также и противоречивого характера товара. Он начинает анализ

⁷ Рубин, Очерки по теории стоимости Маркса изд. 4-ое, стр. 256;

⁸ Ленин, Соч., т. XIII, стр. 302.

капиталистических производственных отношений не с анализа товара, не с вскрытия заложенных в нем противоречий, а с анализа стоимости. А так как капиталистические отношения Плеханов понимает как «усложненные» лишь меновые отношения, то он считает не учение о прибавочной стоимости, а учение о стоимости «краеугольным камнем науки о законах буржуазного хозяйства», разделяя в этом вопросе позиции всех теоретиков II Интернационала, равно как и позднейших механистов и меньшевистствующих идеалистов.

Примечание: Согласно Гильфердингу например сама «задача политической экономии заключается в том, чтобы найти закон обмена»... По Рубину «Капитал представляет разновидность стоимости, потому что производственное отношение между капиталистом и рабочим происходит в форме отношения между равноправными производителями, автономными субъектами хозяйства»... (цит. соч. стр. 81).

Бухарин также неоднократно и самым категорическим образом утверждает, что «основным вопросом политической экономии, начиная с самого ее возникновения и до последнего времени, был и есть вопрос о ценности», что учение о ценности было краеугольным камнем политической экономии Смита, Рикардо и Маркса, что «краеугольными камнями всего здания теоретической политической экономии, т. е. теории хозяйства в его капиталистической форме, основными понятиями всей системы были понятия: товар, ценность, цена»⁹.

Между тем Ленин подчеркивал, что именно «учение о прибавочной стоимости есть краеугольный камень в экономической теории Маркса»¹⁰.

Конечно учение о товаре и в частности о стоимости имеет огромное значение в экономической теории Маркса, поскольку оно, вскрыв внутренние противоречия простого товарного производства, показало неизбежность превращения его в капиталистическое, выяснило вопрос об историческом происхождении капитализма и тем самым доказало исторически преходящий характер этого способа производства, который буржуазные экономисты рассматривали как вечный и неизменный.

Марксово учение о стоимости не только открыло основной экономической закон простого товарного производства и превращения его в производство капиталистическое, но легло в основу его учения о прибавочной стоимости, поскольку в основе самой прибавочной стоимости лежит закон стоимости. Учение Маркса о стоимости не только показало неизбежность разложения самостоятельных мелких производителей на противоположные классы капиталистов и рабочих, но показало также, что именно действие закона стоимости в отношениях между капиталистами и рабочими, поскольку первые выступают как покупатели, а вторые как продавцы рабочей силы, обуславливает возможность присвоения капиталистами прибавочной стоимости. Тайну прибавочной стоимости Маркс открыл таким образом не в нарушении, а, напротив, в действии закона стоимости, но действии его в новых условиях, в условиях отделения непосредственного производителя от средств производства, обуславливающего превращение рабочей силы в товар. Мало того, самый обмен между рабочим и капиталистом на рынке труда, само отношение их как продавца и покупателя обусловлено отношениями их как эксплуататора и эксплуатируемого, обусловлено превращением процесса производства в производство прибавочной стоимости и присвоением этой прибавочной стоимости капиталистами. Закон стоимости продолжает, следовательно, проявляться в прибавочной стоимости, превращается в закон прибавочной стоимости соответственно тому, как простое товарное производство превращается в производство капиталистическое.

⁹ Н. Бухарин. «Политическая экономия рантье» стр. 60, 61; Экономика переходного периода» стр. 21.

¹⁰ Ленин; Соч., т. XVI, стр. 351. разрядка моя.

Плеханов не только не дооценивает, но прямо игнорирует марксово учение о прибавочной стоимости, объявляя «краеугольным камнем науки о законах буржуазного хозяйства» учение о стоимости. И если Плеханов не сделал из этого своего утверждения в с е х вытекающих из него выводов, если он не дошел, подобно теоретикам социал-фашизма, до п р я м о г о отрицания эксплуатации рабочих капиталистами, то все же и он, во-первых, не понял самого существа капиталистической эксплуатации, усматривая последнюю только в процессе купли-продажи рабочей силы. «Развитое товарное производство,— говорит он,— приводит... к превращению рабочей силы в товар, к ее продаже и покупке, т. е. к е е э к с п л о а т а ц и и»¹¹, во-вторых, он, подобно всем теоретикам II Интернационала, видел противоречие классовых интересов капиталистического общества только в области распределения, а не в области производства. Отсюда у него «социалистический переворот будет состоять в изменении способа распределения продуктов»¹². В-третьих, трактуя отношения между рабочими и капиталистами как отношения обмена, он опять-таки, подобно другим теоретикам II Интернационала, смазывал классовую характеристику капиталистов, превращая последних в «нанимателей», «предпринимателей», тем самым заменяя п р о т и в о п о л о ж н о с т ь классовых интересов их простым различием и обуславливая возможность классового мира.

* * *

В то время как, по Марксу, стоимость есть выражение, заключающееся в частных продуктах специфического общественного труда в товарном хозяйстве и следовательно является категорией исторической, выражающей исторические специфические отношения простого товарного производства,— Плеханов считает стоимость категорией в е ч н о й, противопоставляя ей м е н о в у ю стоимость как историческую форму проявления стоимости. Критикуя Воронцова например, Плеханов пишет: «Выходит, что есть такие ступени общественного развития, на которых п о н я т и е о ценности находится в зародышевом состоянии. Это ли хочет сказать г. Воронцов? Или мы плохо его понимаем? Может быть он имеет здесь в виду не п о н я т и е о ценности, а самый «феномен» ее? Но ведь стоимость («ценность») — «это сумма затрат производительных сил, требующихся для доставления человеку данного предмета». Неужели этот «феномен» является лишь при более или менее сложной организации общества, неужели есть такие ступени общественного развития, на которых эта «сумма» находится в зародышевом состоянии? Если да, то какие это ступени? Дикое состояние? Да разве же дикири не тратят труда на приготовление нужных для них предметов, раз эти предметы не встречаются готовыми в природе? Производительные силы дикарей н и ч т о ж н ы, н о т е м б о л ь ш е г о труда стоят им эти предметы; число этих предметов крайне ограничено, но из этого ни в каком случае не следует, что их т р у д о в а я стоимость находится в зародышевом состоянии»¹³.

Итак, прегрешение Воронцова состоит, по Плеханову, в том, что он недостаточно категорически признает вечный характер стоимости. Между тем вечное существование стоимости, по мнению Плеханова, с полной не-

¹¹ Плеханов, Соч., т. VI, стр. 107.

¹² Соч., т. III, стр. 53.

¹³ Соч., т. IX, стр. 83—84.)

сомненностью вытекает из того, что «стоимость... определяется количеством труда», необходимого для производства продукта, а последние всегда стоили и будут стоить производителю определенного количества труда.

«Разве, — спрашивает он, — стоимость производства предмета не сводится теперь, как всегда сводилась и как всегда будет сводиться, к количеству труда, нужного на выделку данного продукта?»¹⁴.

Признание стоимости вечной категорией таким образом тесно связано у Плеханова с механистическим, чисто количественным, пониманием стоимости, с отождествлением субстанции стоимости и ее величины с тем, что стоимость определяется им как «отношение общественной рабочей силы к общественной потребности»¹⁵. Неудивительно поэтому, что, полемизируя против австрийской школы, выводящей стоимость из степени полезности продукта, Плеханов признает однако вслед за нею существование стоимости даже в воображаемом изолированном хозяйстве пресловутого Робинзона, столь излюбленного буржуазной политической экономией вообще и австрийской школой в частности.

«Пока, — говорит он, — изготовление двух данных предметов будет стоить субъекту изолированного хозяйства одинаковой затраты труда, до тех пор они не перестанут иметь для него одинаковую трудовую ценность»¹⁶.

Правда, в той же работе, посвященной критике Воронцова, Плеханов сам подчеркивает исторический характер стоимости.

«Так, он пишет: «Как ни «существенно» это отношение (отношение общественной рабочей силы к общественным потребностям — И. Б.), оно не может быть названо вечным и неизменным, во-первых, потому, что изменяется производительность общественного труда, а, во-вторых, потому, что общественная потребность, сегодня признаваемая насущною, завтра может перестать признаваться таковою»¹⁷.

Но как раз из этого обоснования «исторического» характера стоимости становится еще более ясным, что Плеханов, во-первых, отождествлял субстанцию стоимости с ее величиной и, во-вторых, считал стоимость, по существу, вечной категорией, ибо, как бы ни изменялось «отношение общественной рабочей силы к общественным потребностям», очевидно, первая всегда находится к последним в каком-то определенном отношении.

Механистически, чисто количественно понимая стоимость как вечную категорию, Плеханов точно так же механистически понимает образующий стоимость труд, который представляется ему таким же внеисторическим, как и сама стоимость.

«Каким образом труд мебельщика может быть сравниваем с трудом суконщика? — спрашивает он. Ведь это совершенно различные виды производительной деятельности. Что общего между ними? Общее между ними, то, что и тот и другой вид производительной деятельности, при всех своих различиях, сводится в сущности к одному и тому же: к известному расходу человеческой силы, к известной работе мускулов и нервов. Следовательно равенство: 1 стул = 1 аршину сукна доказывает, что на приготовление стула потрачено столько же человеческой силы, сколько на приготовление аршина сукна»¹⁸.

¹⁴ Соч., т. VI, стр. 97—98.

¹⁵ Соч., т. IX, стр. 86.

¹⁶ Соч., т. XI, стр. 356.

¹⁷ Соч. т. IX, стр. 86.

¹⁸ Соч., т. VI, стр. 81.

Плеханову, может быть, казалось, что он излагает здесь марксову теорию двойственного характера труда, производящего товары, теорию, которую сам Маркс считал «самым лучшим» в «Капитале», на которой, по его выражению, «покоится все понимание фактов»¹⁹, к которой «тяготеет понимание политической экономии» (Маркс). В действительности однако он совершенно не понял этого открытия Маркса, не понял и экономической сущности абстрактного труда как труда, образующего стоимость.

Конечно не в том дело, что Плеханов не употребляет самих терминов «конкретный труд» и «абстрактный труд» (хотя и это несомненно характерно, тем более, что он не заменяет их никакими другими, и тем самым отказывается как бы и от выражающихся в них отношений), а в том, что он сводит труд, образующий стоимость, исключительно к физиологическому содержанию, лишив его всякого общественно-экономического содержания, а тем самым и всякой исторической определенности. Между тем как, по Марксу, «лишь для данной особенной формы производства, для товарного производства справедливо, что специфически общественный характер независимых друг от друга частных работ состоит в их равенстве как человеческого труда вообще и что они принимают форму стоимости продуктов труда»²⁰, Плеханов видит в образующем стоимость труде лишь голое физиологическое равенство, совершенно независимое от какой бы то ни было определенной исторической формы производства. И если он не останавливается на двойственном характере труда, производящего товары, то просто потому, что не усматривает в нем никакой экономической двойственности, точно так же как он не понимает противоречивого характера простого товарного производства вообще.

Какое экономическое содержание вкладывает Плеханов в закон стоимости?

Приводя отрывок из «Очерков теоретической экономии» Воронцова, в котором говорится о необходимости регулировать производство путем пропорционального распределения производительных сил между отдельными отраслями производства и о том, что стоимостью является как раз таким регулятором, Плеханов вполне соглашается с ним, но полагает, что Воронцов недостаточно ясно выразил свою мысль, и потому дает ей свое довольно пространное объяснение. Не останавливаясь на этом объяснении, посмотрим каким образом решается, по Плеханову, задача пропорционального распределения труда между отдельными отраслями производства, или, — что, по Плеханову, одно и то же, — каким образом осуществляется закон стоимости?

В этом отношении, — говорит Плеханов, — надо различать товарное (неорганизованное) производство и коммунистическое (организованное).

Буржуазные производители, — говорит Плеханов в своей работе о Чернышевском, — не знают и не могут точно знать общественных потребностей ни с количественной, ни с качественной стороны, из чего проистекают «все те многочисленные опасности, которые угрожают продуктам буржуазных производителей на рынке». Если даже данный продукт всегда нужен обществу и производители его «не могут ошибиться относительно качественной стороны общественных потребностей», то они все же остаются в неизвестности относительно необходимого обществу количества этих продуктов. Поэтому часто оказывается, что тех или иных продуктов произведено больше или меньше, чем нужно. Если какого-нибудь продукта произведено больше, чем нужно, то цена его упадет

¹⁹ Маркс и Энгельс, Письма, 1931 г., стр. 198.

²⁰ «Капитал», т. I, стр. 33; разрядка моя.

«и это покажет, что слишком большая доля всей суммы общественного рабочего времени потрачена в форме производства нашего продукта. Наказанные падением цены их продукта производители постараются вперед лучше сообразоваться с размером удовлетворяемой ими общественной потребности; они должны будут позаботиться о том, чтобы на производство их продукта тратилась как раз та доля всей суммы общественного рабочего времени, какая должна тратиться на это при существующих обстоятельствах». Обратное произойдет в том случае, если данного продукта будет произведено меньше, чем нужно. «Таким образом, — заключает Плеханов, — колебание цен указывает на анархическое состояние буржуазного производства, но в то же время оно является регулятором его, и притом единственным и необходимым регулятором. Если бы цены не колебались и если бы каждый отдельный производитель мог без дальних околичностей обменивать свой продукт на другой сообразно тому количеству времени, какое на него затратил, то существование буржуазного общества сделалось бы совершенно невозможным: оно тотчас же пало бы жертвой самой невероятной путаницы в производстве. Продукты могли бы непосредственно обмениваться на другие продукты по количеству времени, затраченного на их изготовление, только в том случае, если бы общественное производство было организовано и велось по определенному плану. Тогда труд каждого отдельного производителя всегда имел бы общественный характер, потому что всегда создавал бы только нужные для общества продукты, только «общественные потребительные стоимости». Тогда труд каждого из них непосредственно имел бы «стоимостеобразующий» характер. Но дело в том, что тогда «обмен товаров на рынке отошел бы в область предания»... Закон стоимости таким образом является, по Плеханову, регулятором пропорционального распределения труда между отдельными отраслями производства и при том не только в капиталистическом обществе, но и в коммунистическом. Но если в товарно-капиталистическом обществе закон стоимости действует посредством колебания цен, отклонения их от стоимости, то в коммунистическом обществе он действовал бы непосредственно и, так сказать, в чистом виде благодаря планомерной организации производства. При товарном производстве производители не знают и не могут знать, в каких продуктах нуждается общество и в каком количестве этих продуктов, они узнают об этом лишь наблюдая колебания цен вокруг стоимости, т. е. *post factum*, но именно эти колебания цен дают правильное направление их производительной деятельности, так что в конце концов устанавливается соответствие между количеством общественного труда, между производительной силой общества и его потребностями. При наличии такого соответствия или равновесия товары обменивались бы по количеству труда затраченного на их производство. Труд однако только постольку вообще создает стоимость, поскольку он является общественно-необходимым, т. е., по Плеханову, поскольку он создает продукты, необходимые обществу. Труд же товаропроизводителей, не знающих характера и размеров общественных потребностей, часто оказывается ненужным, и продукт, произведенный ими, не может быть реализован по его стоимости. Отклонение цен от стоимости, показывая отношение количества произведенных продуктов данного рода к общественной потребности в них, тем самым показывает товаропроизводителям, куда, в какую отрасль производства им следует направить свой труд, чтобы он был общественно-необходимым и чтобы за него можно было получить полный эквивалент.

В коммунистическом обществе труд не может, по Плеханову, не быть общественно-необходимым в указанном смысле, так как он планомерно распределяется здесь между отдельными отраслями производства соответ-

ственно учтенным и точно известным общественным потребностям. Поэтому всякий труд является тут «стоимостеобразующим» трудом, и закон стоимости не нуждается для своего проявления во вспомогательном механизме колеблющихся вокруг стоимости цен. Правда, в коммунистическом обществе нет и обмена, заменяющегося тут непосредственным распределением, но это не значит, что закон стоимости вообще перестает действовать, это значит лишь, что он действует здесь в отличной от капиталистического общества форме: не в форме меновой стоимости, а непосредственно регулируя планомерное распределение общественного труда между отдельными отраслями производства.

«Чтобы продукты, говорит Плеханов, всегда обменивались один на другой сообразно количеству труда, воплощенного в каждом из них, — другими словами, чтобы закон стоимости не осуществлялся путем постоянного колебания цен, необходима планомерная организация производства. Оно должно быть так организовано, чтобы работа каждого производителя сознательно направлялась на удовлетворение определенной общественной потребности»²¹. Плеханов полагает таким образом, что действие этого закона осуществляется при различных общественных организациях производства в разных формах, и если самый закон стоимости он считает вечным, то зато формы его проявления он считает историческими категориями. Такой исторической категорией, в отличие от стоимости, Плеханов считает в частности меновую стоимость как форму или способ действия закона стоимости в неорганизованном, товарно-капиталистическом обществе.

Меновая ценность, — говорит он, — есть форма, которую принимает действие закона ценности, способ действия этого закона. Она — не более как историческая категория. Но если способ действия названного закона изменяется в зависимости от изменяющихся общественных отношений, то действие его неустранимо, как неустранимо действие вечных законов природы²².

Маркс выводит меновую стоимость из самой субстанции стоимости, считает ее имманентной формой стоимости.

Понимая саму стоимость как категорию историческую, выражающую исторически определенные производственные отношения, как выражение специфически общественного характера частного труда товаропроизводителей, Маркс показывает, что форма проявления стоимости определяется самой ее сущностью, что меновая стоимость является единственно возможной формой проявления стоимости. Плеханов же рассматривает форму стоимости как нечто внешнее по отношению к ее содержанию, независимое от него, безразличное по отношению к нему, проявляя в этом непонимание марксовой диалектики, непонимание диалектического единства содержания и формы и склонность к кантианству.

В рассуждениях Плеханова о законе стоимости как о регуляторе пропорционального распределения труда между отдельными отраслями производства обращает на себя внимание потребительская трактовка общественно-необходимого труда как труда, определяемого потребностями общества в продуктах данного рода, а не труда, необходимого для производства товара при наличных общественно-нормальных условиях производства.

Плеханов знает конечно о марксовом понимании общественно-необхо-

²¹ Плеханов, Соч., т. XVIII, стр. 51—52.

²² Соч., т. XI, стр. 341; разрядка моя.

димого труда и даже ссылается на него²³, но всюду, где он сам говорит об общественно-необходимом труде, и особенно в анализе действия закона стоимости, он имеет в виду труд, количество которого определяется общественной производительностью.

Такое понимание общественно-необходимого труда тесно связано, во-первых, с его механистическим пониманием стоимости как вечной категории, одинаково присущей хозяйству «дикаря», первобытного охотника, простому товарному хозяйству, капитализму и коммунистическому обществу. Если стоимость создается всяким общественно-необходимым трудом, а таковым является труд, производящий необходимые обществу продукты, то ясно, что такой труд, а следовательно и стоимость имеет место в каждом обществе. Мало того, в обществе с товарным (анархическим) производством, где отдельные самостоятельные производители не знают наперед состояния общественных потребностей, труд такого отдельного производителя может иногда оказаться и ненужным для удовлетворения общественных потребностей, излишним, а потому и не создающим стоимости. В коммунистическом же обществе, где производством будет планомерно организовано и труд планово распределен между отдельными отраслями производства соответственно общественным потребностям, всякий и труд станет «стоимостеобразующим» трудом.

Плехановское понимание общественно-необходимого труда тесно связано, во-вторых, с непониманием им того, что капитализм неизбежно вырастает из простого товарного производства и как он из него вырастает. Только при правильном, марксистском понимании общественно-необходимого труда как количества труда, необходимого для производства товара при наличных общественно-нормальных условиях производства, становится понятным, что различная производительность труда отдельных товаропроизводителей и связанные с ней различия в количествах рабочего времени, затрачиваемого ими на производство одинаковых товаров, неизбежно должны привести к имущественному, а впоследствии и к экономическому их расщелению, к превращению одних товаропроизводителей в капиталистов, а других — в пролетариев. При плехановском понимании общественно-необходимого труда эта неизбежность превращения простого товарного производства в капиталистическое не только остается не выявленной, но скорее фактически отрицается, или по крайней мере отрицается связь этого процесса с действием закона стоимости.

Неудивительно, если стоимость из экономического закона движения товарно-капиталистического производства превращается у Плеханова во всеобщий закон пропорционального распределения труда, действующий вечно, во всех общественных формациях. Трактую стоимость как количественную и вечную категорию, Плеханов полагает далее, что политическая экономия изучает не самую объективно существующую стоимость, а лишь ее отражение в человеческом сознании, лишь понятие стоимости. Последнее же в отличие от самой стоимости не вечно, а появляется лишь на определенной ступени развития общественного сознания и связано с развитием товарного производства и обмена. Таким образом не только форма стоимости, но и «понятие стоимости» является, по Плеханову, исторической категорией, в то время как сама стоимость представляет собой категорию вечную.

«Если,—говорит он,—Дикарю-охотнику²⁴ его лук стоил семи дней, а дюжина стрел двух дней труда, то он, разумеется, не ошибется

²³ Соч., т. VI, стр. 82

²⁴ Разрядка моя — И. Б

в определении т р у д о в о й с т о и м о с т и ²⁵ своих стрел и своего лука. Дикарь-охотник знает не хуже г. Воронцова, что производство всякого данного продукта человеческого труда требует затраты известного количества этого труда, и что если это количество труда не затрачено, то продукта совсем не будет или он останется «в з а р о д ы ш е в о м с о с т о я н и и». Это само собою понятно. Но то, что понятно само собою, не делается предметом научного исследования до тех пор, пока в с л е д с т в и е р а с ш и р е н и я у м с т в е н н о г о к р у г о з о р а или усложнения явлений оно не начинает казаться странным и непонятным: удивление есть мать философии, говорил Платон. Сам г. Воронцов справедливо замечает, что «понятие ценности возникло из наблюдения менового хозяйства, что и выражается термином меновой ценности». Вот это-то п о н я т и е , возникшее известным образом и при известных обстоятельствах, и приходилось анализировать экономистам-классикам» ²⁶.

Итак, хотя стоимость существовала и будет существовать вечно, поскольку на производство продуктов всегда приходилось и придется затрачивать определенное количество труда, п о н я т и е с т о и м о с т и возникло в результате развития обмена и наблюдения за связанными с ним явлениями, и только с этого времени стало объектом научного исследования. Плеханов видит в этом повидимому объяснение того факта, что анализ «понятия стоимости», несмотря на вечное существование последней, начался в сравнительно недавнее время, но не видит, что впадает при этом в идеализм, в кантианство, объявляя объектом политической экономии не реальные отношения, выражающиеся в стоимости, но само отражение этих отношений, п о н я т и е стоимости, отрывая «понятие стоимости» от самой стоимости и тем превращая это понятие в самостоятельную сущность, ведущую самостоятельное, независимое от отражаемого в нем объекта, существование. Такой отрыв сознания от бытия вполне соответствует плехановской методологии, согласно которой «движение понятий и явлений совершается в силу противоречий, возникающих в этих явлениях или понятиях по их внутренним законам» ²⁷, согласно которой следовательно развитие понятий происходит независимо от развития явлений, по свойственным самим понятиям внутренним законам.

Как в своем механистическом понимании стоимости, так и в идеалистическом утверждении, будто политическая экономия занимается не самой стоимостью, а лишь «понятием стоимости», имеющим самостоятельное и притом историческое происхождение в отличие от вечного закона стоимости, Плеханов не стоит особняком, а разделяет позиции всех вообще теоретиков II Интернационала, теперешних героев социал-фашизма, которые, подобно Плеханову, эклектически сочетают механицизм с идеализмом, открыто призывая «назад к Канту».

Примечание. Гильфердинг например заявляет, что «противоположность определений товара как потребительной ценности и ценности — это лишь противоположность способов рассмотрения». Каутский же полагает, что «закон стоимости найдет свое осуществление в форме некоей средней также в социалистическом обществе». Такое стирание качественного различия между социализмом и капитализмом, признание стоимости общим законом, действующим как при товарно-капиталистическом производстве, так и при социалистическом — при изменении лишь способа, формы его действия — нужно теоретикам социал-фашизма для того, чтобы свести всю разницу между капитализмом и социализмом к различию между анархией и организованностью и обосновать таким образом теорию «организованного» капитализма, мирного вращения капитализма в социализм.

²⁵ Разрядка моя — И. Б.

²⁶ Соч., т. IX, стр. 87.

²⁷ Соч., т. VI, стр. 402.

Плеханов однако не только занимает общие с другими теоретиками II Интернационала позиции в теории стоимости, но он должен быть по праву признан родоначальником как механистического, так и идеалистического направлений в учении о стоимости, особенно поскольку речь идет о представителях этих направлений в России.

Плеханов раньше Богданова развил свою механистическую теорию стоимости: «Краткий курс экономической науки» А. Богданова вышел первым изданием в 1897 г., между тем как статьи Плеханова о Чернышевском, особенно содержащие критику политико-экономических взглядов последнего, и его работа о Воронцове, в которых полностью развита его (Плеханова) теория стоимости, были опубликованы: первые в 1889—1890 гг., вторая—в 1896 г. Плеханов к тому же гораздо полнее Богданова развил механистическую концепцию товарной стоимости.

Н. И. Бухарин, кладущий в основу своей теории, вместо диалектического материализма, механистический «принцип равновесия», в защиту этого «принципа» прямо призывает авторитет Плеханова. Бухарин, подобно Плеханову, различает «вечные» экономические законы как «логические категории» и исторические экономические законы как формы проявления этих вечных законов.

«Закон пропорциональных трудовых затрат, — говорит Бухарин, — или, для краткости, «закон трудовых затрат» есть необходимое условие общественного равновесия при всех и всяких общественных и исторических формах. Он может иметь разные «формы проявления». В частности в товарном (и товарно-капиталистическом и в любом товарном) обществе он надевает на себя фетишистский костюм закона ценности. В законе ценности нельзя видеть закон трудовых затрат — и только, ибо это значило бы отвлекаться от специфически-исторического значения и характера ценности. Но, с другой стороны, нельзя за общественно-исторической формой проглядывать материально-трудовое содержание этого закона»²⁹. Достаточно сравнить это рассуждение Бухарина с приведенным выше рассуждением Плеханова, о стоимости и меновой стоимости, чтобы убедиться в том, что «закон трудовых затрат» Бухарина является лишь изложенным «собственными словами» законом стоимости Плеханова. «Вечный» закон стоимости Плеханова только переименован Бухариным в «вечный» закон трудовых затрат, «материально-трудовое» содержание же его осталось совершенно то же: это — «закон равновесия», «закон» пропорционального распределения общественного труда между отдельными отраслями производства.

Подобно тому как, по Плеханову, закон ценности проявляется в наиболее чистом виде в социалистическом обществе, где труд распределяется планомерно и потому всегда является общественно-необходимым, «стоимостеобразующим» трудом, по Бухарину, так же «чисто» действует в социалистическом обществе «закон трудовых затрат».

По Бухарину, так же как по Плеханову, «закон трудовых затрат» («закон стоимости» Плеханова), вечный по содержанию, историчен по форме своего проявления. Бухарин следовательно, подобно Плеханову, по-кантиански отрывает форму от содержания, считает форму независимой от содержания, внешней по отношению к нему.

Мы отнюдь не хотим сказать, что т. Бухарин сознательно позаимствовал свой «закон трудовых затрат» у Плеханова, но нам кажется несомненным, что корни бухаринской теории уходят к Плеханову. Бухарин

²⁹ Н. Бухарин, К вопросу о закономерностях переходного периода, стр. 33—35.

только полнее и «последовательнее» Плеханова обосновал и развил общую им концепцию стоимости и, что особенно важно, он сделал из нее непосредственно более решительные выводы. Сводя, подобно Плеханову, различие между капиталистическим и социалистическим производством к различию между анархией и планомерной организованностью, Бухарин прямо пришел к теории организованного капитализма и подробно развил ее, между тем как у Плеханова эта теория встречается еще только в зародышевом состоянии.

Но к Плеханову, как мы сказали, уходят корни не только механистической, но и идеалистической концепции стоимости.

Рубин вообще «сомневается» в историческом существовании простого товарного производства. По его мнению, простое товарное производство представляет собой лишь чисто логическую абстракцию, служащую средством познания капиталистических отношений. Поэтому и переход от трудовой стоимости, или простого товарного хозяйства, к ценам производства, или капиталистическому хозяйству, есть, по Рубину, только «способ понять конкретное, т. е. капиталистическое хозяйство. Это — теоретическая абстракция, а не изображение исторического перехода от простого товарного к капиталистическому хозяйству»³⁰. Поэтому сама «теория трудовой стоимости» есть, по мнению Рубина, «теория простого товарного хозяйства не в том смысле, что она описывает тип хозяйства, предшествовавший капиталистическому, а в том смысле, что она описывает только одну сторону капиталистического хозяйства, а именно, производственные отношения между товаропроизводителями, характеризующие всякое товарное хозяйство»³¹.

Таким образом теория стоимости представляет собой, по Рубину, чистый продукт мышления, «логическую категорию», а не отражение реальной, объективной исторической действительности. Но так же идеалистически, как мы видели, трактует «понятие стоимости», являющееся-де «объектом изучения для политической экономии», и Плеханов.

По Рубину, сам Маркс будто бы различал некоторое вечно е содержание стоимости, именно «социально уравненный труд», могущий принять различные общественные формы, и некоторое «историческое» содержание, именно абстрактный труд как определенную общественную форму «социально-уравненного труда», которая, собственно говоря, и превращает по существу бесформенное, чисто идеальное, вечное содержание стоимости в стоимость, как таковую, т. е. в определенную форму стоимости. Одним словом, в стоимости «вечная» идея «социально-уравненного труда» находит форму своего проявления. Не ясно ли, что Рубин в конце концов занимает в вопросе о содержании и форме стоимости такую же позицию, как и Плеханов, что и он считает содержание стоимости вечным, а исторической лишь форму стоимости? Именно такой смысл имеет его утверждение, что хотя «без формы стоимости нет стоимости как общественного явления», однако «сама эта общественная форма без заполняющего ее трудового содержания становится пустою»³².

«Закон стоимости», — по Рубину так же, как по Плеханову, — «есть закон равновесия товарного общества»³³, а «тенденция к пропорциональному распределению труда между различными сферами производства, в зависимости от общего состояния производительных сил, представляет», — по Рубину так же, как по Плеханову, — «основное явление хозяйственной жизни, подлежащее нашему изуче-

³⁰ Рубин, Очерки по теории стоимости Маркса, стр. 219.

³¹ Там же, стр. 217.

³² Там же, стр. 107.

³³ Там же, стр. 61.

нию»³⁴. А так как Рубин, подобно Плеханову, считает капитализм только более «сложной» формой товарного производства, то и он считает «к о л и ч е с т в о т р у д а , о б щ е с т в е н н о - н е о б х о д и м о г о д л я п р о и з в о д с т в а е д и н и ц ы п р о д у к т а . . . и л и с т о и м о с т ь е д и н и ц ы п р о д у к т а . . . о с н о в н о ю р е г у л и р у ю щ е ю в е л и ч и н о ю в с е й с и с т е м ы р а в н о в е с и я к а п и т а л и с т и ч е с к о г о х о з я й с т в а »³⁵, где впрочем закон стоимости действует в несколько измененном виде, именно в форме цен производства³⁶.

И Рубин не просто воспринял теорию стоимости Плеханова, но и дальше «развил» ее, особенно содержащиеся в ней элементы идеализма. Но если коммуниста, т. Бухарина, влияние теории Плеханова только на время свело с правильного партийного пути, то Рубин сознательно и спользовал эту теорию для «обоснования» своей контрреволюционной деятельности и для разлагающего идеологического влияния на некоторые наименее устойчивые прослойки молодых экономистов-марксистов.

Таким образом и механицизм и меньшевистский идеализм в политической экономии своими истоками имеют плехановскую антимарксистскую теорию товара и стоимости.

³⁴ Р у б и н , Очерки по теории стоимости Маркса, стр. 170.

³⁵ Разрядка моя — И. Б.

³⁶ Там же, стр. 177—178, 199 и др.

Современная конъюнктура капиталистических стран

I

Современная конъюнктура капиталистических стран развивается под знаком перехода от точки наибольшего упадка производства к депрессии особого рода. Оценка движения кризиса, которую дал т. Сталин на XVII съезде партии, целиком подтвердилась новейшими данными о развитии конъюнктуры капиталистического мира.

Хотя движение продукции капиталистической промышленности не выявило тенденции падения ниже пройденной в середине 1932 г. точки наибольшей глубины кризиса, однако переход к депрессии особого рода совершается с большими трудностями.

Общий кризис капитализма, на основе которого происходит этот переход, кладет свой отпечаток на современную конъюнктуру капиталистических стран. Обостряющиеся противоречия капиталистических стран если на одном участке и подхлестывают рост промышленности в целях подготовки к войне, то в основном они сдерживают этот рост или даже срывают его. Например ухудшение положения широких масс рабочих и крестьян, а также городской мелкой буржуазии является мощным фактором свертывания производства средств потребления (текстиля и др.), наметившегося в первом полугодии 1934 г. Или например внешнеторговая политика фашистской Германии (ограничение импорта сырья, валютные мероприятия и т. д.) усиливает экономическую войну империалистических стран, что не может не ухудшить всю конъюнктуру капиталистического мира. Особо надо отметить рост стачечного движения (и прежде всего в Соединенных штатах), который дает отпор наступлению капитала, пытающегося за счет нового усиления нажима на рабочий класс дальше улучшить состояние промышленности.

Общее обострение капиталистических противоречий привело к тому, что весеннее ухудшение конъюнктуры наметилось в 1934 г. значительно раньше обычного. В то время как в 1933 г. повышательная тенденция продолжалась в основном до конца первого полугодия и даже перешла во второе полугодие, в 1934 г. она сорвалась уже в апреле—мае. Ухудшение конъюнктуры во II квартале 1934 г. по своему характеру и размерам существенно отличается от обычного сезонного колебания.

Промышленная продукция основных капиталистических стран и всего капиталистического мира в целом была как в 1933 г., так и в первом полугодии 1934 г. больше, чем соответствующая продукция в 1932 г. и в первом полугодии 1933 г.

Индексы физического объема промышленной продукции (1928 г. = 100) ¹

Г о д ы	Капита- листич. мир в целом	США	Англия	Герма- ния	Фран- ция	Италия	Поль- ша	Япония
1929	106,0	107,2	106,0	100,4	109,4	109,2	99,7	111,8
1930	90,5	86,5	97,9	90,1	110,2	100,3	81,8	15,8
1931	77,9	73,0	88,8	73,6	97,6	84,7	69,3	18,7
1 32	66,1	57,7	88,4	61,2	75,6	73,0	53,7	115,3
1933	74,7	68,5	93,4	68,9	84,6	80,5	55,4	133,0
1933 1-е полуг.	67,1	63,7	90,8	65,9	83,3	79,1	51,7	128,0
1934 » »	80,9	74,1	103,3	84,8	81,1	82,7	62,0	142,7

¹ Для Японии индекс первого полугодия 1934 г. вычислен на основе данных за 5 мес. Для капиталистического производства в целом полугодовой индекс за 1933 и 1934 гг. вычислен на основе данных за 4 мес., так как Берлинский конъюнктурный институт перестал давать мировые итоги без СССР.

Отдельные данные о последующем развитии конъюнктуры выявляют в основном ту же тенденцию. Однако в середине II квартала 1934 г. наметилось серьезное ухудшение конъюнктуры капиталистических стран.

Переход к депрессии особого рода происходит исключительно неравномерно. Наиболее определено и ровно развитие конъюнктуры протекает в Англии, если не считать Японии, где решающим фактором облегчения положения промышленности продолжает выступать искусственный фактор военно-инфляционного порядка. В Англии за последние полтора-два года индекс производства повышается, о чем свидетельствует следующая таблица (1924 г. = 100)²:

Квартальные индексы производства в Англии

Годы	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
1932	91,3	83,2	77,8	87,2
1933	88,0	88,8	87,9	97,4
1934	102,5	103,1	—	—

Общий индекс производства во II квартале 1934 г. является наиболее высоким с начала 1930 г. Повышательная тенденция сильно затормозилась во II квартале 1934 г. в сравнении с I кварталом 1934 г. По существу индекс II квартала держится на уровне I квартала. В самом конце полугодия наметилось даже некоторое ухудшение английской конъюнктуры (сокращение продукции металлургической промышленности в июне, рост безработицы в строительной, автомобильной и т. д.).

Англия сравнительно раньше многих других стран отказалась от золотого стандарта, обеспечив себе как крупная экспортирующая страна вывозную премию на обесцененной валюте. Она резко повернулась к протекционизму, обеспечив тем самым более интенсивное использование внутреннего рынка. Улучшение позиции английской промышленности благодаря этим обстоятельствам однако подрывалось падением курса валюты конкурирующих стран и прежде всего курса доллара и иены, а также внешнеторговой политикой этих стран. По данным последнего меморандума Федерации британской промышленности, общий индекс производства с 1930 г., приравненного к 100 (т. е. до перехода к протекционистской политике), упал до 92 в 1931 г. и до 91 в 1932 г. Только в 1933 г. увеличился до 95 и в I квартале 1934 г. поднялся выше 1930 г. (106). Несомненно все же, что перемена внешнеторговой политики английской буржуазии благоприятно отразилась на развитии своей промышленности. Это признает и Федерация британской промышленности³. Протекционистская политика означает для рабочих понижение их реальной зарплаты (рост дороговизны и пр.).

Надо учесть также, что экономический кризис в Англии наступил не после промышленного подъема, что сказалось на том, что здесь не было такого бурного падения, как в США, а это в свою очередь несколько облегчило преодоление глубины кризиса.

С известным основанием можно отметить, что в Англии наметились некоторые хотя и весьма слабые признаки (как например жилищное строительство) перехода к оживлению. Но эти элементы оживления являются исключительно относительными, протекающими в обстановке общего кризиса английского капитализма. До настоящего времени уровень промышленного производства в Англии ниже довоенного уровня. В стране насчитывается огромная хроническая армия безработных, число которых в июне 1934 г. равнялось 2 124 тыс., что означает рост от нижней точки 1929 г. на 82,3%. Приблизительно 1/5 всего количества застрахованных рабочих находится в настоящее время вне производства. Индекс физического объема промышленной продукции (1928 г. = 100) во II квартале 1934 г. все еще стоял ниже высшей точки 1929 г. на 10,2%, причем не следует забывать, что самый «благоприятный» предкризисный уровень производства был в Англии сравнительно низким.

Относительный характер улучшения конъюнктуры в Англии принуждены признать и трезвые буржуазные экономисты. Известный английский экономист Джон Гобсон пишет в статье «Recovery in Great Britain»: «Улучшение, имеющее место в нашей промышленности, является скорее временным восстановлением, чем прочным оздоровлением»⁴. Он отмечает, что это улучшение «очень далеко» от нормального расцвета, причем отдельные отрасли английской промышленности, как например хлопчатобумажная промышленность Ланкашира или угольная промышленность Южного Уэльса, никогда больше не восстанавливают своего старого положения.

Конъюнктура в других основных капиталистических странах была в первом полугодии значительно менее благоприятной, чем в Англии. Фашизированная официальная германская статистика отмечает систематический рост производства в Германии,

² London and Cambridge Economic Service, July 23 rd, 1934.

³ «Daily Telegraph», 19. VI. 1934.

⁴ The Nation New York, 23. V. 1934.

приписывая это «чудотворной» политике Гитлера. Индекс производства Берлинского конъюнктурного института «поднялся» с 79,1 в январе 1934 г. до 88,5 в июне (1928 г. = 100). Однако объективные экономические показатели, которых, как и шло, нельзя утаить в мешке, например состояние внешней торговли, финансов, говорят о другом: «Положение в Германии имеет тенденцию быть критическим» — констатирует один из руководящих органов английской буржуазии. Берлинский корреспондент венской газеты «Reichspost» сообщает о «тревожных показателях в экономике Германии», говоря о судьбе марки⁵.

Генри Банк в своем обзоре европейской конъюнктуры пишет в «Annalist»: «Хозяйство Германии переживает повидимому очень острый кризис. Кажется, некоторые отрасли производства и внутренней торговли, особенно железо и сталь, химическая промышленность, цементная, автомобильная и производство искусственного шелка, продолжают прогрессивно преуспевать, но надо опасаться, что это происходит преимущественно благодаря искусственной стимуляции и психологическому возбуждению»⁶.

Действительно продукция указанных отраслей германской промышленности, имеющих серьезное значение, сильно возросла. Например выплавка чугуна в июне 1934 г. равнялась 718 тыс. *t* против 424 тыс. в июне 1933 г., выплавка стали — 1 003 тыс. *t* против 668 тыс. Месячная продукция стали впервые за годы кризиса превысила 1 млн. *t*. По данным стальных трестов, выплавка чугуна и стали увеличилась во II квартале 1934 г. в сравнении с I кварталом соответственно на 26 и 16%. Однако как выплавка чугуна, так и выплавка стали все еще значительно ниже предкризисного уровня. В июне 1934 г. продукция чугуна была ниже высшей точки 1929 г. на 40,4%, продукция стали — на 31,8%. Надо также учесть, что германское производство в большой мере работает на склад. Фашизм, готовясь к войне, накапливает огромные запасы. Например за последний год прокат в Германии увеличился на 48%, а его текущее потребление — всего лишь на 30%. Разница пошла на склад.

Однако даже по официальным фашистским данным, наблюдаются симптомы ухудшения положения германской промышленности. Добыча угля в течение всего полугодия систематически падала. Соответствующий индекс уменьшился с 82,5 в январе до 77,0 в июне. Резко сократилась за это время выработка электроэнергии. Соответствующий индекс упал со 116,6 в январе до 101,9 в июне. В мае—июне показали индексы черной металлургии, строительной промышленности, сократился грузооборот железных дорог. Некоторое уменьшение показывает даже общий индекс производства⁷.

«Накручивание» производства в целях военной подготовки оказало большое влияние на состояние промышленности как раз после захвата власти Гитлером. Но это искусственное облегчение таит в себе глубокие и серьезные симптомы накапливающихся противоречий капиталистического производства в Германии.

Особенно надо отметить ухудшение положения рабочего класса и трудящихся масс в Германии за время фашистского господства. Несмотря на всякие «штурмы» против безработицы, в июне 1934 г. официальное число зарегистрированных безработных равнялась 2 481 тыс. «Невидимая» же безработица в это время составляла 2 430 тыс. чел. Сокращение официально признанной безработицы в 1934 г. в сравнении с 1933 г. объясняется преимущественно снятием с учета большого числа категорий безработных, как например заключенных в концлагери, работающих по трудовой повинности, политически «неблагонадежных», различных «саботажников», женщин, в семье которых есть заработок, и т. д. Целая армия в 1 600 тыс. чел. занята в Германии на различных видах принудительных работ.

За время господства Гитлера сократилась реальная зарплата занятых рабочих. Постоянный наблюдатель европейской конъюнктуры в «Annalist» Г. Банк пишет: «При правительствах Брюнинга и Шлейхера, предшественников Гитлера, индекс стоимости жизни сократился со 154 до 116. Во время же фашистского режима он поднялся до 121... Тонна пшеницы стоит в Берлине 193 марки, в то время как в Чикаго — 82 марки, тонна ржи — 160 марок против 55 марок в Чикаго. Разница эта является результатом применения тарифов, ввозных запретов и официальной фиксации цен. Из трех главнейших индустриальных стран мира Германия имеет самые высокие цены. По последним данным, общий индекс оптовых цен (в золоте) равняется 62 в США, 65 в Великобритании и 97 в Германии... При фашистском режиме цены поднимаются, а зарплата падает. Зарплата сократилась номинально только на 1%, но фактически реальная зарплата упала на 12—15%»⁸.

Даже по официальным данным, индекс стоимости жизни поднялся со 118,2 в мае

⁵ «Reichspost», 12. VI. 1934.

⁶ «The Annalist», 20. IV. 1934.

⁷ «Wochenbericht des Instituts für Konjunkturforschung», I. VIII. 1934.

⁸ «Annalist», August 3, 1934.

1933 г. до 122,9 в мае 1934 г., а индекс цен на пищевые продукты соответственно со 109,5 до 117,8 (1928 г. = 100), хотя индекс зарплаты уменьшился. Фашизированная статистика не может скрыть того обстоятельства, что в первом полугодии 1934 г. намечилось вновь значительное сокращение погребления некоторых товаров. Общее потребление пищевых продуктов во II квартале сократилось в весовом выражении по сравнению с 1933 г. на 6,3%. В Германии уже наметились большие затруднения продовольственного порядка. Торговый баланс впервые за все годы кризиса стал в 1934 г. пассивным. Марке угрожает открытая инфляция. Индекс физического объема промышленной продукции (1928 г. = 100) в июне 1934 г. был на 17,4% ниже высшей точки 1929 г. Все это свидетельствует о тяжелом положении хозяйства Германии.

Наибольшее колебание хозяйственной конъюнктуры после отхода от низшей точки кризиса приходится на Соединенные штаты. Со времени наибольшей глубины кризиса в США (июль 1932 г.) прошло 2 года, из которых 9 мес. показывают понижательную тенденцию. Первый срыв конъюнктуры произошел уже в ноябре 1932 г. после трехмесячного повышения, второй — в марте 1933 г. и третий — в августе 1933 г., который продолжался до конца года. Лишь в самом конце 1933 г. и в начале 1934 г. наметилась новая повышательная тенденция, которая вновь сорвалась в июне. Индекс деловой активности «Annalist» был в июле прошлого года на 16 пунктов выше соответствующего индекса в июле этого года. Отдельные симптомы ухудшения конъюнктуры США намечались еще в начале II квартала 1934 г. Например индекс грузооборота сокращается уже с апреля и все еще продолжает сокращаться (август) с небольшим повышением в июне. Продукция стали достигла высшей точки в этом полугодии в мае, после чего началось сокращение. Резкое падение выплавки стали наступило в июле, когда соответствующий индекс упал до 40,8 против 77,4 в июне. Резко сократились в июле также производство чугуна. Соответствующий индекс равнялся 40,6 против 64,6 в июне 1934 г. Индекс производства автомобилей уменьшился с 78,5 в апреле до 59,4 в августе против 57,2 в январе 1934 г. Серьезно ухудшилось положение текстильной промышленности. Индекс потребления хлопка уменьшился с 92 в мае до 68,5 в июне.

Новое ухудшение американской конъюнктуры существенно отличается от обычного сезонного колебания. Мы никак не можем согласиться с немецкой газетой «Deutsche Allgemeine Zeitung», которая ничего кроме обычного сезонного колебания не видит в современном ухудшении американской конъюнктуры. «В Европе очень принято изображать американские и английские дела в темном аспекте, — заявляет газета, — но летнее затишье не может служить основанием для этого; американское хозяйство, как и английское, верно, но медленно поправляется»⁹.

Однако не все буржуазные органы переполнены подобным оптимизмом. «London and Cambridge Economic Service» пишет: «Трудности промышленности (американской — А. А.), а особенно в связи с рабочим вопросом скорее возрастают, чем уменьшаются»¹⁰.

Серьезным фактором выступает огромная стачечная волна, противопоставляющая активность рабочих масс попыткам буржуазии найти выход из кризиса за счет рабочего класса. Это ухудшение конъюнктуры наносит существенный удар по рузвельтовской политике «восстановления». А это, с одной стороны, убыстряет процесс рассеивания иллюзий широких рабочих и трудящихся масс на счет «возвращения просперити», мобилизуя их на борьбу против капитала, а с другой стороны, усиливает противоречия внутри господствующего класса, суживая его маневренные способности. Финансовый капитал требует такой реорганизации рузвельтовской политики (уничтожения формального права рабочих на коллективные договоры, полное устранение вмешательства государства в дела промышленности и т. п.), которая целиком и полностью укрепила бы позиции крупного капитала против мелкой буржуазии и рабочих масс.

Чрезвычайно показательным для современного перехода к депрессии особого рода является срыв конъюнктуры в августе 1932 г., ликвидировавший спекулятивный инфляционный «бум», наметившийся в апреле. Процент падения от высшей точки, достигнутой в 1933 г. (в июле), к последующей низшей точке (в декабре) является характерным для неравномерного движения современной конъюнктуры. За это время индекс физического объема промышленной продукции Federal Reserve Board (1928 г. = 100) упал на 28,1%. Такое сокращение продукции при обычном «нормальном» развитии капиталистического производства явилось бы само по себе убедительнейшим показателем наступления глубокого экономического кризиса. В настоящее время в обстановке общего кризиса капитализма оно свидетельствует о том, что происходит переход к депрессии не обычной, а особого рода.

В целом ряде стран и прежде всего во Франции уже около года как намечилась

⁹ «Deutsche Allgemeine Zeitung», 8.VII. 1934.

¹⁰ «London and Cambridge Economic Service», July 23 rd., 1934.

новая понижающаяся тенденция. Индекс физического объема промышленной продукции (*Statistique générale de la France*) упал с 88 в июле 1933 г. до 83 в декабре и держался на этом уровне в начале 1934 г. Вскоре наметилось новое снижение.

Общий индекс промышленности сокращался в течение всего первого полугодия из месяца в месяц, достигнув в июле до 76,4 против 83,5 в январе. Наиболее сильное и систематическое сокращение наметилось в текстильной промышленности. Добыча угля, выплавка чугуна и стали все время колебалась то вверх, то вниз, но тем не менее в середине года угля, чугуна и стали добыто меньше, чем в начале года. Сильно ухудшилось положение рабочего класса по сравнению с прошлым годом. Несмотря на продолжающееся выселение иностранных рабочих из Франции, безработица в середине 1934 г. была более высокой, чем в середине 1933 г. Особенно сильно возросла частичная безработица. В июле 1933 г. частичная безработица равнялась 36,7%, в январе 1934 г. — уже 38,4% и в июле 1934 г. — 44,1%. Если учесть полную (23,5% в июле 1934 г.) и частичную безработицу, то окажется, что более двух третей рабочего класса Франции охвачено безработицей. Рост безработицы соответствующим образом сокращает зарплату рабочих, однако и зарплата занятых рабочих подвергается урезыванию. Только за I квартал 1934 г. общая сумма потерянной зарплаты раняется около 5,5 млн. фр.

Некоторые показатели современной конъюнктуры Франции, как например индекс акций промышленных предприятий, индекс продукции текстильной промышленности, достигли такого низкого уровня, которого они еще не достигали за годы кризиса. Растет число банкротств. За 8 мес. 1934 г. было свыше 10 тыс. банкротств. Сильно снизился в течение первого полугодия индекс оптовых цен. Общую характеристику современной конъюнктуры Франции дает один из руководящих органов английской буржуазии в следующих словах: «Ухудшающийся кризис (*depression*) в промышленности, торговле и вероятно в потреблении; падение в ценах; устойчивость в сельском хозяйстве; настоящее, но не окончательное улучшение в государственных финансах»¹¹. Вступив на путь кризиса относительно позднее других стран (фактически в 1931 г.), Франция не пережила той глубины падения производства, которую перенесло большинство промышленных стран. В то время как во Франции, так же как и в Англии, наиболее низкий уровень физического объема промышленной продукции (июль 1932 г.) был приблизительно на одну треть ниже высшей точки 1929 г., падение промышленной продукции в США, Германии, Польше от высшей точки 1929 г. к низшей в кризисе превышало 50%.

Если во время прежних кризисов, особенно в период домонополистического капитализма, основной тенденцией колебания производства в фазе депрессии была повышающаяся тенденция, которая в относительно короткий срок преодолевала кризисное разрушение хозяйства и приводила к новому подъему и расцвету промышленности, то современный переход к депрессии особого рода, происходящий в обстановке общего кризиса капитализма, чрезвычайно затянулся (с момента низшей точки кризиса прошло 2 года) и происходит настолько неравномерно и скачкообразно, что неравномерность движения конъюнктуры превратилась в фактор, тормозящий «нормальное» развитие цикла. В настоящее время во всех капиталистических странах, за исключением Японии, промышленная продукция все еще значительно ниже высшей точки перед кризисом. Мировая добыча каменного угля в июле 1934 г. была на 38,3% ниже высшей точки 1929 г., а мировая выплавка чугуна — на 47,5%, стали — на 47,1%.

Индекс физического объема промышленной продукции всего капиталистического мира в апреле 1934 г. стоял ниже высшей точки перед кризисом (июнь 1929 г.) на целых 25,3 (1928 г. = 100).

II

Неравномерность движения современной конъюнктуры сказывается также в развитии различных отраслей капиталистической промышленности. На примере Англии, которая показывает наиболее «благоприятные» данные для развития цикла в современных условиях, можно проследить роль различных отраслей промышленности в движении конъюнктуры. Какие отрасли являются ведущими, какие отстают? Почему это так происходит? Вот соответствующая официальная таблица, опубликованная в одном из последних номеров «*Board of Trade Journal*».

¹¹ «*The Economist*», August 11, 1934.

Отраслевые индексы производства в Англии (1924 г. = 100) ^{11а}

	I квартал 1934 г.	II квар- тал 1934 г.	III квартал 1933 г.	1933 г.	1932 г.
Общий индекс производства	109,5	110,3	96,7	98,6	93,3
Горнообрабатывающая промышленн.	89,0	78,8	71,5	76,9	77,5
Обрабатывающая промышленность . .	114,7	118,4	103,2	103,9	97,2
Железо и сталь	104,7	104,3	78,5	82,2	66,2
Цветные металлы	117,1	142,1	104,5	101,9	96,3
Машиностроение и судостроение . .	108,1	114,4	97,0	96,0	88,6
Текстиль	96,3	91,1	86,9	89,8	85,1
Химическая промышленность	107,9	109,8	101,3	101,0	98,1
Кожевенная и обувная промышленн.	110,7	108,1	114,2	106,2	96,4
Пищевкусовая промышленность . . .	99,7	107,6	102,3	99,2	97,6
Газ и электроэнергия	—	—	—	154,9	147,0

Из таблицы видно, что ведущая роль в развитии повышательной тенденции конъюнктуры в Англии принадлежит отраслям промышленности, имеющим военное значение или являющимся «новыми». Наибольшее увеличение продукции во II квартале 1934 г. по сравнению с тем же кварталом прошлого года имело место в охраняемых отраслях промышленности — по чугуну и стали, давшими 33% роста, и по машиностроению, показавшему рост в 18%. За этими отраслями следует химическая промышленность (рост на 8,4%).

Особенно надо отметить большой рост производства искусственного шелка, выработки синтетического бензина из угля. Мощный концерн «Courtaulds Ltd», который контролирует около $\frac{4}{5}$ производства искусственного шелка в Англии, намечает новое расширение производственной мощности своих предприятий на 30%, одновременно снизив цены, чтобы создать препятствие приливу нового капитала в эту отрасль промышленности, дающей высокие прибыли. Намечено к выработке свыше 1 млн. галлонов искусственного бензина, могущих обеспечить перевод до 17 эскадрилий воздушного флота на горючее отечественного происхождения против 7 эскадрилий, снабжаемых уже таким горючим в настоящее время.

Необходимо отдельно отметить оживление в судостроении. Эта отрасль промышленности, являющаяся одной из основных отраслей английской экономики, почти замерла целиком в годы кризиса. Процент падения находящегося в постройке тоннажа от высшей точки в 1929 г. к нижней точке кризиса равнялся 85,6, а процент соответствующего падения вновь строящегося тоннажа — 99,6. Ни одна отрасль промышленности ни в какой стране, за исключением черной металлургии и строительства в США и автомобилестроения в США и Германии, не дала такой глубины падения, как английское судостроение. Наибольшая глубина падения промышленной продукции в Англии от высшей предкризисной точки равнялась 32,2%.

Несмотря на крупные вспомоществования правительства, судостроение в Англии является той отраслью промышленности, которая больше других отстает от высшей точки перед кризисом, а именно на 60—70% против 11% соответствующего сокращения всей промышленной продукции страны.

Процент безработных среди рабочих судостроительной промышленности значительно больший, чем в какой-нибудь другой отрасли. Основные старые отрасли английской промышленности до сих пор задеты безработицей весьма значительно. Процент безработных среди застрахованных 23 июля 1934 г. равнялся в судостроении 44,7, по железу и стали — 23,5-25,9, в каменноугольной промышленности — 32,4 и в хлопчатобумажной — 24. Относительно меньше безработица в «новых» и военных отраслях промышленности. Например в химической промышленности — 6,1-10,7, в авиостроении — 11, в производстве взрывчатых веществ — 7,1%. Старые отрасли промышленности питают в основном и хроническую безработицу в стране. Рассматривая безработицу в угольной промышленности, «Manchester Guardian» пишет: «Те люди, которые какие-нибудь пять, девять лет или еще больше безработны, потеряли всякую надежду получить работу. Они рассматривают себя, и не без основания, просто как «отбросы экономического процесса» («a waste product of the economic process»). 21,4% зарегистрированных безработных не имеет работы уже в течение 1 года и более.

Если из старых отраслей английской промышленности судостроение, железо и сталь еще переживают известное оживление за последнее время, то угольная и хлопчатобумажная промышленность продолжают фактически прозябать:

^{11а} «The Board of Trade Journal». Aug. 23, 1934.

В годовой добыче угля нет перелома. Из года в год эта добыча падает, и в 1933 г. она была ниже 1932 г. Нет существенных сдвигов и в первом полугодии 1934 г. по сравнению с последним или первым полугодием прошлого года. «Manchester Guardian» недавно напечатала серию статей специального корреспондента о положении в старых угольных районах Англии. «Некоторые округа Дюргамского угольного бассейна являются «районами нужды» («distressed areas»), но не опустошены. Но есть другие, которые являются опустошенными районами» («derelict»). Здесь мало или нет надежды на возвращение «обычных времен»¹¹⁶ — говорит автор статей.

Не лучше положение в текстильной промышленности, являющейся одной из главных экспортных отраслей английской индустрии. Рост японского демпинга и туземной хлопчатобумажной промышленности в колониях (в особенности в Индии) подрывает основы английского текстиля. Экспорт хлопчатобумажных тканей из Англии равнялся в 1933 г. 2 млрд. ярдов против 4 млрд. в 1928 г. и 7 млрд. перед войной.

Итоговая продукция хлопчатобумажной и каменноугольной промышленности всех капиталистических стран отстает в своем движении от улучшения выплавки чугуна и стали в мировом масштабе. Мировая добыча угля продолжает из года в год падать. Практически добыча каменного угля в 1933 г. держалась на уровне 1932 г. Первое полугодие 1934 г. показывает незначительное увеличение добычи угля в сравнении с тем же периодом прошлого года. Мировая же выплавка чугуна и стали как в 1933 г., так и в первом полугодии 1934 г. значительно выше 1932 г. и первого полугодия 1933 г. Вот соответствующая таблица:

Промышленная продукция капиталистического мира

Г о д ы	Выплавка чугуна	Выплавка стали	Пром. потребл. хлопка в год	Добыча каменного угля
1929 (среднем мес., в тыс. т)	7 612	9 307	5 035	107 219
1930	6 037	7 177	4 348	98 661
1931	4 075	5 164	4 421	85 822
1932	2 661	3 621	4 445	75 951
1933	3 861	4 924	4 920	79 053
I-е полугодие 1933	2 864	4 393	—	74 818
I » 1934	4 327	6 339	—	87 594

Какие отрасли промышленности являются ведущими в развитии современной конъюнктуры в США? Вот соответствующая таблица (1923—1925 гг. = 100)¹¹⁷:

Среднемесячный индекс производства в США

Г о д ы	Вся про- мышлен- ность	Обрабатыв. промыш- ленность	Минера- лы	Автомоби- ли	Железо и сталь	Текстиль	Деревооб- делочная	Строитель- ство
1932	67	66	73	38	36	76	26	27
1933	67	66	72	40	33	88	24	17
1934	85	85	86	74	70	90	33	37

Из таблицы видно, что ведущими отраслями улучшения американской промышленности в настоящее время являются автомобильная и металлургическая. Индексы их, хотя и стоят ниже индекса текстильной промышленности, поднялись однако в первом полугодии 1934 г. в два раза в сравнении с соответствующим периодом 1932—1933 гг.

Выпуск автомобилей в США после продолжающегося нового сокращения с июня 1933 г. вновь сильно увеличивается с декабря. В ноябре прошлого года было выпу-

¹¹⁶ «Manchester Guardian», 16.VI. 1934 г.

¹¹⁷ «Survey of Current Business» № 7, July 1934. Среднемесячные индексы за первые 5 мес.

шено 64 тыс. автомобилей против среднемесячной в этом же году в 163 тыс. и 447 тыс. в 1929 г. За период январь—май выпущено в среднем в месяц 281 тыс. автомобилей в 1934 г. против 149 тыс. в 1933 г. и 138 тыс. в 1932 г. Однако процент падения от высшей точки 1929 г. к середине 1934 г. остается все еще высоким — 54,8 против 92,1 в октябре 1932 г. Процент падения автопродукции в июне 1934 г. все еще остается более высоким, чем средний процент падения продукции обрабатывающей промышленности — 28,5.

Увеличение выпуска автомобилей стимулирует рост черной металлургии, основным потребителем которой является автопромышленность. В 1933 г. 19% всех стальных изделий пошло в автомобильную промышленность. Увеличились заказы другого крупного потребителя страны — железных дорог. Следующая таблица показывает рост выплавки чугуна и стали в США.

Выплавка чугуна и стали в США
(Среднемесячные за январь—май)

Годы	Выплавка чугуна (в тыс. т)	Количество действующих домен	Выплавка стали (в тыс. т)	Отгрузка готовой продукции Стальной корпорации (в тыс. т)
1932	908	60	1 357	392
1933	635	48	1 278	322
1934	1 574	100	2 668	539

Survey of Current Business, July 1934.

Количество действующих доменных печей в США увеличилось с 38 в марте 1933 г. до 96 в марте 1934 г. Загрузка стальной промышленности выросла за то же время с 16 до 48%. Однако продукция чугуна в марте 1934 г. на 58,4% была ниже высшей точки 1929 г., а продукция стали — на 47,1%. Уже в июле соответствующий процент падения продукции чугуна и стали равняется 68,6 и 72,1.

Если более подробно рассмотреть данные о развитии различных отраслей американской промышленности, то мы увидим, что достигнутый уровень отраслей, производящих средства производства, ниже достигнутого уровня отраслей, производящих средства личного потребления.

Некоторые страны публикуют сводные индексы производства средств производства и производства средств потребления. Эти индексы также свидетельствуют о том, что первое подразделение общественного производства «А» отстает от второго подразделения «Б». В июне 1934 г. в Германии индекс «А» равнялся 80,5, индекс «Б» — 100,5, в Польше соответственно — 56,8 и 66,5 и в Швеции — 99 и 121,6. Из публикуемых индексов только индексы Норвегии показывают обратную тенденцию: в июне индекс «А» равнялся 113 и индекс «Б» — 110 (во всех случаях 1928 г. = 100).

О чем это свидетельствует? Это свидетельствует о том, что производство средств производства не играет ведущей роли в современном переходе к депрессии особого рода. В США сбыт станков в 1933 г. держался на уровне 1932 г., новые заказы на станки увеличились незначительно. Значительное изменение намечилось в I квартале 1934 г. по сравнению с тем же периодом 1933 г. Индекс сбыта станков увеличился за это время более чем в 3 раза, но все же очень сильно отстает от высшей точки 1929 г.

В Германии отгрузка машин с заводов в 1933 г. была немного выше уровня 1932 г. и незначительно ниже уровня 1931 г. В I квартале 1934 г. и здесь намечилось некоторое улучшение. Соответствующий индекс поднялся с 33,5 в I квартале 1933 г. до 50,1 в I квартале 1934 г., сильно отставая однако от предкризисного уровня. В Англии индекс новых заказов в электротехнической промышленности в 1933 г. стоял выше 1932 г., однако в I квартале 1934 г. упал ниже I квартала 1933 г. Индекс машиностроения непрерывно повышается с 1932 г. Во Франции и Польше индекс машиностроения, преодолев низшую точку упадка в 1932 г., по настоящее время держится почти на одном уровне, но с тенденцией к понижению.

Приведенные данные говорят о том, что в капиталистических странах в настоящее время все еще не наблюдается серьезного массового обновления и расширения основного капитала. Это не означает, что нет никакого обновления основного капитала. Вообще в условиях капиталистической конкуренции при малейшей возможности имеет место известное обновление производственного аппарата. На отдельных участках наблюдаются обновление и расширение основного капитала, особенно в Англии, но в целом развитие современной конъюнктуры капиталистического мира происходит под знаком незначительной инвестиционной деятельности.

Это подтверждается дополнительно следующими данными:

1. Состояние рынка новых капиталов. В США почти полностью прекратилась новая эмиссия промышленности. Общая сумма новой эмиссии ценных бумаг акционерных компаний в настоящее время держится в США на уровне 2—3%

от общей суммы эмиссии в 1929 г. Характерно, что по ряду основных отраслей (сталь, чугун, уголь, автомобили, нефть и др.) нет никакой новой эмиссии в I квартале 1934 г., хотя некоторые из них еще в 1933 г. получили незначительную эмиссию, а по машиностроению не было эмиссии новых капиталов с 1932 г. Немногим лучше положение в Германии. Вся новая эмиссия капиталов акционерных обществ в настоящее время на уровне 9—10% от общей суммы эмиссии в 1929 г. Несколько лучше, но все же не удовлетворительно обстоит дело с новыми эмиссиями во Франции и в Англии. В следующей таблице мы даем сводную картину эмиссий¹³.

Эмиссия капиталов
(Среднемес. в млн. денежн. единиц соответств. страны)

Годы	Великобритания		США		Франция	Германия	Япония
	общая эмиссия	в том числе внеш.	общая эмиссия	в том числе внеш.			
1929	21,1	7,9	849	64	1 259	80,2	222
1930	19,7	9,1	585	85	1 823	46,6	205
1931	7,4	3,8	260	21	1 362	65,2	261
1932	9,4	2,4	99	2	511	12,3	318
1933	11,1	3,2	60	—	300	7,6	551
I кв. 1933	9,6	1,3	34	—	256	12,1	677
II кв. »	13,5	2,6	60	—	399	6,2	389
I кв. 1934	8,3	1,6	75	—	358	11,4	655
II кв. »	14,7	5,7	123	—	551	5,1	658

Полностью прекратился экспорт капитала из США и импорт капитала в Германию и сильно снизился экспорт капитала из Англии. В США принят закон Джонсона, запрещающий займы странам, не платящим по своим обязательствам.

2. Состояние промышленного строительства в I полугодии 1934 г. в сравнении с тем же периодом прошлого года показывает некоторое улучшение почти во всех странах.

Несмотря на известное улучшение промышленного строительства в капиталистических странах, общий уровень их остается далеко недостаточным для массового серьезного обновления и расширения основного капитала. В США низшая точка промышленного строительства приходится на начало 1933 г. В феврале 1933 г. было заключено строительных контрактов в 37 штатах всего на 52,7 млн. долл., что составляет лишь около 8% наибольшей месячной затраты накануне кризиса, т. е. 652,4 млн. долл. в июле 1929 г. С начала 1933 г. наблюдается постепенное усиление промышленного строительства, однако во II квартале 1934 г. наблюдается новое сокращение вложений в промышленное строительство по сравнению с I кварталом 1934 г., хотя было заключено контрактов на большую сумму, чем во II квартале 1933 г. В среднем в месяц было заключено строительных контрактов в 37 штатах в I квартале 1933 г. на 65 млн. долл., во II квартале 1933 г. — на 81,7 млн., в I квартале 1934 г. — на 154,1 млн., а во II квартале 1934 г. — на 130,9 млн. В июне 1934 г. промышленное строительство по этим данным составляло около 20% высшей точки 1929 г. Увеличение промышленного и хозяйственного строительства в Германии объясняется главным образом военными приготовлениями фашизма. Крупн. Красочный трест и др. строят новые предприятия. Развернулось большое строительство складских помещений для накапливаемых запасов к войне; так например, в короткий промежуток времени вложено в строительство одних лишь складов для хлопка и шерсти 300 млн. золотых марок. В Англии большую роль играет строительство в энергетическом хозяйстве, а также в «охраняемых» отраслях промышленности, и особенно жилищное строительство.

III

Чем объяснить, что все еще нет в капиталистических странах серьезного массового обновления и расширения основного капитала, хотя с момента низшей точки кризиса прошло два года?

¹³ Société des Nations. Bulletin Mensuel de Statistique. № 9. 1934.

«Bulletin National City Bank of New York» жалуется на то, что основным препятствием инвестиционной деятельности является низкая норма прибыли¹⁴. Бюллетень отмечает, что рентабельность американских предприятий увеличилась в 1933 г. по сравнению с 1932 г. 1 475 торгово-промышленных предприятий в США показали в 1933 г. прибыли на 661 млн. долл. против убытка в 1932 г. на сумму 97 млн. Однако бюллетень подчеркивает, что, во-первых, не все из указанных предприятий имели благоприятное изменение в балансах: 23,5% предприятий ухудшили свое положение; во-вторых, норма прибыли составляет 2,6%, что «весьма неудовлетворительно», чтобы вызвать прилив капитала, и, в-третьих, не меньше 40% американских компаний понесли в 1933 г. убыток.

Несомненно, что рентабельность капиталистических предприятий в целом за последний год значительно возросла. General Motors не имела почти прибыли в 1932 г., а в 1933 г. получила прибыль свыше 83 млн. долл. Chrysler Corporation в 1932 г. имела убыток на 11,25 млн. долл., в 1933 г. получила прибыль 12 млн. Химический трест Du Pont постоянно дает высокую прибыль — свыше 26 млн. долл. в 1932 г. и около 39 млн. в 1933 г.¹⁵ Standard Oil (N. Y.) получила в 1933 г. прибыль свыше 25 млн. долл. против 0,28 млн. в 1932 г. и 8,7 млн. в 1931 г.; Galf Oil Corporation — 11,39 млн. долл. против 2,74 млн. в прошлом году¹⁶.

Один из последних номеров «Survey of Current Business» дает суммарные данные о чистой прибыли акционерных компаний в США. В то время как в I квартале 1933 г. эта прибыль равнялась 114,7 млн. долл., в I квартале 1934 г. она уже поднялась до 315,2 млн. Это конечно значительно ниже тех прибылей, которые выжимала американская крупная буржуазия из эксплуатации рабочих в годы «просперити». Среднеквартальная прибыль в 1929 г. равнялась 825,7 млн. долл., однако, колоссальный рост прибылей за последнее время несомненен. Среднеквартальная прибыль в 1932 г. равнялась 193,9 млн.¹⁷ Жалобы руководящих кругов финансового капитала на нестимулирующую к инвестициям норму прибыли имеют целью подготовку общественного мнения к новому нажиму на рабочий класс. Насколько это экономически необосновано, видно хотя бы из того, что индекс выплаченной зарплаты в обрабатывающей промышленности в мае 1934 г. ниже высшей точки 1929 г. на 43,3%, а индекс выплаченных дивидендов и процентов — всего лишь на 11,4% (1929 г. = 100).

Прибыли капиталистов быстро растут и в других странах на фоне падающей реальной зарплаты рабочих. По опубликованным данным 1 960 компаний в Англии, чистая прибыль их за период июль 1933 г. — июнь 1934 г. увеличилась на 12,1%. Начиная с III квартала 1930 г., почти до конца 1933 г. в Англии прибыли все время сокращались по сравнению с прошлым годом. С IV же квартала 1933 г. начинается систематический и значительный рост этих прибылей. Следующая таблица показывает движение чистой прибыли в сравнении с предыдущим кварталом (в процентах)¹⁸:

Рост или падение чистой прибыли капиталистических компаний в Англии

1933 г.	I квартал	— 8,9
»	II »	+ 3,3
»	III »	+ 5,5
»	IV »	+ 30,3
1934 г.	I »	+ 5,3
»	II »	+ 18,2

В Японии прибыль 354 крупных предприятий выросла с 4,2% во втором полугодии 1931 г. до 9,4% во втором полугодии 1933 г. и продолжает расти¹⁹.

В Германии балансы акционерных обществ (217) показывают в 1933 г. прибыли на сумму в 63,1 млн. марок против убытка в 1932 г. на сумму в 76 млн. марок²⁰.

Улучшение рентабельности капиталистических предприятий идет прежде всего и главным образом за счет углубления эксплуатации рабочих, за счет усиления интенсивности труда. Индекс часовой выработки рабочего (1929 г. = 100) в американской промышленности поднялся со 119,6 в 1932 г. до 130,1 в 1933 г. Доля зарплаты в стоимости единицы продукции в США уменьшилась за то же время с 79,5 до 69,9% к уровню 1929 г. По данным Берлинского конъюнктурного института, индекс часовой выработки рабочего в германской промышленности (1928 г. = 100) увеличился до 124,4 в 1932 г. Дневная добыча антрацита на 1 рабочего в Рурском

¹⁴ Апрельский «Bulletin National City Bank of New York», стр. 57.

¹⁵ «Commercial and Financial Chronicle», Vol. 138, 1934, стр. 2441, 1225, 857.

¹⁶ «Berliner Börsen Zeitung», 8. VI. 1934.

¹⁷ «Survey of Current Business» № 7, July, 1934.

¹⁸ «Economist», July 14. 1934.

¹⁹ «Wochenbericht», 8. VIII, 1934.

²⁰ «Wirtschaft und Statistik», Mai 1934, S. 152.

бассейне поднялась с 251 тыс. *m* за неделю 24—29 апреля 1933 г. до 292 тыс. за неделю 23—28 апреля 1934 г. Доля зарплат в народном доходе сильно сократилась: в Германии с 22,3 в 1929 г. до 13,3% в 1932 г. и в США соответственно — с 21,2 до 14%.

Остановимся отдельно на вопросе о зарплате в США, так как это представляет особый интерес в связи с развитием стачечной борьбы американского пролетариата в последнее время. Чрезвычайно характерным для перехода к депрессии особого рода является отставание кривой индексов занятости и зарплат от роста индекса производства в США. В то время как среднемесячный индекс производства за период январь—май 1934 г. равняется 85, соответствующий индекс занятости равняется 79,3, а индекс зарплат всего навсего — 62,8 (1923 — 1925 гг. = 100). Как мы видим, индекс зарплат в свою очередь отстает не только от индекса производства, но и от индекса занятости. Все это свидетельствует о том, что происходит усиление интенсивности труда и падение заработной платы. В следующей таблице представлено соотношение индексов занятости и зарплат на май 1934 г. по отдельным отраслям обрабатывающей промышленности США (1926 г. = 100)²¹:

Индекс занятости и зарплат в США

	Занятость	Зарплата
Обрабатывающая промышленность в целом	78,0	61,8
Чугун и сталь	78,9	61,0
Машиностроение	71,9	54,3
Производство транспортн. оборудования	95,2	83,9
Ж.-д. мастерские	55,4	49,2
Цветная металлургия	74,9	58,1
Лесная промышленность	48,7	31,3
Строительн. материалы (камень, стекло)	57,6	38,4
Текстильная промышленность	86,2	64,6
Кожевенная »	86,4	67,6
Пищевая »	97,0	82,6
Табачная »	68,7	53,3
Бумажная и полиграф. промышленность	91,8	74,7
Химическая промышленность	98,3	80,9
Резиновая »	0,3	71,4

Прежде всего бросается в глаза то обстоятельство, то в отраслях производства, имеющих военное значение, как например в химической, индекс занятости относительно выше, чем в других отраслях. Индекс занятости в производстве строительных материалов, имеющих большое значение в обычном переходе к депрессии, существенно отстает от общего уровня. Даже в цветной металлургии и в машиностроении индекс занятости ниже индекса занятости для обрабатывающей промышленности в целом.

Индекс зарплат чрезвычайно отстает от индекса занятости как раз в текстильной промышленности. Положение рабочих в этой отрасли промышленности и до кризиса считалось сравнительно худшим. Сильный нажим на зарплату и интенсивность труда текстильщиков объясняет усиление стачечной борьбы этого отряда американского пролетариата за последнее время.

Слабость инвестиционной деятельности в капиталистических странах, несмотря на рост рентабельности производства, объясняется тем, что движение современной конъюнктуры протекает в обстановке общего кризиса капитализма. Прежде всего на инвестиционную деятельность сильно давит наличие значительной недогрузки производственного аппарата капиталистической промышленности и сильное уменьшение внутреннего и внешнего рынка. Возможное увеличение промышленной продукции осуществляется преимущественно за счет догрузки существующего аппарата. Средняя недогрузка в США в I квартале 1934 г. равнялась в стальной промышленности 58% ее производственной мощности, а автопромышленности — 57% и т. д. В конце полугодия наблюдается новое резкое снижение загрузки стальной промышленности. По данным Американского института чугуна и стали, эта загрузка равнялась в конце января 1934 г. 34,4%, в начале мая — 56,9%, а в начале июля — 23%²².

В Г е р м а н и и часы фактической работы в процентах к полной часовой нагрузке предприятий на одну смену равнялись в июне 1934 г. 54,9, что ниже высшей точки в 1929 г. на 21,8%. Характерно, что в производстве средств производства положение с загрузкой несколько хуже, чем в производстве средств потребления. В подразделении «А» имеет место более сильное сокращение количества часов фактической работы в июне 1934 г. по сравнению с высшей точкой 1929 г., чем в подразделении «Б», а именно — 24,4 против 21,2.

²¹ «Monthly Labor Review», July, 1934, p. 138;

²² «Annalist», July 27, 1934.

В условиях громадного неиспользования производственного аппарата совершенно ясно, что новое вложение капиталов должно быть значительно ограничено. Наоборот, появляются планы физического уничтожения части производственного аппарата. Например план реорганизации хлопчатобумажной промышленности Англии предполагает уничтожить 15 млн. веретен, что составляет $\frac{1}{4}$ имеющихся в стране веретен.

Чрезвычайно тормозит новую инвестицию капиталов в промышленность постоянная неуверенность в завтрашнем дне. Обострение всех противоречий капитализма и прежде всего нарастание стачечной борьбы, усиление единого революционного фронта, колониальное движение и рост промышленности в некоторых колониях и полуколониях (например в Китае), радикализация мелкобуржуазных масс в ряде стран (США и др.), рост военной опасности, обострение экономической борьбы, — все это отбивает у капиталистов охоту к новому капитальному вложению, хотя в банках и образуются относительно большие суммы свободных денег. Например за период март—июнь 1934 г., несмотря на увеличение банковских вкладов в США, сумма торгово-промышленных вложений сократилась на 180 млн. долл. Капитальные инвестиции чутко прислушиваются к политической обстановке.

Хроническая недогрузка производственного аппарата и капиталистическая рационализация означают превращение резервной армии труда в хроническую безработицу, которая стала постоянной спутницей капиталистического производства в течение всего периода общего кризиса капитализма. В этой обстановке улучшения положения капиталистической промышленности совершенно незначительно уменьшило безработицу. Например в США безработица сократилась на каких-нибудь 1,5—2 млн. чел. и, по оценке Американской федерации труда, в стране насчитывается в настоящее время свыше 10 млн. безработных. В июле 1934 г. АФТ определяла размеры безработицы в стране: полной — в 20,4% и частичной — 24%. Данные эти безусловно преуменьшают размеры безработицы в США. Даже по официальным данным, безработица среди членов профсоюзов выше указанных процентов. В июле 1934 г. процент безработных членов профсоюзов АФТ равнялся 27%. Среди отдельных категорий еще выше, например среди строителей 57%. Если с декабря прошлого года по апрель этого года наблюдалось некоторое понижение процента безработных по АФТ, то с июня опять наблюдается повышение²³. Массовая безработица остается для США неразрешенной проблемой вопреки рузвельтовской политике.

«Во всяком случае, — пишет «Neue Zürcher Zeitung», — безработица остается (в США) неразрешенной проблемой. Есть опасения, что с большими трудностями вовлеченные в производство безработные будут вновь выброшены на рынок труда»²⁴.

За последнее время безработица в европейских странах вновь растет, о чем свидетельствует следующая таблица²⁵:

Индексы безработицы в Европе (октябрь 1933 г. = 100)

	Январь 1934 г.	Последняя дата 1934 г.
Германия	100,7	69,7 (апрель)
Саарский бассейн	113,6	110,9 (февраль)
Бельгия	140,7	124,2 (март)
Дания	151,3	94,7 (май)
Франция	142,7	141,8 (май)
Великобритания	103,1	92,0 (апрель)
Голландия	128,2	118,5 (февраль)
Австрия	123,1	121,5 (февраль)
Польша	185,5	168,5 (апрель)

Из таблицы видно, что безработица почти во всех странах значительно выросла в настоящее время в сравнении с октябрём прошлого года. Небольшое сокращение безработицы показывают Дания и Англия. Значительное уменьшение германского индекса является явно фальсифицированным показателем. Даже по официальным данным, индекс занятости во всей германской промышленности вырос за октябрь 1933 г.—март 1934 г. всего лишь на 8%.

Хроническая безработица и массовая нищета в капиталистических странах существенно суживают платежеспособность населения. Это находит свое отражение в вялом характере розничной торговли. Фактически розничная торговля в ряде стран уменьшается. В Германии общий индекс оборотов розничной торговли (1928 г. = 100)

²³ «American Federationist», August 1934.

²⁴ «Neue Zürcher Zeitung», 31. Mai 1934.

²⁵ «D. Bergwerkszeitung» 13. Juni 1934.

сокращается с 62,6 в 1932 г. до 59,7 в 1933 г. и в I квартале 1934 г., в том числе индекс торговли пищевкусовыми товарами упал с 70,8 в 1932 г. до 67,3 в 1933 г. и 63,5 в I квартале 1934 г. В США общий индекс продаж розничных магазинов (1923—1925 гг. = 100) сократился с 69 в 1932 г. до 67 в 1933 г. В I квартале текущего года официальные данные показывают значительное увеличение розничной торговли в США сравнительно с тем же периодом 1933 г. Однако «Journal of Commerce» сообщает, что, несмотря на улучшение погоды и на понижение розничных цен, торговля в США не улучшилась. Согласно сообщениям со всех концов страны розничная торговля в ценностном выражении держалась в основном на уровне 1932 г., однако объем проданных товаров был ниже этого уровня на 15—20%²⁶.

Розничная торговля, по данным универмагов, увеличилась с марта 1934 г. к середине года в бумажных долларах на 29,8%. Однако рост дороговизны сводит почти на-нет это увеличение. Розничные цены по индексу Fairchild повысились за то же время на 27,1%. Запасы универмагов увеличились в апреле 1934 г. по сравнению с низшей точкой 1933 г. на 24,4%²⁷.

Удорожание жизни происходит в настоящее время во всех основных странах капитала — в США, Германии, Франции, Японии и т. д. В Англии например индекс стоимости к 1 августа 1934 г. был выше довоенного уровня на 42%, в то время как в прошлом году в это время — на 39%. По отдельным статьям бюджета рабочей семьи положение значительно хуже этих общих данных. Например по одежде и обуви индекс выше уровня 1913 г. на 85—90%, по топливу и свету — на 65—70% и т. д.²⁸

Продолжающийся аграрный кризис как составная часть общего кризиса капитализма означает сжатие рынка промышленных товаров, что естественно тормозит развитие цикла.

За последнее время сильно увеличились тенденции к с.-х. автаркии. Страны, которые раньше были крупными импортерами продовольственных культур, как например Германия, Франция и Италия, в настоящее время стремятся удовлетворить свою потребность в хлебе собственным производством. Мировые запасы с.-х. товаров до последнего времени не уменьшились, а мировой аграрный рынок естественно сократился.

Лишь в самое последнее время намечилось в связи с опасениями роста цен благодаря плохому урожаю некоторое сокращение с.-х. запасов. Например мировые запасы пшеницы уменьшились с 521 млн. бушелей в феврале 1934 г. до 355 млн. в мае, запасы американского хлопка уменьшились с 9 785 тыс. кип в январе 1934 г. до 9 236 тыс. в апреле и т. д. и т. д. Одновременно в марте — апреле — мае намечается некоторое повышение цен на с.-х. продукты. Решающее влияние на предстоящий год в капиталистических странах будет иметь плохой урожай.

Плохой урожай еще больше усилит дифференциацию крестьянства, разорение широких масс трудящегося крестьянства. Еще больше будет расти недовольство масс. Спрос на с.-х. машины крайне низок, фермеры все больше переходят к использованию живой тягловой силы.

Следующим фактором, сдерживающим «нормальное» движение цикла в настоящее время, является состояние м и р о в о й т о р г о в л и. В отличие от движения капиталистического производства мировая торговля в 1933 г. продолжала уменьшаться, а в I квартале 1934 г. находится на уровне I квартала 1933 г. (даже немного ниже) и приблизительно на 8% меньше IV квартала 1933 г. (в золоте). Берлинский конъюнктурный институт констатирует «стагнацию» мировой торговли. «Мировая торговля все еще не подверглась экономическому возрождению»²⁹. Во II квартале положение не улучшилось. Об исключительно тяжелом состоянии мировой торговли свидетельствует следующая таблица³⁰:

Современная мировая торговля³⁰

(В млн. зол. долл.)

	Импорт	Экспорт
1933 г. I квартал	2 968,0	2 727,9
» II »	2 909,8	2 603,2
1934 г. I »	2 881,7	2 711,7
» II »	2 895,0	2 600,0

Некоторые изменения намечались в структуре мировой торговли. Несколько возрос экспорт сырья, объясняемый ростом спроса обрабатывающей промышленности. Экспорт же промышленных изделий сократился благодаря ограничительной политике

²⁶ «Journal of Commerce», May 8, 1934.²⁷ «Annalist», July, 20, 1934.²⁸ Ministry of Labour Gazette, August, 1934.²⁹ «Wochenbericht», 6. VI. 1934.³⁰ Bulletin Mensuel de Statistique, Societe des Nations, Разн. № 1934.

импортирующих стран. Перегруппировка произошла и в отношении отдельных стран. Большинство стран с обесцененной валютой показывает рост торговли по сравнению с 1933 г. Новые потери показали страны с золотым стандартом, которые сейчас всячески пытаются сократить издержки производства путем дальнейшего усиления эксплуатации рабочих. Не исключено, что и эти страны откажутся от золотого стандарта.

В настоящее время сильно сократилась возможность торговой экспансии отдельных стран путем обесценения своей валюты. Почти все страны мира — за исключением Франции, Бельгии, Голландии и Швейцарии — имеют в той или другой степени и форме обесцененную валюту. 64% мировой торговли в настоящее время приходится на долю стран, имеющих открыто обесцененную валюту. Возможности роста экспорта за счет других ныне определяются неравномерным обесценением. С 1930 г. английский фунт упал ниже золотого паритета на 37%, американский доллар — на 39%, японская иена — на 64%, шведская крона — на 41%, чешская крона — на 17% и т. д.³¹ Для ограничения возможностей экспорта при обесцененной валюте характерен тот факт, что внешняя торговля США в I квартале 1934 г. не имеет улучшения, что является одним из факторов возможной тенденции к новому обесценению доллара. Валютный хаос продолжает отрицательно влиять на мировую торговлю.]

Современная мировая торговля находится под влиянием усиливающихся протекционистских и автаркических тенденций в экономической политике буржуазных государств, знаменующей собой крайний национализм. Наиболее ярко эта политика представлена Германией и Японией. Правительство Гитлера выпустило закон о покровительстве внешней торговли с созданием соответствующего руководящего совета, означающего усиление влияния монополий на торговую политику страны. Германия с начала 1934 г. стала на путь закрытия ввоза ряда товаров. В Японии создается «тарифная диктатура», согласно чему правительство получает право в течение пяти лет запрещать, ограничивать импорт, вводить новые пошлины и т. д. Одновременно Япония продолжает в 1934 г. усиливать свой демпинг. Среднемесячный экспорт из Японии в I квартале 1934 г. равняется в текущей валюте 154,2 млн. иен против 123,7 млн. соответствующего периода прошлого года; импорт за то же время показывает небольшое понижение: со 180,5 млн. до 176,1 в I квартале 1934 г. Дефицит торгового баланса сократился более чем вдвое в I квартале 1934 г. по сравнению с I кварталом прошлого года.

Японская торговая экспансия (рост экспорта в 1933 г. на 63% по сравнению с 1931 г.) в обстановке сокращающейся или стагнирующей мировой торговли означает ухудшение внешней торговли других экспортирующих стран. Япония является самым опасным конкурентом многих государств и прежде всего Англии. В 1933 г. экспорт хлопчатобумажных тканей (в ярдах) из Японии впервые перегнал соответствующий экспорт из Англии. Экспорт из Англии в I квартале 1934 г. в текущей валюте показал незначительное улучшение, а в золотом исчислении — незначительное сокращение в сравнении с I кварталом 1933 г. В первом полугодии 1934 г. импорт Англии без реэкспорта равняется 333 млн. фунтов против 295 млн. в первом полугодии прошлого года, а экспорт — 189,7 млн. против 175,3 млн. Импорт Японии в первом полугодии увеличился на 14% по сравнению с тем же периодом 1933 г., а экспорт — на 20,7% (экспорт хлопчатобумажных изделий на 22%).

До мая месяца внешняя торговля Японии росла, и лишь в июне наблюдается некоторое падение.

Экспорт Японии, основанный на чрезмерной эксплуатации дешевой рабочей силы и подпиремый обесцененной валютой, значительно усилился за последнее время, хотя конкурирующие страны всячески пытались преградить дорогу японским товарам. «Растущие затруднения перед японским экспортом на многих рынках (например в Британской империи) оказались неспособными пресечь его; поэтому были сделаны дальнейшие успехи на новых рынках, приобретенных (японцами) в последние годы»³². Английская буржуазия, по интересам которой больше всего бьет бросовый экспорт Японии, однако не решается из политических соображений принять радикальные меры пресечения японского демпинга на имперских рынках.

Значительно возросшая в текущей валюте внешняя торговля США при пересчете в золото показывает ухудшение в сравнении с прошлым годом. В мае 1934 г. сокращение импорта и экспорта США от высшей точки 1929 г. равнялось соответственно 63 и 70%. Экспорт других империалистических стран показывает в июне 1934 г. против высшей точки 1929 г. следующее снижение — 52,4% для Англии, 70,7% для Германии, 67,2% для Франции и 16% для Японии. Соответствующее сокращение импорта по указанным странам, равнялось 46,5%, 71,4%, 62% и 19,5%. Мы видим, что внешняя

³¹ «Wochenbericht», 8. VIII. 1934.

³² J b i d.

торговля капиталистических стран еще очень далека от докризисного уровня; с другой же стороны, в неравномерном сужении объема внешней торговли меньше всего пострадала Япония.

Односторонне объявленный Германией мораторий всей своей задолженности с 1 июля 1934 г. должен еще больше дезорганизовать мировую торговлю, поскольку за этим мораторием последуют контрмероприятия стран-кредиторов.

Значительный политический интерес приобрел вопрос о внешнеторговых связях Германии в результате объявления моратория долгов. Внешняя торговля Германии из года в год сокращалась в период кризиса, но баланс неизменно оставался благоприятным для Германии благодаря резкому падению цен на сырье, хотя актив также сокращался — с 239 млн. марок в среднем за месяц в 1931 г. до 56 млн. в 1933 г. Но впервые в настоящее время торговый баланс Германии стал пассивным. Среднемесячный дефицит в I квартале 1934 г. равняется 18 млн. марок против среднемесячного актива в 38 млн. за тот же период прошлого года. Во II квартале среднемесячный дефицит торгового баланса уже поднялся до 54 млн. марок против среднемесячного актива в 59 млн. во II квартале 1933 г. В то время как первое полугодие 1933 г. закончилось для внешней торговли Германии активным сальдо в 291 млн. марок, первое полугодие этого года принесло отрицательное сальдо в 217 млн. марок.

Каковы причины пассивного баланса внешней торговли Германии? Эти причины заложены в неимоверном росте ввоза стратегического сырья, цены которого или прекращают падать или даже поднимаются; одновременно германский экспорт продолжает уменьшаться. Среднемесячный импорт увеличился с 348 млн. марок в первом полугодии 1933 г. до 384 млн. в первом полугодии 1934 г., а экспорт сократился с 397 млн. до 348 млн.

Выходящий в Париже журнал «Das Neue Tagebuch» печатает материалы, показывающие гигантский рост импорта стратегического сырья в Германии. Фашистское правительство, лихорадочно готовясь к войне, накапливает огромные запасы металла (железо, медь, олово, цинк, никель, марганец) и полуфабрикатов (текстиль, кожи, каучук и т. д.). Вот некоторые данные: импорт железной руды в апреле 1934 г. увеличился до 730 тыс. *t* против 400 тыс. в 1933 г. и 290 тыс. в 1932 г.; импорт марганцевой руды поднялся с 4 300 *t* в январе 1934 г. до 55 тыс. в апреле; импорт хлопка вырос с 39,7 тыс. *t* в среднем за месяц в 1932 г. до 45 тыс. в апреле 1934 г. и т. д.

Авансирование Рейхсбанком этого возросшего импорта стратегического сырья является одной из основных причин уменьшения золотого запаса Германии. Далее следуют возврат ссуды Репарационному банку и закупка германских облигаций за границей.

По приблизительным подсчетам, Рейхсбанк истратит около 600 млн. марок золотом для финансирования закупок за границей крупными монополиями своих облигаций по сокращенным в годы кризиса курсам. Рейхсбанк по собственной инициативе вернул Репарационному банку 412 млн. марок золотом, чтобы не признать возврата ссуды в золотом исчислении, способствуя тем самым крупным германским банкам и концернам выиграть сотни миллионов на обесценении фунта и доллара.

Таким образом мы видим, что политика самого Рейхсбанка привела к опустошению его золотого запаса. Золотой запас Рейхсбанка за время господства Гитлера уменьшился с 1 280 млн. марок до 120 млн., что составляет 2,4% золотого покрытия марки.

Объявление моратория германских долгов обостряет торгово-хозяйственные отношения Германии со странами-кредиторами. Надо отметить, что европейские кредиторы имеют возможность введением клиринг-системы парализовать удар, вызванный мораторием, так как Германия с ними имеет активный торговый баланс, значительно превышающий платежи по долгам. Сложнее дело обстоит с Америкой, торговый баланс с которой пассивен для Германии. Но зато США располагают другими финансовыми возможностями давления на Германию. После прихода Гитлера к власти наблюдается значительная ликвидация американских торговых фирм в Германии. «Reichspost» констатирует, что эта ликвидация носит даже демонстративный характер³³.

В одном из последних номеров «Wochenbericht» помещены интересные данные о соотношении торгового баланса Германии с ее внешними долговыми обязательствами по различным странам. Мы считаем необходимым привести эти данные³⁴. Торговый баланс 1934 г. высчитан на основе данных за I квартал. Год по долговым платежам определяется с сентября по сентябрь.

³³ «Reichspost», 12. VI. 1934.

³⁴ «Wochenbericht des Instituts für Konjunkturforschung», 6. VI. 1934.

Торговый баланс и платежи по внешним долгам Германии

(В млн. германских марок)

Страны	Торговый баланс		Платежи по долгам		Соотношение между торговым балансом и платежами	
	1933 г.	1934 г.	1932 — 1933 гг.	1933 — 1934 гг.	1933 г.	1934 г.
Заокеанские страны, с которыми Германия имеет пассивный баланс						
Итого	—846	—1 192	—490	—291	—1 336	—1 483
США	—240	—322	—462	—262	—702	—584
Европейские страны, с которыми Германия имеет активный баланс						
Итого	+1 520	+1 108	+558	—431	+962	+677
Великобритания	+167	+153	—116	— 85	+ 51	+ 68
Франция	+211	+137	— 36	— 36	+169	+101
Голландия	+381	—302	—193	—152	+188	+150
Швейцария	+270	+204	—169	—131	+101	+ 73
Швеция	+ 89	+ 92	— 14	— 10	+ 75	+ 82

Ухудшение торгового баланса с начала 1934 г., которое является, как мы показали, главным образом результатом усиленных закупок стратегического сырья, увеличило дефицит в платежах. Платежи по долгам в 1932/33 г. превышали актив торгового баланса на 374 млн. долл., а уже в 1933/34 г. — на 806 млн., т. е. более чем в два раза по сравнению с прошлым годом. Контрмеры стран-кредиторов против односторонней политики моратория еще больше ухудшат экономическое положение Германии, серьезно обострив ее отношения с другими государствами. Фашистская политика Гитлера ведет к обострению не только внутренних противоречий германского капитализма, но и мирохозяйственных связей между капиталистическими странами. Обостряется экономическая борьба, могущая перерасти в империалистическую войну.

Германия и Япония с разных концов мира, но единодушно, готовят для трудящихся всех стран новую мировую бойню. Военная опасность усилилась за первое полугодие 1934 г. как никогда раньше. Фашисты поднимают голову в различных странах. Все больше размежевываются страны, подготавливающие войну и страны, активно борющиеся за мир, среди которых первое место занимает Советский союз.

С обострением империалистических противоречий растет и возмущение масс. В ряде стран складывается боевой единый фронт рабочих против фашизма, военной подготовки и наступления капитала на рабочих. Единый фронт во Франции уже является крупным политическим фактором, приводящим в страх буржуазию. В Испании «Альянс Обреро» возглавляет борьбу масс против реакции. Образование единого фронта является крупнейшим достижением международного рабочего движения в современных условиях чрезвычайного обострения классовых противоречий.

Надо отметить также усиление стачечной борьбы в первом полугодии 1934 г., и особенно в США. Чрезвычайно симптоматическим для современной обстановки является перерастание экономической борьбы рабочих во всеобщие стачки с ярко выраженным политическим характером; В этом отношении показательной является всеобщая стачка в Сан-Франциско, охватившая около 35 тыс. рабочих морского транспорта. Борьба ведется как за экономические требования (повышение зарплаты, сокращение рабочей недели и др.), так и за политические (признание профсоюзов, против террора и др.). Все это свидетельствует о резком обострении классовой борьбы.

Переживаемый нами период характеризуется обострением основных противоречий капитализма. Благодаря этому обстоятельству препятствия, которые тормозят обычное движение конъюнктуры, еще больше усиливаются. Особый характер депрессии обнаруживается с развитием конъюнктуры все ярче и конкретнее. Переход низшей точки кризиса к депрессии особого рода вовсе не означает стабилизации капитализма.

Полугодие большого подъема

Закончилась первая половина 1934 г. Для Советской страны это полугодие было полосой дальнейшего роста во всех областях народного хозяйства. Производительные силы социалистического хозяйства продолжали развиваться полнокровными темпами. Техническая реконструкция отраслей хозяйства, особенно сельского, сделала большой шаг вперед. Росли одновременно творческая инициатива и производственный подъем трудящихся как в городе, так и в деревне.

Мы имели крупнейшие победы в области социалистического сельского хозяйства за первое полугодие 1934 г., итоги которых подвел последний пленум ЦК ВКП(б) в своей резолюции:

«Итоги весеннего сева являются ярким показателем роста мощи и организованности колхозного строя в деревне. Сознательность и трудовая дисциплина колхозных масс поднялись на новую ступень. План весеннего сева перевыполнен в сроки более ранние, чем во все предыдущие годы. Качество с.-х. работ значительно поднялось. Несмотря на частичную засуху на юге, по всем данным урожай по СССР будет в целом не хуже прошлого года, а в некоторых областях — лучше прошлого года».

Эти итоги имеют огромное политическое и экономическое значение для всего социалистического хозяйства. Труднейший экзамен, учиненный нам неблагоприятными метеорологическими условиями весной этого года, экзамен на организованность и большевистскую спаянность в трудный момент был выдержан блестяще. Угроза засухи была ликвидирована. Страна собирает урожай не ниже прошлогоднего. А в прошлом году, как известно, СССР собрал рекордный урожай, значительно превысивший наивысший урожай царской России 1913 г.

Наряду с этим великие дела творились в области социалистической промышленности. Она уверенным, все нарастающим темпом двигалась по пути выполнения основных задач второй пятилетки. Иллюстрацией к этому служат полугодовые итоги, которые видны из следующей таблицы.

Валовая продукция промышленности за 1-е полугодие 1934 г.

(В ценах 1926/1927 г.)

	I кв. 1934 г.		II кв. 1934 г.		1-е полугодие 1934 г.	
	Млн. руб.	В % к I кв. 1933 г.	Млн. руб.	В % к II кв. 1933 г.	Млн. руб.	В % к I-му полуг. 1933 г.
Промышленность НКТП, НКЛеспрома, НКЛегпрома, НКСнаба и Комзагот, СНК . . .	8 931,9	119,3	8 881,7	120,2	17 813,6	119,7
В том числе:						
Производство средств производства	5 422,3	125,5	5 448,6	127,5	10 870,9	126,5
Производство предметов потребления	3 509,6	110,6	3 433,1	110,3	6 942,7	110,5
Наркомтяжпром ¹	4 547,8	128,7	4 968,0	129,8	9 515,8	129,3
Наркомлеспром	788,5	110,2	395,0	105,5	1 183,5	108,6
Наркомлегпром	2 086,7	103,8	2 085,6	102,2	4 172,4	103,0
Наркомснаб	1 207,6	123,9	1 184,4	122,8	2 392,0	123,3
Комитет заготовок СНК	301,3	116,1	248,7	138,7	550,0	125,4

¹ Включая продукцию угольных трестов НКПС.

Почти на 18 млрд. руб. новой продукции выработала за первое полугодие наша крупная промышленность. Из этой суммы свыше 10 млрд руб. приходится на производство средств производства.

Валовая продукция крупной промышленности увеличилась по сравнению с первым полугодием 1933 г. на 19,7 проц. Значение этой цифры станет еще более ясным, если вспомнить, что в прошлом году среднегодовой прирост продукции всей крупной промышленности составил 9 %. Удвоение темпов по сравнению с прошлым годом—вот что достигнуто в промышленности в первом полугодии.

В авангарде отраслей народного хозяйства уверенно шагает тяжелая промышленность. Она дает лучшие образцы работы по всем показателям. Выпуск ее продукции возрос против первого полугодия 1933 г. на 29,3 %. Это выдающийся успех, ибо в прошлом году среднегодовой прирост продукции тяжелой промышленности составил 11,5 %. Значительно выросло производство металла (40 с лишним процентов), машин (27%), электроэнергии (32%) и топлива. Все это указывает на совершающееся развернутым темпом техническое перевооружение народного хозяйства, что является одним из важнейших заданий плана 1934 г.

Продукция промышленности, производящей предметы потребления, увеличилась на 10,5 %. Наибольшего прироста в этой группе отраслей добилась промышленность Наркомснаба, увеличившая свою продукцию на 23,3 %. Вместе с ростом производства товаров широкого потребления и продовольственных товаров фонды одновременно росла и торговля в стране. За первое полугодие розничный товарооборот по сравнению с прошлым годом возрос на 35 %. Это привело к значительному улучшению обслуживания нужд и запросов трудящихся. Все это цифры большого хозяйственного подъема. Они показывают, что наша экономика бурно растет и развивается на здоровой основе.

Но все это одновременно не может прикрыть того напрашивающегося из итогов первого полугодия решающего вывода, что большинство отраслей Наркомлегпрома и Наркомлеса недопустимо отстает от нарастающих темпов движения нашей экономики.

Это отставание промышленности двух важнейших комиссариатов привело к срыву программы производства предметов потребления. Производство предметов потребления в первом полугодии возросло на 10,5 % при плановом задании в 16 %. В то же самое время промышленности, производящая средства производства, сумела обеспечить прирост продукции, превышающий среднегодовое задание.

За первое полугодие 1934 г. промышленность Наркомтяжпрома выработала валовой продукции на сумму 9 515,8 млн. руб. Это дает выполнение годового плана по тяжелой промышленности на 47,4%. За последние годы тяжелая промышленность ни разу еще не достигала в первом полугодии такого процента выполнения годового плана. В прошлом, 1933 г. годовой план за первое полугодие был выполнен на 42%. В 1932 г. в первом полугодии годового план был выполнен только на 35%.

Но дело не только в сопоставлении соответствующих процентов. Важно сопоставить также абсолютный прирост продукции тяжелой промышленности.

9,5 млрд. руб. продукции тяжелой промышленности за первое только полугодие—это больше, чем вся годовая продукция тяжелой промышленности за 1930 г., когда годовая продукция составила 9 087 млн. руб.

По сравнению с 1933 г. валовая продукция тяжелой промышленности за шесть месяцев 1934 г. выросла на 29,3%. Если принять во внимание, что годовое задание прироста по тяжелой промышленности намечено в 22%, то итог за первое полугодие—29,3%—нельзя не признать крупнейшим достижением. Однако нельзя забывать того основного факта, что полугодовой план все же недовыполнен на 2,6%.

Сравнение с первым полугодием 1933 г. дает повышенный процент прироста продукции в этом году, ибо в начале прошлого года тяжелая промышленность работала не только на несравненно более низком уровне, но работала хуже, чем в этом году. Все же крупнейший успех тяжелой промышленности в первом полугодии не подлежит никакому сомнению.

По отдельным отраслям тяжелой промышленности представление о выполнении годового плана и приросте продукции по сравнению с прошлым годом дает следующая таблица:

Наименование производства	Выполнение годового плана за первое полугодие 1934 г. (в процентах)	Прирост за первое полугодие 1934 г. по сравнению с первым полугодием 1933 г.
Электроэнергия	50,4	+ 32,2
Каменный уголь	46,6	+ 27,1

Наименование производства	Выполнение годового плана за первое полугодие 1934 г. (в процентах)	Прирост за первое полугодие 1934 г. по сравнению с первым полугодием 1933 г.
В том числе:		
Донбасс	48,3	+ 22,9
Кузбассуголь	44,8	+ 29,8
Нефть сырая (включая газ)	40,8	+ 19,8
В том числе:		
Азнефть	44,0	+ 37,9
Грознефть	31,5	— 27,7
Нефть (бурение)	43,0	+ 75,9
Торф	50,6	+ 43,7
Кокс	48,9	+ 43,5
Железная руда	43,4	+ 49,6
Шамот	41,1	+ 40,1
Динас	39,7	+ 67,8
Чугун	49,1	+ 54,7
Сталь	45,9	+ 48,4
Прокат	47,4	+ 37,6
Медь черновая	35,4	+ 8,3
Алюминий	45,0	в пять раз
Автомшины грузовые	46,9	+ 39,4
» легковые	49,5	+ 238,8
Тракторы	49,7	+ 38,7
Паровозы для НКПС	44,2	+ 23,1
Товарные вагоны	38,7	+ 55,3
Серная кислота	41,5	+ 26,0
Суперфосфат	51,3	+ 40,0
Цемент (помол)	34,3	+ 16,7

Наиболее значительным событием в тяжелой промышленности за это полугодие бесспорно является крутой подъем выплавки металла. Известно, что на XVII съезде партии т. Сталин говорил о черной металлургии как отстающей отрасли промышленности. С трибуны съезда он провозгласил в качестве одного из основных требований в области развития промышленности: «Л и к в и д н о в а т ь отстаивание черной металлургии». Все первое полугодие прошло под знаком упорной и успешной борьбы советских металлургов за осуществление в кратчайшие сроки этого требования вождя партии.

За первое полугодие выплавлено 4 907,7 тыс. тонн чугуна при плановом задании на 1934 г. 10 млн. тонн. Это дает выполнение годового плана на 49,1%. Выплавка чугуна за первое полугодие 1934 г. превышает всю годовую продукцию 1929 г. Она превышает на 54,7% выплавку 1933 г. Никогда еще за последние годы выплавка чугуна не подходила так близко к плановому заданию, как теперь. Достаточно сказать, что в 1933 г. годовой план за первое полугодие был выполнен на 35,4%, в 1932 г. — на 33,2% и в 1931 г. — только на 29,4%. Таким образом доменщики страны добились несомненного и притом выдающегося успеха. Выплавка в отдельные дни уже достигает 32 тыс. тонн в сутки. Этот уровень выплавки выдвигает СССР на первое место в Европе и второе место в мире (после США) по абсолютной величине производства чугуна.

Значительный сдвиг достигнут также в производстве стали. Планом предусматривается выплавить 9,8 млн. тонн. За первое полугодие выплавлено 4 490,7 тыс. тонн. Это дает выполнение годового плана на 45,8% и превышает уровень производства стали в прошлом году на 48,3%. Сталеваляры хотя и отстают от доменщиков, но все же весьма заметно продвинулись вперед. Уровень выполнения годового плана по стали также значительно превосходит прежние годы. Так, в 1933 г. годовой план за первое полугодие был выполнен на 33,8%, в 1932 г. — на 30,9% и в 1931 г. — лишь на 29,5%. В этом году, как уже сказано, процент выполнения годового плана достиг 45,8. Но все же это не может удовлетворить требования народного хозяйства. Стали требуется больше, значительно больше того, что сегодня выплавляют мартеновские и бессемеровские печи. Увеличение съема стали с квадратного метра пода печи до запланированной средней нормы — 4,5 тонны — может обеспечить ежесуточную выплавку стали до 30 тыс. тонн и выше. Все дело в умелой организации производства и культурной эксплуатации печей. Второе полугодие сталеваляры страны должны провести на значительно более высоком уровне производства.

В этом году металлургия должна дать 6,6 млн. тонн готового проката. За первые шесть месяцев 1934 г. выпущено проката 3 128,8 тыс. тонн. Годовой план выполнен на 47,4%. В этом году производство проката возросло против прошлого года на 37,7%.

Все же нужно признать, что прокат является наиболее отстающим участком черной металлургии. Выпуск готового прокатанного металла абсолютно недостаточен как по сравнению с потребностями народного хозяйства, так и по сравнению с тем, что прокатные цехи металлургических заводов в состоянии уже сегодня производить. Прокатные станы и блюминги обладают громадными производственными резервами. Эти резервы остаются неиспользованными только потому, что организация труда в прокатном производстве остается все еще совершенно неудовлетворительной. Достаточно сказать, что станы простаивают от 25 до 40% рабочего времени из-за всякого рода неполадок, перевалок, аварий и т. д.

Прокат за вершает весь металлургический цикл производства. Он дает народному хозяйству металл в такой форме и тех профилей, которые необходимы различным отраслям хозяйства и в первую очередь машиностроительным и станкостроительным заводам. Поэтому в конечном итоге успех всей работы черной металлургии измеряется успехами проката. Отсюда ясна самая острая необходимость ликвидировать разрыв между выплавкой и прокатом металла. Отсюда ясна задача не допускать дальнейшего отставания проката и добиться подъема его работы до уровня, соответствующего интересам и запросам народного хозяйства.

Работу машиностроения и станкостроения за первое полугодие характеризуют следующие данные:

Наименование главка	Валовая продукция в тысячах рублей по ценам 1926/27 г.	% выполнения годового плана	1-е полугодие 1934 г. к 1-му полугодью 1933 г.
Главэнергопром	477 742	47,2	118,5
Главтрансмаш	257 651	47,2	138,9
ГУТАП	732 450	48,8	142,3
Главсельмаш	180 138	39,3	93,8
Главстанкоинструмент	147 042	49,7	144,1
Главмашпром	554 927	50,5	124,1

Всего машиностроительная промышленность СССР за первое полугодие выработала продукции на 4,5 млрд. руб., выполнив свой годовой план на 48,4% и превысив прошлогодний уровень производства на 26,9%.

Несмотря на значительный сдвиг по сравнению с прошлым годом, все же ряд отраслей машиностроения явно отстает. К ним в первую очередь относится транспортное машиностроение, призванное производить новую материально-техническую базу и помочь завершению технической реконструкции ж.-д. транспорта. Выпуск продукции по транспортному машиностроению нельзя признать удовлетворительным, ибо народнохозяйственный план требует от этой отрасли наиболее высоких темпов производства. Транспортное машиностроение обязано в этом году увеличить свою продукцию минимум на 42%. По основным видам продукции — паровозам, вагонам (товарным и пассажирским) — большинство заводов Главтрансмаша, за небольшим исключением, план все еще не выполняет. Сравнительно высокий процент прироста продукции по сравнению с прошлым годом выражает не хорошую работу транспортных заводов в этом году, а низкий уровень производства и плохую работу большинства заводов в первой половине прошлого года.

С.-х. машиностроение за первое полугодие выполнило правительственное задание по уборочным машинам. На 15 июля всего отгружено 6 516 комбайнов — 100,8% правительственного плана на первое полугодие. Выпущено 1 504 виндрузера, 4 010 тракторных сноповязалок, 2 тыс. тракторных сенокосилок, 33 061 конных граблей, 36 412 конных сенокосилок, 5 554 самоскидок и много других видов с.-х. посевных и уборочных машин. Таким образом тяжелая промышленность свой долг перед сельским хозяйством выполнила с честью. Машино-тракторные станции, совхозы и колхозы получили для надлежащей встречи нового урожая солидное пополнение парка уборочных с.-х. машин.

Этот факт имеет крупнейшее значение. Задача уборочной кампании, как известно, состоит в том, чтобы убрать хлеб в минимальные сроки без потерь. Эту задачу может надлежащим образом решить в первую очередь машинная.

уборка. Отсюда категорическое требование партии и правительства о широчайшем применении на уборке в совхозах и колхозах комбайнов и других видов с.-х. машин.

Развернутый курс на механизацию всех с.-х. работ является основой нашей политики в деревне. В то время как за границей в большинстве стран, в том числе в США, почти полностью приостановился сбыт с.-х. машин и многие страны от механизации с.-х. работ поворачивают обратно к ручному труду — к косе, лопате, кирке, — наша партия ведет колхозной строй и совхозы по пути самой развернутой механизации. И здесь мы достигли, несмотря на все недостатки, крупнейших и выдающихся успехов. Машинным способом весной было вспахано и посеяно около 70—80% всей посевной площади колхозов и совхозов. Машинным же способом предполагается убрать не менее 80% посевов страны. Эти цифры ясно говорят о высоком уровне механизации решающих работ сельского хозяйства.

И тем не менее работу заводов с.-х. машиностроения нельзя признать удовлетворительной. Основной их порок — сезонность. Перед посевной в первом квартале года — ш т у р м на выполнение задания по выпуску посевного инвентаря. Затем — «отдых» и «раскачка». Во втором квартале — снова ш т у р м для выполнения уборочных заказов. А в третьем и четвертом кварталах, особенно четвертом, большинство заводов с.-х. машиностроения работает с ничтожной нагрузкой, а ряд заводов даже полностью вынужден бездействовать из-за отсутствия металла и леса. Нечего доказывать, что ни интересы народного хозяйства, ни интересы нормальной, действительно культурной, равномерной работы самих заводов не могут мириться с подобной практикой. Здесь крупнейшая народнохозяйственная проблема, которая нуждается в своем разрешении без всякого отлагательства.

Производственный подъем рабочих масс нашел свое наиболее яркое выражение в значительном росте производительности труда. Здесь наибольший успех снова достигнут именно в тяжелой промышленности. Вот некоторые основные цифры.

Планом предусмотрен рост производительности труда по промышленности Наркомтяжпрома на 17%. За первое полугодие тяжелая промышленность показала рост выработки рабочего на 16,8%. Это почти плановый уровень. Весьма интересны также абсолютные цифры. Так, если среднемесячная выработка рабочего в первом полугодии 1933 г. составляла 613 руб. (в ценах 1926/27 г.), то в первом полугодии текущего года она поднялась до 716 руб. — рост выработки на 103 руб. По черной металлургии и рост еще более значительный. Так, среднемесячная выработка одного рабочего черной металлургии в первом полугодии 1933 г. составляла 469 руб., а в этом году — 604 руб. — рост на 28,8%.

О росте производительности труда в основных отраслях тяжелой промышленности за первое полугодие должное представление дает следующая таблица:

Наименование отрасли	Прирост средне- месячной выработки рабочего за первое полугодие 1934 г. в % по отношению к первой половине 1933 г.
Электропромышленность	+ 18,1
Каменноугольная промышленность	+ 13,8
Черная металлургия	+ 28,8
Железородная промышленность	+ 25,0
Огнеупорная »	+ 21,4
Цветная металлургия	+ 4,9
Транспортное машиностроение	+ 14,3
Авто-тракторная промышленность	+ 26,3
Станкостроение	+ 20,8
Цементная промышленность	+ 19,9
Основная химия	+ 30,2
Резиновая промышленность	+ 26,3
Трест «СК»	+ 251,0
Пластические массы	+ 8,7
Горнохимическая промышленность	+ 45,6
Стекло-фарфоровая »	+ 13,4

Число занятых рабочих в производственных предприятиях Наркомтяжпрома увеличилось по сравнению с первым полугодием 1933 г. на 199 200 человек. Продукция тяжелой промышленности выросла на 29,1%, а производительность труда поднялась на 16,8% при одновременном росте занятой рабочей силы на 10,3%. Эти три цифры

в своей совокупности дают яркое представление о здоровых сдвигах, совершающихся в нашей экономике.

Значительный рост производительности труда обеспечил одновременно перелом в снижении себестоимости.

Плановое задание снижения себестоимости по промышленности НКТП на 1934 г. — 6,5%. За первые пять месяцев 1934 г. фактическое снижение заводской себестоимости промышленности НКТП составляет 5,8%. Это еще не дает выполнения планового задания, но большой и серьезный успех в деле снижения себестоимости налицо.

Изменение заводской себестоимости по отдельным отраслям тяжелой промышленности видно из следующей таблицы (данные предварительные, подлежащие уточнению):

Наименование отраслей промышленности	Фактическое изменение заводской себестоимости за 5 месяцев 1934 г. в % к средней за 1933 г. (— означает снижение, + рост себестоимости)	Наименование отраслей промышленности	Фактическое изменение заводской себестоимости за 5 месяцев 1934 г. в % к средней за 1933 г. (— означает снижение, + рост себестоимости)
Каменноугольная	— 2,9	Авто-тракторная	— 18,0
Донбасс	— 4,5	Элек. пром. промышленность	— 8,7
Нефтедобывающая	+ 6,0	Транспортное машиностроение	— 8,4
Черная металлургия	— 7,7	С.-х. машиностроение	— 0,1
Объединение «Сталь», Кузнецкий завод	— 8,1	Санкостроение	— 11,0
Запорожсталь	— 16,1	Инструментальные заводы	— 13,1
Железорудная	— 0,4	Точное машиностроение	— 7,8
Марганцевая руда	— 2,3	Общее	
Гоксовая	— 2,8	(Главмашпром) *	— 8,6
Огнепорная	— 6,3	Грампласттрест	+ 15,3
Минеральное сырье	— 2,0	Основная химия	— 8,6
Машиностроение и металллообработка	— 10,2	Резиновая	— 3,5
		Горнохимическая	— 29,9
		Союз.ехноткань	+ 5,0

Эта таблица ясно говорит о наступившем переломе в снижении себестоимости. Особенного внимания заслуживает значительный успех в снижении себестоимости в черной металлургии, машиностроении и металлообработке. Как известно, в прежние годы здесь себестоимость обычно росла. Это послужило основой для оппортунистических выступлений некоторых «философов среди хозяйствеников» за поднятие цен в черной металлургии. Практика уже в прошлом году, но еще более наглядно на примере первых пяти месяцев этого года показывает, какие огромные резервы таятся в недрах нашей промышленности для снижения себестоимости и роста производительности труда.

Итоги первого полугодия с несомненностью свидетельствуют о том, что наше народное хозяйство на большом подъеме. Кривая производства на диаграмме важнейших отраслей хозяйства показала в первом полугодии крутой подъем. Нет никакого сомнения, что этот подъем будет продолжаться и во второй половине года. Все предпосылки для этого налицо.

Пищевая промышленность во втором пятилетии

I

От первой пятилетки ко второй

Первым пятилетним планом народнохозяйственного строительства СССР были охвачены следующие отрасли, достигшие к началу пятилетки в своем развитии довоенного уровня: сахарная, маслобойная, винокуренная, крахмало-паточная, консервная, табачная, махорочная, рыбная, кондитерская, пивоваренно-дрожжевая, спиртоводочная и ряд второстепенных отраслей (производство макарон, искусственных минеральных вод и т. д.). Однако даже и этот ограниченный круг отраслей планировался не в полном их объеме, а лишь в части, входящей в систему ВСНХ СССР. Эта система к началу первой пятилетки почти полностью охватывала лишь некоторые из указанных нами отраслей. Табачная промышленность была охвачена системой ВСНХ на 94%, дрожжевая—на 96,5%, винокуренная—на 85%, сахарная—на 100%, макаронная—на 80%, махорочная—на 77% и пивоваренная—на 73%. Что же касается прочих из перечисленных нами отраслей, то они в значительной своей части находились вне системы ВСНХ и лишь частично охватывались народнохозяйственным планом. Так например, маслобойная промышленность охватывалась системой ВСНХ в размере 42%, рыбная—47%, консервная—63,7%, кондитерская—69,9%, винодельческая—30%.

Остальные отрасли пищевой промышленности квалифицировались первым пятилетним планом как отрасли народного хозяйства, которые «тяготеют больше к торговле или к сельскому хозяйству и выходят за пределы планирования промышленности»¹. Такие отрасли, как яично-птичная, плодово-овощная, маслодельная, мясная, причислены были к отраслям «по первичной обработке и хранению с.-х. продуктов». Вся мукомольная, крупяная и холодильная промышленность, а также хлебопечение, чае-кофейное дело, сыроварение, виноделие, колбасное производство и ряд других отраслей пищевой промышленности были отнесены к системе торговли.

Хлебопечение также было включено в состав системы товарооборота как «последняя стадия хлебного оборота». Оно было предназначено для охвата рынка печеного хлеба кооперацией в таких крупных городах и рабочих центрах, как Ленинград, Москва, Ростов-Дон, Одесса, Минск, Иваново-Вознесенск, Сталинград.

Одна из важнейших отраслей пищевой промышленности—холодильная промышленность—также причислена была исключительно к сфере товарооборота. «Необходимо сугубо подчеркнуть,—говорится в первом пятилетнем плане,—что реконструктивным процессам в сельском хозяйстве, таким

¹ Пятилетний план народнохозяйственного строительства, т. II, ч. 1, стр. 200.

же процессам в питании населения, непосредственно вытекающим из индустриального роста страны, должно сопутствовать техническое вооружение в сфере обмена». «Без крупного размаха холодильного строительства вообще невозможно разрешение задачи достаточного снабжения мясом городов и промышленных районов»².

Таким образом характерными особенностями первой пятилетки следует признать далеко не полный охват народнохозяйственным планированием предприятий пищевой промышленности, а также чрезвычайную распыленность этих предприятий между различными отраслями народного хозяйства.

В процессе выполнения первой пятилетки пищевая промышленность подверглась радикальной реконструкции как в организационном, так и в технико-экономическом отношении. Если в начале первой пятилетки подавляющее большинство пищевых предприятий мало чем отличалось от дореволюционного кустарного и полукустарного промысла, то к началу второй пятилетки мы имеем уже на основных, решающих позициях почти вновь созданную передовую пищевую индустрию, оборудованную по последнему слову европейской и американской техники.

В годы первой пятилетки форсированно развивается техническая реконструкция пищевой промышленности и сосредоточение ее в руках единого руководящего органа—Наркомснаба. К началу второго пятилетия народнохозяйственным планированием охватывается уже тридцать две отрасли пищевой промышленности: мясная, рыбная, сахарная, маслособойная, цельномолочная и маслодельная, маргариновая, брынзодельная, жировая, консервная, плодоовощная, птичная и перо-пуховая, спиртовая, водочная, табачная, махорочная, комбикормовая, кондитерская, макаронная, крахмало-паточная, чае-кофе-диетическая, пивоваренная, безалкогольная, дрожжевая, винодельческая, холодильная, соевая, мукомольная, крупяная, соляная, хлебопечение и фабрики-кухни (общественное питание).

Таким образом в итоге первой пятилетки мы получили организованный комплекс отраслей пищевой промышленности, вполне приспособленный для всестороннего обслуживания нужд трудящегося населения СССР продуктами питания. Подавляющее большинство этих отраслей полностью сосредоточено в системе Наркомснаба. Мукомольная и крупяная отрасли находятся в ведении Комитета заготовок при Совнаркоме СССР; маслодельная, плодоовощная, цельномолочная, консервная, спиртовая, кондитерская, пивоваренная, безалкогольная и винодельческая находятся под общим руководством Наркомснаба, в оперативно-хозяйственном отношении—в значительной своей части в руках Наркомзема, Наркомсовхозов, Центросоюза, промысловой и инвалидной кооперации и многочисленных районных исполкомов, а также отдельных крупнейших ОРС.

II

Задачи пищевой промышленности во втором пятилетии

План пищевой промышленности на второе пятилетие впервые делает решительную попытку учесть и охватить народнохозяйственным планированием все пищевые предприятия страны по отраслевому признаку, в каком бы ведомстве они ни находились, и обеспечивает таким образом быстрое превращение пищевой промышленности в организованный пищевой цех всего социалистического народнохозяйственного целого.

² Пятилетний план народнохозяйственного строительства, т. II, ч. I, стр. 154

Пищевая промышленность во втором пятилетии должна создать все те многочисленные рыночные и вне рыночные фонды по предметам питания которыми в значительной части обуславливается выполнение важнейшего постановления XVII съезда партии о повышении материального уровня благосостояния трудящихся в 2—3 раза.

Организуя широкое развитие коллективных форм потребления (общественное питание), пищевая промышленность тем самым обеспечивает необходимые условия для вовлечения громадного количества женщин в производство.

Особенно ответственной является работа пищевой промышленности в деле своевременного и всестороннего обслуживания пищевой продукцией всех наших новых гигантских строек, вновь создаваемых промышленных центров и районов, равно как и всей тяжелой промышленности в целом.

Такие предприятия, как хлебозаводы, плодоовощные заводы, целномолочные, безалкогольные, фабрики-кухни, холодильники и ряд других, являются с самого начала необходимейшими спутниками всякой новой стройки, всякого вновь создаваемого промышленного населенного пункта, всякого вновь осваиваемого промышленного района. Для гигантов нашей тяжелой индустрии важнейшее значение приобретает своевременное развертывание строительства мукомольных, крупяных, макаронных, кондитерских предприятий, мясокомбинатов и холодильников. Своевременное строительство всех перечисленных предприятий пищевой промышленности, обеспечивая наилучшую организацию продовольственного снабжения промышленных гигантов, тем самым является «дополнительным источником ускорения темпов социалистического строительства».

Наряду с широким продовольственным обслуживанием промышленного населения нашей страны пищевая промышленность развертывает производство многочисленных вспомогательных материалов и полуфабрикатов (промышленное сырье), употребляемых в различных отраслях тяжелой, легкой и лесной промышленности, и тем самым способствует выполнению их производственных программ. Так например, спиртовая промышленность полностью обеспечивает промышленным сырьем (спиртом) заводы синтетического каучука. Лесная промышленность получает от пищевой необходимейший для нее вспомогательный материал—клей (особенно важный для фанерного производства). Целый ряд отраслей тяжелой индустрии не может обходиться без таких вспомогательных материалов, как льняное и касторовое масло (автомобильная, авиационная и ряд других отраслей), подсолнечное масло, вырабатываемые пищевой промышленностью. Мясная промышленность производит свыше 20 видов различных технических фабрикатов, потребляемых в тяжелой, легкой, лесной промышленности и в медицине: разные технические жиры, шкуры, щетину, волос, пленки, жилы, технические сшивки, приводные шнуры, кеггут, струны музыкальные и теннисные, фабрикаты крови, обжиренную кость, рога, копыта, животные корма, эндокринные железы, кледающие вещества, изоляционный материал и ряд других. Рыбная промышленность наряду с рыбопродуктами производит: технические и медицинские жиры, тук, кормовую муку, пат жемчужный, разные клеи, шкуры частиковой и красной рыбы, акулы и морского зверя (тюленя, дельфина, белухи, кита и др.); маслобойная—олифу и линтер; маслодельная—казеин, необходимейшее сырье для выработки клея; винодельческая—виннокаменную кислоту.

Перед пищевой промышленностью во втором пятилетии стоят ответственные задачи по организации социалистического продовольственного обслуживания широких колхозных масс и рабочих совхозов путем организации общественного питания и предприятий по переработке с.-х. продуктов.

Обслуживая таким образом важнейшие отрасли нашего народного хозяйства, пищевая промышленность в свою очередь сама нуждается в помощи других отраслей для выполнения своей производственной программы. Тяжелая промышленность обеспечивает производство машин и всякого рода фабрично-заводского оборудования для пищевой промышленности, создает для нее основную базу технической реконструкции. В период первой пятилетки наше машиностроение освоило производство около 400 видов машин для пищевой промышленности. Второе пятилетие должно обеспечить освоение всех необходимых машин и механизмов для полной технической реконструкции всех без исключения отраслей пищевой промышленности.

Сельское хозяйство производит основную массу сырья для подавляющего большинства пищевых предприятий. Во втором пятилетии руководящая роль пищевой индустрии в отношении сельского хозяйства приобретает особо важное значение. Для организации наилучшего продовольственного обслуживания промышленных центров и новых гигантских строек пищевая промышленность должна обеспечить не только строительство необходимых пищевых предприятий, но также и создание соответствующей мощной сырьевой с.-х. базы.

«Размещение производительных сил сельского хозяйства должно проводиться в полном соответствии с размещением социалистической промышленности, с учетом вновь возникающих промышленных центров и районов. Сельское хозяйство каждого района должно быть специализировано в соответствии с потребностями перерабатывающей промышленности, работающей на местном с.-х. сырье, и необходимостью обеспечить снабжение рабочих и городского населения крупных промышленных центров такими видами с.-х. продукции, которые потребляются в свежем виде и не выдерживают дальнейшей перевозки (молоко, овощи, плоды, ягоды) ³».

Не менее руководящей следует признать роль пищевой индустрии в деле создания мощной сырьевой базы для дитища первой пятилетки—мясной индустрии. Каждый мясокомбинат должен иметь свою специально организованную сырьевую животноводческую зону (животноводческие совхозы крупного и мелкого рогатого скота, свиновозхозы, откормочные предприятия для колхозного скота). С этой целью должны быть всемерно использованы не только кормовые ресурсы села, но также должна быть создана мощная специальная комбикормовая база путем рационального и комбинированного использования всех отходов пищевой промышленности—отруби, лузга, жмыхи, жом, барда, отходы и отбросы предприятий общественного питания, рыбная кормовая мука и т. д.

Исключительно большое общегосударственное значение приобретает развитие рыбной промышленности в новых рыбопромышленных районах (Дальний Восток, Камчатка, Мурман, европейский и азиатский север, Аральское море и ряд других). Рыбная промышленность является по сути дела пионером в развитии всего народного хозяйства этих вновь осваиваемых районов. Строительство значительных населенных пунктов рыбообрабатывающих предприятий, портов, гаваней и судоверфей сочетается в этих районах со строительством многочисленных подсобных и побочных предприятий, обслуживающих рыбную промышленность и связанных с широкой эксплуатацией всех естественных богатств этих районов. Так например, на Камчатке в руках рыбной промышленности сосредоточено не только использование богатейших рыбных запасов этого края, но также и развитие с.-х. отраслей, добыча каменного угля и т. д. Таким образом рыбная промышленность

³ Госплан СССР, Основные указания к составлению второго пятилетнего плана, стр. 11.

этих районов должна проложить основные пути для дальнейшего, более широкого и мощного развития других отраслей народного хозяйства.

III

Производственная программа пищевой промышленности на второе пятилетие

Производственная программа пищевой промышленности представляет собою систему количественных и качественных заказов народного хозяйства на производство пищевой продукции.

Размеры этих производственных заданий определяются: а) ростом населения вообще и повышенным ростом городского населения в особенности; б) систематическим ростом потребностей трудящихся масс и увеличением норм потребления; в) ростом промышленного потребления пищевой продукции; г) потребностями экспорта и д) образовани м р зервных фондов.

Общая численность населения СССР возрастает во втором пятилетии со 165,7 млн. чел. в 1932 г. до 180,7 млн. чел. в 1937 г., или на 9,1%. Городское население возрастает с 39,7 млн. чел. до 46,1 млн. чел., или на 16,1%.

Увеличение норм душевого потребления к концу пятилетия намечается в следующих размерах: по мясу—в 2 раза, по рыбе—в 2 раза, по маслу животному—в 2—2½ раза, по пшеничной муке—в 1½—2 раза, по растительному маслу—в 1,5 раза, по сахару—в 2,4 раза.

В абсолютных цифрах нормы душевого потребления продуктов питания к концу второго пятилетия определяются в следующих размерах (в кг на душу в год):

Мука	192 5	Молоко	169,3
Крупа	21 2	Яйца	67,3 шт.
Картофель	156 8	Мясо	32 9
Овощи	156,8	Рыба	10,3
Масло растительное	4,2	Консервы	7,0
Сахар	12,6	Кондитерские изделия	7,6

Бурный рост тяжелой индустрии предьявляет с каждым годом увеличивающийся спрос на ряд пищевых продуктов для производственного потребления (подсолнечное и льняное масло, спирт, кледающие вещества и т. д.).

В соответствии с этим бурно нарастающим плановым спросом на пищевую продукцию XVII партсъезд наметил развертывание отраслей, вырабатывающих предметы потребления, в темпах, опережающих рост производства средств производства, установив для пищевой промышленности Наркомснаба СССР на 1937 г. продукцию в 11 900 млн. руб. (против 4 634,7 млн. руб. в 1932 г.), что составит 256,1% от уровня 1932 г.

Наиболее значительный рост производства намечен по важнейшим продуктам питания широких трудящихся масс:

Наименование продуктов	1932 г.	1937 г. *	1937 г.
			в % к 1932 г.
Мясо (тысяч тонн)	435 0	1 200	275,9
Сахар-песок (тысяч тонн)	828,2	2 500	301,9
Консервы (млн. банок)	716	2 000	279,3
Масло животное (тысяч тонн)	65,1	180	276,5
Кондитерские изделия (тысяч тонн)	548 0	1 350	246,3
Маргарин (тысяч тонн)	38 6	120	310,6
Цельномолочные продукты (тысяч тонн)	49,2	350	711,0
Сыр (тысяч тонн)	12,5	37	296,0
Птицепродукты (тысяч тонн)	12,0	40,0	333,3

Наименование продуктов	1932 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1932 г.
Макароны (тысяч тонн)	185,5	510,0	274,9
Чай (тысяч тонн)	13,0	70	538,5
Флодоовощная продукция (тысяч тонн)	803,0	1 700,0	212,0
Соль (тысяч тонн)	2 659,0	6 000	225,6
Общественное питание	—	—	238,1

Менее значительные, но все же достаточно высокие темпы намечаются вторым пятилетним планом и для прочих продуктов питания:

Наименование продуктов	1932 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1932 г.
Рыба (тысяч тонн)	1 333	1 800	135,0
Масло растительное (тысяч тонн)	409	750	183,1
Мука » »	7 441	12 600	169,3
Крупа » »	661	1 400	211,8
Хлебопечение » »	—	—	150,0

Продукция табачной промышленности возрастает до 185,5% по сравнению с 1932 г., махорочной—до 183,2%, пивоваренной—до 178,3%, безалкогольной—до 263,0%, мыловаренной—до 280,0 крахмало-паточной—до 403%, комбикормовой—до 774%.

Значительное увеличение дает также производство спирта—до 205,5% по сравнению с 1932 г. (по преимуществу для удовлетворения потребностей производства синтетического каучука и других технических нужд), в то время как производство хлебного вина намечается всего лишь в размере 102,7% по сравнению с 1932 г.

Основными факторами выполнения намеченной XVII партсъездом производственной программы пищевой промышленности является: а) сырьевая база, б) лучшее освоение производственных мощностей, созданных первой пятилеткой, в) создание новых производственных мощностей за период второй пятилетки, г) обеспеченность рабочей силой, особенно постоянными квалифицированными кадрами.

Сырьевая база пищевой промышленности во втором пятилетии организуется в трех решающих направлениях: 1) развертыванием соответствующих отраслей как в основных сырьевых районах, так и в особенности применительно к размещению пищевых предприятий в соответствии с общим направлением размещения производительных сил нашего народного хозяйства; 2) улучшением качества с.-х. сырья; 3) организацией и рациональным использованием специальной сырьевой базы для ряда отраслей пищевой промышленности.

«Преобразование всего сельского хозяйства в крупное социалистическое, значительный рост качества и производительности совхозного и колхозного труда, освоение машинной техники и агротехники крупного производства обеспечат такие темпы роста с.-х. продукции, которые в это пятилетие окончательно ликвидируют отставание сельского хозяйства, решат проблему зерна и в основном животноводства и создадут мощную сырьевую базу легкой и пищевой промышленности»⁴.

Товарная продукция зерновых хлебов увеличивается с 19,85 млн. т (1932 г.) до 34,5 млн. т (1937 г.), что составляет рост на 73,8%. Этот рост вполне обеспечивает сырьевую базу для таких отраслей пищевой

⁴ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР, т. I, стр. 193.

промышленности, как мукомольная, крупяная, макаронная, хлебопечение, крахмало-паточная и др.

Производство картофеля (товарная продукция) увеличивается во втором пятилетии с 8,98 млн. *т* до 16,4 млн. *т*—182,5% по сравнению с 1932 г. Тем самым вполне могут быть покрыты потребности в основном сырье таких отраслей пищевой промышленности, как спиртовая, крахмало-паточная и др.

Товарная продукция по овощам и бахчевым увеличивается во втором пятилетии с 4,19 млн. *т* до 8,7 млн. *т*—208% по сравнению с 1932 г., что полностью обеспечивает сырьем плодоовощную и отчасти консервную отрасли пищевой промышленности, а также общественное питание.

Мясная товарная продукция увеличивается с 0,93 млн. *т* до 2,5 млн. *т*—266% по сравнению с 1932 г. Этот рост вполне покрывает потребности бурно растущей мясной индустрии, а также отчасти консервной и жировой.

Рост товарной молочной с.-х. продукции с 4,09 млн. *т* до 9,6 млн. *т* (235,6%) наряду с увеличением ее товарности обеспечивает потребности маслодельной, цельномолочной и сыроваренной отраслей пищевой промышленности, равно как частично маргариновой, кондитерской и общественного питания.

Потребности в сырье сахарной промышленности обеспечиваются запроектованным вторым пятилетним планом ростом с.-х. производства сахарной свеклы с 65,6 млн. *т* до 276 млн. *т*—420,7%.

И наконец прирост продукции фруктово-виноградных культур обеспечивает развертывание таких отраслей пищевой промышленности, как винодельческая, безалкогольная, отчасти кондитерская и плодоовощная.

Наряду с громадным ростом товарной продукции сельского хозяйства сырьевая база пищевой промышленности в значительной своей части обеспечивается также путем организации специальных совхозов пищевой промышленности. Уже на 1 января 1934 г. в системе Наркомснаба числилось 663 совхоза с посевной площадью 1,3 млн. *га*, в том числе свеклосовхозов—270, свиновхозов—192, овощефруктовых—76, табачных и махорочных—36. В последующие годы второго пятилетия намечается еще более значительное развертывание специальной с.-х. сырьевой базы пищевой промышленности, в особенности в зонах, непосредственно примыкающих к крупным промышленным центрам (свиновхозы, овощефруктовые совхозы и ряд других).

Многочисленные и необычайно разбросанные предприятия рыбной промышленности в отношении обеспеченности сырьевой базой представляют весьма пеструю картину. Наряду с такими рыбопромышленными районами, как Дальний Восток, Мурман, европейский и азиатский север и Аральское море, которые вследствие своей совершенно недостаточной общей освоенности обладают далеко еще не использованной сырьевой базой, мы имеем ряд районов, нуждающихся в широких мероприятиях по расширенному воспроизводству сырьевых рыбных запасов путем развертывания искусственного рыборазведения, специальных мелиоративных работ для улучшения нерестилищ и условий существования рыбной молоди (мальков), равно как и общей рационализации рыбного хозяйства. В так называемых районах малого рыболовства исключительно важное значение приобретает повсеместное развитие высокопродуктивного прудового хозяйства и рационализации озерно-речного рыболовства. В годы второго пятилетия наряду с широкой организацией специальных рыбхозов в это дело должны быть втянуты также все совхозы и колхозы.

В общем итоге запроектованные вторым пятилетним планом темпы развития всех видов сырьевой базы вполне обеспечивают полную ликвидацию

всяких затруднений с сырьем, которые испытывались рядом отраслей пищевой промышленности и приводили к систематическому недовыполнению ими производственной программы, особенно в последние годы первой пятилетки.

Освоение производственных мощностей, созданных первой пятилеткой. В годы первой пятилетки была в основном осуществлена настолько коренная техническая реконструкция пищевой промышленности, что «применительно к рыбной, консервной, мясной промышленности, фабрикам-кухням правильней говорить не о реконструкции, а о создании заново этих отраслей»⁵.

Рыбная промышленность в 1928 г. имела 19 траулеров, в 1932 г.—78; сейнеров в 1928 г. не было, в 1932 г.—66; прочий крупный механизированный флот с 60 судов в 1928 г. вырос до 224 в 1932 г.

Консервная промышленность к началу первой пятилетки располагала всего 22 предприятиями с примитивным полукустарным оборудованием, мощностью в 100 млн. банок консервов в год. К началу второй пятилетия в состав консервной промышленности входят 48 предприятий с производственной мощностью в 1 млрд. банок консервов в год.

К началу первой пятилетки СССР не имел крупной мясной промышленности. До последнего времени мясная промышленность представляла собой наиболее отсталую отрасль, в которой преобладали бойни кустарного типа: без холодильников, утилизационных цехов и пр. За первую пятилетку выстроено 10 крупных мясных комбинатов; на многих старых предприятиях созданы цехи (жировые, колбасные, шетинные и пр.)⁶.

Среди ряда вновь созданных отраслей особо следует подчеркнуть создание механизированных предприятий по обществу питанию (фабрики-кухни, механизированные столовые), которые играют огромную роль в деле улучшения и повышения уровня питания трудящихся⁷.

Не менее значительные работы осуществлены в первой пятилетке и по остальным отраслям пищевой промышленности в ликвидации всех недочетов в области освоения созданных и вновь создаваемых производственных мощностей, полного и всестороннего использования всех выгод высокой передовой технической базы производственной программы.

«Решающей задачей пищевой индустрии на данном этапе является повышение качества готовой продукции. Растущий культурный уровень масс, рост покупательной способности, увеличение общих продуктовых фондов в стране ставят перед пищевой промышленностью категорическое требование—немедленно переключиться на удовлетворение вкуса потребителей, на расширение и улучшение ассортимента, обеспечить такую чистоту и гигиену выработки пищевой продукции, при которых рабочему потребителю была бы гарантирована доброкачественность продуктов».

«Тот факт, что экспортируемые за границу пищевые продукты славятся на весь мир как первоклассные, говорит о том, что наши рабочие и наши фабрики могут и умеют делать первоклассные товары. Отсюда задача—в систематической, повседневной борьбе расширять производство для внутреннего рынка высокосортных экспортных товаров»⁷.

Создание новых производственных мощностей (капитальное строительство) во втором пятилетии. Наряду со

⁵ Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР, стр. 131.

⁶ Там же, стр. 131—132.

⁷ Микоян, Пищевая индустрия во второй пятилетке, «Большевик» № 9—10 за 1934 г., стр. 18.

всесторонним и полным освоением действующих производственных мощностей выполнение намеченной, колоссально возросшей производственной программы требует срочного создания новых мощностей почти по всем отраслям пищевой промышленности.

XVII партсъезд утвердил представленную Госпланом СССР программу строительства, определяющую капитальные вложения в пищевую промышленность Наркомснаба СССР в размере 5 340 млн. руб. против 1 858 млн. руб., вложенных в первую пятилетку. Из этой суммы 2 820 млн. руб., или 52,6%, приходится на долю нового строительства. Вложения по мукомольно-крупяной государственной промышленности Комитета заготовок при СНК СССР определены в сумме 515 млн. руб. против 153 млн. руб. первой пятилетки.

Второй пятилетний план намечает столь значительные вложения в расчете создания не только производственных мощностей, необходимых для выполнения и перевыполнения производственной программы второго пятилетия, но также по ряду отраслей и для создания значительного производственного резерва на третье пятилетие. Так, по сахарной промышленности при производственной программе на 1937 г. в 25 млн. мы будем иметь к началу третьего пятилетия производственную мощность, способную выработать свыше 30 млн. ц сахара. По консервной промышленности мощность на конец пятилетия определится в размере свыше 2 млрд. банок при производственной программе в 2 млрд. банок

Наиболее крупные капитальные затраты сосредоточены во втором пятилетии на основных участках, обеспечивающих питание трудящихся. Из 5 340 млн. руб. около 3 млрд. руб. приходится на долю мясной, рыбной, сахарной и маслосеменной отраслей промышленности.

На первом месте по величине вложений стоит с а х а р н а я промышленность. По сахарной промышленности намечено строительство 30 новых сахарно-песочных заводов, причем эти заводы (кроме семи) строятся в новых районах, где создается прочная сырьевая база.

Во втором пятилетии возникают новые сахарные районы в Казакстане, Киргизии, Западной Сибири, ДВК и на Волге. Важнейшей задачей местных организаций и системы Союзасахара в новых районах является задача освоения культуры сахарной свеклы и передовой техники на хорошо оборудованных сахарно-песочных заводах.

Вместе с тем пятилетним планом намечаются мероприятия по реконструкции технической базы в старых районах свеклы (Украина, ЦЧО), где должны с исключительной тщательностью осуществляться мероприятия по укреплению сырьевой базы сахарной промышленности.

Программное строительство по м я с н о й промышленности включает новое строительство мясокомбинатов, которые ликвидируют примитивное боенское хозяйство. Во втором пятилетии намечено строительство 40 мясокомбинатов, из них 5 гигантов мясной индустрии и 12 комбинатов с годовой мощностью от 11 до 14 тыс. т продукции. Своевременное завершение строительства мясной индустрии и освоение новой техники означают для страны только на один последний год пятилетки получение дополнительной мясной продукции за счет уменьшения потерь на сумму около 200 млн. руб.

Строительство мясокомбинатов в районах их сырьевых баз приобретает громадное значение в деле подъема животноводства.

Механизированные мясокомбинаты оборудованные передовой техникой, организованные по американскому образцу с правильно поставленным технологическим процессом, обеспечивают повышенные выходы мяса, пищевых жиров и почти полную утилизацию отходов. Механизация производственных процессов, применение автоматов, конвейерная система обеспечивают боль-

шую рентабельность переработки и значительно экономят рабочую силу. По техническому уровню мясной индустрии СССР во втором пятилетии выдвигается на первое место в Европе. К концу пятилетия до 75% продукции мясной промышленности СССР будет перерабатываться на механизированных мясокомбинатах.

В рыбодобывающей промышленности, по объему производства уже занявшей к началу второго пятилетия первое место в Европе и второе в мире, мы по техническому уровню еще значительно отстаем от передовых в техническом отношении капиталистических стран. Во втором пятилетии техническая вооруженность рыбной промышленности исключительно увеличивается. Освоение новой техники в государственной рыбной промышленности и осуществление политического и производственно-технического руководства рыболовецкими колхозами должны обеспечить возможность во втором пятилетии не только догнать, но и перегнать уровень технической вооруженности рыбной промышленности передовых в техническом отношении капиталистических стран.

Решительный перелом должен быть достигнут и в обработке рыбной продукции. Во втором пятилетии заканчивается строительство предприятий высококачественного филейного производства и широко разворачивается рыбно-консервное дело. Намеченный рост технической базы рыбопромышленности обеспечивает завершение технической реконструкции по основным рыбопромышленным районам, что увеличит удельный вес механизированного лова до 70% всей добычи государственной рыбной промышленности, в том числе активного лова—до 61,0%.

По рыбной промышленности план технической реконструкции предусматривает изменение удельных весов отдельных рыбопромышленных районов. Особенно сильно передвигка в размещении рыбной индустрии отражена в проектировках развертывания строительства и рыбодобычи на Мурмане.

Консервная промышленность СССР является технически передовой отраслью пищевой индустрии. По развитию технической базы консервной промышленности СССР к началу второго пятилетия вышел на первое место в Европе, а по концентрации производства обогнал США (в СССР на один завод приходится в среднем 20 млн. банок против 7 млн. банок в США). На всех вновь построенных в первом пятилетии консервных предприятиях производственный процесс полностью механизирован и организован по конвейерной системе.

Задачи завершения технической реконструкции консервной промышленности и освоения достигнутой техники производства продукции должны неразрывно сочетаться с решительной борьбой за качество продукции. Особое внимание должно быть уделено санитарно-техническим мероприятиям как по производству, так и хранению сырья и продуктов.

По маслобойной промышленности наряду с укреплением старой технической базы на Северном Кавказе второй пятилетний план предусматривает рост продукции клещевины и ее переработки. Маслобойная промышленность широко развернется и в республиках Средней Азии, а также в тех районах, где эта отрасль промышленности или не существует, или развита слабо. По маслобойной промышленности во втором пятилетии удельный вес экстракционного способа переработки сырья увеличивается с 0,8% в 1932 г. до 24% в 1937 г. Широкое внедрение экстракции даст по сравнению с существующим прессованием значительную экономию за счет уменьшения потерь и отходов.

К началу второй пятилетки государственная мукомольная промышленность подверглась значительной реконструкции; одновременно раз-

вернулось строительство новых, технически передовых мельпредприятий. Концентрация мельниц в отдельных районах при резком недостатке помольной площади в других ставит перед мукомольной промышленностью задачу решительно изменить размещение мельничных предприятий, причем старое подразделение на производящие и потребляющие районы должно быть изжито. Наряду с максимальной электрификацией крупных мельничных предприятий пятилетний план предусматривает реконструкцию складского хозяйства и внутривозовского транспорта.

План строительства мукомольной промышленности намечает комбинирование и кооперирование предприятий мукомольных с предприятиями, перерабатывающими муку (хлебозавод, макаронная фабрика, галетные цехи). Уже в 1933 г. было развернуто строительство комбинатов в Прокопьевске, Магнитогорске, Тифлисе, Ленинграде и Москве.

Особое место в составе новых отраслей пищевой промышленности занимает механизированное хлебопечение. По мощности предприятий советское хлебопечение стоит на первом месте в мире. Уже к началу второго пятилетия механизированное хлебопечение достигло 68% всего промышленного хлебопечения страны. Строительство сети хлебозаводов во втором пятилетии завершает техническую реконструкцию одной из крупнейших по своему значению отраслей пищевой индустрии.

Строительство кондитерской промышленности во втором пятилетии намечается исключительно в новых районах в отличие от старого размещения предприятий, сосредоточенных главным образом в Москве, Ленинграде и других крупных центрах. В первом пятилетии нового строительства в кондитерской промышленности не было, и лишь в 1932 г. начаты строительством 7 мелких фабрик; с 1935 по 1937 г. включительно должно быть развернуто строительство 31 фабрики.

По крахмало-паточной промышленности наряду с освоением первого гиганта крахмало-паточной промышленности—Бесланского комбината—второй пятилетний план запроектировал строительство Муртазовского и Днепрпетровского комбинатов. Вместе с тем по линии республиканской и местной промышленности намечается строительство мелких крахмало-паточных заводов.

В борьбе за качество продукции вторым пятилетним планом уделяется особое внимание проблеме искусственного холода. В соответствии с этим к 1937 г. проектируется емкость холодильников увеличить вдвое по сравнению с 1932 г. К концу второго пятилетия запроектировано строительство 68 холодильников.

Решающие победы советского машиностроения, достигнутые благодаря большевистскому осуществлению генеральной линии партии, являются важнейшими предпосылками реализации задания пищевой промышленности по обеспечению новых предприятий оборудованием. Рост технической вооруженности и реконструкция старой технической базы создают исключительно благоприятные условия для улучшения технико-производственных показателей, повышения производительности труда и снижения себестоимости.

Повышение производительности труда по промышленности Наркомснаба СССР запроектировано пятилетним планом на 60,0% при увеличении численности рабочих на 58% и росте номинальной зарплаты на 22%. Наиболее значительный рост производительности труда намечается по ведущим отраслям пищевой индустрии: мясной, рыбной, сахарной, консервной, маслодельной, спиртовой.

По рыбной промышленности второй пятилетний план проектирует увеличение нагрузки на траулер с 12 тыс. ц до 18 тыс. ц рыбы. Доведение ме-

ханизированного лова до 70% с достаточной полнотой характеризует дальнейший технический подъем рыбной промышленности.

По мясной промышленности повышение выходов пищевой продукции намечено во второй пятилетке в следующих размерах:

Выход мяса от живого веса скота (в %)		
	1932 г.	1937 г.
Говядина	42,3	46 0
Свинина	56,8	65 0
Баранина	38,8	43,0

По сахарной промышленности запроектировано увеличение выходов с 13,13 до 14% и уменьшение потерь с 2,87 до 2,40%.

Освоение новой техники обеспечит получение громадных дополнительных масс продукции по всем отраслям пищевой промышленности, сократит потери в производстве и обеспечит максимальную утилизацию отходов.

Намеченное вторым пятилетним планом снижение себестоимости и по пищевой индустрии к 1937 г. на 25% по сравнению с 1932 г. даст народному хозяйству экономию свыше 2 975,3 млн. руб. Основным элементом себестоимости пищевой индустрии являются сырье и вспомогательные материалы. Запроектированное снижение себестоимости по сырью и вспомогательным материалам в размере 17,5% обеспечивает экономию в сумме 1 384,7 млн. руб. Значительную сумму экономии составляет снижение цеховых, общезаводских и внезаводских расходов на 52,4% (788,9 млн. руб.). Снижение по затратам труда на 37,0% дает экономию в сумме 682,4 млн. руб.

Снижение коммерческой себестоимости по отдельным отраслям определено: по мясной промышленности—на 24,5%, по сахарной—на 45,5%, по консервной—на 18%, по маслостройной—на 15%, по рыбной—на 25% и по спиртовой—на 29%.

Основной задачей в уменьшении производственных затрат является борьба с потерями, борьба за дополнительные ресурсы питания, за продукцию высокого качества, за лучшую организацию труда.

Успех борьбы за реализацию решений XVII съезда ВКП(б) о развитии пищевой промышленности зависит от правильной организации работы, от лучшей расстановки сил. Поэтому задача организационной перестройки всего промышленного аппарата приобретает решающее значение.

Вторая пятилетка является не только пятилеткой завершения технической реконструкции пищевой промышленности. Начиная с первого года второй пятилетки, разворачивается грандиозная работа по решительному изменению ее географического размещения. Предприятия пищевой индустрии проникают на восток, в новые промышленные районы, сопровождая в качестве хорошо налаженного обоза быстро продвигающуюся армию тяжелой индустрии.

Новые, технически передовые пищевые заводы строятся в национальных республиках на окраине Союза, являясь организаторами сырьевой базы.

Величайшие задачи, поставленные XVII съездом ВКП(б), пищевой промышленности могут и должны быть выполнены, ибо налицо все условия, начиная от новой социалистически организованной сырьевой базы и кончая технически совершенным оборудованием.

Проблема уплотнения рабочего дня

Недавно на московском заводе «Динамо» была проведена проверка загрузки семичасового рабочего дня. Выяснилось, что фактическая работа составляет в продолжение смены только пять с половиной часов.

На одном из самых передовых заводов Советского союза — на московском Электрокомбинате (бывший Электрозавод) — фактически: загрузка рабочего дня составляет тоже пять с половиной часов. На заводе «Красное Сормово» потери рабочего времени, как выяснилось, составляют в смену 1 час 20 мин., на московском заводе «Серп и молот» — 1 час 30 мин., на Балтийском судостроительном заводе — 1 час 45 мин., на московском машиностроительном заводе «Борец» — 2 часа.

Это — вполне достоверные статистические средние, полученные в результате большого количества наблюдений.

Что означает для завода потеря в каждой смене полутора, двух часов рабочего времени? Ежедневный простой рабочих в продолжение полутора часов обходится заводу примерно в 21% невыполнения производственной программы, а двухчасовой простой вызывает невыполнение производственного задания на 2%. Потери рабочего времени в мартеновском цехе завода «Серп и молот» съедают 9 тыс. т металла в год, или, иначе говоря, полторы тысячи тракторов. А если взять эти потери в масштабе всей нашей черной металлургии, то они составляют 60 тыс. тракторов в год, т. е. продукцию двух тракторных заводов. Потери рабочего времени в прокатном цехе «Серпа и молота» отнимают у страны не меньше 10 тыс. т металла в год. Сколько же мы теряем по всем прокатным цехам Союза! И это сейчас, когда наши машиностроительные заводы испытывают острый «прокатный» голод!

Борьба с потерями рабочего времени — это борьба за увеличение выпуска продукции нашей промышленностью, за развертывание индустриализации, за расширение выпуска предметов широкого потребления. При плане на 1937 г. по выпуску продукции всей промышленностью в 103 млрд. руб. увеличение фактической работы в пределах установленного семичасового рабочего дня только на один час означает рост продукции в год на 15 млрд. руб.

Приведем картину потери рабочего времени, сфотографированную в цехе мелких деталей завода АТЭ Электрокомбината. Мы стоим около хронометражиста и вместе с ним наблюдаем, как начинается рабочий день одного из токарей этого цеха. Ровно в восемь часов прозвучал сигнал, и рабочий день начался, но тут же возникли помехи для нормальной работы.

1. С 8 до 8 час. 14 мин. у нашего токаря не было метчиков (их выбирали на складе 14 мин.).

2. Метчики поставили, но рабочий не работал до 8 час. 22 мин., так как не было деталей, которые контролер задержал на проверке на предыдущей операции на 22 мин.

3. Затем решили переставить станок. Перестановка станка продолжалась до 8 час. 30 мин.

4. Во время установки метчиков установщиком было сломано 2 метчика; так как работа не ладилась, то бригадир и завмастерской решили нарезку с этого станка снять. Перевод этой работы в алюминиевый цех продолжался до 8 час. 44 мин.

5. В алюминиевом цехе эта работа тоже не пошла, сломали один метчик и перевели работу на свой станок обратно в 9 час. 6 мин.

6. Ввиду поломки метчиков настройщик затачивает старые метчики на точиле и проверяет их работу на станке до 9 час. 34 мин.

Лишь в 9 час. 34 мин., т. е. спустя 1 час 34 мин., была начата рабочим работа.

Это время рабочий потерял вследствие плохой организации производства. Как в капле воды отразилась, в этой фотографии безалаберщина, царящая в цехе. Рабочий того же цеха т. Буланов, как установило наблюдение, потерял в течение этого же рабочего дня 2 часа 12 мин. только вследствие таких же организационно-технических «неполадок».

На наших заводах большая часть потерь рабочего времени вызывается именно организационно-техническими при-

чинами и является результатом ненадежности производства и плохой его организации. Но вместе с тем много времени в продолжение рабочего дня пропадает по вине самих рабочих, особенно благодаря разгильдяйству и лени затесавшихся в рабочую среду чуждых рабочему классу лодырей.

Интересно распределение потерь рабочего времени по этим двум основным категориям. На заводе «Динамо» потери рабочего времени по вине рабочих составили 38,2%, а по вине производства — 61,8%. В общем количестве потерь на Балтийском судостроительном заводе в Ленинграде потери по вине рабочего составляют 47,1%, а по организационно-техническим причинам — 52,9%. На заводе «Красное Сормово» в большей части потерь рабочего времени виновны рабочие: на их долю падает 62,5% общего количества потерь, остальное идет за счет плохой организации производства.

Еще нередки случаи, когда по собственной вине рабочий фактически работает 60% своего рабочего времени. Вот например результаты работы одного слесаря на заводе «Красное Сормово» на сборке двигателя З - К-43. На работу он потратил 54% своего производственного дня, 6% потерял по вине цеха, а 32,4% растратил по своей собственной вине — отдыхал, курил, разговаривал с товарищами. Или вот фотография работы сверловщика дизельного цеха: всего на работу им затрачено 64,7% рабочего времени, при этом 3% ушли на простой из-за разных организационных неувязок, а 42,3% им потеряно по собственной вине.

Борьбу за трудовую дисциплину у нас понимают иногда упрощенно. Главное внимание часто обращается на своевременный приход на работу. Между тем после издания последних законов правительства о борьбе с прогулами и опозданиями растратчик рабочего времени переменил тактику, большинство их не прогуливает и не опаздывает. Придя на работу, они курят, беседуют, делают ненужную работу и т. д.

Профсоюзы Ленинграда выдвигают сейчас новые формы борьбы с нарушителями трудовой дисциплины. Эту борьбу на заводе им. Сталина ведут сами бригады. В каждой бригаде выделен общественный учетчик, который следит за работой бригады. Если бригадник бросил свой станок среди рабочего дня или позже приступил к работе, учетчик замечает это и передает на обсуждение всей бригады. Это целиком себя оправдало. Если раньше старотурбинная мастерская ежедневно тратила на «раскачку» 40 мин., то сейчас эти потери снизились до 10 мин.

В бригаде быстро узнают растратчика рабочего времени. Здесь судят по действительной работе. Исключение на общем собрании бригады лодыря из состава бригады и оповещение об этом через печать рабочих всего завода — достаточно серьезная мера, она всецело во власти бригады.

Люди, которые не имеют, казалось бы, нарушений трудовой дисциплины и считаются передовыми производственниками, нередко после изучения действительной загрузки их рабочего дня иногда оказываются растратчиками рабочего времени и лжеударниками. Фотография рабочего дня часто в корне меняет установившиеся представления.

На челябинской городской конференции по уплотнению рабочего дня рабочий Цинкостроя т. Яковлев рассказал о следующем факте:

«Ударник Воронов считался у нас одним из лучших. Когда развернулась борьба за уплотнение рабочего времени, мы начали проводить хронометраж и выявили, что Воронов — лжеударник, что он является злостным прогульщиком. Загрузка дня у него не превышает 45%. Остальное время уходит на бесцельное шатание по цеху, преждевременный уход на обед, непомерно длинную раскурку, пустые разговоры и т. д. Вся его работа фактически вела к разложению трудовой дисциплины в цехе».

Один из основных видов нарушения трудовой дисциплины в течение рабочего дня — это хождение по заводу. На наших заводах очень много и охотно ходят. Ходят рабочие, ходят бригадиры, ходят мастера.

Заводские конференции по уплотнению рабочего дня выдвинули ряд предложений по сокращению хождения по заводу.

Бригадир 46-го цеха завода «Большевик» т. Шаблинский предложил обязать всех бригадиров и мастеров следить за отлучкой рабочих от станка, а директору в приказе по заводу запретить рабочим отлучаться от станка без разрешения мастера. На этом же заводе после конференции по уплотнению рабочего дня в инструментальном цехе были установлены особые пропуска для хождения внутри завода.

Общезаводская конференция ленинградского завода им. Марти решила ввести контрольные жетоны. Жетоны делаются на два разряда: жетоны с буквой «С» (сквозной проход) дают право беспрепятственного хождения по всему заводу. Ими пользуются только освобожденные парт- и профработники, начальники цехов и дирекция. Остальные жетоны не выдаются для постоянного пользования, а находятся в распоряжении участковых мастеров. Если рабочему нужно пойти по делу в другой цех, он берет у мастера жетон и, вернувшись, немедленно его возвращает. Таким образом без разрешения мастера ни один рабочий не имеет права покинуть рабочее место.

У нас нередко в рабочее время ходят в заводоуправление за всякого рода справками, оформлением документов и т. д.

На некоторых заводах решено пересмотреть обеденные перерывы, для того чтобы заводоуправление могло обслужить рабочего в его перерыв.

Много рабочего времени отнимает выполнение общественных обязанностей в рабочее время. Совещания общественных организаций, сбор членских взносов, чтение стенных газет и т. д., — все это вызывает непроизводительные затраты рабочего времени. Один из заводских работников, выступавших на конференции по уплотнению рабочего дня завода «Динамо», сказал следующее (приводим по стенограмме):

«Приходит общественная организация к рабочему в рабочее время и его агитирует, чтобы он не терял рабочее время (смех). Да, это так. Приходит и начинает его уговаривать: «А знаете, товарищ, у нас сейчас проходит кампания за уплотнение рабочего дня».

В первых рядах борцов с потерями рабочего времени — ударники и участники социалистического соревнования.

«Работать полных семь часов, для чего быть в цехе до первого гудка. Со вторым гудком уже приступать к обработке первой детали. Во время рабочего дня не заниматься лишними разговорами. Уплотнение рабочего дня измерять количеством выпущенных деталей за один час». Таково обязательство в соцдоговоре на одном из заводов.

В кузнечном цехе¹ ленинградского завода им. Марти развернулось соревнование «на первый удар». Соревнование «на первый удар» уничтожило обычную потерю времени в начале рабочего дня и вызвало огромный подъем в цехе. Дело начало доходить до того, что бригады требовали от монтеров пуска трансмиссии до гудка. На большой доске с именами бригад каждое утро и после обеденного перерыва мастера отмечают, когда каждая бригада приступила к работе. В кузнице это имеет особенное значение, так как в начале работы здесь всегда большие потери рабочего времени на разогрев. Соревнование «на первый удар», «на первую стружку» и т. д. сейчас возникает на разных заводах.

Борьба за полные 420 минут работы в смену на московском заводе «Серп и молот» вызвала к жизни так называемый часовстречный план. На каждый час рабочие выдвигают встречный план и ежедневно учитывают свою работу. Это дает возможность полностью использовать весь рабочий день.

Часовстречный план выдвинули рабочие стана 700 прокатного цеха тт. Строков, Туртанов и др. Перед сменновстречным часовстречный имеет то преимущество, что здесь тонны переведены в слитки. На стане № 700 каждый час расценивается как 25 слитков, каждые три потерянные минуты — это почти один слиток. Тут возможно быстрее проводить учет, и рабочий ясно представляет себе плановое задание и свои достижения по перекрытию плана. При часовстречном плане потери рабочего времени почти совершенно устраняются. Освоить рабочее время — это значит рассчитать время по минутам и быть хозяином каждой минуты. После введения часовстречного плана стан 700 начал при плане в 160 слитков давать 200—210 слитков в смену. Часовстречный план был подхвачен листопрокатчиками. Вот рапорт рабочих четвертого стана о переходе на часовстречный:

«Первый час мы имели по плану 32 штуки, 5 штук по встречному. Выполнили встречный. Всего дали 45 штук. За второй час дали 25 штук, в третий час дали 52 штуки, в четвертый час — 38 штук, в пятый час — 36 штук и в шестой час — 44 штуки. Задание — 196, встречный — 226, выполнено — 240».

В соревнующейся бригаде, а особенно в бригаде, объявившей встречный план, дело кипит и потеря рабочего времени по вине рабочих нет. Не хуже и в хозрасчетных бригадах.

Здесь более продуктивная работа вызывается самой сущностью хозрасчетной бригады, в которой сочетаются соцсоревнование и материальная заинтересованность бригадников в результатах работы бригады. Мастерам легче работать с хозрасчетными бригадами. Эти бригады стремятся полностью использовать рабочий день для производительной работы, не потеряв ни одной минуты.

Социалистические формы труда — надежный рычаг в борьбе рабочего класса за уплотнение рабочего дня. Социалистические формы трудовой деятельности должны быть не только продуктивными, но и действительно социалистическими.

Велика роль производственных совещаний в борьбе с потерями рабочего времени. Коллективный опыт выдвигает на производственных совещаниях и конференциях десятки, а иногда и сотни крупных и мелких мероприятий, с помощью которых должны быть побеждены потери рабочего времени.

Конференция по уплотнению рабочего дня ленинградского завода «Большевик» внесла 150 предложений по уплотнению рабочего дня. На московском заводе «Борец» выдвинуто 190 предложений, на Электрокомбинате — 500 предложений и т. д. Успешно прошла конференция на ГПЗ им. Кагановича («Шарикоподшипник»), где собрано

большое количество вполне конкретных, продуманных предложений, причем только на общезаводской конференции, не считая цеховых, выступило 30 чел. с предложениями по уплотнению рабочего дня.

Пятнадцать тысяч рабочих Электрокомбината приняли действительно активное участие в цеховых и заводских конференциях и совещаниях по вопросам уплотнения рабочего дня. В результате этой активности внесено 500 ценных предложений, т. е., другими словами, на вопрос, что нужно сделать для уплотнения рабочего дня, рабочие Электрокомбината дали 500 конкретных ответов.

Значение рабочих предложений по уплотнению рабочего дня настолько велико, что на разъяснительную работу в цехах лучшие заводы бросают все силы общественных организаций. В этом деле нетерпим трафаретный, канцелярский подход.

Нужно приветствовать опыт завода «Красный пролетарий», где на производственных совещаниях по борьбе с потерями рабочего времени ставился не обычный доклад кого-либо из цеховых руководителей, а доклад одного из рядовых рабочих на тему «Почему мой рабочий день не уплотнен». Вокруг этого доклада разворачивались прения и выдвигались конкретные предложения.

Образец конкретного, живого подхода к борьбе с потерями рабочего времени — рассылка старым кадровым рабочим именных писем с просьбой поделиться своим опытом и дать предложения по уплотнению рабочего дня в цехе.

Выше уже было сказано, что уплотнение рабочего дня зависит не только от рабочего, от его дисциплинированности и социалистического отношения к труду, но и от условий, в которые поставлен рабочий в своем цехе, — от организации рабочего места и от организации всего производства; больше половины потерь рабочего времени вызывается организационно-техническими недостатками. Присмотримся к ним поближе.

Вот например потери рабочего времени, вызванные плохой организацией рабочего места. На большинстве наших заводов рабочим не обеспечена спокойная, планомерная работа. То и дело наш рабочий прекращает работу и пускается в поиски необходимых ему для работы предметов — ему нехватает то материала, то чертежа, то инструмента и т. д.

Вот как работают например в чугунолитейном цехе ленинградского завода им. Ленина, по словам одного из бригадиров этого цеха:

«У нас стало правилом, что каждый бригадник затрачивает ежедневно почти 40 мин., а иногда и больше на то, чтобы привезти землю к рабочему месту. Такая же история с гарью: мы вынуждены бегать за ней в паровую кузницу. А ведь избежать потери рабочего времени не так уже трудно. Администрация должна позаботиться только о том, чтобы установить у рабочего места ящики для з. мли и отдать распоряжение черно-рабочим, обслуживающим эти ящики, своевременно заполнять их землей и гарью».

Особенное значение для создания рабочему нормальных условий работы имеет своевременное предоставление ему материала. В этом отношении на заводах происходит сейчас много безобразий. Газета завода «Большевик» сообщает, что в цехе железных конструкций мастер Павлов, давая сборщику работу, предложил ему подыскать материал во дворе или где-нибудь в цехе. А на одном из пленумов ЦК общего машиностроения сообщалось, что кузнецы Златоустовского завода вместо работы разъезжают на паровичке по заводу в поисках материала. В литейном цехе Балтийского завода нередки случаи, когда цех стоит, ожидая подвозки земли.

На конференции по уплотнению рабочего дня т. Андреев из корпусного цеха Балтийского завода правильно и четко сказал:

«Рабочий никогда не будет работать полные семь часов, если у него не будет все подготовлено к тому времени, когда нужно начинать работу, если не будет подан материал, инструмент и все, что требуется».

Что нужно сделать для того, чтобы обеспечить рабочему непрерывную работу? На каждом заводе обычно решающими оказываются свои, чисто местные условия. Тысячи предложений по лучшей организации рабочего места внесены на заводских конференциях. Общая мысль всех этих предложений в том, что нужно улучшить вспомогательное обслуживание, нужно все необходимое для работы подавать рабочему прямо к станку. Если рабочему нужно что-либо, он не уходит от станка, а требует к себе недостающее. Так родилась сигнализация в цехах.

На заводе «Большевик» 46-й цех ввел систему семафоров. Опущенный семафор говорит о том, что работа на станке есть. За 2 часа до окончания работы рабочий должен поднять семафор, и за это время администрация должна обеспечить станок новой работой и всем для нее необходимым — чертежом, рабочим листком, инструментом и т. д. Результаты немедленно сказались — простои резко снизились. Приказом по цеху установлены жесткие меры взысканий в отношении виновников простоев, не обращающих внимания на сигнализацию. Простои оплачиваются за их счет.

Треугольник арматурного цеха Балтийского завода решил организовать подобную сигнализацию у себя в цехе. Световая сигнализация требовала больших капитальных затрат, поэтому решили ввести флажки.

У каждого станка повесили набор флажков из пяти цветов. Если у рабочего станок выбыл из строя, он выбрасывает красный флажок; если ему требуется техническая помощь — над станком синий флажок; если работа подходит к концу, а другого задания не поступает — над станком белый флажок.

Это не сигналы «вообще», а конкретный вызов необходимых работников, от которых зависит нормальный ход производства. За каждый сигнал отвечает определенное лицо в цехе.

Немалое значение для экономии рабочего времени имеет также порядок, в котором содержится рабочее место.

Комсомольская ячейка станко-механического цеха завода «Красный пролетарий» взялась например за организацию культуры рабочего места на 5, 6 и 7-м пролетах; первые же экскурсии в инструментальные ящики рабочих обнаружили вопиющую грязь и неразбериху.

А вот заключение комиссии Наркомтяжпрома о состоянии организации рабочего места на заводе «Динамо»:

«Отсутствие каких-либо работ, проводимых по организации рабочего места, и полная безответственность рабочего и цехового персонала и отсутствие наблюдения и инструктажа со стороны мастеров привело рабочие места в большинстве случаев (особенно на слесарных и сборочных работах) в крайне беспорядочное состояние. На некоторых рабочих местах инструменты, как режущие, так и измерительные приспособления, материалы и полуфабрикаты разбросаны в большом беспорядке, некоторые рабочие места не имеют достаточного освещения, так например в крепежном цехе шлифовальный станок не имеет дополнительного освещения, благодаря чему в ночной смене работа производится чуть ли не наощупь».

Много времени пропадает у рабочего также и от того, что его мало и плохо инструктируют. Перед началом работы нужно рассказать рабочему, как он должен наиболее правильно, с наименьшей затратой времени работать. Это обязанность мастера. Он должен не только проинструктировать рабочего вначале, но и следить за тем, как идет обработка, и во-время поправить рабочего, когда он неправильно, неэкономно работает. Но у наших мастеров для этого основного, казалось бы, дела остается мало времени.

В письме в «Правду» старые производственники ленинградских заводов пишут: «Многие мастера на наших заводах не столько обучают, сколько бегают; не столько помогают, сколько пишут». Это действительно так.

По фотографиям рабочего дня мастеров различных заводов, проведенным Мособлбюро ИТС, выяснилось, что мастера на непосредственный инструктаж рабочих уделяют в среднем 15—20% своего рабочего дня. Отдельные мастера еще меньше времени затрачивают на непосредственное инструктирование рабочих: мастер Болоховинник на заводе им. Войкова — 6,5%, мастер Вениаминов на заводе «Компрессор» — 10%.

Фотография рабочего дня мастеров на московском заводе «Серп и молот» показала, что мастера затрачивают огромное количество рабочего времени на хождение по заводу для улаживания различных вопросов, в поисках материалов и т. д. Когда попытались измерить на заводе «Серп и молот» расстояние, которое проходит мастер в смену, то оказалось, что оно равно 18 километрам.

Мастеров нужно максимально освободить по примеру европейских и американских заводов (где они вовсе от этого освобождены) от ведения отчетности и добычания материалов. Место мастера не в цеховой конторе, а около рабочего. Неплохо сделали в Ленинграде на заводе «Электросила», когда выселили мастеров из цеховых контор. Зайдя сейчас в мастерские цеха нормальных машин, вы увидите здесь столы мастеров на открытом месте в центре участка.

На ряде заводов («Шарикоподшипник», Электрокомбинат и др.) мастерам запрещено теперь уходить от производственного участка более чем на 15—20 мин. Мастер должен отвечать за простой. Больше того, размер его заработка должен зависеть от количества простоя на участке. Неотложной задачей является сейчас пересмотр прав и обязанностей мастеров;

Как это ни странно, нередко причиной растраты рабочего времени оказывается наше техническое нормирование. Недостатки технического нормирования превращают его из стимулирующего начала в источник потерь рабочего времени. Неверно

установленная норма расхолаживает рабочего и вызывает потери рабочего времени.

Вот как охарактеризовал участник конференции Балтийского завода т. Гусев техническое нормирование корпусного цеха этого завода: «Одни нормы чрезвычайно низки, другие нормы чрезвычайно жестки. По некоторым нормам рабочему делать, по другим же он целый день ходит и спорит с нормировщиком». И в том и в другом случае, прибавим от себя, — потери рабочего времени. Большие потери рабочего времени вызывает также обилие норм там, где может быть только одна укрупненная норма.

В гальванопластической мастерской Электрокомбината работает бригада т. Антонова. За 12 дней она получила 249 нарядов, из них многие на 4—6—7 коп. и т. д. Эта пачка нарядов — издевательство над рабочими, потому что только получение, проверка, заполнение и возврат такого наряда занимают у рабочего больше времени, чем вся четырехкопеечная операция.

Тов. Разин (московский завод «Динамо»), выступая на конференции своего завода по вопросам уплотнения рабочего дня, сообщил о том, что на «Динамо» дело обстоит не лучше.

«У нас есть однотипный выключатель К. Р.-63. Дело дошло до того, что на этот выключатель выписывали 16—17 записок. Вы знаете, сколько стоит этот выключатель? Он стоит 3 р. 25 к., а на него дают 16—17 записок. Рабочим приходится идти к табельщику, потом к мастеру, потом к приемщику, для того чтобы подсчитать эти записки».

Для того чтобы ликвидировать растрату рабочего времени из-за недостатков технического нормирования, нужно только одно — повысить качество технического нормирования и укрупнить нормы. Пути для этого известны, но это особая тема и мы не будем ее здесь касаться.

Много рабочего времени теряется на заводах благодаря плохой организации ремонта оборудования.

Единственный путь для оздоровления ремонтного дела — это введение планово-предупредительного ремонта, когда оборудование ремонтируется по определенному плану, не дожидаясь поломки. За введение планово-предупредительного ремонта сейчас берутся на всех заводах.

Выше уже было указано, что неуплотненность рабочего дня порождается тем, что рабочий на большинстве заводов сам ходит за инструментом и вместо производительного труда стоит в очереди у инструментальной кладовой. Часто в инструментальных кладовых нет порядка, кладовщик долго разыскивает необходимый инструмент, пререкается с рабочими на тему о годности выданного инструмента и т. д. Вот результат фотографии, проведенной у инструментального окна ремонтно-механического цеха лампового завода Электрокомбината: окно инструментальной кладовой было занято в течение рабочего дня 6,25 часа, среднее время задержки одного человека у окна — 2,1 мин., в начале работы очереди достигали 8—10 чел. с задержкой от 5 до 14 мин.

Своевременно составленный план, правильно учитывающий все элементы, из которых складывается нормальный ход производства, — основной рычаг сокращения потерь рабочего времени.

Сила плана в том, что он дает заранее возможность подготовить все необходимые условия для нормальной работы.

Вот что рассказал на конференции по уплотнению рабочего дня московского завода «Динамо» т. Раздумин из кранового цеха:

«Я скажу о своей бригаде. Приходишь утром — мастера нет. Что я как бригадир делаю? Посылаю рабочего: иди за валом. Он идет за валом, приходит в валовый цех, спрашивает вал, ему говорят, что вал не готов, будет минут через 5—6. Ждать приходится 15 мин. Потом берет вал, приносит на себе. Но на вал ведь железо не натянешь, надо взять шайбу. Он идет за шайбой. Опять время затрачивается. Приносит шайбу, идет за бандажом. Когда мы все это подсчитали, то вышло, что у нас рабочий тратит на ходьбу три часа в день».

Нередко в цехе бригада стоит из-за отсутствия деталей, а эти детали на заводе есть, но об этом неизвестно плановикам в цехе. Или например рабочие имеют простой из-за несдачи цехом-заготовителем полуфабриката, между тем была возможность выпустить эти полуфабрикаты, если бы соответствующим образом была спланирована работа заготовительного цеха, который, вместо того чтобы выпустить детали, был загружен менее срочной работой и т. д.

Одно из наиболее слабых мест внутризаводского планирования — это распределение работы между заготовительными и производственными цехами и установление между ними связи, обеспечивающей нормальную работу основных цехов.

На машиностроительных заводах заготовительные цехи получают план обычно 1-го числа, иногда 2 и 3-го, чем срывается работа сборочных цехов. Сборка в полном объеме начинается не ранее 15-го числа каждого месяца. Это вызывает «штурмовщину» и применение сверхурочных работ. Старые ленинградские производственники в письме в «Правду» пишут:

«Поглядите на нашу работу в начале каждого месяца — рабочий день не загружен, работа идет медленно. Зато в конце месяца начинается гонка, начинаются сверхурочные. Все это — результат плохого внутризаводского планирования, неравномерного и неправильного распределения работ».

Своевременный спуск плановых заданий — это непереносимое условие для нормальной, планомерной работы в цехах. Задержка заданий для заводов в планирующих органах дезорганизует производство и вызывает потери рабочего времени.

Много времени расхищает так называемая мелконарядность, т. е. загрузка рабочего большим количеством мелких работ, вручение ему мелких нарядов. Работая на мелких нарядах, рабочий затрачивает много времени на наладку к каждой работе, и это поглощает значительную часть рабочего дня, тогда как на крупных заказах рабочий настраивает станок один раз и затем делает всю партию. Группировка работ в большие и малые партии в значительной степени зависит от заводских планировщиков, и по этому можно судить о качестве их работы. Успехов в борьбе с мелконарядностью достиг горьковский завод им. Воробьева; несмотря на то, что механический цех этого завода производит разнообразную продукцию, все же в цехе твердо проводится принцип прикрепления к станку более или менее однородных деталей. Токари мелкоточкарных и средних станков завода им. Воробьева переставляют инструменты в несколько раз реже токарей таких же станков дизельного цеха завода «Красное Сормово». Каждое предприятие имеет возможность бороться с мелкими нарядами и подбирать для станков однородную работу. Это зависит от желания и умения планировщиков работать.

* *
*

Мы заглянули, хотя и бегло, в повседневную жизнь наших заводов и постарались взглянуть на причины потерь рабочего времени на наших предприятиях. Перед нами прошли различные по значению источники неуплотненности рабочего дня. Мы видели, что важнейшими причинами растраты рабочего времени на наших заводах и фабриках являются:

1. Слабое состояние планирования, что мешает организации планомерной работы, приводит к ожиданию рабочим работы, к переброске рабочих с места на место и т. д.

2. Неудовлетворительная организация рабочего места. Отсутствие у рабочего места обстановки, благоприятной для нормальной и продуктивной работы.

3. Слабый технический инструктаж. Использование мастеров не для постоянного инструктирования рабочих, а для канцелярской переписки, заполнения отчетных форм, добывания материалов и т. д.

4. Неудовлетворительная постановка технического нормирования, приводящая к тому, что техническое нормирование подчас оказывается не рычагом для поднятия производительности труда, а, напротив, расхолаживает рабочего и мешает нормальной работе.

5. Плохая организация ремонта оборудования и в частности планово-предупредительного ремонта, что приводит к большим простоям из-за ремонта.

6. Неналаженность инструментального хозяйства и работы кладовых, что вызывает потери времени, связанные с работой не на том инструменте, который требуется, и ожиданием в очередях около кладовых.

7. И наконец огромное значение имеет недостаточная борьба за труддисциплину, упрощенное представление о борьбе за труддисциплину, как-то: о борьбе с прогулами и опозданиями и недостаточное внимание к труддисциплине у рабочего места;

Таким образом организационные, а не объективно-технические факторы порождают потери рабочего времени на наших заводах. Путь к победе над неуплотненностью рабочего дня — только в улучшении организации производства и труда и борьбе за труддисциплину.

Советская торговля между XVI и XVII съездами ВКП(б)

Материалы Наркомснаба СССР, под редакцией Г. П. Збержковского и К. С. Гричик.

Снабтехиздат, 1934 г., 112 стр., тираж 4 000, цена 1 р. 30 к.

В период между XVI и XVII съездами партии пришлось вести борьбу с рядом антиленинских установок, мешающих развертыванию советской торговли.

Оппортунистическая ставка правых на «раскрепощение» рынка, которое привело бы к усилению капиталистических элементов, нэпманский душок в работе потребительской кооперации, недооценка опасности самотека в развитии колхозной торговли,— все это было своевременно вскрыто т. Сталиным и получило должный отпор со стороны всей партии.

Высокомерное, пренебрежительное отношение к советской торговле, левацкая болтовня донкихотствующих рыцарей, подчас и с партбилетом, о советской торговле как о пройденном этапе встретили сокрушительный отпор со стороны партии большевиков. По меткому выражению т. Сталина, партия бросила в помойную яму предрассудки, недооценивающие развертывание советской торговли, и «сочла необходимым прогнать этих «левых» уродов, а их мелкобуржуазную болтовню пустить на ветер».

На основе вновь созданной мощной тяжелой индустрии, победы колхозного строя явилась возможность резкого увеличения производства товаров личного потребления, огромного количественного роста товарооборота в условиях советской торговли, торговли без капиталистов и спекулянтов малых и больших.

В результате ликвидации монопольного положения потребительской кооперации, перестройки рабочего снабжения — организации ОРС—в торговлю вовлечен целый ряд новых торговых организаций. Только по одному Наркомснабу обороты торговли в 1933 г. возросли до 14,3 млрд. руб., что составляет увеличение к 1930 г. в 5 раз; ОРС охвачено на 1 января 1934 г. 16 429,3 тыс. рабочих, служащих и их семей.

Замена контрактации, проведенная по инициативе т. Сталина, системой обязательной поставки зернопродуктов государству создала величайшие стимулы для повышения количества и качества колхозного производства. Этот закон подвел прочную базу под развертывание колхозной торговли.

Рецензируемая книга включает содержательный материал о достижениях советской торговли за 3 1/2 года и вполне может быть иллюстративным дополнением к разделу доклада т. Сталина о торговле и выступлению т. Микояна на XVII партсъезде.

В вводной главе работы дан анализ решениям партии, начиная с 1929 г., об основных направлениях в развертывании советской торговли.

Во второй главе приводятся показатели, характеризующие увеличение основных фондов товароснабжения за период с 1930 по 1933 г. Анализируются фонды рыночного и вне рыночного потребления с разбивкой на город и село по всем товарам, а также по продовольственным продуктам и 12 планируемым промтоварам.

Показано, какими мерами партия добилась значительных успехов в деле сокращения вне рыночного потребления. Например за один год (с 1932 по 1933) при общем росте всей товарной массы сокращено вне рыночное потребление на 570,7 млн. руб., или на 6,1%. Удельный же вес рыночного фонда во всей товарной продукции вырос до 77,3%.

Интересны также данные, приведенные в третьей главе «Мобилизация дополнительных ресурсов товароснабжения». Эта глава разбита на три раздела: а) собственная продовольственная база, б) децентрализованные заготовки, в) колхозная торговля.

Здесь приведены исчерпывающие данные о работе Наркомснаба СССР, потребкооперации, соответствующих наркоматов в деле создания собственной продовольственной базы, степени участия торговых систем в децентрализованных заготовках по видам с.-х. продуктов и наконец показано развертывание колхозной торговли.

Четвертая глава посвящена детальному анализу развития розничной и оптовой торговой сети. Приведены данные о развертывании розничной торговой сети и оптовых баз в районном и областном разрезе и об удельном весе каждой торгующей организации с разбивкой на город и село.

Показано, какую огромную работу провела партия в деле развертывания оптово-складских баз, а также в деле открытия розничных магазинов в городе и селе.

В книге уделено значительное внимание вопросам организационной перестройки торгового аппарата. Приведены интересные цифры о работе орсов и о развертывании свободной продажи из госмагазинов.

Розничному товарообороту за период между XVI и XVII съездами в книге посвящена отдельная глава. Показаны общий рост товарооборота, динамика городского и сельского розничного товарооборота, удельный вес государственной розницы и кооперации.

Из анализа данных товарооборота с 1930 по 1933 гг. делается вывод о ликвидации монопольного положения потребительской кооперации в системе товарооборота. Заключительная, седьмая глава посвящена итогам и перспективам дальнейшего развертывания советской торговли.

Ценным в работе является показ в каждой главе борьбы партии за развертывание советской торговли. Приводя то или иное партийное решение съезда, конференции, пленума, авторы сразу же иллюстрируют на цифровом материале выполнение этих решений.

Рецензируемая книга нужна каждому работнику советской торговли. Она может служить хорошим материалом для преподавателей и студентов при проработке курсов экономики товарооборота и экономической политики.

Книжка имеет и недостатки. К ним относится слабо развернутое введение. В заключительной главе, посвященной перспективам дальнейшего развертывания советской торговли, не приведены данные о развитии советской торговли во второй пятилетке. В работе не приведены сравнительные данные о состоянии товарооборота в дореволюционные годы, а также о торговле в восстановительный период.

Слабо отражено участие в торговле промысловой кооперации. Нуждается в расширении раздел качественных показателей товарооборота. Например издержкам обращения уделено всего лишь шесть строк, да и то говорится только об издержках обращения в потребительской кооперации, а данные об издержках обращения в госторговле не приведены. Не приведен материал о кадрах советской торговли.

О состоянии товарооборота в капиталистических странах материалы даны только по одной Германии. Необходимо было бы выделить специальную главу, посвященную состоянию товарооборота в ряде стран капитализма.

А. Абрамов

Е. Варга, Новые явления в мировом экономическом кризисе

Партиздат, 1934 г., 115 стр., цена 1 рубль, переплет 50 коп.

Тов. Сталин в своем докладе на XVII съезде партии, анализируя движение промышленного кризиса, отметил, что «промышленность основных капиталистических стран повидимому уже прошла точку наибольшего упадка, к которой она больше не возвращалась в течение 1933 г.»

«Очевидно, что мы имеем дело с переходом от точки наибольшего упадка промышленности, от точки наибольшей глубины промышленного кризиса — к депрессии, но к депрессии не обычной, а к депрессии особого рода, которая не ведет к новому подъему и расцвету промышленности, но и не возвращает ее к точке наибольшего упадка».

Собранные в книге т. Варга фактические данные рисуют картину новых явлений в развитии мирового экономического кризиса. В предисловии к книге указано, что она издается по совету т. Сталина.

Данные, приведенные в первой главе книги, посвященные анализу общей картины кризиса, дают развернутую характеристику и тогов исторической борьбы двух систем — побеждающей социалистической системы и прогнившей капиталистической. Тов. Варга приводит данные о промышленной продукции капиталистического мира в 1932 г. и промышленной продукции в Советском союзе, которые указывают, что за время кризиса с 1929 по 1932 г. промышленная продукция капиталистического мира упала на 40%, а в Советском союзе она поднялась приблизительно на 67% (по данным Госплана, рост продукции СССР за 1929—1932 гг. составил 120%).

По валовой стоимости промышленной продукции СССР в 1933 г. достиг уровня промышленного производства трех крупных промышленных стран Европы (Франции, Англии и Германии) 1929 года — года высокой конъюнктуры.

Одной из особенностей современного кризиса является крайняя неравномерность охвата кризисом отдельных отраслей капиталистического производства. Центр тяжести кризиса лежит в производстве средств производства. Кризис в меньшей степени коснулся производства средств потребления.

Тов. Варга указывает, что падение производства средств производства сильнее всего в США и Германии — как раз в тех странах, в которых до кризиса в связи с рационализацией наиболее значительно был расширен и модернизирован производственный аппарат промышленности. Во Франции падение производства средств производства в течение всего кризиса было меньше, чем производство средств потребления. Тов. Варга объясняет это тем, что во Франции рационализация перед кризисом была начата позже и проведена в меньшем объеме. Кроме того в период кризиса были возведены большие укрепления, сооружены порты и каналы. Значительный вес в разделе производства средств потребления имеет производство предметов роскоши, сбыт которых особенно сильно свернулся в годы кризиса.

В результате этого сильного падения производства производственный аппарат капиталистических стран, который до кризиса не был целиком загружен, достиг небывалой недогрузки. По признаниям буржуазных авторитетных источников, во время кризиса, после того как было закончено сооружение новых промышленных предприятий, постройка которых была начата еще в период высокой конъюнктуры, в крупных капиталистических странах не только не происходило расширение постоянного капитала, но производство средств производства не покрывало даже текущего естественного износа. В 1932 г. производство стали в США упало почти до половины уровня 1931 г.

Тов. Варга в своей книге приводит данные, указывающие на довольно значительное уничтожение оборудования в годы кризиса, в особенности в «старых» отраслях промышленности капиталистических стран.

Мировой экономический кризис привел к резкому сокращению производства машиностроительной промышленности и к почти полному сокращению строительства новых фабрик за исключением только одной военной промышленности.

Переходя к анализу динамики падения цен во время кризиса, тов. Варга указывает, что современный мировой экономический кризис вызвал значительно более сильное падение цен, чем когда-либо в предшествующие кризисы. Тов. Варга объясняет это следующим образом: «Во время войны спрос товаров настолько сильно и постоянно превышал предложение, что цены почти на все товары были значительно выше их стоимости. Цены в золоте поднялись больше чем вдвое по сравнению с 1913 г. В течение кризиса 1920—1921 гг. это вздутие цен было ликвидировано только наполовину, после чего произошла стабилизация цен на этом все еще очень высоком уровне. Индекс цен в золоте в течение 1922—1929 гг. колебался около 150, если принять 1913 год за 100. Причина того, что цены не упали ниже приблизительно довоенного уровня, лежит не в падении стоимости золота, так как не было никаких технических нововведений, которые значительно снизили бы рабочее время, ошествленное в весовой единице золота, причина этого, по нашему мнению, заключается в том, что очень важные элементы издержек производства — аренда, рента, фрахт, содержание служащих, налоги и т. д. — были закреплены на определенном уровне долгосрочными договорами или государственными распоряжениями» (стр. 20).

Тов. Варга отмечает большую неравномерность в падении цен на колониальные товары (хлопок, джут, тростниковый сахар) и товары империалистических стран (чугун, уголь). Монаполистический капитал в годы кризиса широко использовал свое превосходство в отношении колониальных стран для усиления неэквивалентного обмена.

Переходя к анализу кредитного кризиса, тов. Варга отмечает, что сильное падение цен и отсутствие сбыта для перепроизведенных товаров привели, как и при всяком кризисе, к кредитному кризису и массовому банкротству. Решающую роль во взрыве кредитного кризиса сыграло колоссальное падение цен, увеличившее реальное бремя задолженности в годы кризиса на 35—40%.

Новый в качественном отношении момент современного кризиса представляет почти всеобщее обесценение валюты. Тов. Варга указывает, что «в нашей литературе нередко слишком упрощенно изображается обесценение валюты как средство борьбы за внешний рынок, как средство дополнительной экспло-

атации рабочего класса, как явление, имеющее для буржуазии только выгодные стороны. Это конечно неправильно... Обесценение валюты не является добровольно применяемым лекарством против кризиса, а симптомом болезни и одновременно стихийным фактором дальнейшего углубления кризиса, что конечно не исключает того, что буржуазия использует инфляцию, ставшую неизбежной, как средство для борьбы за внешние рынки.

Типичным для нынешнего кризиса моментом является общий неплатеж внешних займов. Общеизвестно, что Германия почти полностью прекратила платежи по иностранным займам. Франция, Бельгия и другие страны полностью прекратили платежи по межсоюзническим долгам. Мировой кризис привел к почти полному прекращению экспорта капитала и вызвал чрезвычайное сокращение внешней торговли капиталистического мира.

Небывало обострилась борьба за всякую возможность сбыта. Непрерывно идет всесторонняя торговая война. Пошлины, импортные контингенты, запрещение импорта, регулирование валютного обращения и обесценение валюты, с одной стороны, и демпинг и всякого рода государственные субсидии для экспорта, с другой — вот главные линии борьбы за внешние рынки.

Тов. Варга указывает на полную теоретическую беспомощность буржуазной науки, которая «на позициях разумного скептицизма» пытается обойти основные проблемы, поставленные современным мировым кризисом. Все буржуазные попытки искусственного преодоления кризиса потерпели крах. В книге т. Варги дан подробный анализ буржуазной экономической политики, которая проводится в следующих четырех направлениях: 1) мероприятия, направленные к повышению уровня цен, 2) мероприятия, направленные к искусственному оживлению сбыта внутри страны, 3) мероприятия, направленные к искусственному повышению сбыта за границей, 4) повышение норм эксплуатации рабочих, сокращение социальных пособий и т. д.

Тов. Варга указывает: «Борьба отдельных слоев господствующих классов за распределение уменьшившейся суммы прибавочной стоимости переносится из парламента в государственный аппарат, в среду самой бюрократии. Прибыль каждого отдельного предприятия, иногда даже отдельной сделки зависит от решения государственной бюрократии. Хотя финансовый капитал властвует над государством и государственным аппаратом и в общем определяет линию экономической политики, все же власть государственной бюрократии растет вследствие сложной и быстрой смены законодательных постановлений. На этой базе развиваются чудовищное взяточничество и коррупция» (стр. 42).

Во второй главе книжки т. Варга дает подробный анализ развития аграрного кризиса. Данные, приведенные т. Варгой, полностью подтверждают характеристику аграрного кризиса, данную т. Сталиным в докладе на XVII съезде партии. Тов. Сталин указывает, что небывало затяжной характер современного промышленного кризиса объясняется между прочим тем, что «кризис промышленный переплелся с кризисом аграрным, охватившим все без исключения аграрные и полуграрные страны, что не могло не осложнить и углубить кризис промышленный... Аграрный кризис усиливался за это время и охватил все отрасли сельского хозяйства, в том числе животноводство, доведя его до деградации, до перехода от машин к ручному труду, до замены трактора лошадью, до резкого сокращения, а иногда и полного отказа от применения искусственного удобрения, что еще больше затянуло промышленный кризис».

Чем объяснить, что катастрофическое падение цен не привело к сокращению посевной площади?

Тов. Варга объясняет это следующим образом: «Подавляющее большинство с.-х. производителей — крестьяне, ведущие сельское хозяйство на собственной или арендованной земле, применяя собственную рабочую силу. Так как те элементы издержек производства, которые не зависят от величины фактически обрабатываемой площади (арендная плата, проценты, налоги, амортизация оборудования, прокорм тяглового скота и т. д.), по американским исчислениям, составляют круглым счетом 70% всех издержек производства; так как крестьяне при низких ценах вынуждены продавать больше товаров, чтобы уплатить проценты и налоги, и поэтому не могут сократить посева; далее, так как ввиду промышленного кризиса крестьянин и его семья не могут найти работу на стороне, то крестьянину не остается ничего другого, как засеять всю площадь, пока у него еще имеются тягловый скот для обработки земли и семена для посева» (стр. 48).

Деградация капиталистического сельского хозяйства находит свое яркое выражение в понятном движении технического развития сельского хозяйства. Методы про-

изводства приспособляются к изменившемуся уровню цен. Тракторы заменяются конными плугами (бензин вздорожал, овес подешевел и не находит сбыта), уменьшается потребление искусственных удобрений, так как их применение при низких ценах не окупается. Ручной труд заменяет сложные машины, так как зарплата весьма сильно упала. Все это наряду с сокращением поголовья скота и ухудшением его качества, ухудшением обработки земли и уменьшением урожая ведет к дальнейшему обнищанию, разорению крестьянского хозяйства. Несмотря на величайшие лишения крестьянской семьи, остающаяся крестьянину выручка недостаточна, чтобы поддержать простое воспроизводство. Павший скот нечем заменить, изношенные с.-х. машины и орудия не могут быть заменены новыми.

Деграляция сельского хозяйства проявляется также в сокращении технических культур. «Крестьяне, которые при низких ценах на технические культуры вообще не могут существовать, переходят обратно к производству продовольствия для собственных надобностей, чтобы не умереть с голоду» (стр. 65).

Тов. Варга многочисленными выдержками из буржуазных, социал-фашистских и коммунистических зарубежных изданий показывает, как продолжается массовое уничтожение с.-х. продуктов в капиталистическом мире.

В третьей главе книги «О динамике кризиса» т. Варга дает ответ на вопрос о том, «окончательно ли перешагнут промышленный кризис в момент наибольшей глубины? Находимся ли мы уже в фазе депрессии? Как следует оценивать несомненно имеющиеся улучшения положения в некоторых странах?» (стр. 62).

Тов. Варга объясняет причины увеличения промышленной продукции в ряде стран следующим образом. В о-п е р в ы х, излишки запасов готовых промышленных товаров раздела производства средств потребления в розничной и оптовой торговле и на предприятиях поглощены кризисом и упали даже ниже «нормального». В о-в т о р ы х, производство средств производства было в 1931 и 1932 гг. во многих странах очевидно меньше, чем их изнашивание. В-т р е т ь и х, производство промышленного сырья было так сильно ограничено во время кризиса, что рост запасов за последнее время в общем приостановился, а в некоторых отраслях в течение последнего года даже наступило некоторое уменьшение запасов. В-ч е т в е р т ы х, усиленная подготовка к войне, рост производства стали, цемента, связанных с военными приготовлениями. В-п я т ы х, мероприятия по предоставлению работы (сюда относятся всевозможные попытки организации «общественных» работ по строительству дорог, канав, портов, мелиорации, водопровода и пр.). В Германии эти виды работ имеют главным образом военный характер и особого влияния на увеличение промышленной продукции не имеют.

Можно ли объяснить увеличение продукции результатом инфляции? Из анализа соответствующих данных т. Варга делает вывод, что «в Японии и в США имеется определенная инфляционная конъюнктура; нет инфляционной конъюнктуры во Франции и в Германии (как и в других странах, где валюта основана на золотом паритете); ограниченная инфляционная конъюнктура существует в Англии и в странах стерлингового блока» (стр. 67).

Что касается влияния подготовки к войне на увеличение продукции, то данные, приведенные т. Варгой, указывают, что для США увеличение военных расходов играет минимальную роль в увеличении промышленной продукции. Для Германии оно обуславливается приблизительно 40% увеличения, для Франции — свыше половины, для Англии — около 40%. Отсюда следует вывод: «Повышение промышленной продукции, начиная с 1932 г. до осени 1933 г., н е л ь з я (за исключением Японии) п о л н о с т ь ю п р и п и с ы в а т ь у с и л е н и ю в о е н н о й п о д г о т о в к и и и н ф л я ц и и. Несомненная часть приходится на влияние присущего капитализму внутреннего механизма преодоления всяческого технического кризиса» (стр. 70).

На основе анализа всех фактических данных, приведенных в упомянутых главах, т. Варга дает следующую оценку современного положения в капиталистическом мире. В о-п е р в ы х, наиболее глубокое падение промышленной продукции, внешней торговли и падение цен пройдено в мировом масштабе. При быстро растущих вооружениях в капиталистических странах нельзя предполагать, чтобы мировая промышленная продукция упала ниже уровня середины 1932 г. (в отдельных странах это возможно и даже вероятно) В о-в т о р ы х, что «промышленный кризис находится к концу 1933 г. в фазе, которую мы определили бы либо как «п р о д о л ж е н и е п р о м ы ш л е н н о г о к р и з и с а в с ы м г ч е н н о й ф о р м е», либо, вернее — со всеми необходимыми оговорками — как «д е п р е с с и ю н а б а з е о б щ е г о к р и з и с а к а п и т а л и з м а и к о н ц а с т а б и л и з а ц и и».

Тов. Варга указывает, что речь идет не о нормальной депрессии, а о своеобразной депрессии на основе общего

кризиса капитализма. Нынешняя депрессия не представляет собой прочного основания для перехода к оживлению и к процветанию. Нынешняя депрессия протекает в условиях общего кризиса капитализма с его хроническим избытком основного капитала, хроническим аграрным кризисом, огромной хронической безработицей, сужением внутреннего рынка, обострением внутренних и внешних противоречий капитализма, ростом подготовки к войне, увеличением заказов военной промышленности, глубоким развалом кредитной системы, сильными колебаниями валют и пр.

В период нынешнего мирового кризиса сильно увеличались централизация и возникновение новых монополий в рамках отдельных стран.

К Японии целиком и полностью относится тезис о военно-инфляционной конъюнктуре. Япония уже в 1931 г. была вынуждена отказаться от золотого стандарта и пойти на инфляцию. Наряду с инфляцией и инфляционным экспортом война на Дальнем Востоке и подготовка к войне являются главным источником повышения промышленного производства в Японии. «Открыто указанные в бюджете военные расходы выросли с 495 млн. иен в 1925 г. до 988 млн. иен в 1934 г.; с 28,5% бюджета—до 42,5%» (стр. 90). Кроме того весьма велики тайные расходы на вооружение. Чрезвычайное сокращение емкости внутреннего рынка — вот какой ценой были куплены расширение экспорта и гигантские вооружения.

В последней четвертой главе книги т. Варга характеризует положение рабочего класса и крестьянства в капиталистических странах. В этой главе дан материал о росте массовой безработицы во время кризиса, снижении зарплаты, повышении интенсивности труда и сокращении социального страхования.

Буржуазная статистика не дает достаточных статистических материалов для выводов о количественном выражении ухудшения положения крестьянства вообще и отдельных слоев крестьянства за время кризиса в капиталистических странах. Миллионы фермеров гибнут. Фермеры, которые не могут вносить процентов, налога и аренды частично бросают свои фермы, уходят в город и увеличивают армию городских безработных. Еще более ужасно положение деревенской бедноты.

Кризис приводит к широкому крестьянскому движению во всех странах. Все попытки буржуазии при помощи поддержки кулачества и верхних слоев крестьянства ослабить силу возмущения широких крестьянских масс терпят крах вследствие глубины аграрного кризиса.

Еще в своей беседе с американским журналистом Дюранти т. Сталин подчеркивал, что «переход от кризиса к депрессии и некоторому оживлению дел в ближайшее время, правда, с некоторыми колебаниями вверх и вниз, не только не исключен, но, пожалуй, даже вероятен». Развивая это положение в своем всемирно-историческом докладе на XVII съезде партии, т. Сталин указывал на то, что переход к депрессии происходит в условиях, когда продолжают действовать все неблагоприятные явления, порожденные общим кризисом капитализма, в обстановке которого протекает мировой экономический кризис.

Книга т. Варги дает яркие иллюстрации положений, развиваемых т. Сталиным в его блестящем докладе на XVII съезде партии. Она является ценным вкладом в нашу теоретическую литературу о мировом экономическом кризисе.

Мих. Кобелев

Обзор новейшей буржуазной экономической литературы

По вопросам кризиса и циклов

(Материалы библиографического сектора библиотеки Комкадемии)

John, Ernst.— Goldinflation und Wirtschaftsentwicklung, 1933, Berlin-Wien, 149 S.

Книга Джона Эрнста затрагивает вопрос о больших циклах конъюнктуры и об экономических последствиях расширения производства золота. Работа не дает ничего нового в сравнении с целым рядом исследований буржуазных экономистов, так или иначе затрагивавших этот вопрос, как например В и к с е л ь, М и з е с, Х а й е к и др. Автор дает группировку взглядов ряда авторов по вопросу о том, существуют ли большие циклы конъюнктуры и чем объясняются эмпирически установленные факты изменения динамики золотых цен на протяжении последнего столетия. Вся «исследовательская функция» автора сводится лишь к тому, что он пытается примирить и связать известную теорию Викселя о влиянии уровня процента на средний уровень цен с теорией Хайека о системе равновесия товарных цен и «стоимости» денег, добавляя ко всему этому несколько своих, ничего не дающих, соображений. Упомянув о работе Кондратьева по вопросу о больших циклах конъюнктуры, автор совершенно игнорирует марксистские работы по критике этой теории. Будучи совершенно чужд марксовской теории, автор совершенно не в состоянии дать не только правильное представление о проблеме изменения стоимости золота и уровня товарных цен, но не в состоянии даже подойти к самой постановке этой проблемы. К книжке приложены 26 таблиц и диаграмм как иллюстративный материал.

Edgeworth, K. F. — The Industrial Crisis, its Causes and its Lessons. London, George Allen and Unwin Ltd; 1933, 207 p.

Большая часть книги Эджворта посвящена вовсе не кризису и его причинам, а изложению некоторых основных понятий вульгарной буржуазной политэкономии. В пояснение такого подхода к изложению автор указывает, что он не сторонник какого-нибудь монистического понимания природы кризисов, ибо такое понимание приводит к односторонности. Автор дает вульгарнейшую концепцию рынка и изложение коммерческих мотивов, руководящих торговцем, промышленником, владельцем ссудно-денежного капитала. Далее идет описание массовой продукции, характеристика национального дохода и его распределения, теория денег и кредита, заимствованная главным образом у Кейнса, характеристика «торговых циклов», вопросы капиталовложений и соотношения между сбережениями и инвестициями, анализ внешнеторговых балансов и таможенной политики, проблемы репараций, военных долгов и золотого стандарта. После всего этого Эджворт преподносит читателю свою «концепцию» кризисов.

Основной причиной кризисов и в особенности современного кризиса, по Эджворту, является неустойчивость всего здания теперешнего хозяйства. Эта неустойчивость началась еще с финансовых пертурбаций во время мировой войны, а затем все более усугублялась неудачными финансовыми мероприятиями. Большую роль в создании неустойчивости сыграло также отсутствие согласованности между размерами экспорта и импорта, протекционистская политика большинства государств, чрезмерный рост средств производства, перепроизводство товаров, чрезмерная экспансия кредита, повышение стоимости денег, повлекшее за собой падение товарных цен.

На основании такого «анализа» автор дает рецепт для изживания кризиса и предотвращения кризисов в будущем: надо избегать перепроизводства, промышленность и торговля должны приспособиться к существующим условиям, следует избегать та-

моженных барьеров, экспортных премий и субсидий, заключать внешние займы надо с осторожностью, следует подвергнуть внимательному изучению вопрос о международной валюте, но к золотому стандарту переходить пока не рекомендуется. Среди других рецептов, предлагаемых «разносторонним» автором в большом изобилии, значатся также: снижение зарплат, снижение твердых издержек, снижение уровня процента, сокращение размеров продукции. В целом работа не идет дальше обычных вульгарных представлений

K. M u h s, P r o f. D r. — Kartelle und Konjunkturbewegung. Jena, Verlag von Gustav Fischer, 1933, 132 S.

Работа проф. Мус посвящена анализу влияния картелей на динамику капиталистического цикла. За исходный пункт проф. Мус берет картельную политику цен. Он считает, что картели стремятся не к повышению цен, а к их стабилизации и тем самым к отрыву их от беспрерывно меняющихся соотношений между спросом и предложением, к утере ценами их основного свойства—служить чувствительным аппаратом изменений конъюнктуры. Проводя разделение между производством средств производства и производством предметов потребления и считая, что картели сосредоточены только в производстве средств производства, проф. Мус строит такую схему: в фазе подъема картельные цены, будучи относительно стабильными, отстают от роста цен на предметы потребления, тем самым создается для отраслей производства, потребляющих сырье и орудия производства картелированных отраслей, возможность получения сверхприбылей на разнице цен, чрезмерной инвестиционной деятельности и роста. В результате стабильность картельных цен ведет в фазе подъема к гораздо большему расширению производственной мощности и к гораздо большему перепроизводству, чем до возникновения картелей, а следовательно к гораздо более резким проявлениям кризиса. Обратное наблюдается на понижательном отрезке цикла. Здесь стабильность картельных цен, не снижающихся в соответствии с общим падением конъюнктуры, ведет к тому, что отрасли промышленности, потребляющие сравнительно дорогое картельное сырье и орудия производства, терпят излишние убытки и банкротства.

Общий вывод проф. Мус таков: картели своей политикой цен оказывают на капиталистический цикл отрицательное влияние. Поэтому он наивно советует картелям проникнуться стремлением к общему благу и в большей мере приспособлять свои цены к изменениям конъюнктуры. Нелепость такого рода «благих советов» становится тем более очевидной, что проф. Мус сам доказывает, что картельная политика стабильных цен «с неизбежностью вытекает из самого существования картелей и является их главной функцией».

S c h n e i d e r, M a x — National-Kapitalismus. Dresden, Verlag Oscar Laube, 1933, 32 S.

Брошюра М а к с а Ш н е й д е р а представляет собою набор абстрактных рассуждений самого глупого и вульгарного свойства. Автор строит теорию капиталистических циклов, исходя из такого положения: производительный капитал плюс сбыт равняется производству. Отсюда, по его мнению, следует, что при падении сбыта следует увеличивать производительный капитал. А так как это не всегда возможно, то недостаток производительного капитала вызывает сокращение производства со всеми вытекающими из этого последствиями — безработицей, разорением промышленников и торговцев и т. д. Чтобы избежать этого, нужно при сокращении сбыта стремиться к искусственному увеличению производительного капитала. Единственным верным средством для этого является увеличение кредита. Автор требует предоставления Рейхсбанку полномочий на открытие кредитов всем собственникам промышленных и с.-х. предприятий. А если в некоторых важнейших отраслях народного хозяйства предприниматели посмеют отказать от предоставляемых им кредитов, то Рейхсбанк должен иметь право навязывать эти кредиты в принудительном порядке.

При всем этом полученную в кредит сумму денег нельзя возратить Рейхсбанку раньше, чем через 100 дней. Сосредоточив в своих руках все кредитно-денежное дело, государство через посредство Рейхсбанка будет фактически распоряжаться всем производительным капиталом, а следовательно и всем производством.

Такова в основных чертах схема «национального капитализма», который автор противопоставляет частному капитализму. Этот «национальный капитализм» избавит, по мнению автора, все человечество вообще и Германию в особенности от кризисов и всех прочих бедствий.

Ziegel, Otto — Die marxistische Imperialismus und Krisentheorie, Hamburg, 1933, 94—VI S.

Реферлируемая брошюра — докторская диссертация. Автор, говоря о теории кризиса и империализма, лишь очень бегло останавливается на марксовой теории воспроизводства и совершенно не касается ни теории кризисов, ни теории империализма. Помимо того Цигель полагает, что Марксу «не удалось» доказать наличности и неизбежности при капиталистическом строе резервной рабочей армии (стр. 69). Цигель вполне солидаризируется (стр. 79 и 80) с теорией з работной платы Бэм-Баверка, а также с его определением капитала. Цигель считает государство «важнейшим социологическим групповым образованием» (стр. 90) и полагает, что одним из самых необходимых условий существования его (стр. 90) является автаркия, которую он имеет в империализме очень невелика (стр. 90), но к ней присоединяется заинтересованность «ичного» государства в империализме в обеспечении себя свободной землей, индустриальным и с.-х. сырьем даже тогда, когда это сначала не рентабельно в экономическом отношении (стр. 90). Слово, Цигель — это такой новоиспеченный экономист, который наглядно свидетельствует, как глубоко проникли в мировоззрение социал-фашистов буржуазно-фашистские взгляды.

В основу своей диссертации Цигель кладет изложение взглядов Штернберга, но попутно касается и Бухарина, и Розы Люксембург, и Лэве, Нейсера, Гроссмана, Браунталя, Туган-Барановского и Елены Бауэр, Гольденберга, Ландауэра, Эмиля Ледерера, Мытницкого, Геймана, Гайека и др. Эта пестрота его диссертации в значительной степени навеяна книжкой А л е к с а н д е р а «Kampf im Marx»,

По вопросам денежного обращения

Einzig, Paul — The Sterling-Dollar-Franc Tangle. London, Kegan Paul, 1933, 207 p.

П. Эйнциг считает, что денежная политика современных государств не может ограничиваться национальными рынками и что она должна регулироваться международными соглашениями. Излагая историю современного кредитно-денежного кризиса и обесценения валют, автор приходит к заключению, что значительная часть теперешних бедствий объясняется отсутствием международной валюты и эгоистической денежной политикой Франции, США и т. д. (но конечно не Англии, которая страдает от излишнего денежного альтруизма и чрезмерной честности).

П. Эйнциг разбирает по очереди денежную политику США, Франции и других держав «золотого блока». Он находит, что с узко национальной точки зрения США, решительно вступившие на путь инфляции, вполне правы, так же как вполне права и Франция с ее союзниками, придерживающаяся золотого стандарта. Что же касается Англии, то, разбирая аргументы за и против стабилизации фунта и возвращения к золотому стандарту на основе частичной девальвации, П. Эйнциг приходит к заключению, что время для этого еще не созрело. Он убежден, что инфляция в США углубится еще больше и Франция со всем «золотым блоком» вынуждена будет тоже вступить на путь обесценения своей валюты. И тогда все страны, по его мнению, смогут на следующей международной конференции договориться о степени девальвации и мерах стабилизации своих валют. А пока П. Эйнциг высказывается за дальнейшую инфляцию, ибо она по крайней мере оттягивает срок окончательного мирового краха, а ведь «лучше отправиться к чертам в 1938 г., чем в 1934». Но инфляция, по П. Эйнцигу, только паллиатив, коренное же разрешение мирового экономического кризиса заключается в переходе к «плановому хозяйству» по образцу итальянского фашизма (см. его книгу «The Economic Foundations of Fascism», London, 1933). Инфляция и фашизм — таков рецепт спасения капитализма, предлагаемый одним из видных буржуазных экономистов современной Англии.

Fischer, Irving. Inflation New York, Adelphi Company, 1933, 104 p.

Денежная теория Ирвинга Фишера, которую он преподносит читателю из года в год в своих книгах, основана на утверждении, что количеством находящихся в обращении денег определяются цены товаров и что колебания товарных цен определяются колебаниями стоимости денег. На этом тезисе построена и вся его теория капиталистических циклов. Циклы — большие и малые — состоят, по Фишеру, из двух фаз: инфляции и дефляции, причем под инфляцией он подразумевает понижение стоимости денег, выражающееся в росте товарных цен, а под дефляцией — повышение стоимости денег, влекущее за собой падение товарных цен. Источником всех бедствий капиталистического мира является, по Фишеру, неустойчивость стоимости золота, служащего основой всех денежных систем. В результате этой неустойчивости одна половина населения всегда страдает, а другая временно наживается. При «инфля-

ции» страдают кредиторы, которые получают лишь часть «покупательной силы» ссуженных ими денег, а при «дефляции» терпят ущерб должники, которые, возвращая номинальную сумму денег, фактически отдадут гораздо больше «покупательной силы».

В настоящее время весь мир и в особенности США якобы находятся в так называемой стадии «дефляции», т. е. повышения покупательной силы денег, которое губительно отзывается на всех должниках и ведет к падению всего хозяйства. Как же помочь беде? Для этого Ирвинг Фишер предлагает две меры: во-первых, немедленную рефляцию, т. е. понижение стоимости доллара, и, во-вторых, стабилизацию доллара, после того как его стоимость понизится. Средством понижения стоимости доллара является уменьшение его золотого содержания с таким расчетом, чтобы товарные цены поднялись до уровня 1926 г. Тогда всем должникам, к которым принадлежит подавляющее большинство нации — фермеры, промышленники и т. д., будет предоставлена возможность расплачиваться с кредиторами в обесцененной валюте, товарооборот от этого оживится и наступит перелом от «дефляции» к «инфляции». Однако, чтобы инфляция не зашла слишком далеко, следует стабилизировать доллар на новом уровне и впредь изменять его золотое содержание в зависимости от повышений или понижений стоимости золота, с тем чтобы товарные цены оставались устойчивыми. Такова нехитрая механика, которую предлагает Ирвинг Фишер для спасения капитализма от кризисов и всех экономических потрясений. Ирвинг Фишер — один из последователей тех «предсказателей экономической погоды», о которых с таким презрением отзывался Маркс.

Любопытно отметить, что Ирвинг Фишер пользуется большим авторитетом в американских правительственных кругах и является негласным советником Рузвельта по валютным вопросам.

Grotkopp, Wilhelm Dr — Devaluation. «Die Deutsche Volkswirtschaft», 1934, No. 7, 210—213 S.

Автор является принципиальным сторонником девальвации как метода борьбы с «дефляцией товарных цен». Он оспаривает взгляды сторонников неизменности золотого содержания марки, отрицательно относящихся к девальвации. Гроткоп считает, что если бы Германия девальвировала свою валюту еще в 1931 г., то она давно бы вышла из кризиса, как вышли из него Англия и Швеция (?). В настоящее время девальвацию в Германии производить нецелесообразно только потому, что дефляционная конъюнктура сменилась оживлением в хозяйстве. Но это вовсе не означает, что от девальвации надо раз навсегда отказаться. Девальвация марки может оказаться действительным средством в экономической борьбе между странами, так как Германия до сих пор сохранила устойчивость своей валюты и может приберечь орудие девальвации для самого решительного момента.

Статья Гроткопа в защиту девальвации любопытна тем, что направлена против директора Рейхсбанка Шахта, неоднократно выступавшего в защиту незыблемости золотого паритета марки.

Macmillan, Harold — Reconstruction. A Plan for a National Policy. London. Macmillan and Co. Ltd, 1934, 128 p.

Гарольд Макмиллан, консервативный депутат парламента, один из директоров-распорядителей крупного издательства и специалист по вопросам денежного обращения и финансов, принадлежит к группе так называемых «молодых консерваторов». Рецензируемая книга, написанная им в конце 1933 г., интересна прежде всего своим исходным пунктом. Макмиллан считает весьма вероятной, если не неизбежной, войну или революцию. Если до сих пор Англия не оказалась ареной гражданской войны, то только потому, что в ней существует целая система «буферов» в виде социального страхования и т. п. Однако полагаться на постоянное и бесперебойное действие этих буферов не следует, ибо «мы и так слишком много берем из экономических резервов нации и психологических резервов народа». Чтобы предотвратить революцию, нужна радикальная реконструкция всей английской экономики. Эпоха «свободного капитализма» кончилась, и теперь надо строить плановое хозяйство.

Большая часть книги Макмиллана и посвящена изложению основ этого планового хозяйства. Прежде всего основным принципом его должно быть «самоуправление промышленности», т. е. полный отказ от национализации как меры «социалистической» и предоставление самим предпринимателям всех функций распоряжения хозяйством, но только под контролем и надзором государства. Макмиллан предлагает объединение всех промышленных предприятий в несколько десятков промышленных групп. Принадлежность к группе обязательна для предприятия. Во главе промышленной группы находится «индустриальный совет», состоящий из «отборных» капиталистов, которые в состоянии управлять данной отраслью промышленности на благо всего целого и обладают достаточным для этого кругозором. Вся промышленная группа превращается таким образом в монопольное объединение, устанавливающее цены,

квоты, районы сбыта для предприятий, условия продажи, общие размеры продукции и т. д. Для объединения всего английского хозяйства и планового руководства им создается из представителей «индустриальных советов», общенациональный «высший экономический совет», в который кроме предпринимателей привлекаются также эксперты: экономисты и техники, а также представители «труда», т. е. профбюрократы из генерального совета трэд-юнионов.

Одним из основных вопросов «планирования» в Англии является, по Макмиллану, регулирование внешней торговли. Таможенных пошлин и импортных контингентов для такого регулирования недостаточно. И Макмиллан рекомендует создание единой внешнеторговой организации, которая под контролем и наблюдением экономического совета непосредственно занималась бы импортом основных видов сырья и продовольствия и экспортом главнейших изделий английской промышленности. Второстепенные же импортные и экспортные товары останутся в сфере распоряжения частных лиц, но под контролем экономического совета и его органов.

Заканчивает Макмиллан свою книгу осуждением «всяких видов диктатуры как справа, так и слева» и панегириком в честь демократии, которая нуждается, дескать, только в поправках и дополнениях в сторону усиления власти монополистического капитала. По отношению к рабочим Макмиллан рекомендует проводить политику высокой зарплаты, сокращения рабочего дня, участия в прибылях и т. д., чтобы рабочие видели, что государство и предприятия заботятся о них, и не думали о революции.

Книга Макмиллана — это целая программа консолидации монополистического капитала в Англии, программа, основанная на всемерном укреплении его диктатуры и на фашизации всего общественного строя при сохранении внешних форм парламентской демократии.

Я. С.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ В ЖУРНАЛЕ «ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ» № 3

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
2	7 снизу	Веселожурской МТС	Веселокутской МТС
57	15 сверху	100 800 1000—800—200	1000 800 1000—800=200

На стр. 166 пропущена фамилия автора статьи **М. Фейгельсон**.